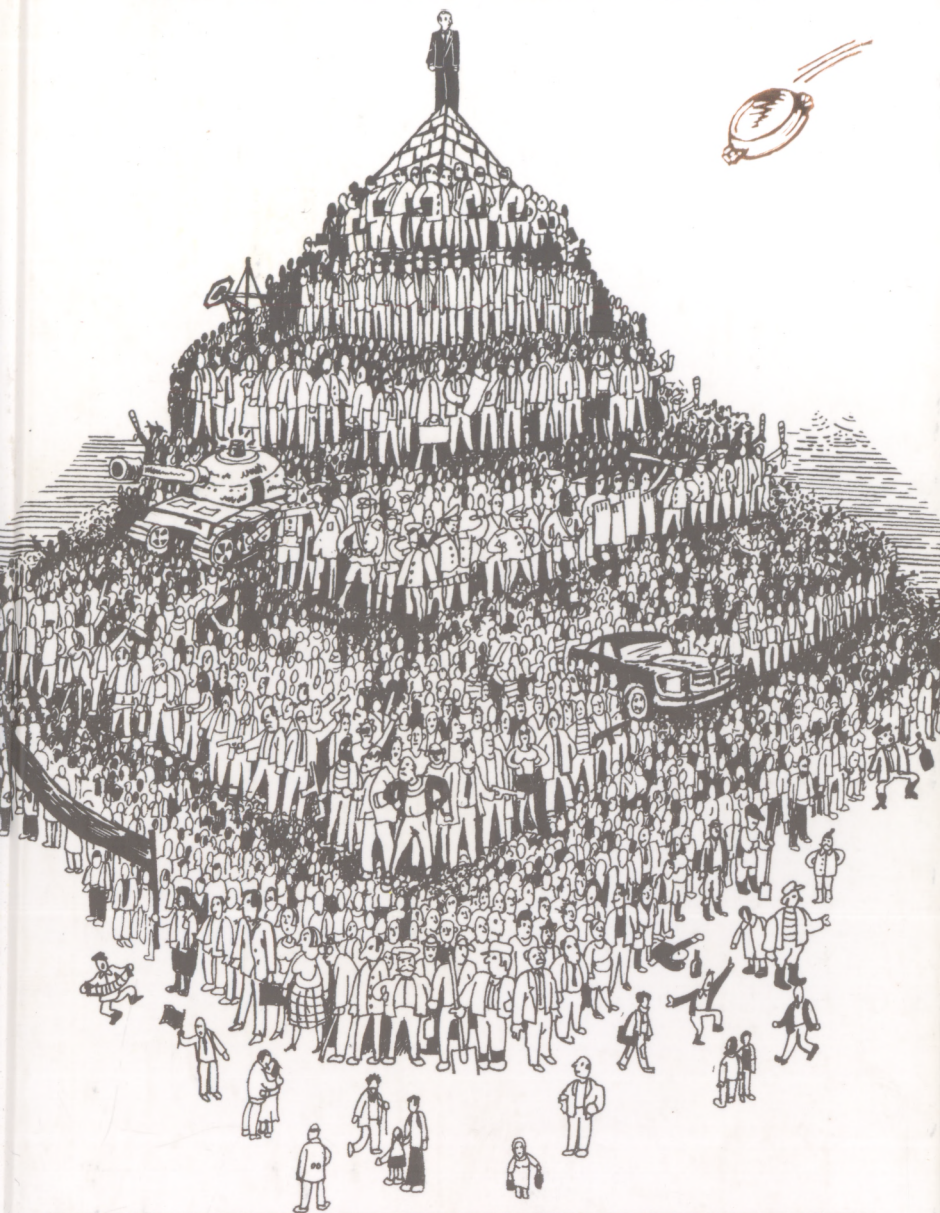

ОЛГА КРЫШТАНОВСКАЯ

АНАТОМИЯ РОССИЙСКОЙ
ЭЛИТЫ

**ОЛЬГА
КРЫШТАНОВСКАЯ**

ЗАХАРОВ

ОЛЬГА
КРЫШТАНОВСКАЯ

АНАТОМИЯ РОССИЙСКОЙ
ЭЛИТЫ

ЗАХАРОВ • МОСКВА

ББК 63.3(2)
К 85

Посвящается АПК

К 85 Крыштановская О. Анатомия российской элиты. — М.: Захаров, 2005. — 384 с.

«Анатомия российской элиты» — не обычная книга. Это плод пятнадцатилетних исследований известного социолога Ольги Крыштановской. Российский правящий класс впервые подвергается анализу столь масштабно и глубоко. Это не досужие размышления автора, а жесткий, беспристрастный взгляд ученого, препарирующего действительность скрупулезно и объективно. За каждым словом стоят факты, цифры, доказательства. Сравниваются четыре поколения элиты: Брежневское, Горбачевское, Ельцинское и Путинское. Перед читателем раскрывается удивительный мир самой закрытой группы нашего общества — элиты, механизмов ее формирования, состава и композиции, внутренних конфликтов, особенностей генезиса и психологии. Особое внимание уделяется политическим реформам В.Путина и тому, какие последствия они будут иметь для правящего класса страны.

Книга рассчитана не только на научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов, изучающих социологию и политологию, но и на широкий круг читателей, интересующихся тем, кто правит Россией.

ISBN 5-8159-0457-0

ББК 63.3(2)

© Ольга Крыштановская, автор, 2004

© Игорь Захаров, издатель, 2004

Оглавление

Романтическое предисловие автора	7
<i>От издателя</i>	8
Введение	9
Глава 1. Основы теории элиты	24
1.1. Обзор классических теорий элиты	24
1.2. Политическая стратификация	37
1.3. Государство. Власть и ее ресурсы	43
1.4. Политический рынок и капитал	53
1.5. Структура политического класса	63
1.6. Элита — высшая страта политического класса	73
Глава 2. Вход в элиту (инкорпорация)	99
2.1. Выборы как механизм элитной инкорпорации	102
2.2. Переход к выборной системе формирования региональной элиты	118
2.3. Реформация федеральной элиты	145
2.4. Выборы и партии	154
Глава 3. Выход из элиты (экскорпорация)	174
3.1. Тенденции нисходящей мобильности элиты	174
3.2. Отставки советской элиты	177
3.3. Отставки при М.Горбачеве	182
3.4. «Кадровая мясорубка» Бориса Ельцина	186
3.5. Отставки при Владимире Путине	209
Глава 4. Модернизация верховной власти	217
4.1. Советская политическая система и топ-элита	218
4.2. Изменение верховной власти при Б.Ельцине	228
4.3. Политические реформы В.Путина	236

Глава 5. Российская бизнес-элита	291
5.1. Понятие «бизнес-элита»	292
5.2. «Комсомольская экономика» и генезис бизнес-элиты ...	294
5.3. Латентный этап приватизации и появление крупного бизнеса	307
5.4. Бизнес-элита и олигархия	318
5.5. Социологический портрет бизнес-элиты	338
5.6. Политическая связь бизнеса и власти	346
Заключение. Старый класс, новый конфликт	372
<i>Именной указатель</i>	378

Романтическое предисловие автора

Россия бурлит. Здесь варится густой бульон истории. Здесь никогда не бывает штиля. Исследовать современную Россию — примерно то же, что изучать состав дыма, уносимого порывами ветра. Или рябь на воде во время начинающегося шторма.

Только что-то прояснится, остановится, определится — вот, казалось бы, садись и пиши. Я и сажусь. Открываю компьютер. Называю файл — «Замок.doc». Начинаю набирать слова. Смотрю в окно, чтобы сверить свои ощущения с реальностью. Замок стоит на берегу — величественный, могучий, загадочный. Пишу: «Замок имеет пять башен, пять звезд и пять ворот. Он построен давно и простоит долго».

Уточняющий взгляд в окно: Замок есть. Но ветер усилился. Он отрывает от тела Замка песчинки, и они летят прочь. Быстро надвигается волна с белым гребнем. Мгновение — и она у подножия Замка, подмывает фундамент. А за ней вторая — рушит ворота. А потом третья — и нет ни башен, ни звезд. Секунды — и все ровно, словно здесь ничего и не было. Песок, волны, ветер...

Вот так писать книгу о современной России! Пока задумаешься, подберешь слова — и нет ничего. А глянешь в другой раз — опять он стоит, но только башен стало шесть, а вместо звезд — птицы.

Я, конечно, понимала, садясь за эту книгу, что пока допишу — многое может измениться. Многое и изменилось. Что же с этим поделать? Кто-то все время перестраивает Замок. А кто-то его рушит. Я же смотрю в окно и пытаюсь это описать.

Ольга Крыштановская
Берег Москвы-реки
ноябрь 2004 г.

От издателя

Первое издание монографии Ольги Крыштановской «Анатомия российской элиты» увидело свет в начале 2004 года. Книга была отпечатана на ризографе скромным тиражом в одну тысячу экземпляров, и их быстро раскупили. Поскольку спрос явно превысил предложение, я переиздаю эту книгу массовым тиражом. У вас в руках обновленный вариант книги: автор несколько сократил теоретическую часть, добавил «фактуры» и отредактировал в расчете на более широкий круг читателей. В нем появились также новые фрагменты о последних изменениях политического ландшафта России, связанных с делом ЮКОСа или отменой губернаторских выборов.

Игорь Захаров

Введение

Эта книга — о переменах, которые произошли с российским обществом за последние 20 лет, об элите, которая эти перемены совершила и которая изменилась сама. Кто они — нынешние правители России: старые люди в новом обличье или новое племя, пытающееся вспомнить советское прошлое?

Эта книга — итог моей многолетней работы в качестве руководителя департамента изучения элиты Института социологии РАН. Этот департамент был создан в 1989 году — первое подразделение в стране, специализирующееся на исследованиях столь закрытой группы общества.

До 1989 г. любые вопросы, связанные с изучением правящей группы страны, были тайной за семью печатями. Тогда не только исследования, но и употребление самого слова «элита» были запрещены в СССР. Книга М. Восленского «Номенклатура» имела гриф «совершенно секретно» и хранилась в единственном экземпляре в библиотеке ЦК КПСС. Советские люди не должны были знать о жизни тех, кто управлял страной. Идеологические мифы заменяли правду. «Первые отделы» (эти ячейки КГБ, функционировавшие в каждом трудовом коллективе) неустанно следили за тем, чтобы социологи не спрашивали население об отношении к руководителям партии и правительства. Каждого, кто нарушил бы это требование, ожидали большие неприятности: конец научной карьеры, репрессии или даже тюрьма.

Перестройка, начатая М. Горбачевым, все изменила. Началась либерализация жизни, которая затронула и Академию наук СССР, в которой я тогда работала младшим научным сотрудником. В Институт социологии пришел новый директор, слывший большим либералом — Владимир Ядов. В Институте социологии впервые был объявлен открытый конкурс проектов.

Активность ученых была невысока: все были уверены, что гранты дадут только «красной профессуре» — идеологически выдержанным и морально устойчивым членам

КПСС, которые возглавляли крупные отделы. Но я решила попробовать. Друзья и коллеги удивлялись моей наивности и не верили в успех. Я тоже не особенно надеялась, но все же подала заявку на проект под названием «Административная система СССР и ее субъекты» (термин «элита» все же выглядел слишком рискованно). И каково же было мое ликование, когда проект утвердили и эта тема вошла в реестр государственных тем, финансируемых Академией наук.

Нашей маленькой группе, состоящей из 5 человек, дали комнатку и компьютер. И мы начали работать. Мы горели энтузиазмом — ведь мы были первыми и занимались чем-то почти запрещенным, таким таинственным и важным. Мы проводили на работе по 12 часов, спорили о политике, о номенклатуре, придумывали, как получить доступ к людям, находящимся на самой вершине власти. Все стены нашей каморки были покрыты портретами членов Политбюро и ЦК КПСС.

Конечно, мы знали, что на Западе существуют советологические центры, которые давно и успешно исследуют нашу элиту. Мы чувствовали себя их робкими учениками, с восторгом читая статьи и книги, которые удавалось достать.

Прошел не один год, прежде чем я и мои коллеги почувствовали уверенность в своих силах — ведь мы были в гуще событий, имели значительно лучший доступ к объектам своего изучения, чем западные аналитики, чувствовали атмосферу происходящих перемен. Постепенно был нащупан свой метод, который мы в шутку называли «детективно-социологическим». Стандартные социологические опросы по анкете почти не применимы в исследованиях элиты. Бессмысленно сложить мнение Путина с мнением Явлинского, а затем посчитать среднюю арифметическую. Социология элиты — это особая наука, объектом которой является «штучный товар» — руководители страны. И цена неудач здесь иная: каждая ошибка это захлопнувшаяся дверь, это утрата доступа к информации.

Я написала несколько писем западным советологам, и к нам стали приезжать иностранцы. Это вызвало настороженность наших спецслужб.

Как-то осенью 1990 г. раздался звонок из КГБ. Офицер был очень вежлив, он сказал, что у них есть аспирант, интересующийся проблемами элиты, который хочет проконсультироваться у меня. Могла ли я отказать? На следующий день пришел бледный молодой человек с незапоминающимся лицом. Он сказал, что хочет стажироваться в нашей группе. И стал ходить каждый день на работу. Он приходил, молча садился в углу, и слушал все, что мы говорили, ровно в 17.00 доставал бутылку водки. Поскольку я знала, какая организация его направила «на стажировку», то не раз спрашивала, не занимаемся ли мы чем-то запрещенным. Но он всякий раз отвечал: «Нет-нет, все в порядке. Нас интересуют не вы, а те, кто к вам приезжает». Мы боялись, но интерес к исследованиям элиты был таким всепоглощающим, что мы стерпелись с присутствием «стажера» и стали почти не замечать его. Через полгода он стал появляться все реже, а в 1992 г. этот бесцветный молодой человек бесследно исчез. (Интересно, чем он занимается сейчас?!)

Первое большое исследование, посвященное генеалогии Брежневской элиты, мы провели совместно с британскими учеными Стивеном Уайтом и Эваном Модсли из Глазго университета (Великобритания). Мы взяли на себя обязательства проинтервьюировать всех живых на тот момент членов ЦК КПСС Брежневского времени.

Мы очень хотели это сделать, но еще плохо понимали, как получить доступ к этим людям. Адреса высшей номенклатуры были засекречены, и их не было ни в адресных книгах, ни в городских справочных. Но в стране началась перестройка, номенклатура рухнула, в бюрократических организациях царил хаос. Никто больше не знал, что можно, а что нельзя. Мы отправились в центральный офис Московского городского справочного бюро. Оказалось, что «секретные адреса» теперь можно купить по 4 рубля за штуку. Так мы стали обладателями уникальной информации, ставшей основой нашей базы данных, которая с годами росла и развивалась.

А дальше надо было пытаться получить согласие этих людей на интервью. Мы нашли нескольких бывших членов Политбюро ЦК КПСС, которые были настроены добро-

желательно, и они стали нам помогать — звонили своим хорошим знакомым — бывшим министрам, первым секретарям обкомов партии, и просили принять нас. Это была неоценимая помощь, без нее доступ ко многим высшим руководителям был бы просто невозможен.

Очевидно, что для того, чтобы расположить высокопоставленного собеседника к себе, надо было хорошенько подготовиться. Мало было знать его биографию, надо было выучить учебник «История КПСС». Иначе ничего не получалось. Если собеседник говорил: «Помните, как на апрельском пленуме ЦК...», мы должны были реагировать, а не спрашивать у него: «А что там было?» Наша некомпетентность дорого стоила: собеседник закрывался, понимая, что мы несерьезные люди и говорить с нами не о чем.

Вскоре мы обнаружили, что и этого недостаточно. Важно было учитывать «этнический фактор». Не секрет, что антисемитские настроения были распространены среди советской элиты. Поэтому, чтобы не рисковать, мы вынуждены были заняться выяснением пятого пункта наших интервьюеров. Хороший эффект давало этническое совпадение интервьюера и респондента, и мы стали посылать к украинцу — украинца, а к армянину — армянина. Часто у наших сотрудников складывались теплые человеческие отношения с респондентами: им дарили рукописи воспоминаний, кормили обедами, помогали консультациями.

Постепенно мы научились работать с элитой, приобрели необходимые для этого связи и навыки, выработали свой метод. Каждый раз, приступая к новому исследованию, тщательно подбирали и готовили сотрудников. Исследуя банковскую элиту, нам пришлось изучать «птичий язык» финансистов, так как первые же интервью показали, что мы не понимаем многое из того, о чем говорят банкиры. Вскоре каждый член нашей команды легко мог оперировать понятиями «инкассо», «маржа» и отличал счета «лоро» от счетов «ностро». Для того чтобы быть в курсе всех новостей, мы выписывали горы газет и журналов. А поскольку прочитать одному человеку это было невозможно, мы делили издания поровну и два раза в неделю устраивали «политинформации», где обменивались наиболее важными сведениями. Мы завели друзей в администрации президента,

среди силовиков, губернаторов и людей из правительства. Наверное, это было похоже на «агентурную сеть», которую использовали спецслужбы. Но нами-то двигало чисто научное любопытство, ведь только так можно было проводить сложнейшие исследования российской элиты.

Основными методами изучения элиты были: неформализованные глубинные интервью членов элиты, формализованные интервью; экспертные опросы; наблюдения (как невключенные, так и включенные); изучение официальных биографий; контент-анализ прессы; анализ документов и статистики. Использование всего комплекса социологических методов неизбежно из-за особенности объекта исследования, доступ к которому чрезвычайно сложен. Полученная разными способами и из разных источников информация о социально-демографических характеристиках элиты, ее профессиональном бэкграунде, мнениях и суждениях по многим вопросам должна быть проанализирована по единой схеме. Это обуславливает необходимость не только аккумуляции данных, но и их постоянной кодификации и унификации. Эту задачу и выполняет база данных, куда попадают результаты всех исследований, проведенных сектором изучения элиты Института социологии РАН. За 15 лет исследовательской работы в этом направлении было проведено более 50 исследований, наиболее значимые из которых представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. Социологические исследования, проведенные центром изучения элиты Института социологии РАН под руководством О.В.Крыштановской^{1}*

№	Год начала	Год окончания	Название	Тип исследования**	Размер выборки (чел.)
1.	1989	1992	Административная система и ее субъекты	Б	2700
2.	1990	1992	Новая советская элита	Б	3350

* Все примечания, указанные цифрами, см. в конце соответствующих глав.

** М — массовый опрос; Э — экспертный опрос; Б — биографическое исследование; ФГ — фокус-группы; С — анализ статистики.

Продолжение таблицы 1

№	Год начала	Год окончания	Название	Тип исследования**	Размер выборки (чел.)
3.	1990	1990	Молодые миллионеры	Э	50
4.	1990	1991	Советские миллионеры	Э	100
5.	1992	1992	Российские менеджеры	Э	200
6.	1991	1991	Команда Ельцина	Э	40
7.	1991	1993	Политическая элита в СССР	Б	2500
8.	1991	1992	Общественное мнение о службе безопасности	М	1500
9.	1991	1993	Элита Брежневской формации	Э Б	450 1500
10.	1992	1992	Влиятельные люди при Горбачеве и Ельцине	Э	48
11.	1992	1993	Общественное мнение о богатых и богатстве	М Э	800 50
12.	1992	1992	Бывшие сотрудники КГБ в новой роли предпринимателей	Э	45
13.	1992		Элита при Горбачеве и Ельцине	Э	50
14.	1992	1992	Бизнес и политика	Э	45
15.	1992		Бизнес и реформы	Э	40
16.	1992	1992	Сценарии политических изменений в России	Э	35
17.	1992	1995	Лидеры российского бизнеса	Э	450
18.	1992	1993	Власть и центры влияния в России	Э	300
19.	1992	1993	Политические партии и центры влияния в России	Э	200
20.	1993	1993	Материальный уровень жизни в Москве и России	М Э	800 100

№	Год начала	Год окончания	Название	Тип исследования**	Размер выборки (чел.)
21.	1993	1993	Собственность в России: политическая стратегия, организационная адаптация и индивидуальное экономическое поведение	М Э	1200
22.	1993	1994	Женщины в условиях экономических реформ в России	С М	800
23.	1993	1994	Богатые в России	С Э	150
24.	1994	1996	Банки в современной России	Э	120
25.	1994	1995	Кто правит Россией?	Э	100
26.	1994	2002	Трансформация российской элиты	Б	3550
27.	1995	1996	Формирование бизнес-элиты в России	Э	450
28.	1995	2000	Формирование региональной элиты в России	М Э	4000 300
29.	1995	1996	Влияние бизнеса на политику	Э	145
30.	1996	1997	Крупные банки в современной России	М Э	100 60
31.	2000	2001	Новая региональная элита	С МО Э	1200 180
32.	1999	1999	Электоральные ожидания и предпочтения в России	М ФГ	6000 50
33.	2000	2002	Аутсайдеры: Россия, Украина, Беларусь и Молдова, их взаимоотношения с НАТО и Европейским союзом	Э ФГ	150 60
34.	2000	2000	Общественное мнение о Путине и его политике	М Э	300 50
35.	2001	2003	Трансформация бизнес-элиты России	Э	400
36.	2002	2005	Путинская элита	Б Э	3000 100

Берясь за написание этой книги, я выбрала период с 1981 по 2003 г. Именно в это время произошли глобальные изменения российского общества: распад СССР и социалистического лагеря, крах номенклатуры, перестройка, гласность, становление рынка, многопартийной системы, а затем сворачивание демократических реформ и реставрация бюрократического государства. Эти изменения были вызваны самой элитой, и они изменили ее.

Для меня очень важным было зафиксировать характеристики советской элиты в последние годы «застоя», чтобы иметь точку отсчета для последующих изменений. Таким годом был избран 1981-й — последний год правления Л.И.Брежнева, год расцвета застоя, когда в последний раз элита была сформирована по классическим традициям номенклатуры. В этот год прошел XXVI съезд КПСС, и сформированные органы власти еще не имели никаких примет скорых перемен.

Следующей точкой стал 1990 г., в котором перемены политической системы стали очевидны, основы номенклатуры были подорваны, Политбюро ЦК КПСС формировалось по новым принципам.

Третьей точкой был избран 1993 г., год укрепления Ельцина на президентском посту, его победы в противостоянии с Верховным Советом РСФСР, год изменения Конституции страны.

Четвертая точка тренда — 1999 г., год «позднего Ельцина», когда политическая система, которую он создал, была видна во всей очевидности.

И, наконец, пятая точка — 2002 г., третий год правления Путина, когда его команда была в общих чертах сформирована и внесены изменения в стиль управления. К этому времени президент Путин понизил статус губернаторов, ввел новый «этаж власти» — аппараты полномочных представителей президента в федеральных округах, мобилизовал военных и офицеров спецслужб на государственную службу.

Итак, последний год правления Брежнева стал берегом, от которого отплыла лодка перемен. А последний год первого срока Путина — берегом, к которому мы причалили и с удивлением осматриваемся по сторонам. Что с

нами произошло? Куда и почему мы приплыли? Какой пейзаж откроется нашему взгляду, когда рассеется утренний туман?

Для сравнения динамики характеристик были сформированы четыре *когорты* элиты, которым даны условные имена: «Брежневская», «Горбачевская», «Ельцинская-1», «Ельцинская-2» и «Путинская».

Я отношу к элите людей, принимающих общегосударственные решения. Чаще всего это люди, занимающие высшие государственные должности. Но иногда в эту группу попадали те, кто оказывал огромное влияние на политический процесс благодаря своему богатству. К элите мною были отнесены следующие группы: 1) высшее руководство страны («Политбюро»); 2) правительство; 3) парламент; 4) региональная элита. При этом я не включаю в элиту лидеров партий, которые не имеют парламентского статуса, так как российские реалии свидетельствуют, что после неудачи на выборах такие партии перестают существовать.

Какова численность изучаемой группы?

Советская элита представляла собой жестко институционализированную группу, списочный состав которой утверждался высшими партийными инстанциями — Политбюро, секретариатом и отделами ЦК КПСС. Круг высших чиновников был строго очерчен: в номенклатуру ЦК КПСС входило примерно 400 тыс. чел.². Высшая номенклатура (номенклатура Политбюро ЦК КПСС) включала в себя в разные периоды от 800 до 1800 чел. Номенклатура секретариата ЦК состояла из списка в 14—16 тысяч должностей. Учетно-контрольная номенклатура (то есть номенклатура отделов ЦК КПСС) включала 250 тыс. чел. Остальную часть составляла номенклатура нижестоящих партийных комитетов — обкомов, крайкомов, горкомов и т.п. Таким образом, политический класс в советское время составлял примерно 0,1% от общей численности населения страны.

За изучаемый период численность политического класса увеличилась в три раза³, в то время как численность населения снизилась в два раза. Это привело к существенному росту удельного веса бюрократии (см. *таблицу 2*). В то

же время соотношение численности элиты и политического класса изменилось за время реформ в 2,5 раза в сторону относительного сокращения круга лиц, допущенных к принятию общегосударственных решений.

Таблица 2. Численность элиты и политического класса в 1981—2000 гг.⁴

	Численность населения		Численность политического класса		Численность элиты	
	Чел.	В %	Чел.	В %% к численности населения	Чел.	В %% к численности политического класса
СССР в 1981 г.	300 млн.	100	400 тыс.	0,1	900	0,2
Россия в 2000 г.	145 млн.	100	1,2 млн.	0,8	1060	0,08
Изменения	↓ 2 раза		↑ 3 раза	↑ 8 раз		↓ 2,5 раза

Особняком стоит проблема определения круга лиц, входящих в *бизнес-эли*ту. Исследования по определению круга лиц, входящих в бизнес-эли

ту, проводились в несколько этапов. На первом этапе проводился анализ статистики, банковских рейтингов и рейтингов крупнейших предприятий страны, после чего составлялся список кандидатов на вхождение в группу бизнес-элиты. Первый такой список был составлен в 1991 г. На втором этапе проводился опрос экспертов, позволяющий выделить из группы крупнейших бизнесменов наиболее влиятельных. Необходимость учета личного авторитета отражает российскую специфику, где политические связи бизнесмена, его включенность во властные об

оймы подчас имели большее значение, нежели непосредственный размер капитала. Экспертами были предприниматели, главы бизнес-ассоциаций, чиновники, курирующие экономическую политику и вопросы предпринимательства, журналисты, специализирующиеся на экономической тематике. По мнениям экспертов составлялся рейтинг предпринимателей. После этого начинался третий этап работы, который заключался в сборе биографической

информации. В связи с тем, что в первые годы исследований биографии бизнесменов никому не были известны и публикаций на этот счет практически не было, источником биографий были сами респонденты. Мы встречались с крупнейшими предпринимателями страны для того, чтобы записать рассказ об их жизни. На четвертом этапе все полученные таким образом биографии формализовались и вносились в базу данных, которая год от года пополнялась и совершенствовалась.

Итак, изучаемая группа за указанный период представлена пятью когортами, каждая из которых состоит из следующих субэлитных групп:

Последняя советская когорта⁵

Высшее руководство	22 чел. Политбюро ЦК КПСС, избранное на XXVI съезде КПСС 03.03.81 г. (14 членов и 8 кандидатов в члены)
Правительство	115 чел. на 01.01.81 г.
Парламент	1500 депутатов Верховного Совета СССР 11-го созыва, 1984 г.
Региональная элита	174 первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов (Московского и Киевского) и окружкомов партии по состоянию на 01.1985 г.
Бизнес-элита	Не было

Горбачевская когорта⁶

Высшее руководство	19 членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС, избранное на XXVII съезде КПСС 06.03.86 г. (12 членов и 7 кандидатов в члены)
Правительство	85 чел. на 01.03.90 г.
Парламент, всего	2245 народных депутатов СССР созыва 1989 г.

Региональная элита	174 первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов (Московского и Киевского) и окружкомов партии на сентябрь 1989 г.
Бизнес-элита	Не было

Ельцинская когорта — 1993⁷

Высшее руководство	15 членов Совета Безопасности РФ на 1993 г.
Правительство	35 чел. на 01.03.93 г.
Парламент	628 чел. (178 депутатов Совета Федерации и 450 депутатов Государственной Думы 1993 г.)
Региональная элита	178 чел.: 89 глав администраций и 89 глав законодательных собраний субъектов Российской Федерации по состоянию на конец 1993 г.
Бизнес-элита	100 чел., 1993 г.

Ельцинская когорта — 1999⁸

Высшее руководство	28 членов Совета Безопасности РФ на 1999 г.
Правительство	50 чел. на 01.04.1999 г.
Парламент	450 депутатов Государственной Думы созыва 1995 г.
Региональная элита	178 чел.: 89 глав администраций и 89 глав законодательных собраний субъектов Российской Федерации по состоянию на начало 1999 г.
Бизнес-элита	100 чел. 1999 г.

Путинская когорта — 2002⁹

Высшее руководство	24 члена Совета Безопасности РФ на 2002 г.
Правительство	58 чел. на 01.04.02 г.
Парламент	628 чел. (178 депутатов Совета Федерации на 02.2002, когда закончилось формирование палаты по новому принципу, и 450 депутатов Государственной Думы созыва 1999 г.
Региональная элита	178 чел.: 89 глав администраций и 89 глав законодательных собраний субъектов Российской Федерации по состоянию на 02.2002 г.
Бизнес-элита	120 чел., 2002 г.

Таблица 3. Численность элитных групп 1981—2003 гг.

	Высшее руко- водство страны	Прави- тельство	Региональ- ная элита - главы субъектов Федерации	Парла- мент	Бизнес	В целом по когорте
Брежневская когорта 1981 г.	22	115	174	1500	Нет	1811
Горбачевская когорта 1990 г.	19	85	174	2245	Нет	2523
Ельцинская когорта 1993 г.	15	35	178	450	100	778
Ельцинская когорта 1999 г.	28	50	178	450	120	826
Путинская когорта 2002 г.	24	58	178	178+450	160	1048
ИТОГО	108	343	882	5273	380	6986

Я хотела бы искренне поблагодарить своих коллег, без которых книга не могла бы быть написана. Это, прежде всего профессор Владимир Александрович Ядов, который, будучи директором Института социологии, поддержал мой проект в 1989 году, когда никто еще не осмеливался начать подобные исследования. Это люди, в разные годы работавшие в секторе изучения элиты и проводившие вместе со мной безумно трудные, а иногда и опасные исследования: Валентина Малова, Алексей Павлюков, Павел Салдин, Владимир Артюх, Виктория Агаянц, Игорь Куколев, Вера Владыцкая, Нонна Свищенкова, Мария Хохлова и др. Большое спасибо тем, кто были нашими респондентами, советниками, консультантами. Я не в состоянии перечислить их всех, но с благодарностью и уважением вспоминаю каждого. Приношу искреннюю благодарность моему другу и коллеге из Великобритании профессору Стивену Уайту, с которым вместе мы провели не одно исследование и написали не одну статью. И, наконец, благодарю моих близких, которые поддерживали и верили в меня.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Данные о численности, составе, номенклатуры должностей, утверждаемых Политбюро, секретариатом и отделами ЦК КПСС, предоставлены Г.П.Разумовским, который в 80-е годы курировал кадровые вопросы, будучи секретарем ЦК КПСС. Интервью 15.11.2001 г.
2. За численность политического класса в советское время берется количество номенклатурных должностей в стране, а за численность политического класса в постсоветское время — численность госслужащих. Источник: Статистический бюллетень Российского статистического агентства. Август 1999. № 8 (58).
3. Данные исследования «Трансформация российской элиты» (1994—2002).
4. Политбюро (Президиум) ЦК партии в 1917—1989 гг.: Персоналии. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1990; Чернев А.Д. 229 кремлевских вождей. Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК Коммунистической партии в лицах и цифрах. Справочник. М.: Родина, 1996; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999. Стр. 23—187; База данных сектора изучения элиты Института Социологии РАН.

5. Совет Министров СССР. Справочник серии «Кто есть кто». М.: Внешторгиздат, 1990; Народные депутаты СССР. Справочник. М.: Внешторгиздат, 1990; Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. стр. 51—85.
6. Барсенков А.С. и др. Политическая Россия сегодня. (Исполнительная власть, Конституционный суд, лидеры партий и движений). Справочник. М.: Моск. рабочий, 1993. стр. 78—117; Федеральное Собрание России: Совет Федерации и Государственная Дума. М.: Фонд Форос, 1995. стр. 13—212, 213—540, 582—583; Политическая Россия сегодня: исполнительная власть, Конституционный суд, лидеры партий и движений. М.: Московский рабочий, 1993. стр. 117—266; База данных сектора изучения элиты Института социологии РАН.
7. Федеральное собрание — парламент Российской Федерации. Думский вестник, № 1 (16). М.: Госдума, 1996. стр. 5—29; База данных сектора изучения элиты Института социологии РАН.
8. База данных сектора изучения элиты Института социологии РАН.

ГЛАВА I

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ЭЛИТЫ

1.1. Обзор классических теорий элиты

Теория элит была основана в конце XIX — начале XX столетия итальянскими социологами Вильфредо Парето (1848—1923) и Гаэтано Моска (1858—1941). В обществе происходили важные изменения — устанавливался избирательный коллективизм, который стремился вытеснить индивидуалистический либерализм. Гражданские службы становились все более бюрократическими. Делались шаги по демократизации правительства и внедрению более открытых принципов работы бюрократии. Возникли общественные настроения оптимизма, основанные на вере в то, что карьера открыта для талантов. И в то же время бюрократия все в большей степени претендовала на роль главного политического актора. Это породило опасность бюрократического абсолютизма. Реакцией на эти процессы была публикация блестящих работ Макса Вебера о роли бюрократии в обществе¹. Это открыло новую тему исследований власти за фасадом истеблишмента, реального распределения властных ресурсов в обществе.

В научном мире возникла потребность разобраться «объективно» в проблеме власти и ее субъекта, причем без этических комментариев, за что и взялись Г. Моска и В. Парето. Оба итальянца были последователями Н. Макиавелли. Они мечтали превратить политику из искусства управлять в науку об управлении. Вместо религиозных и этических соображений теперь за основу были взяты законы и факты.

Понять характер дискуссии по поводу концепта *элиты* невозможно без осмысления влияния работ Карла Маркса на науку того времени. Классические элитисты — Моска и

Парето — были сконцентрированы на том, чтобы опровергнуть теорию Маркса. Критика работ Маркса шла сразу на двух уровнях: идеологическом и научном. Маркса упрекали в том, что он не был объективен в научном смысле этого слова и жертвовал логикой в угоду интересам рабочего класса. В то же время и сами элитисты не остались бесстрастными: современники упрекали их в том, что они жертвуют фактами ради идеологической поддержки правящего класса (Райт Миллз). Марксову подходу к истории как к конфликту между экономическими классами элитисты противопоставляли политическую интерпретацию истории. Для Парето и Моски властная структура любого общества детерминировала все остальные процессы подобно тому, как для Маркса экономическая структура определяла вектор общественного развития. Маркс выводил власть из экономического господства, которое для него означало собственность на средства производства. А элитисты утверждали, что борьба происходит между доминирующей политической элитой и конкурирующими элитами, стремящимися прийти к власти. Вместо Марксова классового конфликта эксплуататоров и эксплуатируемых, элитисты предлагали другую модель общества, движимого конфликтом между конкурирующими элитами.

Моска в 1881 г. сформулировал теорию правящего класса. Парето в 1897 г. ввел в научный оборот термин «элита». Теория правящего класса Г.Моски основывается на вполне очевидном постулате: «Во всех обществах, начиная с едва приближающихся к цивилизации и кончая современными передовыми и мощными обществами, всегда возникают два класса людей — класс, который правит, и класс, которым правят. Первый класс, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть, в то время как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым»². Правящий класс существует при любой форме правления: в деспотических режимах он будет создаваться сверху — деспотом, которому необходимы посредники для управления государством, а в либеральных — снизу, самим народом, в качестве координирующего органа. Хотя правящий класс и составляет меньшинство населения, но это меньшинство

лучше организовано, чем большинство, и поэтому оно образует весьма замкнутую и устойчивую группу³.

Хотя для Моски основным критерием для выделения правящего класса является его отношение к власти, он отмечает и некие особенности правящего класса: «представители правящего меньшинства неизменно обладают свойствами, реальными или кажущимися, которые глубоко почитаются в обществе, в котором они живут»⁴. Правящий класс может представлять себя в качестве носителя Божьей воли избранников, отличающихся необыкновенными личностными качествами, людей, особенно лояльных по отношению к общественным устоям и традициям или наиболее рьяно оберегающих заветы харизматического лидера⁵.

Г. Моска рассматривает принципы элитной рекрутации. Главным критерием отбора выступает то, что Моска называет «способностью управлять». Причем это не только психологическая склонность одного человека властвовать над другими и не только личные качества, обеспечивающие высокий профессионализм в управленческой деятельности, но и наличие характеристик, наиболее подходящих в определенный исторический период⁶. Тенденции развития правящего класса зависят от изменения под давлением объективных признаков качеств, необходимых для управления членам правящего класса. Если эти качества меняются медленно, преобладает аристократическая тенденция. Если изменение происходит относительно быстро, то демократическая. Но даже после революции «некоторые элементы, более или менее многочисленные, старого правящего класса войдут в состав нового»⁷. Моска считает, что правящий класс наличествует в любом обществе, вне зависимости от соблюдения или несоблюдения им неких моральных принципов, положительного или отрицательного влияния на общество. Идеалом для Моски является совмещение в обществе аристократических и демократических тенденций, их равновесие, которое может быть достигнуто путем рассредоточения власти, недопущения ее монополизации в руках какой-либо одной группы.

Парето впервые ввел в научную практику термин «элита», раньше употреблявшийся для обозначения чего-либо

лучшего, исключительного качества. Впрочем, выбор этого термина был для Парето во многом случаен, он не обосновывал его этимологическими изысканиями. Напротив, Парето пишет, что вместо слова «элита» «подошло бы любое другое название или даже простая буква алфавита»⁸. Элита, по Парето, — это совокупность лиц, имеющих наивысшие индексы в своих профессиональных сферах деятельности. Например, «тому, кто сумел заработать миллионы, мы поставим 10; человеку, заработавшему тысячи франков, — балл 6, тем, кто едва избежал дома для бедных, — 1, оставляя 0 тем, кто туда попал»⁹. Элита, таким образом, имеется не только во властных структурах, но и в любой области деятельности: элита юристов, элита воров, элита шахматистов и т.д. Разница в индексах у различных людей обусловлена их психологическими характеристиками, интеллектом, складом ума. Вследствие изначального неравенства людей деление общества на элиту и массы неизбежно.

Определение правящей элиты Парето очень близко к понятию правящего класса Моски и, возможно, было создано под влиянием его идей. Он определял элиту как людей, «занимающих высокое положение соответственно степени своего влияния и политического и социального могущества». Парето наделяет тех, кто входит в элиту, незаурядными качествами, которые и обеспечивают ей власть»¹⁰. Подход Парето имеет внутренние противоречия. С одной стороны, люди, обладающие высокими профессиональными индексами, могут никак не сообщаться между собой. В то же время Парето понимает элиту именно как замкнутую группу, оказывающую влияние на массы. Такая группа будет неизбежно обладать высокой организованностью вследствие уровня компетентности своих членов, и ее авторитет будет признаваться большинством вследствие признания им способностей каждого из членов группы.

Парето выводит *теорию циркуляции элит*, которая сводится к рассмотрению политической жизни общества в виде постоянной смены элитных группировок, каждая из которых переживает периоды становления, расцвета и упадка, после чего сменяется, мирным или насильственным путем, другой группировкой — «контрэлитой». Все много-

образе правящих элитных группировок Парето сводит к двум основным типам: *спекулянтов* и *рантье*, или «львов» и «лис»¹¹. Спекулянты — люди «обычно возбужденные, готовые к принятию новшеств, готовые к экономическому действию; они любят опасные экономические авантюры и их ищут... При их упорной настойчивости и остром инстинкте комбинаций они преодолевают все препятствия. Их взгляды всегда соответствуют наибольшей выгоде момента». Рантье — напротив, люди «в основном замкнутые, осторожные, неуверенные, избегающие всякой авантюры... Ими весьма легко могут управлять и так же легко обирать те, кто умело использует свойственные им инстинкты...»¹² То, представители какого типа — спекулянтов или рантье — занимают элитные позиции, определяется потребностями общества в данной исторической ситуации. Результатом циркуляции элит является их динамическое равновесие, необходимое для общественного прогресса.

Объявляя принцип выдвижения правящего класса универсальным принципом человеческой истории, Парето оценивает его негативно, полагая, что при любом политическом режиме правящий класс причиняет бедствия всей нации. Особенно резко Парето относится к демократии: при ней правящий класс точно так же, как и при других режимах, узурпирует власть, но делает это цинично, прикрываясь лозунгами свободы и равноправия. Поэтому демократия, согласно Парето, — миф, сентиментальная идеология. Общество всегда управлялось и будет управляться элитами, преследующими свои корыстные интересы, не соответствующие интересам народа. Демократия — это «наиболее пустое из всех пустых понятий». Существующие демократические режимы на самом деле — «*плутodemократические*», при них властью владеет элита «спекулянтов», поддерживающая свою власть пропагандой, политическими комбинациями и маневрированием¹³. Любая попытка установить «истинно демократический режим» оборачивается установлением авторитаризма со стороны тех, кто наиболее активно проповедовал демократические идеалы.

К классическим работам по теории элит, безусловно, следует отнести труды ученика М.Вебера Роберта Михельса. Михельс исследовал структуру власти в политических

партиях и профсоюзах, собрал обширный материал по их структуре, известной ему на основе собственного опыта в качестве партийного функционера. Михельс пишет: «Чем более расширяется и разветвляется официальный аппарат, чем больше членов входит в организацию... тем больше в ней вытесняется демократия, заменяемая всесилием исполнительных органов. Формируется строго обособленная бюрократия со множеством инстанций»¹⁴. Эта ситуация не зависит от личностных качеств членов партии и партийной идеологии, но диктуется принципом целесообразности: «Нет сомнения в том, что бюрократизм олигархической партийной организации вытекает из практической формальной необходимости»¹⁵.

Михельс выводит новый социальный закон, названный им «железным законом олигархии», который можно сформулировать так: любой демократический строй для достижения стабильности вынужден создавать бюрократическую организацию или же избирать лидеров, облеченных высокими полномочиями. В любом случае результатом будет узурпация власти лидерами или бюрократией и превращение демократии в олигархию. Весь ход мировой истории показывает, что «любая система лидерства несовместима с главнейшими постулатами демократии»¹⁶; «большинство, таким образом, совершенно неспособно к самоуправлению... Всегда непременно из масс выделяется новое организованное меньшинство, которое поднимает себя до положения правящего класса». Но не все так плохо: хотя демократия и недостижима, отдельные демократические нормы могут быть установлены, если общество к ней стремится: «Ничто, кроме прямого и честного исследования опасностей демократии со стороны олигархии, не поможет нам минимизировать эти опасности, даже если полностью их избежать невозможно»¹⁷.

Согласно концепции групповых интересов, в партии не должно быть оснований для выделения элиты: партия есть сплоченная общность, сама призванная отстаивать интересы более широкой общности. Значит, здесь действуют другие, более глубинные отношения, психологическая потребность одних людей в господстве, а других — в подчинении: «Массой овладеть (для вождя) легче, чем не-

большой группой слушателей, поскольку свое одобрение она выражает более темпераментно, спонтанно и категорично»¹⁸. Партийная элита — не выразитель интересов экономически господствующего класса, напротив, она деклассируется. Так, вождь рабочего происхождения — это уже профессиональный политик, ему привычнее не стоять у станка, а агитировать рабочих за революционную борьбу; то же происходит с выдвинутыми из других классов. Итак, элита — это уже не часть правящего класса, а самостоятельная группа, действующая в своих собственных интересах.

В.Парето, как это было показано выше, выводил существование элит из естественных психологических импульсов и стремления людей объединяться в замкнутые группы на основе успеха в своих сферах деятельности. То есть он объяснял структуру общества при помощи поведенческих стереотипов индивидов. В этом же русле развивал свою концепцию элиты и американский ученый Хэрролд Лассуэлл.

Суть социологической концепции Лассуэлла заключена в выведенной им универсальной формуле социального процесса: «Человек стремится к Благам через Институты при помощи Ресурсов»¹⁹. Лассуэлл выделяет восемь таких благ (*values*): это власть (*power*), знание (*enlightenment*), богатство (*wealth*), здоровье (*well-being*), умение (*skill*), привязанность (*affection*), уважение (*respect*) и моральность (*rectitude*)²⁰. Также выделяются восемь типичных институций, через которые распределяются блага: власть сконцентрирована в правительстве, здоровье — в здравоохранительных учреждениях, богатство — в бизнесе, и т.д. Элита, по Лассуэллу, и есть те люди, которые обладают благами в наибольшей степени, или «те, кто получает большую часть из всего, что можно получить»²¹. Таким образом, элиту можно разбить на восемь групп, по числу благ. Каждая из элитных групп обладает в высокой степени соответствующим благом: так, элиту воров или элиту шахматистов можно отнести к элите умения, а личностей, имеющих духовный авторитет, — к элите моральности. Восемь элитных групп пересекаются, и конкретный индивид может одновременно входить в несколько групп.

Анализ правящих элитных групп должен подразумевать, по Лассуэллу, изучение личностных характеристик, кото-

рыми обладают члены правящей элиты. Существует некий «политический тип» личностей, базовая характеристика которого — «ориентированность на власть по сравнению с другими благами»²². Подобно Моске, Лассуэлл выделяет «символы», являющиеся, наряду со средствами производства, средствами насилия и пр., одним из средств осуществления власти, которые правящая элита стремится монополизировать.

Результатом конкретного исследования правящих элит, по Лассуэллу, должно стать создание «концептуальной карты», в которой будет отражено, «какие сообщества они (элиты) представляют или возглавляют, представителями или продуктами каких классов они являются, какие интересы... они отражают, представители каких личностных типов скорее будут ими приняты в свои ряды, а каких — нет, и какие обстоятельства времени и места наиболее удобны или представляют наибольшую трудность для тех, кого мы называем элитами»²³.

Итак, Лассуэлл предлагает общесоциологическую теорию, позволяющую выделять элиты в любой сфере общественной деятельности, причем вне связи с какими-либо формальными учреждениями. Влияние, по Лассуэллу, тождественно власти: власть — это либо влияние индивида на других индивидов, либо влияние индивида на процесс принятия решений. Тут Лассуэлл ставит знак равенства между элитой и правящей группой. Причастность к власти определяется влиянием, реальным или потенциальным, на принятие решений. Лассуэлл подчеркивает, что правящая элита не обязательно активно пользуется своей властью, это — среда, из которой берутся лидеры. Исходя из этого, Лассуэлл определяет правящую элиту предельно широко, она включает в себя: а) лиц, занимающих важные посты во властных структурах; б) лиц, ранее занимавших эти посты и оставшихся после отставки лояльными существующему режиму; в) лиц, не входящих в формальные институты власти, но имеющих большое влияние на принятие решений в этих институтах; г) членов оппозиции, обладающих большим политическим весом, с которыми вынуждена считаться власть; д) членов семей властей предрержащих²⁴. Тем не менее Лассуэлл исключает из

правлящей элиты оппозицию, которая не принимается все-речь верховной властью, и бывших членов элиты, порвавших связи с режимом, если они не входят в круг влиятельных оппозиционеров.

Подход к элите как к группе, выполняющей некую *критически важную для существования общества функцию*, был заложен в 1940—1960-х гг. Первым в этом направлении стал немецкий социолог Карл Маннгейм, который в своей работе «Man and Society in an Age of Reconstruction» (1941) характеризовал элиты как часть системы коллективной ответственности и обязательств, чье существование определяется не жадной к власти отдельными индивидами, а общественной потребностью в исполнении стратегических функций особо квалифицированными людьми. В соответствии с характером различных общественных функций элиты могут быть разделены на интегративные, к которым относятся политическая, экономическая, административная и т.п. элиты, и сублимативные (т.е. сублимирующие разрушительную энергию толпы) — это религиозная, интеллектуальная, «эстетическая» элиты²⁵.

Взгляды К. Маннгейма были дополнены американским социологом Сьюзанн Келлер. С. Келлер жестко увязывает факт существования элиты с социальной функцией, которую она исполняет. По Келлер, «понятие элиты относится прежде всего к меньшинству индивидов, предназначенному служить коллективу общественно полезным путем. Элиты — это эффективные и ответственные меньшинства»²⁶. Келлер делит элиты на *стратегические* и *сегментарные*. Стратегические элиты — это «те, чьи суждения, решения и действия имеют важные и определяющие последствия для многих членов общества»²⁷. Прочие элиты можно отнести к сегментарным. Эта мысль Келлер близка к традиционному разделению элиты на правящую и неправящую. Важным здесь представляется необязательность вхождения келлеровских стратегических элит в правительственные круги. В своей главной работе «Beyond the Ruling Class» Келлер изучает именно стратегические элиты. Ключевыми понятиями для нее являются характер принимаемых решений и функциональность. По поводу первого Келлер замечает, что важен не род деятельности элиты, а «размах ее

деятельности, то есть на скольких членов общества они оказывают влияние и каким образом»²⁸.

Келлер заимствует классификацию общественных функций из структурно-функциональной теории Т. Парсонса, а цель своей работы видит в приложении теории элит к парсоновской теории социальных систем. Из четырех основных, по Парсонсу, типов социальных систем выводится четыре типа элиты: 1) «система выполнения задач» дает элиту, определяющую цели, к выполнению которых должно стремиться общество; 2) «адаптивная система» дает элиту, определяющую средства для выполнения этих целей; 3) «интегративная система» дает элиту, выражающую общественные нормы и традиции и 4) «традиционная система» дает элиту, создающую общую мораль членов общества (*pattern maintenance elites*)²⁹.

По мысли Келлер, в современном обществе происходит «стратегическая элитизация» общества. Келлер выводит некий вектор общественного развития, проявляющийся в дроблении и специализации правящих кругов. Келлер постоянно подчеркивает функциональность элит, как бы мы их ни определяли. Элита стратегическая, то есть очень важная для поддержания общественной структуры, является таковой, потому что выполняет стратегическую функцию. Прочие, сегментарные элиты отличимы от масс тем, что функция каждого их члена важнее, чем функция рядового обывателя.

Подход элитистов противостоит классовому подходу, основы которого были заложены К. Марксом. Как пишет Энтони Гидденс, «путаница между понятиями классовой и элитной теорий усугубилась, когда были введены такие термины, как «правлящая элита», «управляющая элита» и т.д., без четкого обозначения того, как они соотносятся с более традиционной классовой концепцией»³⁰. Центральное место среди классовых теорий занимает, конечно, теория Маркса, хотя, как это ни парадоксально, Маркс не посвятил ни одной специальной работы классовой теории и не дал четкого определения класса. В разных работах Маркса встречаются пассажи, косвенно показывающие нам, что Маркс имел в виду под классом, но и тут имеются противоречия, анализу которых посвящены специальные работы³¹.

Наиболее известный подход — экономический — можно обнаружить в «Капитале» Маркса³². Его суть — в разделении на классы по признаку отношения к средствам производства. В самом общем виде мысль Маркса можно изложить так: классовая структура, наблюдавшаяся в разных обществах в ходе исторического развития, в капиталистическом обществе упрощается, остается только два антагонистических класса: буржуазия (господствующий класс) и пролетариат (подчиненный класс). Они различаются своим отношением к средствам производства, что определяет их классовое сознание.

Структура власти представлялась Марксу следующим образом. Существует буржуазия — господствующий класс. Внутри этого класса образовывается политическая верхушка, подчиненная этому классу. Конечно, внутри нее, равно как и внутри самого господствующего класса, существуют некоторые противоречия, но классовое единство оказывается сильнее этих противоречий, правящая верхушка объединяется, дабы не допустить в свой состав представителей угнетенного класса. Правящая верхушка служит интересам господствующего класса — буржуазии, потому что она рекрутируется из этого класса. Для Маркса тип рекрутации правящей группы целиком определяет то, в чьих интересах она будет принимать решения.

Концепция Маркса не исключала использование термина «элита», который вполне мог быть применен по отношению к правящей группе господствующего класса. Это было подмечено некоторыми учеными, попытавшимися найти компромисс между марксизмом и элитизмом, инкорпорировать элиты в макет общества, предложенный Марксом. Самый известный из них — Чарлз Райт Миллз. Основной труд этого американского социолога озаглавлен «The Power Elite»³³. Властвующая элита, в понимании Миллза, охватывает лиц, занимающих высшие позиции в «большой тройке» — государственных структурах, крупных корпорациях и армии. Властвующая элита обнаруживает высокую степень горизонтальной мобильности — одни и те же люди в течение своей карьеры часто переходят с ведущих постов в одной из этих структур на ведущий пост в другой или же совмещают эти посты. Сами эти люди образуют зам-

кнутую социальную группу, насквозь пронизанную неформальными патрон-клиентскими отношениями и обнаруживающую так называемые «три С», выведенные Джеймсом Мэйзелем: групповое *Сознание* (group conscience), *Сплоченность* (cohesion) и *Сговор* (conspiracy)³⁴. Властвующая элита в США, по Миллзу, представляет собой господствующий общественный класс, имеющий свои интересы и способный диктовать свою волю массам.

Другую попытку синтезировать подходы Маркса и Парето предпринял Р.Арон. Он свел противостояние между социологией «классов» и социологией «элит» к принципиальному вопросу: «Что представляют собой взаимоотношения между социальной дифференциацией и политической иерархией в современном обществе?»³⁵ Он понимал под элитой «меньшинство, которое в любом обществе выполняет функции управления сообществом»³⁶. С точки зрения Арона, никакой «власти пролетариата», о которой писал К.Маркс, быть не может в принципе, это не более чем «метафора или символ». Он полагал, что в обществе могут быть изменения двух типов: первый тип влияет на устройство элиты, а второй — на рекрутацию элиты. Арон выделяет пять субэлитных групп: политические лидеры, правительственные администраторы, экономические директора, лидеры масс и военачальники.

Наряду с двумя основными подходами к социальной стратификации — классовой (Маркс) и элитистской (Парето, Моска) — можно выделить еще один подход, выделяющий элиту по профессиональному признаку. Том Боттомор называет эти группы интеллектуалами, менеджерами и правительственными чиновниками³⁷. Интеллектуалы являются самой расплывчатой и трудноопределимой из тех групп, которые называют возможными преемниками правящего класса. Особую роль интеллектуалов и менеджеров как потенциальной господствующей социальной группы впервые зафиксировал Торнстейн Веблен, который в своей монографии «Engineers and the Price System» показывал, что неэффективность капиталистического строя приведет не к созданию бесклассового общества, но к переходу власти от капиталистов к «инженерам» — технологическим специалистам³⁸. Близкие к Веблену взгляды выражал

известный американский экономист Дж.К. Гэлбрэйт³⁹. Одно из главных мест среди поствебленских концепций (также их называют технократическими) занимает концепция «менеджерской революции» еще одного американского экономиста Джеймса Бёрнхэма. Бёрнхэм остался верен марксистской идее экономического детерминизма, согласно которой экономически господствующий класс также держит бразды политической власти⁴⁰. Правящей группой он называет группу, «которая, по сравнению с остальным обществом, в большей степени контролирует доступ к средствам производства и распоряжается распределением товаров»⁴¹; «самый легкий путь увидеть, что есть правящая группа в любом обществе — это посмотреть, какая группа получает наибольшие доходы»⁴².

В отличие от К.Маркса Дж.Бёрнхэм считал, что после капитализма должен наступить не социализм, а «менеджерское общество», в котором управляющие, выпадающие из классовой структуры буржуазного общества, возьмут на себя роль экономически, а следовательно, и политически господствующего класса. Смена экономически господствующего класса влечет за собой перераспределение властных функций между общественными институтами. Если раньше функция политической власти находилась преимущественно в руках парламента, то сейчас она переходит в руки госаппарата⁴³. По Бёрнхэму, «именно менеджеры, а не бюрократы являются ведущим звеном нового правящего класса»⁴⁴. Бюрократы же «не могут сами по себе составить эффективный и стабильный правящий класс»⁴⁵, так как у них нет экономической базы.

По мнению Бёрнхэма, гипотеза о всесилии бюрократии несостоятельна. Другие же ученые считают истинной именно ее. Прежде всего надо сказать о работах Макса Вебера, посвященных идее «рациональной бюрократии»⁴⁶. Но не следует забывать, что рационально-бюрократическая система, при которой государственное управление достигает максимальной эффективности за счет честных чиновников, пекущихся лишь об общем благе и не занимающихся коррупцией, у Вебера — всего лишь идеальный тип. На практике же реализуется другая модель — «патронимическая бюрократия». Она обладает определенными черта-

ми рациональной бюрократии, но ей свойственны существенные недостатки, возникающие из-за распространения неформальных «патриархальных» отношений между чиновниками и их морального разложения. Вебер опасался, что именно такая система, в которой бюрократия возьмет полный контроль над политикой, установится в социалистических государствах.

М. Вебер положил начало подходу, согласно которому классы определяются не только исходя из отношений к средствам производства. Он полагал, что существуют различия, не связанные прямо с собственностью. Не отрицая марксистских критериев выделения классов, он предлагал дополнить анализ стратификации еще двумя переменными. Первую переменную он называл «статус» (понимая под ним уровень социального уважения), вторую — «партия» (подразумеваемая степень политической активности человека).

Идеи Вебера были продолжены в теории «нового класса» югославского ученого Милована Джиласа. По Джиласу, уничтожение старого господствующего класса привело не к созданию бесклассового общества, но лишь к возникновению «нового эксплуататорского класса»⁴⁷. Этот новый класс, обладающий всеми характеристиками предыдущих господствующих классов, Джилас отождествляет с «политической бюрократией», выделившейся из обычного административного аппарата и вставшей над ним. Концепция «нового класса» в социалистических странах, состоящего из бюрократической номенклатуры, пользовалась популярностью, особенно в работах постсоветского периода, посвященных истории СССР⁴⁸.

Заканчивая этот краткий обзор классических теорий элиты, я перехожу к изложению основ собственной концепции.

1.2. Политическая стратификация

Обобщая сказанное выше, скажу, что имеются три основные парадигмы: авторы, придерживающиеся «линии Маркса», считают, что главным стратифицирующим признаком является экономическая составляющая; «линия эли-

тистов» — берут за основу политическую составляющую. Третью парадигму можно назвать «профессиональной», так как в ней речь идет не о единой правящей элите, а о множестве отраслевых элит.

В *марксистской парадигме* концепт элиты или не присутствует вообще, или выступает лишь в качестве названия для группы людей, имеющих высшие позиции в политической сфере. Этот термин носит явно вторичный характер. По Марксу, господствующим классом является класс собственников, который и формирует власть. Классовая идентификация тесно связана с наличием или отсутствием экономического капитала, и деньги движут миром. В *элитистской парадигме* экономическая стратификация вторична, а главный нерв разделения общества находится в сфере политического. Здесь элита — важнейшее понятие, так как именно она является правящим классом общества. Концепт *элиты* здесь играет ту же роль, что у Маркса *класс собственников*. Элитисты, по сути дела, заменили Марксову дихотомию «собственники — рабочие» дихотомией «элита — массы» (Г. Моска) или «правящий класс — народный класс» (А. Турен). В обеих стратификационных парадигмах первые представляют собой меньшинство, владеющее большинством ресурсов, а вторые — большинство, не имеющим почти ничего. Но если у Маркса история представляется в виде перманентной борьбы между классами богатых и бедных, то для элитистов она — бесконечное сражение элит за власть, а человеческое общество проходит циклы взлета и падения правящих групп. Важнейшими категориями для марксистского анализа являются *экономическая гегемония* и *собственность*, а для элитистского — *власть*, *государство* и *политическое доминирование*.

Зададимся вопросом: а имеет ли смысл спорить о том, какой тип стратификации «правильнее»? И означает ли, что членение общества на классы по их отношению к собственности не допускает существование классов, вычленившихся по их отношению к власти? Согласимся, что существует проблема первичности экономического и политического в различные эпохи развития человеческой цивилизации. Возможно, в определенных обществах и в определенных периоды *экономическое* превалирует над *полити-*

ческим, как возможно и обратное. Но бесспорным фактом остается то, что обе плоскости общественного бытия существуют всегда и везде, и они связаны друг с другом.

Марксовы классы собственников и рабочих вполне адекватно описывают капиталистическое общество в стадии его становления. Но и классы управляющих и управляемых Парето также имеют право на существование, и являются не менее (а, на наш взгляд, даже более) эффективной теоретической конструкцией. Конфликт между классами в марксистском понимании может быть причиной глубинных изменений, революций, меняющих как господствующие отношения собственности, так и самих собственников. Но и конфликт между политическими классами также приводит к серьезным общественным катаклизмам, в результате которых меняется политическое устройство, режим и сами правители. Причем политическое напряжение ощущается в современном мире значительно сильнее, чем напряжение по поводу отношений собственности. Границы между классами собственников в развитых странах теперь, в начале XXI века, более размыты, чем раньше. Это обусловлено и тем, что Бёрнхэм называл «менеджерской революцией», и тем, что с развитием фондового рынка собственность стала настолько размытой, что практически каждый житель развитой страны имеет больше или меньше акций предприятий и банков, являясь, тем самым, совладельцем собственности. Таким образом, вопрос о классовой принадлежности в марксистском смысле в современном мире часто не имеет ответа.

Власть же в постиндустриальных обществах, напротив, стала более очевидной, распознаваемой в связи с развитием партий и ростом легитимности государственных институтов. Про каждого человека можно сказать, занимает он пост в государственной системе или не занимает. Классовая идентификация по политическому признаку имеет четкие показатели и возможность их верификации. Р. Патнэм писал, что «мало какие положения в науке могут быть доказаны столь же строго»⁴⁹.

Политические и экономические общества

Кроме того, существует и еще одно обстоятельство, которое необходимо учитывать — история демонстрирует примеры обществ, где экономический фактор и рациональность на протяжении столетий являлись доминирующими. Эти общества часто называют *западными* в отличие от *восточных*, где превалирует политический фактор и патримониализм. К.Маркс писал об *азиатском* обществе и *азиатском* способе производства. К.Виттфогель посвятил анализу общества этого типа работу «Восточный деспотизм», где он утверждает, что бюрократия в восточных обществах является правящим классом⁵⁰. Еще Г.Гегель в свое время писал о России, что в ней «есть одна масса — крепостная и другая — правящая»⁵¹, подчеркивая тем самым, что для данного общества политическая ось является ключевой. Российский исследователь М.Афанасьев пишет о «властоцентризме», присущем России, который выражается в «зацикленности социума на власти»⁵².

Последнее столетие становление рыночных отношений было в центре общественных изменений, и демократизация была признана наиболее адекватной формой политического правления, обеспечивающей свободу рынка. Развитие рынка (маркетизация) и развитие демократии (демократизация) были двумя составляющими одного процесса, который получил название *модернизации*. В модернизирующихся обществах западного типа (будем называть их *экономическими обществами*) политические изменения были простимулированы классом собственников — наиболее активной частью общества. Здесь действительно власть формировали те, кто имел капитал. Но в то же время существовали общества другого типа, которые мы будем называть *политическими*. В этих обществах никогда экономические акторы не представляли собой серьезной социальной силы. Главным видом капитала был капитал политический, который не только приносил доход, но и был гарантом богатства. Размер доходов был связан с местом в политической иерархии, образывавшей политическое пространство, на котором шли активные процессы обмена

и торго. Экономическое развитие не только не было само-
довлеющим и определяющим политический процесс, но,
напротив, детерминировалось политикой. Власть имущие,
а не собственники экономического капитала, определяли
приоритеты экономического развития. Политика стимули-
ровала экономику, а не наоборот. В отличие от процесса
модернизации в обществах этого типа происходила *стиму-*
ляция экономического политическим. Политические обще-
ства отличаются от экономических тем, что в них получе-
ние богатства, как правило, следует за получением влас-
ти, в то время как в экономических обществах, напротив,
приход во власть становится возможен только после полу-
чения определенного уровня благосостояния. Главными
инструментами на пути к богатству тут являются ресурсы
государства, а не рынка.

Россия, на мой взгляд, представляет собой общество, в
котором длительные периоды *политической стимуляции*
сменялись относительно короткими периодами *экономичес-*
кой модернизации. Причем попытки *экономизации*, как пра-
вило, заканчивались большой политической реформаци-
ей, восстанавливающей «порядок» и усиливающей роль
государства. Периоды жестких авторитарных режимов на-
ступали всегда после «экономических периодов», когда
государство ослабляло контроль над экономикой и в стра-
не появлялся относительно независимый от власти класс
собственников. Так, последствием *экономизации* конца
XIX века были революции 1905—1907 и 1917 гг., послед-
ствием нэпа — сталинский тоталитаризм. Становление клас-
са собственников в России вносило хаос в государствен-
ное управление, приводило к политическому кризису,
вызывало ощущение опасности у правящего класса. Подобно
маятнику, Россия, освобождая рынок от государственного
контроля, затем спохватывалась, что народившаяся бур-
жуазия станет угрожать целостности государства. Чем даль-
ше заходил процесс *экономизации*, тем сильнее потом был
«термидор», призванный восстановить порядок и государ-
ственность. Для такого типа обществ, которым является
Россия, экономический подход не может открыть всей
полноты картины общественного развития, истинных при-
чин трансформаций. Поэтому именно политический под-
ход я считаю базовым.

Классы и слои в политической стратификации

Социальная стратификация фиксирует неравенство, сложившееся в ходе исторического развития, при котором одни группы людей имеют больше ресурсов, чем другие. *Классами* я буду называть большие группы людей, вычлененных по одному макросоциальному критерию. В том случае если таким критерием выступает отношение собственности, тогда можно говорить об *экономических классах*, если же речь идет о политическом неравенстве, об отношениях по поводу власти, тогда мы имеем дело с *политическими классами*. *Группой* я называю любую общность людей, выделенную по одному или нескольким критериям, а *слоем* (или *стратой*) — такую группу (или часть класса), которая занимает фиксированное место в иерархии. Можно говорить о слоях лишь в том случае, если имеется некий континуум значений переменной, по которой производится стратификация. Например, если речь идет об обладании собственностью, то слои образуются по уровню богатства (в англоязычной литературе их обозначают как «*upper class*», «*upper middle class*», «*middle class*» и т.п.), а если речь идет об обладании ресурсами власти можно выделить слои *политического класса*, высшим из которых и является *элита*.

При политической стратификации общества я говорю о классе власть имущих, и называю его *политическим классом*, и о классе, не имеющем власти, который в классической элитологии называют *массой*, *народом* или *народным классом*. Иногда эти классы называют *правители* и *управляемые*. Первый класс — правящий — всегда представляет собой меньшинство населения страны, а второй — большинство. Политический класс активен и является субъектом политического процесса. Масса, как правило, пассивна, и ее роль в политике зачастую сводится лишь к участию в выборах. При таком подходе исчезает противоречие между правящим классом и правящей элитой, которое было камнем преткновения при попытках соединить марксистский и элитистский подходы. Правящий класс здесь — не класс собственников, который участвует в формировании власти и правящей элиты. Правящий класс — это и есть политический класс, так как в его руках находится власть.

Итак, политическая стратификация, которая является более адекватной для описания организации политических обществ, дает нам классовую дихотомию, представленную классом политическим (управляющим) и классом не политическим (управляемым). Однако, лишь обозначить этот подход — явно недостаточно для задач дальнейшего анализа. Необходимо определить родовые понятия, какими в данном случае являются государство, власть и ее ресурсы, политика, политическое пространство, политический капитал.

1.3. Государство. Власть и ее ресурсы

Государство — это среда, в которой существует политический класс, это организация политического класса, которая имеет двойственные функции — организовывать жизнь общества, и в то же время защищать привилегированное положение политического класса. Э. Гидденс полагает, что «государство существует там, где есть политический аппарат, управляющий определенной территорией, чья власть опирается на законодательную систему и возможность использовать силу для реализации своей политики»⁵³. Я придерживаюсь сходного подхода, понимая под государством организацию, созданную для оптимизации управления, наделенную рычагами господства и ресурсами власти. Власть есть функция и прерогатива государства, которое обладает, по выражению М.Вебера, монополией на господство⁵⁴.

Центральной проблемой государства является проблема *порядка*, которая на социологическом уровне трансформируется в проблему контроля. Государство упорядочивает жизнь членов общества и объединений, контролируя их деятельность, направляя ее в общественно полезное русло и запрещая под угрозой санкций то, что наносит обществу вред. «Государство находится на *оси порядка и изменения*», полагает А.Турен⁵⁵. Для моего анализа элиты как правящей группы политического общества (каким является Россия) наиболее важным аспектом государства является не его деятельность, направленная вовне, деятельность по упорядочению общественной жизни, а «государство-для-себя»,

которое служит правящему классу гарантом его статуса и привилегий, которое является машиной для осуществления власти.

Государство одновременно является и организацией, управляющей обществом, и главным инструментом политического принуждения. Государство включает в себя все наиболее значимые институты политической власти и управления. Поэтому служащие государства являются главной политической силой общества. Они и есть политический класс, пронизывающий общество сверху донизу: ведь управленческие уровни государства доходят до самого низа — муниципалитетов.

Одним из наиболее сложных является вопрос границ государства и сущности политической деятельности субъектов, находящихся вне государственной корпорации. Государство стремится полностью присвоить себе функции политической власти и противодействует другим формам власти, имеющим частное происхождение. Но этому стремлению противопоставлено стремление акторов гражданского общества, которое тем заметнее ограничивает объем государства, чем большими ресурсами они располагают. Даже если государство полностью присвоило себе политическую власть, но в обществе сохранились силы, контролирующие большие объемы ресурсов другого рода, они становятся сдерживающим фактором для государства, так как эти ресурсы потенциально могут быть конвертированы в политический капитал.

В обществе, где нет частной собственности на средства производства (например, в СССР с 1917 по 1987 г.), власти государственных акторов не противостояла ни одна другая социальная сила. Экономические классы вовсе не существовали, и все были равны перед отсутствием собственности. Но такое общество в то же время не может считаться и бесклассовым. Напротив, классовое напряжение в нем чрезвычайно велико, но конфликт происходит не между собственниками и рабочими, а между классами политическими. Причина этого напряжения — существующее неравенство между *правящим* и *народным* классами. При отсутствии экономического противостояния, противостояние политическое становится самодовлеющим. Власть по-

литического класса не ограничивается ничем, так как нет иной общественной силы, способной противопоставить свои ресурсы ресурсам элиты. Гражданское общество редуцируется настолько, что ограничивается мельчайшими корпускулами семьи и трудовых коллективов. Вся жизнь смещается в политическое пространство, любые события приобретают политический смысл. Экономика полностью подчиняется политическим задачам правящего класса и становится зоной администрирования. Если еще возможен спор о критериях стратификации в обществах экономического типа, то в таких обществах правит, бесспорно, политический класс, так как больше там править некому.

Государство становится организацией, функции которой расширяются беспредельно. Оно не только регулирует взаимоотношения между общественными институтами, устанавливает правила коммуникации, отвечает за безопасность, но и становится хозяйствующим субъектом. Гражданское общество как зона, свободная от государства, по сути дела, перестает существовать, так как в социуме нет места для частной инициативы. Общество, где нет частной собственности и собственников, поглощается государством. Государственное тело разбухает, вбирая все новые и новые зоны для своего контроля. В обществах без частной собственности государство стремится к тоталитарности, что в конце концов ведет к *перегрузке государства* и его кризису.

Государство как организация может иметь несколько центров власти, каждая из которых устроена иерархически. В развитых демократиях эти центры институционализированы и представлены «ветвями власти»: законодательной, исполнительной и судебной. В реальности центров власти может быть больше, что связано как с текущей политической конъюнктурой, так и персональным фактором (яркий влиятельный политик, возглавивший политический институт, может на время своего руководства сделать его центром власти в силу того, что из этого института будут исходить стратегические идеи, или на время ему удастся добиться перераспределения властных полномочий в свою пользу). Государство со множеством центров власти Роберт Дал называл *полиархией*⁵⁶. Существуют и государства с централизованной властью — *моноархии*, геометрия которых

подобна пирамиде. Здесь единая иерархия пронизывает государственную корпорацию сверху донизу, что, правда, не исключает возникновения латентных центров власти, влияние которых основано не на институтах политической системы, а на неформальных образованиях.

В политических обществах власть отдельных индивидов есть лишь производная от власти государственной корпорации, к которой они принадлежат, а государственные акторы — то есть индивиды, которые избрали политику своей профессией — всегда обладают властью временно, лишь пока они занимают свои посты. Они обладают властью не потому, что имеют какие-то особые преимущества по сравнению с другими людьми, а потому, что являются частью государственной машины. Государственная система награждает их особыми полномочиями, и обеспечивает гарантии господства. Располагая системой мер насилия и ограничения, которые составляют важную часть государственной машины, эти люди способны принудить других делать то, что им кажется правильным или полезным: работать, платить больше налогов, служить в армии и проч. Но сами государственные акторы лишены средств управления и потому полностью зависят от государственной корпорации. У них нет собственности, кроме политического капитала, который является также атрибутом их статуса, и, следовательно, преходящ. Об опасности попыток приватизировать государство писал еще Г.Гегель: «Стремление превратить власть государства в частную собственность есть не что иное, как путь к распаду государства, к уничтожению его в качестве силы»⁵⁷. Каждый политический актор, временно обладая политическим капиталом, стремится стать его собственником, закрепить свою власть. Поэтому имманентным стремлением элиты политического общества является приватизация государства и наследование статуса. Патримониальные государства, о которых писал Вебер, и есть осуществленная модель этого устремления. В тех случаях, когда это невозможно, чиновники пытаются конвертировать свой политический капитал в иные формы капитала.

В политическом пространстве действует не только государство, но и *партии* (под которыми мы будем обобщенно называть любые организации, ставящие политические цели).

Партии, до тех пор, пока они не приобретут парламентского статуса, не являются государственным институтом. В тоталитарных государствах партии создаются государством. Более того, как правило, там имеется лишь одна партия, которая сливается с государством.

В Советском Союзе компартия была одним из институтов государства. После 1991 г. в России начала складываться многопартийная система, в которой реальный политический вес приобретали только парламентские партии. Все те организации, которые создавались в период выборов как избирательные машины одного или нескольких лидеров, не имели влияния в обществе. Число их сторонников было столь незначительно, что не позволяло им быть равноправными партнерами на политическом рынке. В современной России политические партии могут быть реальной силой лишь после победы на выборах, когда они становятся частью политической системы. Партии, не сумевшие приобрести парламентский статус, вскоре исчезают с политической арены. Это значит, что политическое пространство *этатизировано* и в нем фактически действует только государство. Конечно, и это есть достижение демократических реформ и большой шаг от тоталитарной системы прошлого. Но необходимо помнить, что все негосударственные акторы или чрезвычайно слабы, или отсутствуют вовсе.

Государство можно анализировать как своеобразную корпорацию. Г. Домхофф описывал государственную организацию как корпорацию, членство в которой так или иначе фиксируется. Он считал одним из важнейших признаков элиты корпоративную принадлежность и индивидуальную позицию в элитной корпорации⁵⁸. *Корпорация* в данном случае — это организация, призванная не только осуществлять вмененные функции, но и способная вбирать капиталы своих создателей и членов. Политическая корпорация создана для решения конкретных задач, и ее коллективный капитал зиждется на инвестициях ее создателей. Создателем политических корпораций является государство, оно инвестирует в них свой капитал и свои ресурсы либо способствует мобилизации капиталов из различных негосударственных источников. Политические корпорации являются лишь производными государства, зави-

сят от его инвестиций и его санкций. Как писал Дж. Гэлбрейт, «корпорация ограждает интересы тех, кто снабжает ее капиталом»⁵⁹. Это вполне относится и к государственной корпорации, которая для политического класса является не только формой организации его деятельности, но и гарантом статуса.

Политические корпорации являются не только крупными организациями для осуществления определенных функций, но часто они распространяют свою деятельность на области, находящиеся вне сферы ее «уставной» деятельности. Корпорациями могут быть министерства, партии, постоянно действующие комитеты и комиссии, администрации, которые имеют юридическую легализацию. Корпорации могут заниматься разными вопросами, но их объединяет одно — все они работают на государство, подчиняясь его верховной власти и занимаясь свойственными или несвойственными функциями по мере того, какая необходимость в этом возникает у государства. У всех государственных корпораций есть одна общая цель — сохранение государства и его элиты.

Стимул действия любой корпорации — получение прибыли, то есть увеличение своего капитала. Стимул действия *политической корпорации* тот же: она жаждет увеличить свой капитал в политической либо в экономической форме. Капитал увеличивается в случае производства товара и его последующего обмена. Государство на рынке представлено не как единичный субъект, а как множество корпораций, которые могут находиться в состоянии конкуренции друг с другом. Однако конкурентная борьба государственных корпораций друг с другом не обязательно означает полиархическое устройство. Если верховная власть сохраняет свои позиции тотального арбитра и заказчика, даже при наличии организационного плюрализма все же следует говорить о *моноархии*.

Верховная власть в политическом обществе осуществляет контроль над деятельностью и прибылью корпораций. Но верховная власть всегда должна оставлять у себя стратегический ресурс, который позволяет ей возвышаться над всеми другими корпорациями. Этот стратегический ресурс — легитимное насилие и инструменты его осуществления. Ар-

мия, правоохранительная система и спецслужбы являются святой святых верховной власти. Пока у нее есть это оружие, она позволяет развиваться другим корпорациям до тех пор, пока они не посягают на то, чтобы приобрести собственные атрибуты власти.

Политика

Умение управлять государством называется политикой, которая является особым видом деятельности по поводу осуществления власти. Политика — это основное занятие политического класса. В то же время политика — это функция государства. Деятельность политических партий, которые находятся вне государства, является политической лишь в том смысле, что ее главной задачей является достижение государственного статуса. Деятельность других негосударственных акторов (например, независимых средств массовой информации или «мозговых команд») может считаться политической лишь постольку, поскольку ее целью является выполнение запросов государства или оказание влияния на государственные институты. Те СМИ, которые имеют государственный статус, надо признать не чем иным, как государственным властным институтом.

Под *политикой* в узком смысле слова мы будем понимать деятельность государственных институтов. Когда политической называют деятельность негосударственных акторов, это означает, что она направлена на получение государственного статуса или оказание влияния на государство. В политических обществах сфера *политики* не может простираться далеко за пределы государственных институтов. Сфера вне государственной политики является здесь скорее *протополитикой* и включает в себя лишь институты, непосредственно соприкасающиеся с государством. В тоталитарных режимах политическое пространство находится под полным контролем государства.

Политика является прерогативой политического класса, а для его представителей она становится профессией, но профессией особого рода. Как правило, на политическое поприще приходят люди, достигшие определенных высот в своей первой профессии. Не существует вузов, го-

товящих политиков. Политике нельзя научиться, окончив какое-либо учебное заведение. Политика для большинства людей является второй профессией, куда они приходят тогда, когда достигают довольно зрелого возраста. Молодость для политика — это 40 лет, в то время как для других профессий это возраст зрелости. Средний возраст политиков большинства стран мира составляет 50—55 лет. Общества, где политики значительно старше этого возраста, называют геронтократиями. Общества, где политики значительно моложе, как правило, являются революционными или постреволюционными.

Власть и ресурсы власти

Литература, посвященная анализу проблем власти, насчитывает тысячи томов, и мы, безусловно, не ставим задачу сделать обзор ее концепций. Мне близок подход Парсонса, который считает, что власть играет в политике ту же роль, которую в экономике играют деньги. Он полагает, что, подобно тому, как обладание деньгами дает возможность приобретать различные блага и услуги, так и обладание властью обеспечивает выполнение широкого набора политических обязанностей и функций⁶⁰. Власть, таким образом, перестает быть атрибутом акторов и становится *ресурсом* систем. Власть производится социальной системой аналогично тому, как богатство производится экономической организацией. Как и деньги, власть не представляет ценности сама по себе. Насилие же является не неизменным атрибутом власти, а лишь ее аспектом, применимым исключительно в случае неповиновения. Я соглашусь с Луманом, полагающим, что власть, как ограничение пространства выбора, необходима в любом обществе, так как она, по выражению Ж.Баландые, есть «средство борьбы с энтропией», которая угрожает беспорядком обществу⁶¹. В такой трактовке власть тождественна политической власти, а система, порождающая властные отношения, суть не что иное, как государство. Как писал М.Ротбард, политическая власть есть прерогатива государства⁶².

Субъект властных отношений имеет ресурсы, а тот, кто вынужден подчиняться из-за их отсутствия, является объек-

том власти. Если у субъектов, вступающих во взаимодействие, равные ресурсы, то взаимоотношения между ними будут обменом, а не осуществлением власти. Рассматривая политическое пространство как специфический рынок, ресурсы власти мы видим в нем в виде товара, который оценивается и обменивается. Политические акторы на этом рынке могут увеличить или уменьшить политический капитал, присваивая большие или меньшие ресурсы.

Ресурсы власти могут быть *стимулирующими*, выполняющими функцию награды, и *репрессивными*, угрожающими негативными санкциями в случае нарушения рекомендованных форм поведения. Луман говорит о позитивных и негативных санкциях власти: «Власть... покоится на том, что существуют возможности, реализации которых стараются *избежать*. Избежание... санкций для *функционирования власти необходимо*»⁶³. В отличие от репрессивных ресурсов позитивные санкции власти базируются на ожидании определенных действий со стороны лиц, претендующих на получение награды: воздержание от нелояльных высказываний, поддержка начинаний власти, неразглашение планов элиты и проч. Эти образцы поведения признаются властью не просто лояльными, а конструктивно-лояльными. Они почитаются за доблесть служения государству и приобретают на политическом рынке свою цену. Награда выдается согласно символической цене доблести — для одних это будет повышение по службе, для других орден или почетное звание, доступ в элитные сообщества, разрешение на привилегированную деятельность или материальное вознаграждение. Инкорпорация в элиту также является наградой, дача которой сопровождается присвоением первоначального политического капитала. Все разновидности наград являются видами инвестиций, которые элита вкладывает в индивида, группы или организации, повышая их капитализацию на политическом рынке.

Негативные ресурсы власти имеют, как правило, характер угрозы и возможности наказания. Сама угроза может осуществляться редко, и ее целью будет не столько наказание как таковое, сколько демонстрация силы и урок для других, обозначающий красную черту, за которую переступать нельзя. Власть не может всегда оформляться

лишь как возможность негативных санкций. Для актуализации власти время от времени необходимо реализовать санкцию, продемонстрировав обществу свое могущество. Но осуществление угрозы имеет отрицательные последствия: оно разрушает отношения с представителями той группы, к которой санкция была предпринята. Происходит раскол группы: одна ее часть гарантируется от репрессий взамен отказа от нежелательных образцов поведения; другая часть ставится в ситуацию прямой угрозы по прецеденту. Практически всегда власть при этом обращается к правовым процедурам для камуфлирования своего насилия. Луман метко называет этот процесс «модализацией коммуникативных интеракций»⁶⁴.

Для того чтобы репрессивные ресурсы власти могли быть осуществлены, в государстве создаются контрольные и карательные институты, которые следят за соблюдением установленных норм и в случае необходимости переходят к репрессивным действиям: изолируют провинившегося от общества, лишают его статуса и любого капитала, подвергают остракизму, запрещают деятельность и проч. Экскорпорация из элиты также является репрессивным ресурсом, которым монопольно владеет государство.

Властные ресурсы также связаны с функцией, которую призван исполнять тот или иной государственный служащий. В этом ракурсе ресурсы могут быть экономическими (право собирать налоги и контролировать хозяйственную деятельность), военными (право наводить порядок силой), информационными (право на пропаганду и формирование общественного мнения) и проч. Но особую роль играет ресурс, который возникает благодаря контролю над управленческими сетями. Эту возможность организовывать любой процесс я называю *административным ресурсом*. Административный ресурс в отличие от других ресурсов власти представляет собой само *право мобилизации* любых других ресурсов и поэтому является самым дефицитным в обществе. Административным ресурсом обладает любая организация, но административный ресурс сильного государства носит абсолютный характер, так как его мобилизационная способность несопоставима с возможностями всех других организаций.

Использование ресурсов власти образует *кумулятивное неравенство* (термин Р.Дала⁶⁵), то есть асимметричную ситуацию, при которой контроль над одним из ресурсов общества ведет к контролю над другими видами социальных ресурсов, таких как богатство, военная мощь, информационная компетентность и т.п. На этом и зиждется могущество политического класса — они имеют власть, что позволяет им мобилизовать любые силы, капиталы, информационные потоки. За эту способность привлекать все ресурсы государства в тоталитарном обществе советский политический класс можно назвать *этакратией*.

М.Ротбард определяет *собственность* как «исключительный контроль над ресурсами»⁶⁶. В этом смысле политический класс владеет государством, так как распоряжается им и его ресурсами. Для оправдания такого положения *этакратии* нужна государственная идеология, которая должна быть внедрена в общественное сознание. Создание идеологием также является функцией и ресурсом власти. Разработка мифов (как государственно утвержденных идеологием, созданных для поддержания государственной стабильности) становится необходимой формой деятельности государства, так как для обеспечения управляемости обществом необходимо «легитимировать» существующее политическое и экономическое неравенство, и гарантировать сохранение существующей системы распределения власти, привилегий и собственности. Необходимо постоянно объяснять людям, далеким от политики, что это делается во благо общества. Идеологи — важная часть политического класса — становятся весьма востребованными в тоталитарном государстве, особенно в период его становления.

1.4. Политический рынок и капитал

Политическое пространство, исследуемое с ракурса отношений обмена властными ресурсами, может быть рассмотрено как рынок, на котором совершаются торги и сделки. Это рынок, субъектами которого являются представители политического класса, обменивающие одни ресурсы на другие. Ресурсы в аккумулятивном и персонифицированном виде

фицированном виде представляют собой *политический капитал*. Соглашусь с П.Бурдые, который писал, что «в поле всякая компетентность... является не просто технической способностью, а капиталом»⁶⁷. Если ресурсы власти являются атрибутом систем, то политический капитал присваивается акторами и становится их личным или групповым свойством. Капитал имеет способность накапливаться не только за счет интеграции ресурсов, но и за счет сложения капиталов разного типа, а также благодаря кумулятивному эффекту, возникающему в процессе закрепления неравенства между политическими игроками. Подобно капиталу в марксистском смысле, политический капитал есть самовоспроизводящаяся стоимость, которая включена в непрерывный процесс кругооборота.

Исследуя власть как вид социальной коммуникации, мы не можем не обратить внимание на то, что отношения между государством в лице его служащих и народом существенно отличаются от отношений между самими представителями политического класса. Политический рынок разделен на два сегмента: назовем их *инсайдерский* и *аутсайдерский*. На рынке первого типа сделки происходят между членами политического класса — то есть между людьми, обладающими политическим капиталом. Эти люди являются *инсайдерами*, так как находятся внутри государственной организации, а отношения между ними и образуют поле власти. На рынке второго типа отношения развиваются между *инсайдерами* (то есть теми, кто внутри политики) и *аутсайдерами* (теми, кто вне ее, то есть «народом», или «массой»). Аутсайдеры хотят от инсайдеров получения ресурсов, которыми те распоряжаются. Взамен они готовы предложить имеющийся в их распоряжении капитал, который чаще всего не имеет политической природы. При этих сделках политический капитал инсайдеров обменивается на другие виды капитала аутсайдеров. Инсайдерский политический рынок не только уже аутсайдерского. Он принципиально иной. Ведь именно здесь — внутри государственной машины — производятся ресурсы власти, и именно это пространство является источником их получения для всех тех, кто вне власти. Обмены же на инсайдерском политическом рынке связаны с иерархическим устройством госу-

дарственных организаций, а также с его функциональной дифференциацией. Инсайдеры могут испытывать дефицит отдельных ресурсов по причине того, что в их юрисдикцию не входит контроль за ними. Или же инсайдер, стремясь увеличить свой политический капитал, нуждается в помощи вышестоящего иерарха, который способен удовлетворить желание своего подчиненного в обмен, предположим, за его преданность.

Аутсайдерский политический рынок

На аутсайдерском политическом рынке сделки осуществляются между властными субъектами и объектами власти. Субъекты власти — инсайдеры — обладают ресурсами, в которых нуждаются аутсайдеры: это могут быть разрешения, лицензии, должности, награды, материальные блага и услуги элитарного качества и проч. Государственные служащие, наделенные правом награждать или карать, разрешать или не разрешать, давать или брать, контролировать или нет, могут осуществлять свои права, а могут этого не делать. Дефицитные ресурсы, в которых ощущается острая потребность у аутсайдеров, выступают в виде привилегий, социальная цена которых всегда относительна и связана с престижем. Привилегированными являются те ресурсы, которые недоступны для других, которые символизируют особый статус тех, кто ими обладает. Поскольку возможность распоряжаться привилегиями как дефицитными ресурсами появляется после приобретения элитного статуса, позиция в государственной корпорации является стартовым условием накопления политического капитала. Как пишет В. Радаев, именно занятие должности предоставляет «различные возможности мобилизации и распределения ресурсов, а также регулирования доступа к ресурсам других агентов. Они также обеспечивают привилегии или вознаграждения, привязанные к должностной позиции»⁶⁸. Но инкорпорация в политический класс — это не просто занятие должности, это и приобщение к капиталу во всех его формах (в том числе и экономической), аккумулированных в этой должности.

Поэтому одной из целей, которые преследуют протополитические круги, является инкорпорация в политичес-

кий класс, сопровождающаяся занятием государственной должности. Тот, кто принимает решение об инкорпорации, ожидает, что инкорпорируемый будет как минимум лоялен (т.е. не критичен) к нему лично, а также будет эффективно исполнять свои функции, что повлечет, в свою очередь, увеличение политического капитала инсайдера. Происходит обмен, где инсайдерским ресурсом является должность, а аутсайдерским — лояльность и компетентность. Потребительская стоимость обоих ресурсов в данном случае признается эквивалентной. Любой пример инкорпорации может быть рассмотрен как покупка должности, хотя далеко не всегда аутсайдер платит за нее деньгами.

В период выборов игроки политического рынка ощущают наиболее острый дефицит в голосах избирателей. Эти голоса отчасти уже превращены в политический капитал, которым владеют ведущие партии, имеющие устойчивый пул своих сторонников. Партия может обменять свой капитал, который выражен в голосах избирателей, на государственную должность для своего лидера. Тогда заключается сделка между государственной бюрократией, капитал которой выражен в возможности распоряжаться должностями, и партией. Во время выборов не бюрократическая партия может передать свои голоса бюрократической (*партии власти*), за что ее лидер и получает искомую должность. В ходе переговоров может выясниться, что стоимость голосов избирателей оценивается одним из участников торга выше, чем предлагаемая должность, и тогда сделка не удастся. В другом случае такое соглашение покажется взаимовыгодным сторонам торгов и произойдет обмен ресурсами: лидер партии отдаст голоса своих сторонников, а лидер организации, получивший голоса в свою поддержку, отдаст имеющийся в его распоряжении высокий пост. Такие торги проводятся постоянно во время выборов. Так, на президентских выборах 1996 г. в России 15% голосов сторонников генерала Александра Лебеда стали эквивалентом должности секретаря Совета Безопасности РФ, предоставленной ему Борисом Ельциным в благодарность за снятие своей кандидатуры. А 8% голосов сторонников Г.Явлинского в той же избирательной кампании были оценены ниже, чем пост премьер-министра, на который претендовал лидер «Яблока».

Как видим, и здесь дефицитным ресурсом для инсайдеров является политическая поддержка и лояльность. Именно это делает возможным существование политического рынка: ведь власть имущие обычно владеют многим, а народ — малым. Сделки были бы невозможны, если бы члены политического класса не нуждались в том, что не может родиться в недрах государственной организации, — в массовой поддержке. Политики не могут существовать без сторонников, так же как руководитель не существует без подчиненных. Государственная политика не может осуществляться без поддержки со стороны населения страны, иначе цена такой политики непомерно возрастает. Сила любого члена политического класса измеряется числом его сторонников, доверием, которое к нему испытывают вверенные в его управление люди. А существование института выборов делает такую поддержку жизненно необходимой не только для инкорпорации, но и для сохранения статуса.

Можно сказать, что на аутсайдерском политическом рынке основными обмениваемыми *товарами* являются *привилегии*, которыми инсайдеры могут наградить аутсайдеров, и *лояльность*, преданность, послушание и доверие, которыми аутсайдеры могут расплатиться. Конечно, существуют и сделки с участием экономического капитала в виде денег, материальных благ и услуг, которыми обмениваются стороны торгов. Например, аутсайдеры ждут от инсайдеров бюджетных ассигнований в социальную сферу, а инсайдеры от аутсайдеров — уплаты налогов или спонсорства социальных проектов. Возможны и другие типы обменов с предоставлением административного ресурса для обеспечения безопасности, сохранения стабильности, порядка и проч. Но все же самым дефицитным ресурсом для политического класса является преданность сторонников, что и делает возможными и взаимовыгодными отношения между властью и народом.

Политическая система государства устроена таким образом, что капитал в ней накапливается неравномерно. Есть точки концентрации капитала, которые располагаются в местах, являющихся источником наградных или репрессивных решений власти. Чиновники, контролирующие (имеющие право решающей подписи) выдачу всякого рода раз-

решений или запускающие механизм репрессивных действий, располагают большим политическим капиталом, чем те, которые занимают должности, не связанные с внешними контактами. В дальнейшем мы будем называть этих чиновников *вето-группами*.

В то же время и в аутсайдерской среде не все акторы активно контактируют с государством. Здесь существуют приграничные зоны, в которых группы находятся в постоянных контактах с политическим классом: это политические партии, крупный бизнес и его лоббисты, правительственные эксперты и пр. А основная масса населения коммуницирует с политическим классом только на выборах, становясь электоратом. Большинство сделок аутсайдерского рынка рождается именно на этом протополитическом пространстве. Вспомним, что М.Вебер выделял три группы людей по степени их политического участия: политики «по случаю», политики «по совместительству», «профессиональные политики»⁶⁹. В нашей концепции первые две веберовские группы и составляют приграничное пространство, которое в дальнейшем мы будем также называть *околоэлитными зонами*.

Р.Патнэм выделял пять политических страт: 1) наверху — индивиды, прямо включенные в политику, те, кто непосредственно принимает решения. Большинство этой страты занимают официальные политические посты; 2) ниже — «влиятельные» индивиды, оказывающие не прямое или имплицитное влияние. Эта страта может включать высших бюрократов, крупных земельных собственников, промышленников, финансистов, лидеров групп давления, чиновников и неформальных консультантов, а также тех, кто формирует общественное мнение («*opinion makers*»); 3) третья страта включает большое число граждан, которые принимают сколько-нибудь активное участие в политике и правлении (члены партий, бюрократы среднего уровня, редакторы местных газет, составители национального законодательства). Эту страту можно назвать «активисты»; 4) наиболее многочисленная страта — это «электорат» (*voters*). Их политическое влияние ограничивается выборами; 5) и, наконец, на самом дне — неголосующая часть населения, политически совершенно пассивная⁷⁰. Понятно, что

когда мы говорим о приграничной политической зоне или о протополитическом пространстве, мы должны включить в него вторую страту Патнэма, которую он называет «влиятельными», и лишь отчасти третью страту «активистов». Политическая стратификация общества как раз демонстрирует нам композицию аутсайдерского рынка, участие в котором тем выше, чем выше на шкале политического континуума находится та или иная группа.

Инсайдерский политический рынок

Отношения между инсайдерами образуют политический рынок второго типа, который отличается от первого тем, что его участники обмениваются капитализированными политическими ресурсами, а не конвертируют один капитал в другой. Этот рынок отличается однородностью товара, хотя каждый его актер располагает разным его количеством. Здесь обмен политическими ресурсами может носить паритетный характер, а сделки отличаются большей «надежностью», по выражению Дж. Коулмена, означающей, что «обязательства будут исполнены»⁷¹. Коулмен вводит даже понятие «доверительной расписки», понимая ее как обязательство за услугу⁷². В случае неисполнения обязательств возникает ситуация внутригруппового конфликта, который разрешается репрессивными действиями по отношению к нарушителю: от уголовного преследования до группового ostracism. Репрессии к должникам-инсайдерам редко приводят к наказаниям общего порядка, которые применяются для аутсайдеров. Наказания «своих» обычно носят характер статусной девальвации той или иной степени вплоть до эскорпации, то есть изгнания их правящего класса.

Удачные сделки среди инсайдеров предполагают незамедлительный обмен ресурсами, главным из которых считается *карьерный рост*. Это и понятно, ведь ресурсом обладает система, и индивид распоряжается этим ресурсом лишь постольку, поскольку занимает должность, обеспечивающую ему властные функции. Поэтому государственная должность имеет особый смысл для каждого инсайдера, она — гарантия его власти, знак особых полномочий, символ

могущества. Для других инсайдеров должность является четким указателем положения в политическом пространстве, ее смысл прочитывается безошибочно. Должность — это код, которым зашифровано место индивида во властной иерархии, его принадлежность к той или иной корпорации, к тому или иному патрону. В то же время аутсайдеры могут интерпретировать статус должности как верно, так и ошибочно, в зависимости от своей осведомленности о статусной иерархии корпорации. Высокоосведомленные аутсайдеры способны расшифровывать код должности, и их понимание внутреннего устройства корпорации может приближаться к верному. Такие аутсайдеры получают статус *экспертов*.

Занимая должность, инсайдер может гарантированно «решать вопросы» (так говорила советская номенклатура), а теряя ее, теряет и большую часть своего политического капитала. Для инсайдера политический капитал неразрывно связан с его должностями — как с теми, что он занимал прежде, так и с нынешним статусом. Ведь совершив определенное движение в политическом пространстве, инсайдер приобретает связи, являющиеся составляющей его политического капитала. Его отношения с другими инсайдерами тем масштабнее, чем дольше он находится во власти и чем обширнее был его опыт. Перемещаясь в политическом пространстве как горизонтально (меняя географию своей службы), так и вертикально (перемещаясь по ступеням служебной иерархии), инсайдер осваивает отношения, правила игры, эзотерические нормы поведения в системе. Растет число его «доверительных расписок» — обязательств, которые он дал, а также тех, что дали ему. Он становится вовлеченным во все большее число сделок. Он опутан паутиной связей и историй политического пространства. Для *homo politicus* в карьере нет прошлого, так как оно не превращается в мертвый груз прошедших лет, а постоянно востребуется в новых сделках на инсайдерском рынке. Связи в старой корпорации подчас играют столь же активную роль в его торгах на рынке, как и текущие позиции. Они могут быть актуализированы в любой момент, и потому должны быть «живыми», действующими. Именно поэтому межгрупповые, межслоевые контакты в элитной среде

интенсивнее, чем в других средах, что и приводит к консолидации и сплоченности группы, о которой говорят все элитологи. Политический человек — это человек с обширными связями в инсайдерском пространстве, которые и являются необходимым условием роста его капитала. Конечно, свойством аккумулировать опыт обладают и другие профессии: слесарь, став бригадиром, затем мастером и, наконец, начальником цеха, также использует весь опыт предыдущей работы для лучшего исполнения обязанностей начальника цеха. Но ни в одной другой среде опыт не становится политическим капиталом, дающим власть.

Должность дает инсайдеру базовый, формальный капитал, обеспеченный его функциями. Возникающие в процессе пребывания в политическом поле связи создают возможность самовозрастания капитала. Формальный капитал выдается инсайдеру системой, в то время как *неформальный капитал* приобретает им самим, благодаря его компетентности, коммуникативным способностям, интуиции и стечению обстоятельств. Но даже самые выдающиеся способности не дадут индивиду власти, если он лишен базовой государственной должности. Поэтому на инсайдерском рынке самым дефицитным товаром являются *должности*, которые могут быть приобретены. Продавцами должностей на этом рынке являются руководители, набирающие себе подчиненных из числа инсайдеров, вербующие сторонников в корпоративной среде.

Служебный рост чиновника может выглядеть как дар патрона. Но на самом деле это одна из самых распространенных инсайдерских сделок, в которой участники торгов выставляют должность, с одной стороны, и компетентность и преданность, с другой. Именно эти два товара и здесь являются наиболее востребованными теми, кто стоит в политической иерархии на верхних ступенях. Лояльность — это общее обозначение отношений, необходимых для любого осуществления политических действий. Ведь властные отношения заключаются в способности актора мобилизовать ресурсы на решение цели, что подразумевает наличие сторонников. Никакая мобилизация не может быть осуществлена без сторонников, так как иначе пришлось бы платить за нее слишком высокую цену, что сде-

лало бы ее нерентабельной. Насилие, которое можно было бы использовать для мобилизации, грозит системе чрезмерным напряжением и кризисом. Если силы противодействия постоянны и мощны и политический курс идет вопреки настроениям объектов власти, требуются постоянные затраты на проведение репрессий. Карательные меры, жесткая пропаганда, преследование инакомыслящих, тотальный контроль — это возможные, но дорогие методы решения политических задач. Гораздо легче осуществлять политику, имея сторонников. Следовательно, создание пула сторонников всегда является задачей правящего класса в целом и каждого его члена в частности.

Политические сторонники могут быть пассивными или активными. В первом случае принято говорить о лояльности, то есть о некритическом отношении, о непротиводействии. Активные сторонники должны не просто *не* высказываться критически, *не* мешать действовать, а позитивно работать на поставленную цель. Преданность — вот высшее проявление лояльности, она включает в себе личное отношение не только к системе, к ее целям, но и к конкретному иерарху. Преданность подразумевает безусловное подчинение и признание авторитета патрона *вне* зависимости от занимаемой им должности и от политической конъюнктуры. Патрон, перемещаясь в политическом пространстве, тянет за собой группу «своих людей», *обойму* — группу сторонников, объединенных вокруг своего лидера. Именно это и является важнейшим ресурсом инсайдеров, делающих карьеру в политическом пространстве (замечу, что термин «обойма» стал широко использоваться в среде партийной номенклатуры еще в Сталинское время). Это определяет и неформальную организацию политического класса, его скрытую клановую структуру, где формальный должностной статус всегда дополняется статусом патрона, к обойме которого принадлежит инсайдер. Обойма может иметь организационное оформление (например, когда начальник использует сотрудников своего отдела как *обойму*), а может и не иметь такового. Она, по сути дела, является группой вассалов, служащих сеньору. Обойма перемещается вместе со своим патроном, меняя свою численность, должностные статусы, но неизменно сохраняя ему

персональную верность. В отличие от бюрократической субординации, неформальная клановая система не закреплена в должностных статусах входящих в нее индивидов.

Обоймы так же необходимы политическим лидерам, как и сторонники в среде аутсайдеров. Только электоральные пулы сторонников важны для той части политического класса, которая связана с выборами, а клановые пулы — для тех, кто работает в аппарате. Развитие такой системы инсайдерских взаимоотношений в принципе противоречит бюрократическому устройству формальных государственных институтов, но в той или иной мере всегда сосуществует с ним.

Вторым важным товаром на инсайдерском рынке является компетентность, которую надеется приобрести патрон взамен продаваемой им должности. Любой руководитель хочет полагаться на своих сотрудников в качестве исполняемых ими функций. Иначе возглавляемая им организация потеряет авторитет и, следовательно, ее политический капитал девальвируется. Качество подчиненных есть элемент политического капитала патрона. Но далеко не всегда бывает так, что компетентность и преданность сходятся в одном работнике. Гораздо чаще руководителям приходится делать выбор между компетентными и преданными сотрудниками. Поэтому организация никогда не состоит лишь из верных сторонников. В ней всегда есть место для функционеров, в лояльности которых патрон будет постоянно сомневаться. Два этих множества — *обойма* и *формальная группа подчиненных* — редко совпадают.

1.5. Структура политического класса

Итак, в политическом пространстве действуют акторы, которые владеют политическим капиталом и находятся внутри государственной корпорации, являясь ее инсайдерами. Эти акторы и составляют политический класс. В него входят люди, занимающиеся политикой профессионально. Политический класс является *правлящим*, так как он занимается управлением и распоряжается ресурсами власти. В англоязычной литературе применяются три термина для

обозначения этого класса: *ruling class* (правлящий), *power class* (властвующий), *governing class* (управляющий). В русском языке термины «правлящий» и «управляющий» не тождественны друг другу и имеют различную смысловую нагрузку. Когда говорят о *правлящем* классе, подразумевается, что членам этого класса принадлежит власть. Называя этот класс *управляющим*, подчеркивают, что люди, занимающиеся управлением, не обязательно имеют власть, которая может принадлежать и кому-то другому. Соотношение между понятиями «правлящий» и «управляющий» класс подобно соотношению терминов «собственник» и «менеджер»: первые являются реальными властителями, которые могут, однако, оставаться и за кулисами процесса. Управляющие не являются собственниками и, осуществляя функции управления и контроля, действуют по доверенности собственников.

В экономических обществах политический класс может быть лишь «управляющим», который действует согласно указаниям настоящего правящего класса — собственников. Но в политических обществах, где собственники, независимые от государства, отсутствуют, политический класс и является правящим.

Политический класс неоднороден: внутри себя он имеет группы, различающиеся функциями, характером деятельности, объемом властных полномочий, способами рекрутации и проч. Его структура зависит от политической системы, действующей в настоящее время, и меняется каждый раз, когда она реформируется. Но в любом государстве политический класс институционализирован, так как связан с должностными статусами, составляющими *матрицу* государственной корпорации. Индивид, становясь членом политического класса, занимает государственную должность. Такое занятие должности и означает для него вступление в класс. Это накладывает определенный отпечаток на его деятельность. Социальный порядок в государстве понимается самим политическим классом как бесперебойное функционирование системы, где каждый инсайдер занимает свое место и выполняет надлежащую работу. Турен утверждал, что «господствующий класс всегда стремится противопоставить порядок, с которым он себя отождествляет, и отклонение от нормы, в каком он обвиняет всех

тех, кто ему противостоит...»⁷³. Такое отождествление предполагает, что действующий инсайдер сливается со своей должностью, она становится его *alter ego*, и порядок уже немыслим без нее. Должность — это элементарная частица, ячейка функционирующей матрицы государства. Политический класс институционализирован в системе государственных должностей, которая представляет собой здание, населенное *официалами* (от латинского *officialis*). Я использую этот термин для обозначения индивидов, занимающих должности в государственных властных институтах любого типа и уровня. Я буду так называть любое должностное лицо в системе государственной власти, то есть любого члена политического класса, любого инсайдера.

Официалы состоят из двух основных групп, выделенных по типу их инкорпорации. Первая группа включает лиц, назначаемых на должность (их называют *бюрократией*). Вторую группу составляют те, кто приходит во власть с помощью выборов. Эта группа неоднородна и состоит из двух подгрупп: первую я буду называть *электократией*, так как она объединяет тех, кто, победив на выборах, становится во главе иерархической организации, то есть после выборов становится чиновником. Вторую подгруппу составляют те, кто наполняет легислатуры различных уровней, и поэтому я называю их *легислократией* (от латинского *legislatura* — выборный орган). Иначе говоря, политический класс состоит из бюрократии — назначаемых чиновников, электократии — избираемых чиновников, и легислократии — депутатов.

Бюрократия, электократия, легислократия

Понятие бюрократии исследовано значительно лучше других, связанных с политическим классом, главным образом благодаря работам М.Вебера⁷⁴. Разрабатывая теорию «идеальной» бюрократии, М.Вебер считал ее основными признаками следующие. 1. *Иерархический* характер, при котором задачи в организации распределяются как служебные обязанности. Бюрократия предстает в виде пирамиды, где положение, означающее высшую власть, соответствует вершине. Каждый более высокий слой руководит и кон-

тролирует слой, на ступень ниже его в иерархии. 2. *Установленные правила* определяют поведение должностных лиц на всех уровнях организации. 3. Должностные лица заняты *полный рабочий день и получают должностной оклад*. Причем от индивида ожидается, что он будет делать карьеру в организации. 4. Существует разделение между обязанностями должностного лица внутри организации и его жизнью вне ее. 5. Никто из членов организации *не владеет ресурсами*, которыми распоряжается⁷⁵. Вебер пишет, что чиновник, являясь носителем власти, «никогда не осуществляет ее от своего лица, а всегда от имени безликого «учреждения»⁷⁶.

Важнейшим понятием для анализа бюрократии является *компетенция*, которая представляет собой ограниченную область власти конкретного чиновника⁷⁷. Власть в иерархической организации диверсифицируется, так как верховный правитель не может осуществлять всю власть единолично. Власть делегируется нижестоящим чиновникам, каждый из которых несет ответственность за свою зону. Эта область применения властных функций и есть компетенция. Зоны компетенции разных чиновников должны быть согласованы друг с другом и иногда образуют сети, которые называют «инстанциями». Для решения определенной проблемы задействуются, как правило, несколько бюрократических этажей и подразделений, что и привело к образованию идиомы «пройти по инстанциям». Пересечение компетенции различных ведомств и чиновников рождает конфликты, поэтому для политического класса одним из важнейших условий эффективной деятельности является *разграничение полномочий*.

Есть и другой подход к бюрократии. Так, Д.Кэлхаун полагал, что основной функцией бюрократии является собирание дани со всех других социальных групп, перераспределение денег в форме сбора налогов и их дальнейшего использования. Он писал: «При всей своей малочисленности государственные служащие и правительственные чиновники образуют ту часть общества, которая является исключительным получателем собираемых налогов. Все собранные налоговые суммы, за вычетом потерь, достаются им в форме расходов или выплат»⁷⁸. Для политического

класса налоги являются благом, в то время как для всех остальных — бременем. В этом заключено одно из главных классовых противоречий. Налоги, таким образом, являются одним из важнейших властных ресурсов государства, которым распоряжается политический класс. Именно благодаря тому, что государство имеет этот финансовый ресурс, оно может осуществлять вмешательство в дела своих граждан и, собственно, осуществлять власть в подавляющем большинстве случаев.

Электократия представляет собой часть политического класса, инкорпорация которой происходит при помощи механизма выборов. Победив на выборах, политик занимает государственный пост и, следовательно, становится должностным лицом, отвечающим по крайней мере, четырьмя из пяти вышеперечисленных признаков М.Вебера: он встраивается в иерархическую государственную организацию, работает по установленным правилам, получает должностной оклад и не владеет ресурсами, которыми распоряжается. Таким образом, *электократа* также можно считать чиновником, но чиновником избранным.

Организации, возглавляемые электократами, состоят из бюрократов, и избранный политик, занявший должность в иерархии, сразу же воспринимается аппаратом как начальник, которому надо служить. То есть избраннык, заняв после победы на выборах свой пост, превращается в бюрократа для своих подчиненных, оставаясь электократом для прочих властных организаций. Его положение противоречиво: он возглавляет иерархию и подчиняется ее законам, но в то же время не подотчетен ей. Контроль за его деятельностью осуществляют другие организации и, отчасти, его избиратели. Если деятельность *электократа* неэффективна или выходит за рамки закона, его невозможно уволить, как это было бы с чиновником. Экскорпорация в данном случае связана с процессом импичмента, который обычно имеет столько осложняющих факторов, что реально маловыполним. Поэтому в крайних случаях государство прибегает к уголовному преследованию, истинной целью которого является не столько наказание за проступок, сколько лишение статуса. Электократы, возглавляющие иерархии, практически несменяемы, и к тому же часто

пользуются юридической неприкосновенностью, что делает их почти неуязвимыми в течение срока полномочий.

Другой тип избранных официалов, которых я называю *легислократами*, представляют те, кто инкорпорирован в систему власти не для того, чтобы занять пост в иерархической организации, а для того, чтобы войти в *легислатуры* (см. рисунок 1).

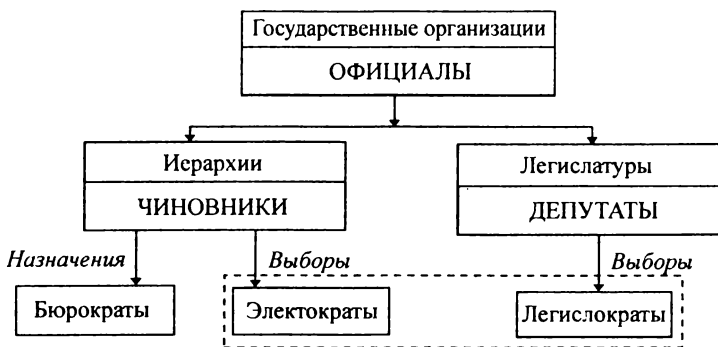

Рисунок 1. Структура политического класса

Легислатуры являются организациями, не имеющими сквозной иерархии: теоретически все депутаты равны и базовый политический капитал каждого из них составляет один голос. На практике же парламенты, как и любая большая организация, имеют тенденцию к бюрократизации своей деятельности. Изначально равные депутаты объединяются во фракции, комитеты и комиссии, которые, в свою очередь, дробятся на руководителей, их заместителей и подчиненных. Фракционная дисциплина требует консолидированных действий, что подразумевает ограничение свободы выбора для членов групп. Процесс бюрократизации легислатур во многом схож с процессом бюрократизации политических партий, описанным Р. Михельсом.

Между этими частями политического класса — бюрократией, электократией и легислократией — есть существенные различия. Первое различие касается *продолжительности* пребывания в должности. Бюрократы — это «оседлое» население государства, а электократы и легислократы —

пришельцы, населяющие государственные институты временно. Политики избираются на срок 4—5 лет, а чиновники могут занимать свои посты сколь угодно долго. В некоторых странах существует пожизненный наем на государственную службу. В Советском Союзе времен застоя многие министры занимали свои посты 20—30 лет. После каждого избирательного цикла возникает конфликт между старым бюрократическим аппаратом и вновь избранными электоратами. Бюрократы воспринимают государство как свой дом, куда внедряются «варяги» — новые люди, которые поступают в организацию после выборов. Бюрократы болезненно воспринимают необходимость удовлетворять потребности избранных новичков — предоставлять им помещения, оборудование, а главное — информацию и паутину связей, которая является важнейшим властным ресурсом в инсайдерской среде.

Второе различие связано с *легитимацией* статуса. Легитимация есть признание законности права на полномочия, то есть узаконение власти. Признание полномочий назначенного чиновника осуществляет его начальник, в то время как полномочия электората подтверждается тысячами голосов его избирателей. Легитимность избранных является легитимностью высшего порядка по сравнению с легитимностью бюрократов. Это дает основание первым смотреть на вторых как на подсобных рабочих государства, ощущая свое превосходство. Считая себя «народными избранниками», они уверены, что аппарат должен их обслуживать и не вмешиваться в высокую политику. Электорат подотчетен своим избирателям, а бюрократ — патрону. Поэтому организация больше опирается на бюрократов, судьба которых в ее руках: одного могут повесить, а другого — снять с работы. С электоратом этого сделать нельзя, для прекращения его полномочий нужны веские основания, которые необходимо предъявить обществу.

Третье различие заключается в том, что деятельность бюрократа закрыта от общественного контроля и обезличена, в то время как электораты являются публичными политиками. Бюрократы прилагают усилия, чтобы деперсонифицировать политический процесс, в то время как электораты, напротив, всячески стараются его авторизо-

вать. Бюрократы служат организации, а электократы могут не служить никому. Поэтому для бюрократа самое важное в развитии карьеры — быть нужным своему патрону, в то время как для электократа — создать свой привлекательный имидж. Электократы воспринимают бюрократов как безликих интриганов и мастеров политического закулисья. А бюрократы обвиняют электократов в нескромности, желании работать на себя и постоянной саморекламе. П.Бурдье верно заметил, что существует «неслучайная структурная общность между аппаратом и определенной категорией людей... Аппарат обычно возносит на пьедестал людей надежных»⁷⁹, иначе говоря — коллективистов. Человек яркой индивидуальности, склонный к самовыражению, не может существовать в аппаратной атмосфере без риска задохнуться или потерять свое «я». Напротив, победа на выборах достается ярким личностям, отличным ораторам, обладающим силой убеждения и внешним обаянием. Публичный политик должен обладать качествами, прямо противоположными тем, что востребованы на бюрократическом поприще: политик должен быть ярким, чиновник — неброским; политик должен уметь зажигательно говорить, чиновник — тонко манипулировать; политик работает на собственный имидж, чиновник — на авторитет своего учреждения; политик харизматичен, чиновнику харизматические качества не только не свойственны, но и противоположны; политик — индивидуалист, в то время как чиновник обязан быть коллективистом. Поэтому противоречия между бюрократами и легислократами носят еще и психологический характер, что, впрочем, не мешает им сосуществовать в едином политическом пространстве.

Иерархическая структура политического класса

Политический класс имеет еще и вертикальное членение. Раз существует государственная пирамида, то существуют и ее уровни. Н.Луман писал, что «общество оказывается перед необходимостью развивать *субституты для точного сравнения властных уровней* и что эти субституты сами становятся фактором власти»⁸⁰. Из всех иерархий, как отмечал Ж.Баландье, «иерархия власти является домини-

рующей в большинстве обществ, а другие иерархии (социально-профессиональные, сословные, этнические, элементарные) соподчинены ей»⁸¹. Поскольку политический класс в нашем понимании — это класс государственных служащих, то властный континуум задается иерархией должностей. Эта институциональная оболочка, конечно, не исчерпывает полностью содержание статуса, так как она только подразумевает иные — не формальные — критерии, по которым выстраивается властная пирамида. В реальности же не только должность, но и размер контролируемого политического капитала определяет, к какой политической страте принадлежит тот или иной официал.

Слои образуют вертикальную стратификацию политического класса, которая большинством элитологов ассоциируется с *пирамидой*. Что властная корпорация имеет вид пирамиды, писал еще Х.Лассуэлл со своими коллегами⁸². Однако сравнение устройства политического класса с пирамидой оправданно лишь в бюрократических государствах, где иерархия пронизывает все сферы политической организации. Такой тип государства можно назвать моноцентрическим. Типичным примером этого является советское государство, в котором политический класс был институционализирован в форме *номенклатуры*.

Номенклатура представляла собой перечень должностей, назначение на которые утверждалось верховной властью. Номенклатура охватывала все сколько-нибудь значимые должности страны, руководителей всех уровней и сегментов общества. Политический класс был гипертрофирован, так как тоталитарное государство вобрало в себя почти весь социум. Политизированным оказалось руководство не только собственно органами управления, но и хозяйственными объектами, организациями науки, искусства и культуры, общественными организациями. Все они управлялись из единого центра — Политбюро. В этом смысле весь политический класс представлял собой монолитное образование, расчлененное на четыре основные группы: (1) само Политбюро ЦК КПСС, (2) номенклатура Политбюро ЦК КПСС, (3) номенклатура секретариата ЦК КПСС, (4) учетно-контрольная номенклатура. Иерархия не имела исклю-

чений, охватывала все сферы, все отрасли и территории страны. В зависимости от степени концентрации власти верхний угол пирамиды правящего класса будет более или менее острым. Чем ниже к основанию пирамиды, тем неразличимее становятся границы слоев⁸³. Л. Шевцова называет это «пирамидальным конституционным каркасом», который может скрывать любую начинку⁸⁴.

Сложнее обстоит дело с вертикальной структурой политического класса в полицентрических государствах, к каковым следует отнести западные демократии. Концепцию множественности центров власти выдвинул Р. Дал, который называл этот тип государственного устройства *полиархией*. Дал считал, что только там, где царит диктатура, власть сконцентрирована в одном центре⁸⁵. Принцип разделения властей разрушает тотальную государственную вертикаль, возникает прерывание иерархической субординации. В обществе возникают сектора, не имеющие единого центра управления. Институт частной собственности также способствует диффузии власти, так как разрушает монолитную собственность элиты на стратегические ресурсы общества. В полиархичном обществе образуется несколько властных пирамид. Однако и здесь на уровне вершины политической системы происходит конвергенция топ-групп. Образуется небольшая группа официалов, оказывающая преобладающее влияние в большинстве секторов социальной жизни (см. *Рисунок 2*).

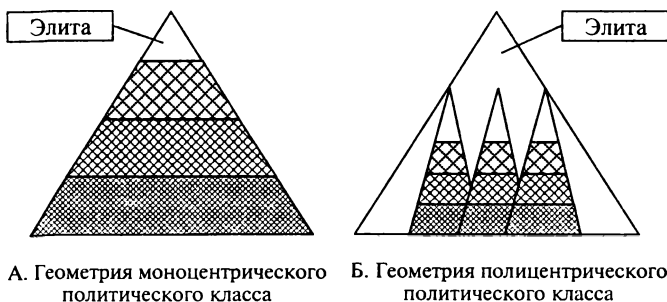

Рисунок 2. Иерархическая структура политического класса

Но и в том, и в другом случае образ пирамиды применительно к иерархиям разного рода должен восприниматься как условность. Р.Патнэм предупреждал, что образ пирамиды может ввести в заблуждение, так как неверно думать, «что система политической стратификации строго иерархична, подобно армейской. И члены высшей страты не могут решать вопросы членов низшей страты»⁸⁶. Реальность, безусловно, богаче и сложнее условных образов. Но главный вывод, который надо сделать, анализируя стратификацию политического класса, заключается в том, что его верхний слой (будь то моноцентрическая модель государства или полицентрическая) и есть *правлящая элита*.

1.6. Элита — высшая страта политического класса

Я вслед за Х.Лассуэллом считаю, что «политическая элита — это верхушка правящего класса»⁸⁷. Моя дефиниция такова: *элита — это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня. Элита не только правит обществом, но и управляет политическим классом, а также создает такие формы организации государства, при которых ее позиции являются эксклюзивными. Политический класс формирует элиту и в то же время является источником ее пополнения.*

В нашем понимании термин «элита» свободен от ценностных суждений: указанная группа не обладает никакими выдающимися качествами «лучших людей», и к ней не применим тот же подход, который используется при селекции животных, растений или предметов роскоши. Причисляя индивидов к элите, мы вовсе не подразумеваем их особых достоинств, как, впрочем, и отсутствия этих достоинств. Будучи ценностно нейтральной, *элита* является понятием, вычленяющим *функциональную группу*, к которой относятся как люди выдающихся способностей, так и

вовсе бездарные, как образцы нравственности, так и жулики. Критериями, по которым одни люди относятся к элите, а другие нет, лежат в иной плоскости. Элита — это высшая страта политического класса, это группа, обладающая максимумом власти. Элита не только формирует и изменяет политическую систему общества, она распоряжается государственной машиной, и в этом смысле является собственником государства.

Об элите говорят в единственном (*элита*) и во множественном числе (*элиты*). Второй подход называют плюралистическим. Плюралисты полагают, что в демократических обществах существует как минимум две элиты — правящая и не правящая, и между ними происходит постоянная конкурентная борьба, исход которой решается путем выборов. Такого мнения придерживался В.Парето, считая, что в «главном классе есть два подкласса»: правящая элита и не правящая⁸⁸. Не правящую элиту также называют *контр-элитой*. П.Бахрах считал, что важнейшим признаком демократии являются выборы, на которых электорат выбирает между конкурирующими элитами⁸⁹.

Моя непозиция несколько иная. Я считаю, что *элита* — единая правящая группа общества. При таком понимании говорить о «не правящей элите» бессмысленно, так как, на наш взгляд, если элита не правит, значит, это не элита. Конечно, в правящей группе могут возникать противоборствующие группировки, кланы, клики и прочие формальные или неформальные образования. Однако это не может изменить сути концепта *элиты*, дающего нам возможность понять, как осуществляется управление обществом и политика в целом. Борьба же за власть на выборах происходит не между двумя элитами, а между элитой и активными группами политического класса, стремящимися войти в элиту, или между частями элиты за сохранение своих позиций или их перераспределение.

Употребление термина *элита* во множественном числе происходит также оттого, что *элитами* называют отдельные части, подгруппы элиты, выделенные по иерархическому или отраслевому признаку. Так появились *региональная, военная, политическая, экономическая, культурная* и проч. элиты. Причем эти понятия употребляются в двух

смыслах: во-первых, для обозначения реальных субэлитных групп, а также для обозначения групп, не имеющих к элите в нашем понимании никакого отношения. Так, под культурной элитой в первом смысле понимают тех деятелей культуры, которые вошли во властные структуры и контролируют политику государства в области культуры (так, в СССР отобранные писатели и артисты входили в ЦК КПСС). Во втором случае под культурной элитой понимают верхушку профессиональной группы, выдающихся представителей культуры — певцов, композиторов, художников, артистов. Этот второй подход представляется нам неоправданным, так как в его рамках происходит аннигиляция самого концепта. Элита из специфической социальной группы превращается в этом случае в символический ярлык для обозначения лучших по профессии: лучшие слесари образуют «слесарную элиту», лучшие библиотекари — «библиотечную элиту» и т.п. Вспомним Паретовскую «эли-ту воров». Смысл рассыпается, распадается на множество корпускул, каждая из которых существует сама по себе. Поэтому я никак не связываю элиту с оценочными категориями «лучший», «выдающийся» и т.п. Как и любая другая социальная группа, она имеет в своем составе людей разных способностей. Эта группа отличается от других вовсе не достоинствами, а *функциями*, которые и наделяют ее особым статусом, властными ресурсами, способностью навязывать свою волю другим. Для нас словосочетание «властвующая элита» является тавтологией, так как элита, по определению, есть правящая группа общества. В рамках моего подхода не имеет ровно никакого значения, каких высот добился тот или иной индивид в своей профессии; для меня важно лишь одно — вошел ли он в структуры власти, стал ли причастен к принятию общегосударственных решений.

Строго говоря, неверно говорить об «элитах» как о группах, между которыми происходит борьба за власть. Эти противоборствующие группы, безусловно, существуют, но являются не «элитами», а различными частями единой правящей элиты — то есть субэлитами. Однако для стилистического упрощения и благозвучия я иногда буду опускать приставку «суб», подразумевая всякий раз, что тер-

мин «элита», употребленный с прилагательными или во множественном числе, означает внутриэлитную, а не самостоятельную группу. Так, я буду говорить не «бизнес-субэлита», а «бизнес-элита», не «топ-субэлита», а «топ-элита».

Формальная структура элиты.

«Элита с прилагательными»

Обычно говорят об *элите* как о меньшинстве населения в отличие от большинства, называемого *массой*. Однако не надо воспринимать элиту как малую группу, подобно тем, что становятся объектом изучения социальных психологов. Элита — полноценная социальная группа, которая имеет сложную внутреннюю структуру. В ней можно выделять подгруппы по различным критериям, как формальным, так и неформальным. Формальные субэлитные группы могут быть *отраслевыми* (политическая, экономическая, военная субэлиты), *функциональными* (идеологи, силовики, администраторы и пр.), *иерархическими* (субэлитные слои), *рекрутационными* (назначенцы, избранники).

Отраслевых субэлитных групп можно выделять столько, сколько требуется детальностью анализа. Так, изучая министров, можно говорить о правительственной субэлите, изучая военных, находящихся на высоких государственных постах, — о военной субэлите и проч. Группы, вычлененные по разным основаниям, могут пересекаться, накладываясь одна на другую. Так, военный, член правящей элиты, одновременно может относиться как к военной элите, так и к правительственной (если он министр), или к региональной (если он губернатор), или к одной из функциональных групп (поскольку он *силовик*). Словосочетание «политическая элита» является тавтологией, так как, согласно вышеизложенному подходу, элита не может не быть политической. Однако я буду иногда пользоваться им для обозначения субэлитной группы, в функции которой входит непосредственное управление политическим процессом, для того чтобы отличить ее от экономической субэлиты, которая вдает государственной экономической политикой. Ф.Фехер называет эту группу «*собственно политической элитой*»⁹⁰.

Элита, в свою очередь, может быть разделена на группы, соответствующие ветвям власти, — законодательная, исполнительная и судебная, а также по ее местоположению — федеральная (или центральная) и региональная (или локальная). Экономическая субэлита может быть разделена в соответствии с отраслями экономики, которые она курирует: промышленная, аграрная, банковская и проч.

Функционально элита также подразделяется на множество подгрупп. Здесь можно обнаружить *администраторов*, которые координируют деятельность разных государственных органов и совершают документооборот; *идеологов*, включая разработчиков стратегических программ, пропагандистов и агитаторов; *налоговиков*, собирающих налоги; *разрешителей*, в функции которых входит выдача разрешений и лицензий разного рода; *силовиков*, кто имеет в своих руках инструменты силового воздействия на непокорных; *законодателей*, принимающих законы, постановления и указы; *международников*, которые осуществляют представительство интересов национального государства на межгосударственном уровне, и т.п. В разные периоды важнейшую роль в обществе играют разные субэлитные группы. Х.Лассуэлл считал, что при становлении режима главенствующую роль играют идеологи, которые должны убедить население следовать за вождями. Вслед за этим наступает период, когда «власть передается от специалистов по убеждению к специалистам по принуждению»⁹¹. В первый период возрастает роль спикеров, писателей, журналистов, групп давления, парламентских дебатов, философии, общественных наук. Во второй период на авансцену выходят «специалисты по принуждению»: возрастает роль вооруженных сил, полиции, спецслужб, их связи с партиями.

Вето-группы

Термин «*вето-группы*» был введен американским политологом Д.Рисменом в его книге «Одинокая толпа»⁹², посвященной анализу современной ему американской элиты. Рисмен полагал, что никакой единой унифицированной элиты нет, а есть «группы интересов», одни из которых могут принимать политические решения, а дру-

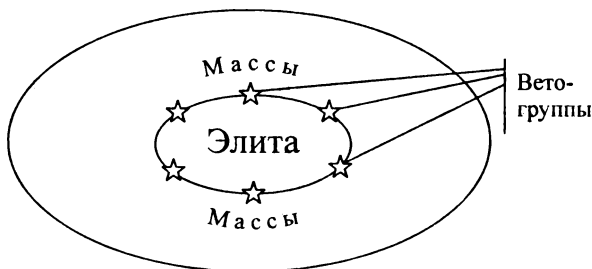

Рисунок 3. Вето-группы в политическом пространстве

гие — только влиять. Первый тип «групп интересов» он называл «вето-группами»⁹³.

В моем подходе *вето-группы* понимаются иначе — как внутриэлитные образования, в функции которых входит принятие решений по поводу разрешения или запрета какого-либо действия. Понятно, что не вся элита в одинаковой мере задействована в вето-процессе, а только та ее часть, которая имеет право подписи на разрешительных или запретительных документах. Эта функциональная группа элиты постоянно, в силу своих обязанностей, контактирует с акторами внешнего для элиты мира, которые обращаются к элите за разрешениями. Чиновники, входящие в вето-группы, в наибольшей степени подвержены *коррупции*, так как занимают «доходные места», где аутсайдеры (а иногда и инсайдеры), заинтересованные в положительном решении их вопроса, настойчиво предлагают вознаграждение за разрешительную подпись.

Топ-элита

Особой общностью внутри правящей элиты является небольшая сплоченная группа *официалов*, стоящих на самом верху властной пирамиды. Эту группу Т.Заславская называет «верхним (субэлитным) слоем»⁹⁴, а М.Бёрд использует термин «верхушечная элита» (*apex elite*)⁹⁵. Л.Шевцова говорит о «суперэлите»⁹⁶. М.Дюверже, анализируя элитарную верхушку партийных структур, называет «внутренним кругом» ту часть элиты, которая отличается олигархичностью и замкнутостью⁹⁷.

Я буду называть эту группу *топ-элитой*, или высшим руководством страны. Эта группа насчитывает, как правило, 20—30 человек в каждой стране и является самой закрытой, сплоченной и труднодоступной для исследований. Находясь на вершине пирамиды, она ограничивает свои связи с внешним миром, чтобы оградить себя от лавинообразных информационных потоков, а также в интересах безопасности. Чем острее угол политической пирамиды, чем больше концентрация власти, тем более закрытой является *топ-элита*.

К ней вполне применимо понятие *карцерной группы* — то есть группы, постоянно живущей в изоляции. Хотя в отличие от всех других карцерных групп изоляция *топ-элиты* является добровольной. Термин «карцерная группа» впервые был применен И.Гоффманом, который изучал индивидов, долгое время пребывающих в отрыве от внешнего мира⁹⁸. Тюремь, клиники для душевнобольных и иные карцерные системы коренным образом отличаются от других организаций своим полностью закрытым характером. Закрытый образ жизни вносит свои особенности в менталитет карцерной группы: из-за постоянного взаимного контроля у ее членов возникает культ *privacy* (личной жизни, скрытой от посторонних глаз) и психологическая дистанция между ее членами увеличивается. Из-за ограничения информации, поступающей из внешнего мира, их мировосприятие претерпевает изменения и перестает быть адекватным. В *элитных карцерных группах* царит атмосфера напряжения, связанная с необходимостью постоянно помнить о мерах безопасности, о потенциальной угрозе их жизни и статусу. Часто это вызывает повышенную тревожность и мнительность, которая тем выше, чем более закрытой является группа. Конечно, *топ-элита* не так отрезана от внешнего мира, как заключенный в одиночную камеру. Но все же доступ к ее членам жестко ограничен установленным числом обслуживающих ее людей. Общение «на равных» также ограничено соратниками и членами топ-элит других государств. Атмосфера на вершинах, где обитают высшие руководители государств, разряжена, и чем дольше на этой вершине пребывает политик, тем большее воздействие на его личность оказывает власть. Степень ин-

карцерации является величиной, прямо пропорциональной как времени пребывания в «элитной резервации», так и высоте элитного статуса. Подобно тому, как молодые люди, входящие в жизнь, проходят этап социализации, жители политического олимпа десоциализуются, утрачивая множественные и стихийные социальные связи с миром «простых людей».

Об инкарцерации советской номенклатуры в свое время метко писал М. Восленский⁹⁹:

«...Начиная с определенного уровня номенклатурные чины живут как бы вовсе не в СССР, а в некоей спецстране. Рядовые советские граждане отгорожены от этой спецстраны так же тщательно, как и от любой другой заграницы... Номенклатурное семейство в СССР может пройти весь жизненный путь — от родильного дома до могилы: работать, развлекаться, учиться и лечиться, не соприкасаясь с советским народом, на службе которого якобы находится номенклатура».

Изоляция высшего руководства усиливается в тоталитарно-бюрократических обществах, подобных советскому, где верховный правитель вынужден ограждать себя не только от рядовых членов политического класса, но и от своих товарищей по Политбюро. Отсутствие легитимного механизма перехода власти в обществах такого типа приводит к тому, что для верховного правителя опасными соперниками становятся все члены *топ-элиты* как возможные узурпаторы власти, которую генсек желал бы (но не может) длить вечно. Особо опасными для правителя являются такие члены его команды, которые моложе его и пользуются популярностью среди элиты. Если к тому же потенциальный соперник еще и контролирует силовые ведомства, он становится внутренним врагом № 1 правителя. Поскольку подозрения в возможном преемничестве возникают у главы тоталитарного государства попеременно то в отношении одного коллеги, то в отношении другого, создается атмосфера общей подозрительности. Формируется негласная «презумпция виновности» всякого члена высшей иерархии, являющегося потенциальным соперником лидера. Это еще более увеличивает дистанцию между членами топ-элиты, усугубляя царящее на вершине напряжение¹⁰⁰.

Неформальная структура элиты

Кроме групп, выделенных внутри элиты по формальным критериям, связанным с должностью, можно провести классификацию по неформальным критериям, которые связаны с внутригрупповыми отношениями и ролями. *Кланы, клики, стратегические группы и группы давления, внутренние партии, обоймы* образуют неформальную структуру элиты. В идеальном бюрократическом государстве такого рода связи не должны существовать, так как они мешают эффективной и безличной работе функционеров-бюрократов. Вебер рассматривал патримониальное государство как противоположное бюрократическому¹⁰¹. Если первое строит свои внутренние связи на основе рациональности функционирования, то второе зиждется на клиентистских отношениях, отношениях личной преданности, которые становятся доминирующими. Между двумя полюсами идеальных типов государств находятся реальные государства, в которых в той или иной степени присутствуют отношения патрон — клиент.

Вся система неформальных политических связей образует *клиентелу*. М.Афанасьев определял клиентелу как форму «социальной — персональной или коллективной — зависимости, происходящей из неравномерного распределения ресурсов власти»¹⁰². Дж.Виллертон писал, что даже самое развитое бюрократическое государство не может избежать патронажа при рекрутации и мобильности элитных кадров¹⁰³.

Клиентелизм изнутри разрушает бюрократический механизм управления, так как вводит дополнительный фактор мотивации для членов элиты. Политические связи и «доверительные расписки» образуют иную совокупность связей между членами группы, формируя группы интересов и группы давления, происхождение которых никак не может быть объяснено функциональными обязанностями *официалов*. Клиентелистская модель политической группы объясняет поведение инсайдеров политической системы и наполняет само содержание власти дополнительным объемом. Поскольку клиент и патрон *a priori* находятся на раз-

ных уровнях иерархии, тесная связь между одним патроном и множеством его клиентов усиливает асимметрию неравенства, создает мини-пирамиды, не вписанные в геометрию формальной организации. Такие мини-пирамиды в лексиконе советской элиты получили название *обоймы*.

Обоймы

Границы *обоймы* проходят вне силовых линий бюрократической субординации, и их образование приводит в действие механизм саморазрушения организации, построенной на рациональных правилах. Сосуществуя, обоймы и формальные иерархические группы постоянно борются между собой, так как сами принципы их функционирования и целеполагания несовместимы. Клиентелистские связи, не являясь легальными, а тем более легитимными, иногда становятся важным механизмом существования целого политического режима. Так было с советской властью, в которой патронаж, связи и протекции играли не меньшую роль, чем действующие законы и постановления¹⁰⁴.

В интервью, которое дал мне бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС 1988—1990 гг. Г.П.Разумовский, он сказал, что статус официала в системе номенклатуры определяла формула «*должность плюс личность*»¹⁰⁵. Сильная личность с могущественными и обширными связями приобретала подчас статус, значительно превышающий тот, который подразумевала его должность. И наоборот, слабая личность как бы принижала должность, делая ее в глазах других инсайдеров менее значимой. Этот личностный аспект, постоянная персонификация политического процесса даже в иерархических корпорациях создавали эффект «двойного дна»: внешне бюрократическая организация была наполнена латентными образованиями, создающими «возмущения» в процессе рационального принятия решений. Это и было одной из причин существования в СССР не только «второй экономики», но и «второй политики» (термин Дж.Виллертон¹⁰⁶). Из-за широко распространенной практики патронажа, советская политическая система может быть признана одновременно и бюрократической, и патримониальной, что и делает ее столь сложной для научного исследования.

Кланы

Кланы складываются вокруг влиятельного лидера и способствуют тому, что руководящие посты монополизированы этой неформальной группой элиты. К кланам вполне применимо Гидденсовское понятие «*групп взаимопомощи*», которые отличаются неиерархической структурой, отсутствием фиксированных должностей, непостоянным членством, наличием некоторых моральных принципов и общих интересов, связывающих группу¹⁰⁷. Они совместно участвуют в разработке проектов, накапливают информацию и полезные контакты. Такие клановые группы взаимопомощи создаются вопреки бюрократической разобщенности различных институтов власти и являются, по сути дела, межинституциональными неформальными общностями, существующими параллельно с формальными иерархизированными группами.

В российской политической практике 90-х годов XX века клиентелизм получил мощное развитие в связи с тем, что иерархические оболочки были ослаблены постоянными преобразованиями. Клиентелизм вышел наружу и обнаружил себя в такой яркой и недвусмысленной форме, что его приоритет над рациональной бюрократией стал очевиден. Новая российская элита стала стремительно возвращаться к патримониальным устоям политий прошлого. Но в отличие от номенклатурных обоем с их геометрией мини-пирамид, встроенных в большие пирамиды политических иерархий, российский клиентелизм приобрел иные формы. Возникшие множественные центры власти раскололи элиту на кланы, которые были устроены по типу слоеного пирога: верхний слой такого «пирога» представлен публичным политиком, являющимся символом клана. Второй слой — группа его политической поддержки. Третий — группа экономической поддержки, представленная финансово-промышленным капиталом. Далее — обслуживающие интересы данной группы средства массовой информации. И, наконец, частные армии и спецслужбы — приватизированные (юридически или фактически) части государственных силовых структур (см. рисунок 4).

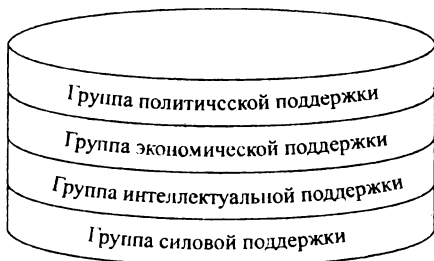

Рисунок 4. Структура политического клана

В отличие от обоем кланы функционируют вне рамок какой-либо одной властной корпорации, пронизывая многие структуры. Клан формируется вокруг одного или нескольких политических деятелей, вербует сторонников, разрастается, стремясь к покрытию всего политического поля. Чем больше членов клана работает в разных иерархиях, тем больше его капитализация.

В России начала 90-х годов одним из самых могущественных был клан А.Чубайса, политика, занимающего в разные годы высшие государственные должности от вице-премьера правительства до руководителя президентской администрации. Начало «команды Чубайса» положила так называемая Санкт-Петербургская группа, состоявшая из самого А.Чубайса и его земляков С.Беляева и Д.Васильева. Эта группа начала формироваться в Госкомимуществе (ГКИ) — ключевом ведомстве начала 90-х гг., ведающем приватизацией. После отставки Чубайса с поста руководителя ГКИ началось преобразование петербургской группы в элитный клан, который вбирал в себя новых коллег Чубайса по работе в избирательном штабе Б.Ельцина на выборах 1996 г., в правительстве, где Чубайс занял пост первого вице-премьера, и администрации президента, которую он возглавлял с 1996 по 1997 г. По мере своего карьерного перемещения Чубайс использовал малейшую возможность для того, чтобы перевести в подведомственную ему структуру как можно больше своих людей. Круг «своих» людей расширялся. Нынешний президент В.Путин в тот период также был членом «клана Чубайса», занимая различные посты в администрации президента. Чубайс обза-

велся дружескими контактами и среди финансовой олигархии, которая именно ему обязана назначениями на государственные посты В.Потанина и Б.Березовского. Чубайс имел поддержку высших политических кругов США, которые способствовали развитию карьеры членов его команды. Так за несколько лет небольшая группа молодых и образованных реформаторов во главе со своим лидером А.Чубайсом превратилась в наиболее могущественный элитный клан страны.

Стратегические группы

Впервые термин «*стратегическая элита*» был введен Сюзанн Келлер, которая предложила так называть профессиональных политиков, «*чьи суждения, решения и действия имеют важные и определяющие последствия для многих членов общества*»¹⁰⁸. Роберт Патнэм причислял к стратегической элите высших гражданских чиновников; директоров важнейших промышленных предприятий; лидеров массовых организаций; высших военных чинов; ведущих профессионалов¹⁰⁹. Мой подход несколько иной: под *стратегической элитой* я понимаю *одну из неформальных субэлитных групп, которая берет на себя функции стратегического планирования и проектирования*. Эта группа является мозговым центром, источником новых идей, принципиальных сценариев развития. Ее, как правило, составляют инсайдеры, занимающие высокие государственные позиции, хотя главным условием вхождения в эту группу является не столько статус, сколько интеллектуальный потенциал и способность генерировать новые подходы. Таких стратегических групп внутри элиты может быть несколько, и каждая специализирована на определенном круге вопросов.

В России 90-х годов стратегическая группа находилась в зоне экономической политики: ее составляли высокопоставленные чиновники — экономисты по образованию, такие как Е.Гайдар, А.Чубайс, Е.Ясин, А.Кох и др. При В.В.Путине стратегический центр перемещается из сферы экономики в сферу безопасности, что непосредственно связано с предыдущим опытом работы президента. Приоритетными сферами политики становятся военная реформа,

международное положение России, участие в антитеррористической коалиции и вопросы безопасности. Стратегический центр теперь составляют министры-силовики и бывшие офицеры спецслужб, находящиеся в ближайшем окружении президента Путина (см. об этом в главе 4).

Характеристики элиты

Джеймс Мэйзел в своей книге «Миф правящего класса», исследуя характеристики элиты, вывел знаменитую формулу «трех С»: «*Conscience — Cohesion — Conspiracy*» (Сознание — Сплоченность — Сговор)¹¹⁰. Эта формула содержит в себе утверждение, что элита суть социальная группа, насквозь пронизанная неформальными патрон-клиентскими отношениями, которой имманентно присущи такие черты, как групповое сознание, замкнутость, сплоченность и автономия от других страт общества. По Мэйзелу, элита — внутренне гомогенная, сплоченная группа, обладающая самосознанием, которая вовсе не является объединением изолированных индивидов. Принадлежность к элите больше похожа на членство в эксклюзивном клубе, чем на формальную идентификацию себя с абстрактным классом. Каждый в элите знает каждого, его бэкграунд, степень лояльности и интересы. Элита объединена сговором и тайной «круговой порукой». Элита — самосохраняющийся (а иногда и самовоспроизводящийся), эксклюзивный, замкнутый сегмент общества. Власть в ней репрезентируется богатством и престижем.

Сплоченность

Сплоченность, на мой взгляд, является ключевой характеристикой элиты, которая вытекает из логики ее существования. Элита, будучи группой, конституирующей социальное неравенство и пользующейся его плодами, заинтересована в неравном распределении ресурсов. Власть, являющаяся функцией элиты, не сможет быть осуществлена, если у одних будет столько же ресурсов, сколько у других. Контроль над большинством ресурсов является необходимым условием существования как самой власти, так

и группы власть имущих. Поэтому существенной чертой элиты, выражением ее внутренней природы становится *охрана неравенства*, что и делает ее группой, отгороженной от масс, с вождением взирающих на привилегии элиты.

Индивид, инкорпорируясь в элиту, мгновенно наделяется политическим капиталом, который он наращивает на протяжении своей карьеры. Получив контроль над ресурсами при инкорпорации, он становится по другую сторону неравенства, приобретает привилегированное положение, с которым уже не хочет расстаться. Он узнает *«тайну»* элиты, заключающуюся в том, что она, провозглашая лозунги о социальной справедливости и равенстве, по сути, является группой, которая может существовать исключительно в условиях неравенства. Элита оказывается в опасном окружении людей, которые стремятся к равенству распределения общественных ресурсов. Эти люди являются классовыми врагами элиты, и от них требуется защита. И такая защита возводится в виде законов или иных правил игры, выражающих интересы элиты, в виде системы санкций для нарушителей принятых установлений. Оборона своих позиций и является тем обстоятельством, которое вызывает к жизни внутригрупповую сплоченность.

Подобно тому, как консолидируются угнетаемые группы, элита испытывает ту же потребность к сплочению для противодействия давлению масс. Однако такое единение против угроз внешнего мира не делает элиту абсолютно монолитной группой. Ее внутригрупповые интересы подчас приобретают такую остроту, что становятся предметом общественного внимания. Поэтому, когда мы говорим о сплоченности как об одной из ключевых характеристик элиты, мы имеем в виду лишь то, что значение этого показателя здесь гораздо выше, нежели у других групп общества.

Групповое самосознание

Консолидация на основе защиты своего привилегированного положения способствует возникновению *группового самосознания*. По сравнению с ментальностью других социальных групп элитное сознание отличается большей мерой идентификации. Понятие *«номенклатура»* было ключевым словом для идентификации членов политического

класса в СССР и означало наличие некоей ментальной, а не только институциональной общности. Эта ментальная общность формировалась на разных уровнях осмысления групповых интересов и далеко не всегда означала простую идентификацию себя с классом, группой, стратой или статусом. Сознание элиты подразумевало некий *эзотерический дискурс* — скрытые от сторонних наблюдателей коммуникативные *коды*, играющие роль паролей для распознавания «своих». Но не только язык кодировал смыслы, вся совокупность коммуникаций в элитной сфере была зашифрована. Правила игры, нигде не прописанные и не зафиксированные, представлялись ребусом непосвященным, но были ясны и прозрачны для инсайдеров.

Эзотерические нормы регулировали все без исключения сферы деятельности элиты и обнаруживали себя лишь тогда, когда кто-либо осмеливался нарушать их. Карцерный характер элиты как социальной группы приводил к тому, что новичок, оказавшийся внутри системы, чувствовал себя в Кафковском «Замке» и должен был сам расшифровать скрытые смыслы, сам понять неписанные правила. Он оставался в группе, если ему это сделать удавалось, или выбывал из нее, если его интуиции было недостаточно, чтобы читать между строк.

Назначение на должность или избрание были лишь первой ступенью капитализации инсайдера. Его дальнейший путь полностью зависел от элитной социализации (*инкарцерации*), которая была второй в его жизни важнейшей попыткой адаптации к новой среде. Но если первая — юношеская — социализация открывала индивиду новый мир бесконечного выбора, то вторая этот мир закрывала, хотя взамен предлагала новый — маленький, но бесконечно привлекательный мир элиты. Этот новый мир означал высокий престиж, причастность к общегосударственным решениям, высокую степень защищенности, многочисленные привилегии, групповую поруку, взаимопомощь, обмен ресурсами и проч. Только войдя в инсайдерский политический рынок, индивид открывал для себя возможности, о которых он раньше и не подозревал. Постепенно ему становились доступны все ресурсы власти — даже те, которыми он непосредственно не распоряжался.

Связи

Фактор сплоченности усиливается небольшим размером группы, что неизбежно приводит к возникновению множественных неформальных связей, личных отношений между членами группы, где каждый знает каждого. Неформальные связи возникают из-за включения в активные процессы обмена ресурсами и принимают вид накопления «доверительных расписок». Поскольку действующий в элитной среде инсайдерский политический рынок требует постоянной интенсификации коммуникаций, размывается граница между служебной деятельностью и частной жизнью. В отличие от веберовских идеальных бюрократов, представляющих собой «общество с ограниченной ответственностью», элита функционирует в режиме «ненормированного рабочего дня». Ее право на *privacy* растворяется в необходимости постоянно быть на связи с другими членами элиты для того, чтобы исполнить неожиданный приказ или удовлетворить просьбу своего коллеги, должником которого он является. Тягость такого положения вызвала к жизни специальные меры по ограничению доступа к высокопоставленным лицам.

«Общество с безграничной ответственностью», которым является элита, стало одновременно и самым коммуникабельным, и самым закрытым. Причем интенсивность коммуникаций обратно пропорциональна статусу: чем более узким и специализированным ресурсом располагает тот или иной член элиты, тем большие связи нужны ему для осуществления накопления капитала и своего статусного роста. Исполнение его «доверительных расписок» означает развитие такой сети инсайдерских связей, которая позволит ему совершать требуемые обменные операции. Чем более высокий ранг у инайдера, чем более универсальными ресурсами он располагает, тем в меньших связях он нуждается, так как не испытывает потребности в обмене. Напротив, в его услугах нуждаются другие. Следовательно, низшие страты элиты стремятся к развитию коммуникативной сети, а высшие страты — к ее ограничению. Иными словами, специализированные ресурсы власти рожают ком-

муникативность, а универсальные — замкнутость. *Карцерная топ-элита* вообще перестает испытывать необходимость в расширении связей, и становится самой труднодоступной группой общества.

Таким образом, важнейшими характеристиками элиты как социальной группы надо считать сплоченность, осознание своих групповых интересов, развитую сеть неформальных коммуникаций, наличие эзотерических норм поведения и кодового языка, а также отсутствие четкой грани, разделяющей служебную деятельность и частную жизнь.

Открытая и закрытая элита

Многие присваивают элите свойство закрытости, хотя в некоторых странах элита — действительно закрытая группа, а где-то она может быть открытой и конкурирующей. Вопрос в том, что понимать под закрытостью. Обратимся к трудам Х.Лассуэлла: «Мы говорим «открытая элита», когда все или многие члены политических органов включены в нее. «Закрытая элита», с другой стороны, включает в себя лишь немногих из них»¹¹¹. При таком понимании различие между открытой и закрытой элитой заключается лишь в размерах: большая элита, составляющая значительный процент политического класса, дает основания говорить о ее «открытости», а маленькая — о «закрытости». Тут речь идет о степени концентрации власти, и если группа лиц, принимающих стратегические решения, сосредоточена на самом верху властной пирамиды, мы имеем пример закрытой элиты.

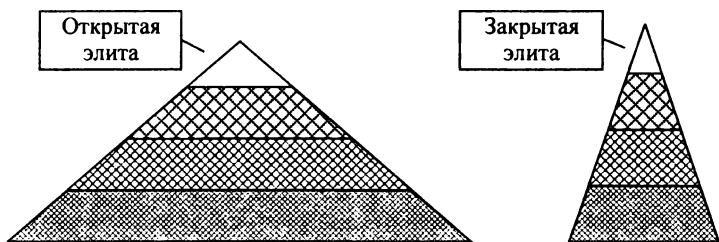

Рисунок 5. Открытая и закрытая элита по Х.Лассуэлли

Выделяя каждому члену политического класса зону компетенции, элита вынуждена отдать ему и часть своих властных полномочий. Следовательно, при открытой элите власть диверсифицируется и в разные периоды то в большей степени концентрируется на верху пирамиды, то, напротив, делегируется все большему числу представителей политического класса. Периоды центростремительного распределения власти сменяются периодами центробежными, при которых происходит рост роли локальных и отраслевых групп, а вслед за этим следует редукция, свертывание их власти вплоть до полной зависимости от центра. Классическим примером закрытой элиты может быть советская система, где власть концентрировалась в коллективном органе, насчитывающем всего 20—25 человек, — Политбюро.

Есть и другое понимание открытости элиты. Закрытость и открытость можно трактовать под ракурсом исследования рекрутации элиты. *Закрытой* в таком случае надо считать элиту, которая формируется исключительно из представителей нижестоящих страт политического класса. В этом случае восхождение во властной иерархии совершается постепенно и существует преемственность в обновлении элиты. Проникновение наверх людей случайных, не прошедших управленческую школу государства, исключается. *Открытой*, напротив, будет называться такая элита, рекрутация в которую позволяет использовать несистемные каналы.

Периоды открытой и закрытой элиты сменяют друг друга и зависят от циклов становления политических режимов. Новые режимы, испытывающие кадровый голод и имеющие ограничения на привлечение представителей старого политического класса, как правило, широко используют аутсайдеров для пополнения элиты. Чем старше и стабильнее режим, тем меньше шансов у «чужаков» попасть в систему власти, тем более постепенное восхождение нужно совершать инсайдерам, чтобы добраться до вершины. *Системный* (то есть закрытый) *тип рекрутации* означает, что объем внешней инкорпорации невелик и пополнение происходит с одной ступени политического класса на другую (см. рисунок б).

Рисунок 6. Различия в формировании закрытой (А) и открытой (Б) элиты

Открытый тип рекрутации особенно распространен при смене режимов, когда временно двери элиты открываются, чтобы впустить туда «свежую кровь», новичков — различинцев, не запятнавших себя связями со старым режимом. Этот период длится недолго, и как только режим стабилизируется, элита пытается вновь «закрыть двери». Однако ей не всегда это удается сделать быстро. Период *открытой* элиты рождает надежды у наиболее активных и амбициозных групп, что приводит к возникновению напряжения у «закрывающихся дверей». В такие периоды обостряется конфликт между теми, кто уже инкорпорирован, и теми, кто рассчитывал продвинуться, но не успел. Эта «обиженная» часть политического класса, не сумевшая совершить победоносный рывок и остановленная у самого входа, может стать серьезной угрозой для элиты. *Контрэлита* становится лидером идеологической оппозиции и начинает кампанию против ее недавних соратников и коллег.

Смена режимов приводит к *фрагментации* политического класса, к возникновению «старой» и «новой» элиты, отчаянно сражающихся за власть. Целью первой является удержание власти, которая утекает из их рук, а целью второй — захват всех ключевых позиций в государстве, который неизбежно требует вытеснения со своих постов «стариков». Фрагментация может привести к настоящей войне внутри элиты, которую сторонний наблюдатель подчас вовсе не замечает. В. Мау и И. Стародубровская называ-

ли этот феномен «предреволюционной фрагментацией общества»¹¹².

В периоды открытия элиты в нее проникают аутсайдеры, которых мы будем называть *разночинцами* (то есть представленных разными «чинами»). *Разночинцы*, проникая в элиту, делают ее гетерогенной, вызывают к жизни новые неформальные образования и способствуют фрагментации. Разночинцы привносят в элиту новые взгляды и коммуникативные нормы, которые размыывают традиционные устои правящей группы. Их ассимиляция в элиту проходит более или менее конфликтно, но рано или поздно заканчивается. Тогда разночинцы растворяются в группе и способствуют тому, чтобы элита вновь закрыла двери. Именно разночинцы, ставшие официальными, выступают главными сборщиками строгого контроля над инкорпорацией, сужения рекрутационных каналов и восстановления жестких ограничений при подборе кадров. Революционеры становятся консерваторами и, желая сохранить достигнутое *status quo*, вступают в борьбу с другими революционерами, не успевшими попасть в элиту.

Правда, такой путь характерен лишь для недемократических обществ или обществ с неразвитой демократией. Идеальная модель демократического общества подразумевает наличие множественных каналов для вертикальной мобильности, в том числе и для рекрутации в элиту. Поэтому элита демократических обществ *a priori* более открыта, чем в иных обществах. Однако в реальности зачастую этот постулат оказывается не более чем мифом, так как конкуренция на выборах разворачивается не между свободными независимыми кандидатами, а между лидерами двух доминирующих партий. Выбор в таком случае ограничивается альтернативой «элита — контрэлита», а не «элита — неэлита». Однако в любом случае наличие альтернативных выборов делает процесс инкорпорации более открытым и менее контролируемым бюрократией.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ I

1. *Weber M.* Max Weber on the methodology of the social sciences / Transl. and ed. by E.A. Shills and H.A. Finch. Glencoe, Ill: The free press of Glencoe, 1949.
2. *Моска Г.* Правящий класс // Социс. 1994. № 10. стр. 187.
3. *Mosca G.* The Ruling Class. N.Y., London: McGraw-Hill, 1939. P. 53.
4. *Моска Г.* Правящий класс // Социс. 1994. № 10. стр. 189.
5. *Mosca G.* Teorica dei governi e governo parlamentare. Turin, 1925. P. 36—37.
6. *Mosca G.* The Final Version of the Theory of Ruling Class. P. 388—389.
7. *Ibid.* P. 390.
8. *Pareto V.* Mind and Society. N.Y., 1935. V. 4. P. 2027—2031.
9. Там же.
10. *Pareto V.* Sociological Writings. Transl. by D. Merfin. London: Pall Mall Press, 1966. P. 51.
11. *Pareto V.* Sociological Writings. Transl. by D. Merfin. London: Pall Mall Press, 1966. P. 57—60.
12. *Pareto V.* The Mind and Society. V.4. New York: Dover Publications, Inc., 1963. P. 2313.
13. *Pareto V.* The Mind and Society. V. 3. New York: Dover Publications, Inc., 1963. P. 1431.
14. *Михельс Р.* Необходимость организации // Диалог. 1990. №3. стр. 58—59.
15. Там же. стр. 59.
16. *Michels R.* Political Parties. P. 400.
17. *Ibid.* P. 408.
18. *Михельс Р.* Необходимость организации // Диалог. 1990. № 3. стр. 56.
19. *Lasswell H.D.* Power and Personality. Norton: The Norton Library, 1976. P. 17.
20. *Lasswell H.D.* Harold D. Lasswell on Political Sociology. Ed. by D. Marwick. Chicago-London, 1977. P. 117.
21. *Lasswell H.D.* Harold D. Lasswell on Political Sociology. P. 36.
22. *Lasswell H.D.* Power and Personality. P. 22.
23. *Lasswell H.D.* Power and Personality. P. 39.
24. *Ibid.*
25. *Mannheim K.* Man and society in an age of reconstruction. Studies in modern social structure. London: Paul, Trench, Trubner & co., 1941.
26. *Keller S.* Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society. N.Y.: Random House, 1969. P. 4.
27. *Keller S.* Beyond the Ruling Class. P. 21.
28. *Keller S.* Beyond the Ruling Class. P. 21.
29. *Ibid.* P. 260.
30. *Giddens A.* Preface // Elites and Power in British Society. Ed. by P. Stanworth and A. Giddens. L.: Cambridge University Press, 1976. P. IX.

31. Например: *Giddens A.* The Class Structure of the Advanced Societies. London: Hutchinson University Library, 1973. P. 23—138; *Aron R.* Social Structure and Ruling Class // *British Journal of Sociology*, Vol. 1. No. 1. March 1950.
32. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23.
33. *Mills C.W.* The Power Elite. New York: Oxford University Press. 1959.
34. *Meisel J.H.* The Myth of the Ruling Class. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1958. P. 4.
35. *Aron R.* Social Structure and Ruling Class // *British Journal of Sociology*, Vol. 1. No. 1. March 1950. P. 2.
36. *Ibid.* P. 9.
37. *Bottomore T.V.* Elites and Society. London: Penguin Books. 1964. P. 69.
38. *Veblen T.* The engineers and the price system. New York: The Viking press, 1936.
39. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969.
40. *Burnham J.* The Managerial revolution. What is happening in the world. New York: Day, 1941. P. 56.
41. *Ibid.* P. 59.
42. *Ibid.* P. 60.
43. *Ibid.* P. 147.
44. *Ibid.* P. 158.
45. *Ibid.* P. 278.
46. *Weber M.* Bureaucracy // From Max Weber / Eds. H.H.Gerth, C.W.Mills. London: Routledge, 1957.
47. *Djilas M.* The New Class. London: Allen and Unwin, 1957. P. 197.
48. Например, под влиянием *М.Джиласа* была написана книга *М.Восленского* «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза», опубликованная и в нашей стране. М.: Советская Россия, 1991.
49. *Putnam R.* The comparative study of political elites. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1976. P. 8—9.
50. *Wittfogel K.* Oriental Despotism. New Haven: Yale University Press, 1963.
51. *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. 7. М., 1934. стр. 320.
52. *Афанасьев М.* От вольных орд до ханской ставки // *Pro et Contra*. Том 3. № 3. 1998. стр. 9.
53. *Гидденс Э.* Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. стр. 325.
54. *Weber M.* Wirtschaft und Gesellschaft. Tubingen: Mohr, 1976. S.125—126; *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. стр. 645—646.
55. *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. стр. 109.
56. *Дал Р.* О демократии / Пер. с англ. А.С.Богдановского; под ред. О.А.Алякринского. М.: Аспект Пресс, 2000. стр. 90.

57. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М.: Мысль, 1978. стр. 65.
58. *Domhoff G.W.* Who rules America? New Jersey: Prentice-Hall, 1967. P. 325.
59. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. С.114.
60. *Parsons T.* Power and the social system // Power / Ed. S.Lukes. Oxford: Blackwell, 1986. P. 103—104.
61. *Баландье Ж.* Политическая антропология. М.: Научный мир, 2001. С.43.
62. *Ротбард М.* Власть и рынок: Государство и экономика / Пер. с англ. Б.С.Пинскера под ред. Гр.Сапова. Челябинск: Социум, 2003. стр. 343.
63. *Луман Н.* Власть / Пер. с нем. А.Антоновского. М.: Праксис, 2001. стр. 40.
64. Там же. стр. 42.
65. *Dahl R.* Modern Political Analysis. New Haven, 1963. P. 34.
66. *Ротбард М.* Власть и рынок. стр. 280.
67. *Бурдые П.* Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // S/L'98. Поэтика и политика. М., 1999. стр. 136; *Бурдые П.* Начала. Choses dites. М., 1994 стр. 205; *Бурдые П.* Социология политики. М., 1993.
68. Там же. стр. 13.
69. *Вебер М.* Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. стр. 72.
70. *Putnam R.* The comparative study of political elites. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1976. P. 11—12.
71. *Коулмен Дж.* Капитал социальный и человеческий // Ответственные науки и современность. 2002. № 3. стр. 127.
72. Там же.
73. *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. стр. 75.
74. *Weber M.* Economy and society: An Outline of Interpretive Sociology (2 vols). Berkeley: Univ. of California Press, 1978.
75. Ibid.
76. *Вебер М.* Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. стр. 67.
77. Там же.
78. *Calhoun J.C.* A Disquisition on Government. N.Y.: Liberal Arts Press, 1953. P. 16—17.
79. *Бурдые П.* Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. стр. 257.
80. *Луман Н.* Власть / Пер. с нем. А.Антоновского. М.: Праксис, 2001. стр. 20.
81. *Баландье Ж.* Политическая антропология. М.: Научный мир, 2001. стр. 95—96.
82. *Lasswell H.D., Lerner D., Rothwell C.E.* The Comparative Studies of Elites (An Introduction & Bibliography) Stanford Univ. Press, 1952. P. 12.

83. *Lasswell H.D., Lerner D., Rothwell C.E.* The Comparative Studies of Elites (An Introduction & Bibliography) Stanford Univ. Press, 1952. P. 13.

84. *Шевцова Л.* Россия: логика политических перемен // Россия политическая / Под общ. ред. Л.Шевцовой. М.: Московский центр Карнеги, 1998. стр. 321.

85. *Dahl R.* Modern Political Analysis. New Haven, 1963. P. 8.

86. *Putnam R.* The Comparative Study of Political Elites. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1976. P. 13.

87. *Lasswell H.D., Lerner D., Rothwell C.E.* The Comparative Studies of Elites (An Introduction & Bibliography) Stanford Univ. Press, 1952. P. 13.

88. *Pareto V.* The Rise and Fall of the Elites. An application of theoretical sociology. The Bedminster Press, 1968. P. 248.

89. *Bachrach P.* The Theory of Democratic Elitism; A Critique. Boston: Little, Brown, 1967. P. 7.

90. *Feher F., Heller A., Markus G.* Dictatorship over needs: an Analysis of Soviet Societies. Oxford: Basil Blackwell, 1984. P. 122.

91. *Lasswell H.D., Lerner D., Rothwell C.E.* The Comparative Studies of Elites (An Introduction & Bibliography) Stanford Univ. Press, 1952. P. 15.

92. *Riesman D.* The Lonely Crowd. New York: Doubleday Anchor Edition, 1953.

93. *Ibid.* P. 257—258.

94. *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. стр. 459.

95. *Beard M.* A History of the Business Man. N.Y.: Macmillan, 1938. P. 20.

96. *Шевцова Л.* Указ соч. стр. 329.

97. *Дюверже М.* Политические партии. М.: Академический проект, 2002. стр. 205—206.

98. *Goffman E.* Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates. Harmondsworth, 1961. P. 283.

99. *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия совм. с МП «Октябрь», 1991. стр. 317—318.

100 Об этом подробнее см.: *Крыштановская О.В., Радзиховский Л.А.* Каркас власти: опыт политологического исследования // Вестник Российской Академии наук. Том 63, N 2, февраль 1993, с. 94—101.

101 *Weber M.* Wirtschaft and Gesellschaft. Tubingen: Mohr, 1976. S. 133.

102 *Афанасьев М.Н.* Клиентелла в России вчера и сегодня // Полис. 1994. № 1. стр. 121.

103 *Willerton J.P.* Patronage and Politics in the USSR. Cambridge, New York, Sydney: Cambridge University Press, 1992. P. 5.

104 Этому посвящена монография: *Willerton J.P.* Patronage and Politics in the USSR. Cambridge, New York, Sydney: Cambridge University Press, 1992.

105 Интервью Г.П.Разумовского в рамках исследования сектора изучения элиты Института Социологии РАН «Трансформация российской элиты», 31.10.2001 г.

106 *Willerton J.P.* Ibid. P. 10.

107 *Гидденс А.* Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. стр. 284—285.

108 *Keller S.* Beyond the Ruling Class. P. 21.

109 *Putnam R.* The comparative study of political elites. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1976. P. 14.

110 *Meisel J.H.* The Myth of the Ruling Class. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1958. P. 4.

111 *Lasswell H.D., Lerner D., Rothwell C.E.* Ibid. P. 13.

112 *Стародубровская И.В., Май В.А.* Великие революции: от Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2001. стр. 39.

ГЛАВА 2

ВХОД В ЭЛИТУ (ИНКОРПОРАЦИЯ)

Приступая к анализу мобильности элиты, отметим, что этот процесс имеет три основные фазы: 1) *инкорпорацию*, под которой мы будем понимать вхождение в элиту; 2) *ротацию* (процесс перемещения кадров внутри политической системы); 3) *экскорпорацию*, то есть выход из элиты. Обычно в работах по мобильности используется термин «*рекрутация*» для обозначения процесса набора в группу. Не отвергая его, я, однако, предлагаю использовать зеркальные термины *ин-* и *экскорпорация* в связи с тем, что «*рекрутация*» описывает только процесс входа, а обратный процесс вытеснения из элиты не имеет никакого обозначения.

Эти термины соответствуют также моему подходу к государству как к политической корпорации, которая является формой организации политического класса. Государство как универсальная корпорация делится на множество специализированных корпораций, образуя сегменты власти. Для анализа мобильности элиты важно не только изучать процесс приема или изгнания из политических корпораций, но и то, какие институты отвечают за *рекрутацию*. Я буду оперировать понятиями *корпорации-поставщики* и *корпорации-приемщики* для того, чтобы обозначить места входа в политическое пространство и места выхода из него. (*Корпорации-поставщики* — это организации, через которые осуществляется массовая *рекрутация аутсайдеров*. В советское время основной корпорацией — поставщиком элитных кадров был комсомол.)

Инкорпорация, ротация и экскорпорация в совокупности дают нам такое перемещение кадров, которое я называю *элитным трафиком*. Интенсивность *трафика* в разные

периоды развития политических режимов может быть различной: от кадрового застоя времен позднего Брежнева до кадровой «мясорубки» Ельцинской поры. Регулированием элитного трафика занимаются высшие государственные инстанции, которые могут сокращать сроки пребывания в должности, а могут делать их бесконечными. Кадровые вопросы находятся в компетенции самых влиятельных членов группы — *топ-элиты*, которые руководят обоими кадровыми процессами: удержанием одних членов у власти и смещением других. Специализированные кадровые службы лишь выполняют инструкции по набору, ротации или отставке кадров, но правила игры устанавливает верховная власть.

Элитная мобильность связана с существованием *около-элитных зон*, которые создает и контролирует государство. Для рекрутации кадров создается *предэлитная зона*, а для облегчения процесса эскорпации — *экс-элитная зона*. В стабильные периоды вход и выход практически никогда не осуществлялся, минуя эти буферные зоны между политическим классом и гражданским обществом. Элита нуждается в контроле над этими двумя зонами, поэтому в ее организации появляются специфические институты, занятые работой с молодежью и пристраиванием отставников. Казалось бы, лишь первая часть задачи (рекрутация) является действительно важной для функционирования элиты. Зачем ей создавать специальную экс-элитную зону для тех, в ком элита больше не нуждается? На самом деле в *эскорпации* таится немалая опасность — ведь официалы, выведенные из системы, становятся ее потенциальными врагами и распространителями эзотерической информации. Неаккуратные отставки могут создать для элиты опасность, которой, однако, легко избежать, если подходить к этому процессу деликатно. Экс-элитные зоны и создаются для того, чтобы минимизировать опасность возникновения все растущей группы обиженных. Вниз идущая мобильность элиты обставляется таким количеством почетных ритуалов, чтобы по возможности подсластить горечь утраты власти. Специально для этой цели создаются организации, предоставляющие бывшим членам элиты почетную, приятную и хорошо оплачиваемую работу вблизи от власти. Таким об-

разом, решается сразу две задачи: отставники не чувствуют себя обиженными и элита держит их деятельность под контролем.

Мобильность может быть разделена на вверх идущую, горизонтальную и вниз идущую. Вверх идущая мобильность также разделяется на два вида: а) инкорпорация аутсайдеров, когда в элиту включается индивид, до того не принадлежащий к этой группе; б) карьерный рост инсайдеров. Горизонтальная мобильность касается исключительно перемещений инсайдеров внутри системы. Вниз идущая мобильность может касаться как понижающегося движения инсайдеров, так и их изгнания из элиты, то есть экскорпорации.

Элитная мобильность в России имеет существенные отличия от мобильности других социальных групп. Это связано с рядом факторов:

1. Более высокая по сравнению с другими группами *конкуренция* между кандидатами на должность, которая возникает на всех этажах политической иерархии. Поскольку организация элиты подобна пирамиде, то чем выше к ее основанию, тем острее конкуренция.

2. Неопределенность требований к кандидатам, которые должны удовлетворять условиям, нигде не оглашающимся. Нет такого образования, получив которое, кандидат может рассчитывать на гарантированное вхождение в элиту. Не существует умений или навыков, овладев которыми можно быть уверенным в инкорпорации. Связи и случаи тут решают больше, чем интеллект, знания и умения. Элита сама выбирает кандидатов для инкорпорации. Исключения составляют выборы, которые, хотя бы теоретически, являются входной дверью для всех желающих.

3. Элитная мобильность подвержена значительно большей регламентации и планированию, чем иная профессиональная мобильность. Здесь существует институционализированный *кадровый резерв* для пополнения вакантных должностей, а также обширные *резервации* для отставных членов элиты. Открытые конкурсы на замещение вакантных должностей отсутствуют. В то же время кандидат, получивший шанс на инкорпорацию, может месяцами ждать результатов неясных для него проверок и согласований.

4. Мобильность элиты регламентируется не столько трудовым законодательством, сколько *эзотерическими* внутрigrупповыми *нормами*. При благоприятных условиях это может означать пожизненный наем; при неблагоприятных — применение санкций против неугодных членов вплоть до уголовного преследования и репрессий. При отсутствии эффективного общественного контроля и институциональных ограничений члены элиты могут задерживаться на своих постах максимально долго — до полной потери трудоспособности (а в некоторых случаях — и после нее). С другой стороны, меняющаяся политическая конъюнктура может потребовать резкого и не оправданного законом увольнения официала, которого руководство решило заменить новым человеком.

5. Инкорпорация — это не только устройство на работу в органы государственной власти. В отличие от всех других профессий вхождение в элиту есть наделение индивида первичным политическим капиталом. Политический капитал присваивается формально в момент зачисления на должность. По мере исполнения официалом своих властных функций он возрастает и становится уже не атрибутом должности, а собственностью инсайдера. Неформальная капитализация начинается сразу после занятия должности и зависит уже от самого индивида, который может достичь как огромных успехов, если сумеет обзавестись необходимыми связями, так и остаться скромным и незаметным чиновником, если не будет выходить за рамки своих прямых обязанностей.

Процесс инкорпорации элиты в современных обществах происходит различными способами, но главными из них являются *выборы* и *назначения*.

2. 1. *Выборы как механизм элитной инкорпорации*

С помощью *назначений* пополняются *бюрократические иерархии*. С помощью *выборов* происходит *делегирование* управленческих полномочий индивидам или группам. В идеале исход выборов не должен зависеть от чиновников, а

только от населения, которое на избирательный период становится политической силой — *электоратом*. Независимость выборов от бюрократии является важным показателем степени разделения власти. Отсутствие же такого разделения ставит под сомнение то, что выборы являются действующим механизмом рекрутации элитных кадров.

Советский режим — выборы *pro forma*

В советские времена контроль верховной власти над выборами был доведен до совершенства — отклонения от намеченных результатов могли составлять лишь десятые доли процента, а победа безальтернативного кандидата была предрешена. Такие псевдовыборы были, по сути дела, теми же назначениями, которые сопровождалась дополнительной процедурой легитимации. Представительные органы играли роль *легализаторов*, которые переводили решения верховной власти в правовое поле. Правоохранительная и судебная системы функционировали как *санкционеры* — то есть налагали санкции, наказывали за неисполнение решений верховных органов. Советская элита лишь пыталась придать видимость функциональной эквивалентности этих государственных органов подобным институтам западных демократий, называя *легализаторов* — парламентами, а *санкционеров* — судьями. Роль «исполнительной» власти играло правительство и региональные администрации. Но центром власти всегда оставался верховный правитель и его окружение, решения которых имели директивный характер для всех акторов политической системы. Коллективный верховный правитель был озабочен главным для себя вопросом — сохранением монополии на власть.

Политическое устройство государства было таково, что функциональное деление на исполнительные и представительные органы было присуще как партийным, так и советским органам. Хотя формально советы народных депутатов представляли собой вид законодательной власти, в реальности они (так же, как и партийные комитеты) были *легализаторами*, представленными двумя институтами: роль исполнительного органа здесь играли «исполнительные комитеты» (в дальнейшем будем называть их со-

гласно советской традиции *исполкомами*), а роль законодательного органа — *советы*. Функционально любой советский исполком был аппаратом, а совет — парламентом. Во всех без исключения органах политической власти сохранялся этот дуализм. Так, например, областное подразделение партии имело комитет (обком) КПСС, членами которого становились видные руководители региона, и аппарат, то есть штатных сотрудников обкома. Аппарат работал на профессиональной основе, постоянно. Комитет собирался на заседания примерно два раза в месяц, и членство в нем не подразумевало освобождения от основной работы.

Аппараты были назначаемы и занимались подготовкой решений. Комитеты избирались, их члены занимались публичной политикой и должны были выглядеть легитимно. Партийные комитеты пронизывали все советское общество сверху донизу, они существовали во всех без исключения трудовых коллективах. Это был своеобразный вид предста-

Таблица 1. Формирование органов управления в СССР

Органы власти	Группы номенклатуры	Способ инкорпорации	Функция
ЦК КПСС	Члены ЦК КПСС	Избирались	Квази-парламент
	Сотрудники ЦК КПСС	Назначались	Аппарат
Областные, городские, районные комитеты КПСС и ВЛКСМ	Члены областного комитета	Избирались	Квази-парламент
	Сотрудники областного комитета	Назначались	Аппарат
Верховный Совет СССР	Члены Верховного Совета	Избирались	Парламент
	Сотрудники аппарата Верховного Совета	Назначались	Аппарат
Советы народных депутатов	Члены советов соответствующего уровня	Избирались	Парламент
	Сотрудники исполнительных комитетов (исполкомов) советов	Назначались	Аппарат

вительной власти, так как комитет составлялся из людей, представлявших все основные группы населения региона — чиновников, руководителей предприятий, колхозников, рабочих, интеллигенции. В каждом комитете непременно должны были быть как минимум одна женщина и один представитель молодежи (как правило, лидер местного комсомола). Региональные комитеты объединяли партийно-хозяйственный актив территории (*партхозактив* на сленге номенклатуры), включающий в себя как партократов, так и менеджеров крупнейших организаций данной территории. Каждый обком партии повторял в миниатюре структуру ЦК КПСС. На заседаниях комитетов избирались секретари соответствующего уровня, хотя их кандидатуры заранее были согласованы с аппаратом и утверждены комитетом вышестоящего уровня. Комитеты действовали на общественных началах, образуя ячейки квазигражданского общества. Аппараты, действующие на постоянной штатной основе, готовили документы, выносили их на обсуждение и играли решающую роль.

В низовых организациях, где аппарат отсутствовал, внутри комитетов имелись «освобожденные работники», которые числились в организации на штатных должностях, на самом деле занимаясь исключительно политическими и организационными вопросами. Чем больше была организация, тем больше было число «освобожденных работников». Полноценные аппараты появлялись лишь в собственно номенклатурных организациях — райкомах, горкомах, обкомах КПСС. Самым мощным аппаратом обладал, естественно, Центральный Комитет КПСС. Разделение функций между аппаратом и комитетом было простым: аппараты готовили решения, комитеты легитимировали их и проводили публичную политику. Эта же модель повторялась на всех уровнях: республиканские, краевые, областные, окружные, городские, районные и сельские структуры КПСС имели как постоянно действующие аппараты, так и комитеты, работающие на общественных началах.

Несмотря на то что выборы в советской системе формально провозглашались тайными, «на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права»¹, они лишь публично утверждали уже осуществленное назначение, реше-

ние о котором принималось в недрах аппаратов и вышестоящих комитетах. Выборы членов партийных комитетов и депутатов советов разных уровней, по сути дела, являлись лишь окончательной легитимацией принятых решений. Процедуры обсуждения и реального отбора кадров происходили задолго до голосования на выборах, а круг лиц, допущенных к таким обсуждениям, был значительно уже, чем состав голосующего комитета, и включал ключевые фигуры как из комитетов, так и из аппаратов. Это положение дел в самом начале перестройки негативно оценивалось новым руководством страны: в резолюциях XIX партконференции в качестве одной из основных задач провозглашалась «демократизация избирательного процесса». Признавалась формальность безальтернативных выборов: «окончательное решение кадровых вопросов должно определяться результатами выборов»².

Процесс утверждения в номенклатурной должности проходил в 3 этапа: сначала соответствующий орган (например, Совмин) *вносил* на рассмотрение ЦК КПСС три-четыре кандидатуры, отдел ЦК, курировавший данное направление, *поддерживал* одну из кандидатур. Далее Политбюро ЦК КПСС (если это была номенклатура Политбюро) *утверждало* кандидатуру и затем соответствующий орган *назначал* (в случае с Совмином) или *избирал* (в случае с Верховным Советом) рекомендованное лицо и публиковал постановление об этом.

Выборы органов представительной власти — советов народных депутатов — также носили безальтернативный и формальный характер. Типичной была ситуация, когда на предприятие или в регион из центра присылался новый человек, предназначенный занять пост главы партийного, комсомольского комитета или совета. Там, где этот человек должен был начать работу, его никто не знал. Привозил такого человека высокопоставленный аппаратчик, курировавший данную область. Он представлял кандидата местному руководству. А затем проходили «прямые и тайные демократические выборы», результат которых был абсолютно прогнозируем: более 90% голосов избирателей отдавалось единственному кандидату.

Что двигало избирателями, когда они, как послушное пастуху стадо, единогласно одобряли выбор, уже сделан-

ный высшим руководством? Страх перед разветвленной системой санкций и множество различного рода зависимостей, которые связывали простого избирателя с политической системой. Это была «административная система» тоталитарного государства, которая любой поступок человека конвертировала в *товар*. На действующем политическом рынке товары обменивались — в обмен на политическую лояльность властям граждан получал *символический капитал* в виде почетных званий, общественных статусов или перспектив карьерного роста. Та часть граждан, которая не хотела играть в предлагаемую властью игру, имела выбор: либо стать пассивным членом общества без особых перспектив, либо бросить вызов системе и пойти по тернистому пути диссидентов. Только единицы выбирали последнее. Подавляющее большинство населения соглашалось на предлагаемые условия. Менее 10% населения осмеливалось игнорировать выборы, тем самым молча протестуя против заведенных порядков. Не из-за денег или получения какой-либо экономической выгоды люди подчинялись требованиям системы, а из-за боязни политического ostracism, «волчьего билета», закрывающего возможность развиваться в одобряемых обществом сферах.

Советская власть обладала разнообразными ресурсами, но самым мощным и всеохватывающим был *административный ресурс*, который позволял исполнительным органам власти контролировать все политические процессы в стране, в том числе и ход выборов. В этом проявлялся «железный закон» *тоталитарного общества*, который гласит: власть может быть только одна, и эта власть — верховная. Все остальные части политической системы советского общества или носили подчиненный характер, или были чисто декоративными и рассчитанными на реакцию международных наблюдателей.

Именно по причине второстепенной роли выборных органов они формировались не столько по деловым качествам своих членов, сколько по имиджевым соображениям. Бесспорно, лояльность к власти была основным качеством, подразумевавшимся «по умолчанию». Среди прочих качеств учитывалось социально-профессиональная принадлежность, происхождение, пол, возраст, образование, на-

циональность. Так, директивным путем регулировалась доля в представительных органах власти рабочих и колхозников, интеллигенции, женщин, молодежи и представителей национальных меньшинств. Эта система квот искусственно увеличивала представительство «слабых» социальных групп — рабочих, крестьян, женщин и молодежи; и уменьшала (а иногда камуфлировала) представительство «сильных» групп — интеллигенции и чиновничества. Следует заметить, что практически сразу после отмены квотирования «слабых» групп их доля в представительных органах всех уровней стала стремиться к нулю, о чем мы будем говорить ниже.

В советский период все представительные органы власти состояли из двух частей: к *первой группе* относились реальные хозяева положения — аппаратчики, первые и вторые секретари и проч.; ко второй группе относились представители квотируемых групп — «*символические рабочие*», как называет их Э.Модсли³. Если первая группа реально участвовала не только в принятии, но и в подготовке политических решений, то вторая только голосовала, выражая свое полное одобрение. Первая группа являлась проводником идей аппарата и была призвана контролировать ход легитимации решений. Вторая носила чисто декоративную функцию. Такая двойственность выборных органов (как комитетов КПСС, ВЛКСМ, так и советов народных

Рисунок 1. Взаимодействие назначаемых и избираемых структур в советской политической системе

депутатов всех уровней) позволяет говорить о наличии «внутреннего круга»⁴, «элиты внутри элиты»⁵ или о «внутренней партии»⁶.

Таким образом, выборы в советский период нельзя считать способом рекрутации элиты. Набор во власть шел по другим законам, через систему элитарного образования, общественную деятельность, которая в случае успеха приводила молодых людей на нижние ступени номенклатурной лестницы, где и продолжался их карьерный рост. Только с реформами Горбачева положение изменилось.

Выборы и перестройка

Реформы М.С.Горбачева существенно изменили политическую систему общества в целом и механизмы воспроизводства элиты в частности. Главным шагом по реформированию системы рекрутации элиты было принятие в декабре 1988 г. внеочередной, 12-й сессией Верховного Совета СССР 11-го созыва закона «О выборах народных депутатов СССР». Закон предусматривал избрание 2250 депутатов: 750 от территориальных округов, 750 — от национально-территориальных округов, 750 от общественных организаций, в том числе по 100 чел. от КПСС, ВЛКСМ, профсоюзов и кооперативных организаций, и по 75 чел. от других общественных организаций и их объединений. Право выдвижения кандидатов в депутаты по мажоритарному принципу принадлежало трудовым коллективам, общественным организациям, собраниям избирателей по месту жительства. От общественных организаций — их всесоюзным органам. Лица, входящие в состав Совета Министров СССР (за исключением председателя правительства), руководители ведомств, председатели и члены Верховного суда СССР, главный государственный арбитр и государственные арбитры СССР, председатели и члены Комитета конституционного надзора не могут быть одновременно народными депутатами СССР. При выдвижении кандидатов в депутаты создаются условия для выдвижения любого неограниченного количества кандидатур⁷.

Сам М.С.Горбачев так писал о причинах, побудивших советское руководство пойти на всенародные альтернатив-

ные выборы: «Мы, сторонники реформ в высшем руководстве, уже зависали наверху в пустоте, как Хрущев в свое время. Нам надо было подключить скорее народ, получить поддержку снизу. Это мы решили сделать с помощью свободных выборов... С помощью выдвижения депутатов от общественных организаций удалось влить в депутатский корпус, так сказать, беспокойный элемент, «дрожжи»⁸.

Закон о выборах 1988 г. имел ряд особенностей, которые не позволяют отнести его к безусловно демократическим. Новая избирательная система, при всей ее прогрессивности, имела механизмы ограничения для волеизъявления народа, главными из которых были:

- 1) квоты депутатов от общественных организаций;
- 2) фильтрующая деятельность окружных избирательных комиссий;
- 3) принципиальная возможность сделать выборы безальтернативными;
- 4) не прямые выборы депутатов в Верховный Совет страны.

Это давало партийному аппарату возможность контролировать ход избирательной кампании. На этапе выдвижения кандидатов и в ходе предвыборной борьбы благодаря этим мерам удалось избавиться от значительного числа радикально настроенных претендентов на депутатский пост. Это достигалось путем противодействия попыткам проведения собраний по месту жительства, созданием организационных трудностей для неугодных кандидатов в их встречах с избирателями, в тиражировании агитационных материалов и т.п. Кроме того, во многих округах, в первую очередь там, где баллотировались устраивающие аппарат кандидаты, удалось оставить их без соперников, и в результате в каждом четвертом территориальном округе страны выборы прошли на безальтернативной основе.

На мартовском (1989) пленуме ЦК КПСС происходили выборы народных депутатов СССР от КПСС. Сенсацией стало то, что в списки кандидатов не были включены девять человек из состава Политбюро и секретариата ЦК: Э.А.Шеварднадзе, Д.Т.Язов, Ю.Д.Маслюков, В.В.Щербицкий, В.И.Воротников, А.Н.Власов, Ю.Ф.Соловьев, Н.В.Талызин и А.П.Бирюкова. Первые трое не могли баллотироваться ввиду того, что занимали государственные должно-

сти. Щербицкому, Власову и Воротникову было предложено идти на выборы от территориальных округов, как и всем остальным представителям республиканского руководства. Прочим была предоставлена возможность поступать по своему усмотрению. Соловьев сделал попытку избираться от Ленинграда, где он в то время занимал пост первого секретаря обкома партии, а Бирюкова и Талызин не рискнули включиться в лотерею выборов.

Неудача Ю.Ф.Соловьева на выборах в Ленинградском территориальном округе стала политической сенсацией того времени и продемонстрировала снижение престижа высших партийных иерархов, а следовательно, и самой КПСС. Это была первая робкая попытка «нелояльности», проявленная населением к партийному боссу.

Как видно из данных, представленных на *рисунке 2*, относительно демократические выборы существенно изменили структуру парламента: в 1989 г. уже не номенклатура составляет самую многочисленную группу в Верховном Совете, а интеллигенция, которая увеличила свое присутствие в ВС в пять раз (с 7 до 35%). Доля рабочих и крестьян уменьшилась более чем в два раза, а хозяйственных руко-

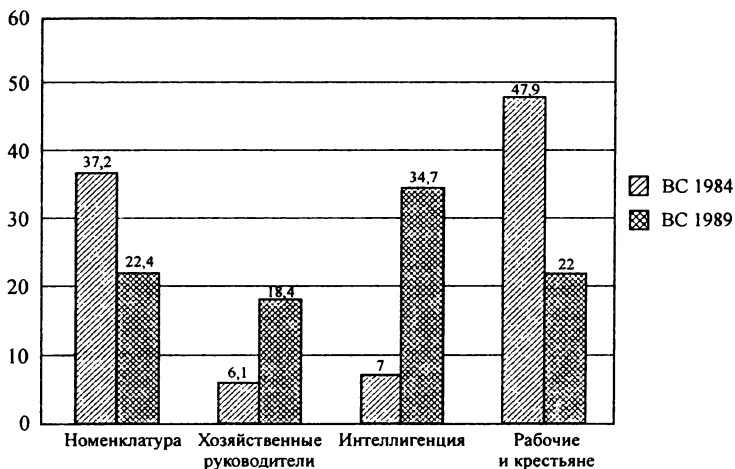

Рисунок 2. Сравнение удельного веса социально-профессиональных групп в парламентах 1984 и 1989 гг. (в % к численности Верховного Совета)⁹

водителсей возросла в три раза. Принципиальное значение имело также то, что на первых же альтернативных выборах в высший законодательный орган страны проникли «неблагонадежные лица» — представители свободно мыслящей, а подчас и диссидентствующей интеллигенции: Андрей Сахаров, Рой Медведев, Юрий Щекочихин, Юрий Карякин, Егор Яковлев, Виталий Коротич, Дмитрий Лихачев и др.¹⁰ Эти люди были идеологическими лидерами страны, главными критиками системы, с которыми режим боролся много лет. И вот теперь эти критики системы допущены внутрь власти. Эта группа депутатов-диссидентов стала тараном, под ударами которого рухнули стены старого советского порядка.

Другой группой депутатов, сыгравших принципиальную роль в изменении политической системы, стали «новые реформаторы». К этой группе мы относим тех депутатов, которые до своего избрания не прославились сенсационными статьями или выступлениями. Они были неизвестны широкой публике. Но, сплотившись вокруг опального Б.Н.Ельцина, создав Межрегиональную депутатскую группу (МДГ), они составили костяк новой власти. Напомним, что на Съезде народных депутатов СССР созыва 1989 г. еще не было идеологических фракций, депутаты были объединены в республиканские депутатии. Так что образование МДГ было первым шагом в создании плюралистической модели власти. В МДГ вошли ряд молодых политиков, которых Ельцин, став президентом России, поднимет на самый верх (см. таблицу 2).

Таблица 2. Формирование команды Ельцина из членов межрегиональной депутатской группы

Имя депутата	Должность на момент избрания депутатом	Пост в команде Ельцина после 1991 г.
Бурбулис Г.Э.	Зам. директора Института повышения квалификации г. Свердловска	Госсекретарь РФ
Сосковец О.Н.	Директор металлургического комбината	Вице-премьер правительства

Продолжение таблицы 2

Имя депутата	Должность на момент избрания депутатом	Пост в команде Ельцина после 1991 г.
Попов Г.Х.	Главный редактор журнала «Вопросы экономики»	Мэр Москвы
Болдырев Ю.Ю.	Старший инженер ИИИ	Пред. Счетной палаты РФ
Казанник А.И.	Доцент Омского гос. университета	Генеральный прокурор РФ
Мурашев А.Н.	Старший научный сотрудник АН СССР	Начальник ГУВД г. Москвы
Станкевич С.Б.	Старший научный сотрудник АН СССР	Советник президента РФ
Старовойтова Г.В.	Старший научный сотрудник АН СССР	Советник президента РФ
Полторанин М.Н.	Обозреватель АПН	Министр
Памфилова Э.А.	Председатель профкома завода	Министр
Калмыков Ю.Х.	Зав. кафедрой Саратовского юридического института	Министр
Федоров Н.В.	Ст. преподаватель Чувашского гос. университета	Министр, потом губернатор
Собчак А.А.	Зав. кафедрой Ленинградского гос университета	Губернатор
Прусак М.М.	Директор совхоза	Губернатор

Именно выборы народных депутатов СССР стали переломным моментом в процессе трансформации элиты. Здесь впервые за 70 лет советской истории доступ к властным ресурсам получили люди не только не лояльные к действующей власти, но и прямо с ней борющиеся. На первый взгляд эти новые группы «диссидентов» и «молодых реформаторов» были немногочисленны, однако их роль в дальнейшей политической истории России трудно переоценить. Первые подорвали идеологические основы власти, вторые — образовали костяк власти новой, построенной на иных принципах.

После открытия первого Съезда народных депутатов СССР в 1989 г. становится ясно, что теперь советы уже нельзя считать марионеточным органом, во всем послушным воле партии. Не только центр общественного внимания, но и постепенно центр принятия важнейших государственных решений перемещается из КПСС в Верховный Совет СССР. Появляется новая элита, пока еще во многом совпадающая со старой партийной, выросшая из ее недр, но уже не тождественная ей. Выборы, ставшие альтернативой номенклатурному назначению, вынесли на политическую арену новых лидеров, пришедших наверх не по отлаженным карьерным лабиринтам, а благодаря своим качествам политических деятелей. И хотя большинство по-прежнему составляли номенклатурные чиновники и хозяйственные руководители, сама система дала серьезную трещину.

Выборы 1989 г. подрывали основы партийной дисциплины с ее принципами «демократического централизма», единоначалия и безусловной лояльности. На апрельском (1989 г.) пленуме из состава ЦК КПСС было выведено 74 человека¹¹. О причинах этой беспрецедентной для послевоенной истории страны чистки высшего партийного ареопага рассказал нам в своем интервью П.Н.Демичев¹²:

«Причина, по которой из ЦК в 1989 г. выкинули столько народу, заключалась в том, что когда выбирали кандидатов от КПСС на съезде, многих голосов недосчитались руководители партии Александр Яковлев и Михаил Горбачев. Вот они и решили, что надо избавиться от тех людей, которые голосовали против них, и отправить их на пенсию. Нас выгнали, но критика Горбачева и Яковлева стала в три раза острее».

Указанные изменения в принципах формирования элиты в горбачевский период получили свое развитие в 1990 году, когда прошли выборы народных депутатов Российской Федерации — республики, входящей в состав СССР. Они существенно отличались от парламентских выборов 1989 г., так как внесенные изменения в закон о выборах предполагали проведение выборов по мажоритарной системе. Было избрано 1068 депутатов от территориальных (900 чел.) и от национально-территориальных округов (168 чел.).

Среди депутатов съезда не было представителей от КПСС и общественных организаций. Эти выборы закрепили наметившиеся тенденции: удельный вес депутатов от номенклатуры снизился, а доля интеллигенции — возросла. Это был самый образованный депутатский корпус: люди с высшим образованием составили 93%, 222 человека имели ученые степени. Среди депутатов было 80 юристов, 47 экономистов, 50 журналистов, 423 инженера, 97 врачей, 81 агроном, 74 педагога, 41 зоотехник, 34 военных. Средний возраст депутатов РСФСР равнялся 43 годам. Из прежнего состава Верховного Совета РСФСР 1985 года было переизбрано лишь 67 человек. Доля депутатов, не имевших до этого элитного статуса, в 1990 г. возросла на 36%¹³.

Так же, как и на Съезде народных депутатов СССР 1989 г., в составе депутатского корпуса 1990 г. было немало представителей интеллигенции, которые высказывались резко критически по отношению к действующей политической системе и требовали демократических реформ. Борис Ельцин был изгоем Верховного Совета СССР 1989 г., в новом российском парламенте 1990 года он становится героем и бесспорным лидером демократических сил.

Уже в этот период парламент, в который влилась «свежая кровь», становится основным поставщиком для новой власти. Многие народные депутаты РСФСР свою политическую карьеру начали в 1990 г. Около 30% представителей президента в субъектах Федерации и назначенных глав администраций вошли в депутатский корпус именно в 1990 г.¹⁴

Итак, правящая партия страны — КПСС — отказалась от монополии на инкорпорацию, отменив шестую статью Конституции СССР и позволив провести всенародные выборы в новый парламент страны. Политические реформы Горбачева привели к утрате государством полного контроля над формированием элиты. Именно в этот период образовался самостоятельный канал поступления новых кадров — выборы. Интеллигенция явилась основным поставщиком свежих сил в элиту. Бывшие диссиденты и новые реформаторы без номенклатурного опыта — эти две новые группы сыграли главную роль в политической истории России начала 90-х годов: диссиденты разрушили идеологи-

ческие основы системы, а «новые реформаторы» вошли в образовавшуюся брешь и заняли высокие посты в окружении Ельцина.

Старая элита обнаружила, что может потерять свои позиции именно благодаря выборам. Так что выборы стали не только новым каналом пополнения элиты, но и способом ее очищения. Началась фрагментация элиты, выделение в ней групп разночинцев, традиционной элиты и новых легитимных руководителей, подтвердивших свои полномочия на выборах. Постепенно противоречия между этими группами нарастали.

Таблица 3. Механизм формирования элитных групп в различные периоды российской истории

Элитные группы	Советская номенклатура	Горбачевская элита	Ельцинская элита
Глава государства	Непрямые выборы	Непрямые выборы	Всенародные альтернативные выборы
Парламент	Безальтернативные выборы	Безальтернативные и альтернативные выборы	Альтернативные выборы
Региональная элита	Безальтернативные выборы	Выборы непрямые альтернативные	Альтернативные выборы
Правительство	Назначение	Назначение	Назначение
Центральный аппарат	Назначение	Назначение	Назначение

Выборы при Б.Н.Ельцине

Политическая реформа Михаила Горбачева 1988—1990 гг. привела в движение всю систему власти. Выборы с каждым годом становились все более весомым фактором политической жизни страны и затрагивали все большую часть элиты. Постепенно более половины численного состава элиты стало формироваться с помощью выборного механизма. Изменения произошли и в тех элитных группах, которые были

традиционно избираемыми. Если в советский период выборы носили, как правило, формальный характер, были безальтернативными и часто непрямыми, то теперь повсеместно стала применяться вполне демократическая форма всенародных альтернативных выборов.

После путча 1991 г. и распада Советского Союза новая российская власть остро нуждалась в кадрах. И выборы становятся одним из основных каналов рекрутации элиты: в 1991 г. впервые в стране происходят выборы девяти глав регионов; в 1992 г. — выборы президента РФ и трех глав регионов; в 1993 г. — выборы депутатов Федерального Собрания РФ и глав 12 субъектов Федерации; 1994 г. — выборы шести региональных глав, в 1995 г. — выборы депутатов Государственной Думы РФ и 15 глав субъектов Федерации; в 1996 г. — вторые выборы президента и 50 губернаторов; в 1997 г. — выборы 17 губернаторов; в 1998 г. — 9 глав субъектов Федерации; и, наконец, в 1999 г. (последнем году правления Б.Ельцина) — выборы депутатов 3-й Государственной Думы РФ и 13 губернаторов¹⁵.

Принципиальным моментом этого периода стал переход к выборам как к основному способу формирования региональной элиты. Это решение имело настолько значительные последствия, что стоит остановиться на этом подробнее.

Рисунок 3. Выборы федерального и регионального уровней при Б.Н.Ельцине

2.2. Переход к выборной системе формирования региональной элиты

В середине 1991 г. советская модель избрания руководителей исполнительной власти соответствующими советами начала (пока еще в виде эксперимента) заменяться в отдельных регионах Российской Федерации прямыми выборами. В апреле — мае 1991 г. постановлениями президиума Верховного Совета РСФСР было определено, что главами исполнительной власти Москвы и Ленинграда являются избираемые населением мэры этих городов¹⁶. Их выборы были проведены одновременно с президентскими в июне 1991 года. Тогда же, в соответствии с законом, принятым местным Верховным Советом, в Татарской АССР был избран, и тоже всенародным голосованием, новый глава республики — президент¹⁷.

Можно предположить, что в последующие месяцы подобная практика распространилась бы и на другие регионы, однако после провала антидемократического путча в августе 1991 г. и старая советская, и новая демократическая избирательные системы были российской властью отвергнуты. Лишь в автономных республиках, где выборная технология прописана в конституциях, для отмены действия которых никаких законных оснований не имелось, сохранившаяся советская модель начала постепенно трансформироваться в демократическую, и уже к концу 1994 г. 14 из 20 руководителей российских республик (без Чечни) были избраны всенародным голосованием.

Для остальных регионов препятствием на пути выборов стало принятое 21 августа 1991 г. постановление Верховного Совета РСФСР, в соответствии с которым в краях, областях и автономных округах вводилась должность главы администрации как руководителя исполнительной власти, являющегося правопреемником исполнительного комитета соответствующего совета народных депутатов. До этого право назначать и освобождать глав администраций было предоставлено президенту РСФСР¹⁸.

В верхних эшелонах новой российской власти не было единства мнений относительно того, сколь долго следует

сохранять практику назначения местных руководителей непосредственно из центра. В парламентских кругах сразу же стали предприниматься попытки как можно быстрее восстановить нормальную демократическую процедуру выборов.

25 сентября 1991 г. нижняя палата Верховного Совета РСФСР решила принять за основу процедуру избрания главы администрации населением соответствующих административно-территориальных единиц (регионов). Выборы глав местной администрации предписывалось провести 24 ноября 1991 года, при этом назначенные президентом страны главы администраций должны были принимать участие в этих выборах на общих основаниях¹⁹. 5 октября Верховный Совет РСФСР принимает решение: «Провести выборы глав администраций по графику, представленному не позднее 1 декабря 1991 г. президентом РСФСР»²⁰. Однако президент не только не представил графика выборов, но в своем обращении к открывшемуся 28 октября 1991 г. V Съезду народных депутатов РСФСР предложил вообще снять этот вопрос с повестки дня. Признав, что выборы глав администраций являются наилучшим вариантом, Ельцин высказал мнение, что проводить масштабные избирательные кампании и одновременно глубокие экономические преобразования — невозможно, «пойти на это — значит погубить все»²¹. Идя навстречу пожеланиям президента, 1 ноября 1991 г. съезд принимает постановление «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы»²²:

«Для обеспечения стабильности системы органов государственной власти и управления в РСФСР в период проведения радикальной экономической реформы установить до 1 декабря 1992 г. запрет на проведение выборов представительных и исполнительных государственных органов...»

По настоянию депутатов предложенный президентской стороной проект постановления был дополнен положением о том, что главы администраций назначаются президентом по согласованию с соответствующими советами народных депутатов. Правда, на уже назначенных губернаторов это положение не распространялось. Изданный в развитие постановления съезда указ президента от 25 ноября

1991 г. «О порядке назначения глав администраций» определил процедуру согласования представляемых президентом кандидатур: совет проводит голосование и кандидатура считается согласованной, если за нее подано более половины голосов депутатов, присутствующих на заседании. Если же кандидатура не набрала нужного процента голосов, то либо проводится новое согласование, либо назначается исполняющий обязанности главы администрации на срок до одного года²³.

Таким образом, президент получил возможность назначать руководителем региона любого своего представителя, фактически игнорируя мнение местной законодательной власти. Кроме того, предложенная процедура распространялась лишь на тех, кто был бы назначен уже после издания данного указа, то есть после 25 ноября 1991 г. Назначение глав региональных администраций тем временем продолжалось, и к январю 1992 г. новая власть установилась практически во всех краях, областях и автономных округах. Однако новой она была лишь отчасти. Половина глав администраций была назначена из числа бывших руководителей органов исполнительной или представительной власти того или иного региона, еще примерно 20% составляли работники советского аппарата более низкого уровня, и лишь около 30% приходилось на долю «разночинцев». Сюда входили директора местных предприятий, работники научных учреждений, журналисты, врачи и т.п. К этой последней группе относились, в частности, и такие известные в дальнейшем политики, как М.Прусак и Б.Немцов.

Многие назначенцы Ельцина были известны ему в качестве депутатов союзного или российского парламента, кто-то был рекомендован с мест. Политическая позиция человека при этом обязательно учитывалась, хотя в ряде случаев приходилось назначать людей не вполне лояльных к новой власти, но зарекомендовавших себя «крепкими руководителями». Так произошло, например, с бывшим первым секретарем Новосибирского обкома партии, председателем областного совета В.П.Мухой, не разделявшим позицию российского руководства в дни ГКЧП. Тем не менее он был назначен главой администрации Новосибирской области.

Хотя в указе Б.Ельцина от 22 августа 1991 г. и говорилось о необходимости согласования кандидатуры на пост главы администрации с соответствующими советами, на практике это делалось далеко не всегда. Вот, например, как выглядела технология назначения в Сахалинской области: 4 сентября 1991 г. в президиум областного совета поступила телефонограмма от начальника контрольного управления администрации президента РФ с просьбой назвать приемлемые кандидатуры для назначения на должность главы администрации области. В ответ 10 сентября президиум облсовета направляет в Москву телеграмму следующего содержания: «Обстановка в области позволяет провести выборы администратора законно определенным порядком, аналогично выборам президента РСФСР, что упрочит авторитет администратора и уважение к закону»²⁴. Однако это мнение было проигнорировано, и 8 октября 1991 г. указом президента главой местной исполнительной власти области назначен председатель местного облисполкома В.Федоров. Многие советы активно сопротивлялись попыткам навязать региону неприемлемого, по их мнению, руководителя, и иногда им это удавалось. Не приняв назначенного Ельциным главу администрации Ульяновской области В.Малафеева, областной совет продолжал активно отстаивать кандидатуру бывшего первого секретаря обкома КПСС и председателя областного совета Ю.Горячева, чье поведение в период августовского путча вызывало в Москве сомнения в его лояльности. Спор продолжался в течение трех месяцев и в конце концов Ельцину пришлось отступить²⁵.

По прошествии года с момента принятия постановления V съезда народных депутатов о запрете выборов глав администраций оно утратило свою силу, но президентская сторона предложила продлить мораторий, обосновывая это нецелесообразностью проведения повсеместных выборов глав администраций в период до выборов советов нового созыва. Депутаты согласились с пожеланиями главы государства, но на этот раз предоставили регионам достаточно широкие возможности для избавления от навязанных им президентских заместителей. В постановлении VII съезда «О главах администрации», изданном 10 декабря 1992 г., говорилось²⁶:

«В случае принятия Советом народных депутатов решения о недоверии главе администрации, досрочного прекращения полномочий главы администрации, истечения срока полномочий исполняющего обязанности главы администрации, а также если на должность главы администрации назначено лицо с нарушениями процедуры... Совет народных депутатов вправе принимать решение о назначении выборов главы администрации... либо... реализовать право назначения на должность главы администрации».

Постановление VII съезда народных депутатов поставило президентскую сторону в сложное положение. С нарушениями процедуры, предусмотренной указами президента от 22.08.1991 и 25.11.1991, то есть без предварительного согласования с местными советами, были назначены многие главы администраций. Теперь все они оказались не вполне легитимными, и в любой момент соответствующий местный совет мог, при желании, отказать им в праве занимать руководящую должность.

В условиях обостряющейся борьбы с парламентом в Москве вступать в конфронтацию еще и с субъектами Федерации было недопустимо. Поэтому сразу же после издания постановления VII съезда администрация президента начинает поиск путей выхода из создавшейся ситуации. В проблемные регионы (где у действующего губернатора не сложились отношения с местным советом) были направлены предложения решить вопрос о доверии назначенному главе администрации или о проведении выборов и просьба сообщить наиболее приемлемые кандидатуры, которые могли бы пройти согласование при назначении или победить на выборах.

В некоторых случаях компромисса удалось достичь замеченной действующего главы администрации на нового назначенца, кандидатура которого была одобрена советом. Однако восемь регионов (Красноярский край, Брянская, Липецкая, Орловская, Пензенская, Сахалинская, Смоленская и Челябинская области) объявили о своем решении идти на выборы. В Сахалинской области депутаты посчитали, что при назначении губернатором В.Федорова была нарушена процедура, так как с местным советом его кандидатура не согласовывалась²⁷; в Орловской области вос-

пользовались тем, что истек срок полномочий (один год) исполняющего обязанности главы администрации Н.Юдина²⁸; в Пензенской области занялись согласованием кандидатуры назначенного полтора года назад А.Кондратьева, но не набрали нужного количества голосов²⁹ и т.п.

В Сахалинской области президенту удалось, предложив новую, устраивающую депутатов кандидатуру губернатора, добиться отказа от уже назначенных выборов, а в остальных семи регионах они состоялись в апреле 1993 г., и только в одном из них — Красноярском крае — действующий глава администрации, назначенный лишь за три месяца до выборов, сумел одержать победу, тогда как руководители шести других регионов потерпели поражение, местами сокрушительное. Например, липецкий исполняющий обязанности главы администрации В.Зайцев набрал лишь 5,6% голосов избирателей³⁰, а его пензенский коллега А.Кондратьев — всего 2,6%³¹.

1 апреля 1993 г. Верховный Совет РФ принял закон о порядке назначения на должность и освобождения от нее глав краевой, областной, окружной администраций, который еще больше сузил возможность президента страны влиять на кадровую ситуацию в регионах. «Назначение на должность главы администрации, — говорилось в законе, — осуществляется при условии принятия соответствующим советом решения, предлагающего президенту Российской Федерации... произвести назначение главы администрации»³². Получалось, что по собственному желанию инициировать замену своего же назначенца президент больше не мог. Однако президентская сторона, судя по всему, решила проигнорировать эти требования.

Результаты прошедших в апреле 1993 г. губернаторских выборов никак не побуждали президента проводить в регионах демократические избирательные процедуры. С другой стороны, нормативные акты, принятые Съездом народных депутатов и Верховным Советом РФ, делали механизм снятия и назначения глав администраций чрезвычайно сложным и трудоемким. Поэтому, как только представилась возможность, президент возвращается к первоначальной схеме, узаконив ее своим указом «О функционировании органов исполнительной власти в период по-

этапной конституционной реформы»³³, изданным 27 сентября 1993 г., в самый разгар конституционного кризиса. Устанавливалось, что до начала работы нового парламента — Федерального Собрания РФ — глава региональной администрации не может быть освобожден от должности иначе как решением президента и что выборы глав администраций в этот период проводиться не могут.

Окончательно точку в этой борьбе поставил указ президента РФ «О порядке назначения и освобождения от должности глав администраций краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения», изданный 7 октября 1993 г., на третий день после подавления парламентского мятежа. «Главы администраций, — гласил указ, — назначаются и освобождаются от должности президентом Российской Федерации по представлению правительства Российской Федерации»³⁴.

Кризис сентября — октября 1993 г. показал, что на местах президентская сторона создала себе надежный административный тыл. Если в августе 1991 г. за поддержку ГКЧП и попытки противодействовать политике российских властей пришлось сразу же уволить 12 председателей краевых и областных исполкомов, то в связи с октябрьскими событиями 1993 г. лишь трое губернаторов лишились своих постов: глава администрации Новосибирской области, бывший первый секретарь Новосибирского обкома КПСС В.Муха, глава администрации Белгородской области, бывший второй секретарь Белгородского ОК КПСС В.Берестовой, а также хорошо известный своей прокоммунистической позицией глава администрации Брянской области Ю.Лодкин (заметим, что последний за полгода до этого победил на губернаторских выборах и отстранять его от должности никаких законных оснований не имелось).

Конечно, то, что в случае конфликта ветвей власти назначенные президентом главы администраций окажутся на его стороне, не должно было вызывать особых сомнений, однако на всякий случай лояльность губернаторов решено было подкрепить юридически и материально. За месяц до кризиса своим указом от 23 августа 1993 г. «О дополнительных мерах по правовой и социальной защите глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации» пре-

зидент распорядился впредь до принятия закона о государственной службе считать глав исполнительной власти субъектов РФ должностными лицами в единой системе исполнительной власти. Главы администраций регионов, проигравшие на выборах, должны были получать назначенную им зарплату еще в течение года. Минимальная продолжительность ежегодного отпуска устанавливалась в 36 дней; с 1 сентября 1993 г. вводилась ежемесячная надбавка к должностному окладу в размере 40%, а также надбавка к окладу за сложность и специальный режим работы в размере 50%³⁵.

После подавления парламентского мятежа выборы глав администраций в регионах становятся единичными. Хотя запрет на выборы распространялся только на период до начала работы Федерального Собрания РФ, но и после того, как оно приступило к работе 11 января 1994 г., желающим провести у себя в регионе выборы главы администрации сделать это было практически невозможно. Соответствующие просьбы либо оставались без ответа, либо указывалось на их несвоевременность, на отсутствие необходимых условий и т.п. За весь 1994 год выборы разрешили провести только в Иркутской области. Местный глава администрации Ю.Ножиков имел неплохую электоральную поддержку. На выборах в Совет Федерации РФ в декабре 1993 г. за него проголосовало свыше 70% избирателей³⁶, и вероятность благополучного исхода губернаторских выборов не вызывала сомнений. Так и произошло: Ножиков победил уже в первом туре, набрав 77,9% голосов³⁷.

Прошел еще год, и о решении проводить выборы губернатора объявила Свердловская область. В апреле 1994 г. там была избрана новая законодательная власть — областная Дума, затем принят устав области, в соответствии с которым глава исполнительной власти — губернатор — избирался населением. Кроме того, был принят закон о выборах губернатора³⁸. Председатель Думы Э.Россель, отправленный Ельциным в отставку с поста главы администрации области в ноябре 1993 г. за попытку создания так называемой Уральской республики, имел неплохие шансы вновь занять губернаторское кресло. Возглавляемая им Дума трижды обращалась к президенту с просьбой разрешить прове-

дение выборов, однако ответа не получила. 4 марта 1995 г. Дума, сославшись на статью 11 новой Конституции РФ, гласящую, что «государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти»³⁹, объявила о своем решении провести в Свердловской области губернаторские выборы. Попытки действующей администрации доказать юридическую несостоятельность этого решения успехом не увенчались. Вынужден был дать свое согласие «в виде исключения» и президент. Выборы в августе 1995 г. прошли в два тура. Второй тур закончился уверенной победой Росселя (60% против 32% у его соперника)⁴⁰.

К осени 1995 г. региональные уставы были приняты уже повсеместно, и везде в них предусматривалось избрание руководителя исполнительной власти всенародным голосованием. Давление региональной элиты на центр с просьбой разрешить проведение выборов все нарастало. Президент РФ нуждался в поддержке «своих» губернаторов; их помощь была необходима ему в ходе предстоящих президентских выборов 1996 г. И чем больше падал рейтинг главы государства, тем сильнее было стремление сохранить в регионах до президентских выборов своих назначенцев, ту администрацию, которая могла бы обеспечить желаемый результат.

В то же время свердловская история показала, что ситуация становится плохо управляемой. Необходимо было юридически обосновать затянувшийся негласный мораторий на губернаторские выборы. 17 сентября 1995 г. появляется указ президента «О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления». Пункт третий указа гласил: «Выборы назначенных Президентом РФ глав администраций субъектов РФ провести в декабре 1996 года. Назначить в порядке исключения выборы глав администраций Новгородской, Московской и Омской областей на 17 декабря 1995 г.»⁴¹

В октябре 1995 г. к трем перечисленным в указе регионам добавилось (и тоже «в виде исключения») еще восемь. С учетом Нижегородской области, получившей разрешение на проведение выборов еще в июне, в декабре 1995 г. в

12 краях и областях состоялись выборы губернаторов. Результат на этот раз оказался неплохим. Если в выборах апреля 1993 г. — августа 1995 г. победа досталась лишь двум из восьми действующих губернаторов, то в ходе декабрьских выборов 1995 г. свое право руководить регионом смогли подтвердить девять глав администраций (75%).

Однако основная волна выборов, прошедших в 1996 г. — начале 1997 г., дала менее благоприятные для центральной власти результаты. Действующие губернаторы, принявшие участие в 47 избирательных кампаниях, смогли победить только в 21 из них (44,7%). В результате к лету 1997 г. из 66 ельцинских глав администраций первой волны свои позиции сохранили лишь 18 человек. Последнее назначение главы администрации состоялось в июле 1997 г. в Кемеровской области. На этом шестилетний период ожесточенной схватки между федеральным центром и регионами завершился, и установился общий для всех регионов принцип выборности глав исполнительной власти. Вместе с тем ушла в прошлое и возможность для центра беспрепятственно формировать удобную для себя власть на местах. Необходимо было учиться выигрывать на выборах.

Последствия перехода к выборности региональной элиты

Итак, под влиянием целого ряда факторов, с многочисленными трудностями и отступлениями Россия перешла на выборную систему формирования региональной власти. Это было одним из самых главных достижений демократии в стране и привело к серьезным и глубоким изменениям во всей политической системе. Государство, которое на протяжении всей своей истории оставалось унитарным, впервые сделало шаг к реальной федерации. Последствия такого перехода были как позитивные, так и негативные. С одной стороны, создавалась база для действительного, не декларируемого разделения властей, создания равноправных субъектов Федерации, становления гражданского общества. С другой, выборность глав субъектов Федерации дестабилизировала политическую систему, появилась опасность новой волны «парада суверенитетов»,

и, в самом катастрофическом сценарии, — распада России на «удельные княжества».

Выборность региональных руководителей принципиально изменила профиль российской власти: выборы не только привели наверх новых людей, но и сделали губернаторов опасно независимыми от центра⁴². Теперь Кремль не мог ни поставить своего человека на управление территорией, ни снять неугодного или проштрафившегося. У центральной власти почти не оставалось рычагов влияния на региональную элиту. Политические, экономические и военные ресурсы власти были слабы и недостаточны. События в Чечне продемонстрировали обществу неэффективность военных методов давления и неспособность центра решать политические вопросы самыми жесткими мерами. Политические рычаги управления регионами были крайне ослаблены не только из-за введения выборного принципа формирования губернаторского корпуса, но и из-за отсутствия единой нормативной базы взаимодействия центра и территорий, из-за противоречий в законодательстве, которые сужали конституционное поле федеративных отношений.

Экономические ресурсы долгое время оставались чуть ли не единственным реальным рычагом влияния центра, что привело, в свою очередь, к искажению межбюджетных отношений. Только так называемые трансферты позволяли центральной власти управлять регионами, да и то это касалось лишь бедных, дотационных территорий. Российская система налогообложения предполагала, что сначала регионы отправляют все средства в федеральное Министерство финансов, а затем часть этих денег из Москвы посылается в регион в виде трансфертов. Центр часто задерживал отправку бюджетных средств, и регионы вынуждены были посылать лоббистов в Москву для выбивания положенных средств. Своевременность отправки трансфертов в регион была залогом политической стабильности территории, так как была напрямую связана с выплатой зарплат бюджетникам, с четкой работой коммунальных служб. Задержки выплат населению каждый политический актер использовал для того, чтобы обвинить оппонента: центр обвинял в нарушениях финансовой дисциплины руководителей регионов, а последние — центр. Возмущение населения становилось козырем в борьбе между политически-

ми игроками. Эта система была постоянным источником конфликтов между центром и регионами.

Немаловажным рычагом давления на губернаторов была и угроза уголовного преследования, которое могло начаться по распоряжению Кремля. Поводом могла стать неправильно проведенная приватизация, нецелевое расходование бюджетных средств, ошибки во время избирательных кампаний, коррупция. В условиях неправового государства, когда объектом преследования правоохранительных органов мог стать каждый гражданин или организация, выбор жертвы имел сугубо политический смысл. Массированные проверки безошибочно указывали на недовольство центра работой того или иного чиновника и были направлены далеко не всегда на него лично. Чаще всего под угрозой санкций оказывались вверенные ему организации или его группы поддержки (например, бизнес, осуществлявший спонсорскую поддержку на выборах). Таким образом, политический процесс персонифицировался, переходя из плоскости формально-институциональных отношений в плоскость угроз личной безопасности конкретных акторов. Дефицит легитимных властных ресурсов компенсировался практикой широкого использования латентных форм давления.

Сложности управления, возникшие вследствие перехода на выборную систему формирования губернаторского корпуса, усугубились и изменением принципа формирования Совета Федерации РФ в декабре 1995 г., согласно которому верхняя палата российского парламента теперь формировалась так: каждый регион делегировал в СФ двух своих руководителей — главу исполнительной и законодательной власти. Губернаторы получили кроме политической независимости, обусловленной выборами, еще и возможность координировать свои действия на совместных собраниях. В Совете Федерации РФ стали образовываться межрегиональные ассоциации по территориальному принципу. Особую озабоченность Кремля вызывало объединение губернаторов, представляющих богатые регионы — доноры. Это грозило центру утратой не только политического влияния, но и финансового контроля, то есть было действительно опасно.

Кто пришел к власти в регионах с помощью выборов?

Что же принесли выборы самой элите? Вызвали ли они кадровую революцию, приведя к власти людей нового типа, или лишь изменили механизмы инкорпорации, не затронув тела самого политического класса? Это важнейший вопрос, ответ на который позволяет говорить о характере трансформационного процесса в целом. Итак, перейдем к анализу того, кто именно пришел к власти в российских регионах благодаря выборам и как сильно избранный состав губернаторского корпуса отличался от назначенного.

Введем несколько рабочих понятий. *Инкамбентами* (от английского *incumbent*) будем называть тех кандидатов, которые на момент выборов находятся у власти, в отличие от *челенджеров* (*challenger*) — кандидатов, только желающих ее получить.

Для анализа мы выбрали четыре когорты региональных руководителей: 1) *последняя советская когорта*: первые секретари региональных комитетов КПСС на 1989 г.; 2) *постсоветские назначенцы*: главы российских регионов на начало 1992 г., большинство которых было назначены Б.Ельциным на свои посты сразу после путча; 3) *постсоветские избранные*: главы субъектов РФ на 1997 г., когда политическая система, созданная Ельциным, пришла в относительную стабильность; 4) *первый Путинский призыв*: главы субъектов Федерации на 03.2002 г.

Таблица 4. Рекрутация в элиту руководителей регионов в 1989—2002 гг.⁴³

	Главы субъектов Федерации			
	1989 г. n=159	1992 г. n=87	1997 г. n=88	2002 г. n=88
Средний год вхождения в элиту	1965	1978	1977	1980
Средний год начала работы руководителем региона	1986	1991	1993	1995

Продолжение таблицы 4

	Главы субъектов Федерации			
	1989 г. n=159	1992 г. n=87	1997 г. n=88	2002 г. n=88
Среднее число лет пребывания в элите до момента назначения/избрания главой региона	21	13	16	15
Среднее число лет пребывания на посту руководителя региона	3	1	4	6

В *таблице 4* представлены данные о том, когда были инкорпорированы в элиту руководители регионов соответствующих годов. Подавляющее большинство губернаторов попали в элиту задолго до своего назначения главой региона. Они были опытными управленцами, проработав на руководящих постах более 10 лет. Только когорта Ельцинских назначенцев 1992 г. отличается от других групп относительно меньшим опытом работы. Ту же тенденцию демонстрирует и возрастная динамика региональной элиты: при Брежневле средний возраст регионального руководителя равнялся 59 годам, при Горбачеве — 52 годам, при Ельцине — 49 годам, при Путине — 54 годам. Рост среднего числа лет пребывания на посту руководителя региона после 1992 г. говорит о том, что обновление кадров произошло лишь в короткий период «революционных событий» 1991 г. и распада СССР.

Анализ политического бэкграунда четырех когорт региональной элиты 1989, 1992, 1997 и 2002 гг. показывает, что удельный вес советской номенклатуры остается до сих пор чрезвычайно высоким (см. *таблицу 5*).

Плавность убывания представителей советской номенклатуры от когорты к когорте свидетельствует о естественном ходе обновления, а вовсе не о приходе совершенно новой группы людей к власти в российских регионах. Отличие советской когорты от постсоветских лишь одно —

Таблица 5. Политический бэкграунд региональной элиты 1989—2002 гг.⁴⁵ (в %% к численности группы)

	Главы субъектов Федерации			
	1989 г. n=159	1992 г. n=87	1997 г. n=88	2002 г. n=88
Были в советской номенклатуре, в том числе работали:	100	78,2	72,7	65,9
В органах КПСС (чсл.)	97,5	37,9	43	41
В органах ВЛКСМ	37,1	18,4	19	19
В советских органах	51,6	79,3	72	61

смена главной *корпорации-поставщика*: если в советское время ею была КПСС, то после 1991 г. региональная элита пополнялась главным образом «советскими работниками», то есть председателями территориальных исполкомов или председателями Советов народных депутатов соответствующих уровней. Это было обусловлено реформой 1988—1990 гг., когда по решению XIX партийной конференции первые секретари обкомов пересели в кресла председателей советов.

Рисунок 4. Места работы руководителей регионов на момент избрания

На рисунке 4 показано, как за период с 1989 по 2002 г. падала доля руководителей союзного уровня и росла доля руководителей местного уровня, что говорит о последовательном восхождении старой советской номенклатуры. Подъем на верхние позиции глав регионов происходил и за счет статусного перемещения в иерархии: значительную часть постсоветских губернаторов составляют те, кто ранее работал на постах заместителей руководителей того же уровня и в том же регионе. Однако основным направлением вверх идущей мобильности все же было повышение уровня власти и переход руководителя с городского или районного уровня на областной или краевой. На протяжении всех 12 лет и до сих пор костяк локальной элиты составляют руководители «регионального уровня», что является свидетельством устойчивости российского политического класса.

Итак, выборы не изменили принципиально состав региональной элиты. Конечно, среди вновь избранных губернаторов были такие новички, но все они были не избранными, а назначенными в период 1991—1992 гг., когда Б.Ельцин остро нуждался в преданных кадрах. Парадокс состоит в том, что *не выборы, а назначения* привели наверх новых людей.

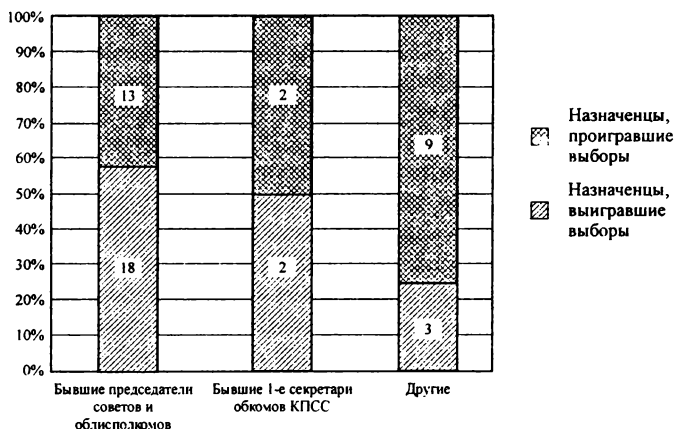

Рисунок 5. Назначенцы Б.Ельцина 1991—1992 гг. на выборах последующих лет ⁴⁶

Всего за 1991—1992 гг. Б.Ельциным было назначено 70 глав регионов, 23 из них по разным причинам покинули свои посты (как правило, были отправлены в отставку самим президентом) и так и не баллотировались в губернаторы. Из тех 47 глав регионов, которые рискнули пойти на выборы, победили 23 чел., что составляет менее 50%. Причем среди победивших подавляющее большинство (87%) составляют бывшие номенклатурные работники, а среди проигравших — значительная доля (37,5%) тех, кто никогда не был в номенклатуре (см. рисунок 5).

Многие из ельцинских назначенцев первой волны не выдержали испытания выборами и проиграли их прежним первым секретарям и председателям исполкомов. К концу правления Ельцина у власти в регионах находилось 19 его назначенцев периода 1991—1992 гг., которые просидели в губернаторских креслах уже более 10 лет, а также 13 бывших секретарей обкомов партии.

Административный ресурс

Когда речь заходит о выборах, в России любят говорить об *административном ресурсе*. Исследования административного ресурса проводились Д.Орешкиным, который пришел к выводу, что в России сложились территории с «особой электоральной культурой», специфика которой заключается в существовании «управляемого электората», который ведет себя на выборах так, как хочется местной власти... Всем специалистам по избирательным проблемам России приходится признать тот факт, что некоторая (довольно значительная) доля российского электората принадлежит не «левым», «правым», «центристам» или «националистам», а прагматичным региональным начальникам. Последние распоряжаются своим «управляемым электоратом», как крупный акционер пакетом голосующих акций: могут поддержать эту команду, а могут и ту»⁴⁷. В.Гельман пишет, что правящим группировкам России после 1991 г. удалось подорвать основания политической конкуренции⁴⁸.

Наличие самого феномена административного ресурса признают не только ученые и журналисты, но и сами кремлевские чиновники. Так, в своем выступлении на расши-

ренном заседании Центризбиркома РФ 27 января 2000 г. тогдашний глава кремлевской администрации А. Волошин откровенничал: «Надо стремиться к тому, чтобы исключить *административный ресурс* из выборного процесса. Это будет способствовать возврату доверия избирателей к выборам»⁴⁹. Делая это заявление, руководитель кремлевской администрации тем самым признал не только наличие самого явления, но и то, что власть использует технику манипулирования общественным мнением.

Под *административным ресурсом* я буду понимать возможность манипулировать электоратом и результатами выборов, используя различные виды зависимостей политических игроков и населения от действующей власти. Подчас такое манипулирование связано с прямым нарушением закона (и тогда говорят о фальсификации результатов выборов). Обычно в таких случаях нарушается принцип избирательного равенства: один человек — один голос. Люди, облеченные властью, в условиях несформированной демократии, могут принести на алтарь победы кроме своего личного голоса еще и голоса своих подданных. На выборах происходит мобилизация всех ресурсов системы: финансовых, медийных, организационных. И понятно, что чем большими ресурсами обладает тот или иной человек, тем легче он может воздействовать на решения и действия других людей. Широкомасштабное давление на электорат с помощью СМИ, публикация «компрокатов» и псевдорейтингов кандидатов, различные формы подкупа избирателей и шантаж руководителей предприятий с целью обеспечения нужного процента голосов, уголовное преследование неудобных, но популярных кандидатов — вот лишь немногие из методов, применяемых администрациями.

Выборы проходят в условиях сговора политических игроков, в числе которых — не только кандидаты и их партии, но и финансово-промышленные группы, правоохранительные органы, избирательные комиссии всех уровней. Но главными действующими лицами избирательной кампании становятся региональные руководители (в качестве главных *агитаторов* и *контролеров*) и председатели избиркомов (в качестве главных *механиков* процесса). Важную роль также играют *политтехнологи*, которые генерируют новые

виды воздействия на избирательный процесс. Гамма технологий постоянно расширяется, включая:

1) *юридические методы воздействия* (ограничения на этапе регистрации кандидата, возбуждение уголовных дел против *челенджеров*, имеющих опасные шансы на победу, придирки к собранным подписям в поддержку кандидата, обвинения в нарушениях правил предвыборной агитации и т.п.);

2) *медийные методы воздействия* (публичная агитация действующих руководителей в пользу нужных кандидатов, включение в агитационную работу руководителей всех рангов, а также преподавателей и школьных учителей; публикация заказных «рейтингов», внушающих, что у нужных кандидатов больше шансов на победу; очернение конкурентов в прессе; неравенство кандидатов в использовании эфирного времени; регистрация кандидатов с теми же фамилиями, что и у основных конкурентов («двойников») с целью запутать избирателей и проч.);

3) *экономические методы воздействия* (сознательное создание материальной, финансовой зависимости избирателей от их электорального поведения; шантаж руководителей трудовых коллективов с угрозой экономических санкций, если результаты голосования не будут удовлетворительными; оплата подписей, подарки избирателям, устройство лотерей по избирательным спискам и проч.).

Если бы *административный ресурс* был единственным фактором российских выборов в постсоветский период, тогда бы можно было без труда обнаружить следующие электоральные тенденции: *инкамбенты* всегда набирали бы больше голосов, чем *челенджеры*; у «кандидатов власти» была бы самая дешевая избирательная кампания; реальным соперникам «кандидатов власти» чинились бы всевозможные препятствия, вплоть до отстранения от выборов; для имитации альтернативности выборов *инкамбенты* постоянно использовали бы «дублеров» — кандидатов, находящихся в сговоре с инкамбентом и не имеющих шансов на победу.

Некоторые из этих утверждений можно проверить, анализируя электоральную статистику. В *таблице 6* собраны данные о том, каковы были шансы *инкамбентов* на губернаторских выборах за последние 10 лет.

Таблица 6. Выборы глав субъектов Федерации 1991—2002 гг.⁵⁰

Год выборов ⁵¹	Кол-во избранных глав регионов	В том числе:			Средний процент голосов, поданных:	
		Персизбранных глав исполнительной власти	Избранных глав законодательной власти	Доля победивших инкамбентов	За победивших кандидатов в целом	За инкамбентов
1991	9	1	5	11,1	65,1	63,8
1992	3	1	1	33,3	80,5	76,3
1993	12	1	2	8,3	60,3	61,8
1994	6	2	4	33,3	72,2	72,2
1995	15	11	2	73,3	60,2	61,5
1996	50	23	8	46,0	57,5	60,8
1997	17	9	2	52,9	62,7	70,0
1998	9	3	1	33,3	68,0	75,6
1999	13	10	0	76,9	60,6	61,0
2000	43	28	0	65,1	61,4	63,5
2001	14	7	2	50,0	60,6	65,0
2002	10	5	0	50,0	60,7	63,2
2003						

Как видно из приведенных данных, только в первые годы Ельцинского правления спикеры региональных парламентов составляли реальную конкуренцию действующим губернаторам. После 1994 г. губернаторы окончательно набрали силу, и период противостояния ветвей власти в большинстве регионов закончился. Далеко не всегда инкамбенты набирали голосов больше, нежели свободные кандидаты. Напротив, данные свидетельствуют, что до 1995 г. тенденция была обратной: население, недовольное Ельцинскими назначениями, голосовало против них. Период, когда

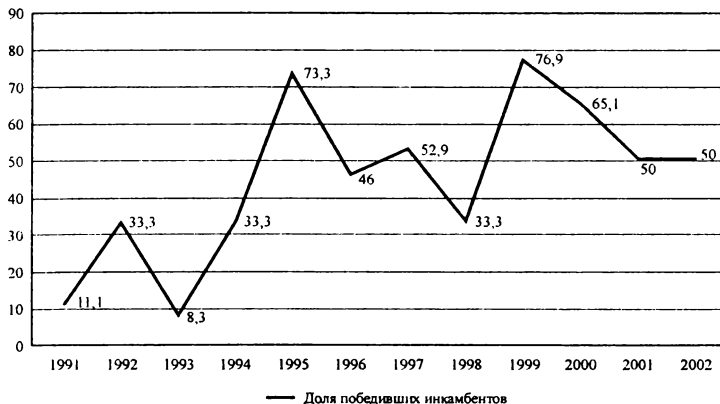

Рисунок 6. Доля инкаumbентов, победивших на губернаторских выборах 1991—2002 гг.⁵²

действующая власть научилась побеждать на выборах, относится лишь к Путинскому периоду.

Д.Б.Орешкин отмечает, что в 2000—2002 гг. «устойчивость» инкаumbентов сохранялась на уровне 67%, что «очень близко по уровню сменяемости губернаторов в США, где действующему губернатору удается сохранить власть почти в 75 процентах случаев». Он делает вывод, что «одновременно с конкуренцией, очевидно, растет и способность региональных политиков консолидировать свои политические ресурсы»⁵³.

Часть губернаторов (43,7%) на своих вторых выборах получила голосов больше, чем на первых, а часть (47,9%) — меньше или примерно столько же (8,5%). 15 губернаторов проиграли свои вторые выборы, а 2 — третьи. В некоторые периоды (например, 1994—1995 гг.) процент переизбранных был довольно высок, в другие же годы (например, 1991—1993, 1996, 2000) наблюдался большой приток новых кадров. Губернаторы часто проигрывали выборы. Это происходило не столько из-за их недостаточной популярности, сколько под влиянием *федерального административного ресурса*, который был направлен против действующего губернатора. В случае противостояния центра и региона победа, как правило, оставалась за первым. Хотя известны

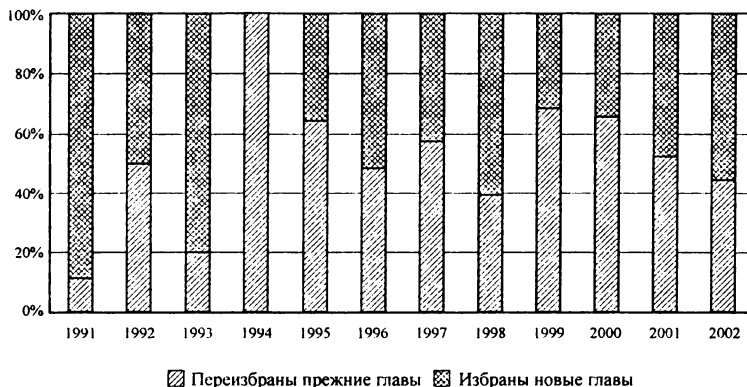

Рисунок 7. Динамика сменяемости глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации в 1991—2002 гг.⁵⁴

случаи, когда, несмотря на весьма решительное противодействие центра на выборах, тем не менее побеждал неудобный Москве руководитель, пользующийся поддержкой населения (например, Николай Кондратенко в Краснодарском крае или Юрий Лодкин в Брянской области). Доля действующих губернаторов, проигрывающих выборы, постепенно снижалась. Так, если в цикле выборов 1995—1997 гг. губернаторы проиграли 43,9% выборов, то в цикле 1999—2001 — только 21,4%. Максимум успеха инкамбентов на выборах приходится на годы стабилизации региональных режимов, а годы их наименьших успехов соответствуют периодам смены одного поколения региональной элиты другим.

В новой России быстро сформировалась группа регионов с «сильными» лидерами, которые получали на выборах более 80% голосов (см. таблицу 7). Такие высокие показатели могут, конечно, быть следствием реальной популярности лидера в своем регионе, но чаще объясняются авторитарным характером власти.

В период правления Б.Ельцина важную роль на региональных выборах играл и такой фактор: губернатор не мог обеспечить убедительной победы кандидатов «партии власти» или самого президента РФ на вверенной ему террито-

Таблица 7. Рейтинг голосований за губернаторов, набравших более 90 процентов голосов⁵⁵

Год выборов	Фамилия главы региона	Регион	Процент голосов, полученных на выборах	Кол-во лет у власти
1996	Шаймиев М.	Республика Татарстан	97	7
1997	Коков В.	Кабардино-Балкарская Республика	99	7
1997	Строев Е.	Орловская область	94	12
1997	Тулесев А.	Кемеровская область	94	7
1998	Меркушкин Н.	Мордовия	91	3
1999	Прусак М.	Новгородская обл.	92	8
2000	Абрамович Р.	Чукотский АО	91	0
2000	Филипенко А.	ХМАО	91	11
2001	Строев Е.	Орловская область	92	16

рии. Территориальное управление президентской администрации того времени классифицировало регионы по их лояльности центру. Если губернатор обеспечивал нужный результат федеральных выборов, то центр поддерживал его на его собственных выборах, если же результат оказывался неудовлетворительным — тогда против действующего губернатора начиналась PR-кампания. Таким образом, губернаторы были поставлены в жесткие рамки зависимости их личной судьбы от того, какие результаты на выборах показывал его регион. Центральная власть в тот период не имела иного способа добиваться победы на выборах, как оказывать такого рода неправовое давление на глав территорий. Причем центр вовсе не скрывал, что проводит параллель между результатами голосований и дальнейшей поддержкой губернаторов. Эту классификацию регионов по степени их лояльности президенту открыто публикует Центризбирком РФ в своих изданиях⁵⁶.

Иногда организовать проигрыш действующего губернатора на выборах для федерального центра было почти невозможно. И тогда избирались обходные пути. Так, опасаясь очередной победы А.Руцкого в Курске, администрация президента начинает вести против него «юридическую войну»: 21 октября 2000 г. за 14 часов до выборов Курский областной суд объявляет о своем решении исключить А.Руцкого из числа кандидатов в губернаторы. Соперники Руцкого по избирательной кампании мэр Курска С.Мальцев и главный федеральный инспектор по Курской области В.Суржиков, обвинили губернатора в недостоверности декларированных доходов и имущества, а также в использовании в ходе предвыборной кампании служебного положения⁵⁷. Обвинения, которые были предъявлены А.Руцкому, гласили, что губернатор скрыл наличие у него автомобиля «Волга» и занизил площади своих квартир в Курске и Москве⁵⁸.

Подчас центр использовал более деликатные формы воздействия — договоренности, которые достигались между центром и руководителями регионов за закрытыми дверями. Так, приезд В.Путина в Казань накануне его выборов в 2000 г. и его личные встречи с М.Шаймиевым имели последствием то, что Татарстан дает один из самых высоких в стране показателей поддержки президента. Следствием визита Путина в Краснодар и встречи с губернатором Н.Кондратенко была утрата Г.Зюгановым лидерства в традиционно «красном» регионе⁵⁹.

Практически во всех регионах в начале 90-х годов сложился своеобразный треугольник власти, стороны которого представляли губернатор, спикер и мэр. Но это был не триумvirат, а ожесточенная борьба за власть, за ресурсы и контроль над территориями. Ельцинским назначенцам-демократам противостояли консервативно настроенные парламенты во главе с прокоммунистическими лидерами. Это противостояние походило на реальное разделение властей: столкновения между исполнительной и законодательной ветвями означали не только идеологические дебаты, но и взаимный контроль. Однако российская политическая элита воспринимала это не как систему сдержек и противовесов, а как беспорядок, мешающий «нор-

мальной работе». Региональные администрации делали все для того, чтобы восстановить утраченную монополию на власть. А для этого надо было научиться управлять выборами в местные законодательные собрания. Поэтому недостаточно было овладеть искусством побеждать на собственных выборах. Надо было реально влиять на формирование парламента. И эта задача была решена довольно быстро. К концу 90-х годов регионы, где спикеры были в оппозиции к губернаторам, стали исключением. Эту тенденцию отмечают ряд российских авторов, занимающихся проблемами регионального развития⁶⁰.

Выборы в местные законодательные собрания стали проходить по новому сценарию: губернатор и его администрация готовили список желательных кандидатов и затем, используя административный ресурс, способствовали их избранию депутатами. Так, на выборах в законодательное собрание Вологодской области, состоявшихся 22 марта 1998 г., из 15 победивших депутатов 12 были «людьми из губернаторского списка»; в Мурманской области на выборах в областную Думу 7 декабря 1997 г. прошли все 14 кандидатов из «губернаторского списка»; в Новгородской области из победивших 26 депутатов 24 были «людьми из списка губернатора Прусака»; в Самарской области все победившие 25 депутатов были губернаторскими креатурами; в Саратовской области люди губернатора составили 94% вновь избранного состава Думы⁶¹. Аналитики администрации президента РФ прямо писали о ситуации на выборах законодательного собрания Ульяновской области в ноябре 1995 г.: «Законодательное собрание представляет собой в значительной степени необходимый придаток к исполнительной власти, сформированный губернатором Ю.Горячевым в целях лучшей управляемости региона. Отсутствие самостоятельной позиции у подавляющего большинства депутатов объясняется их социально-профессиональным статусом и проталкиванием кандидатов в депутаты исполнительными структурами»⁶².

Такие меры, предпринятые губернаторами для восстановления своего полномочия, привели к тому, что спикеры перестали представлять угрозу на выборах в большинстве регионов. А региональные парламенты наполнились

представителями политического класса и руководителями предприятий, избирательные кампании которых проходили гораздо более эффективно, чем у «простых людей» (см. таблицу 8).

*Таблица 8. Участие в выборах в законодательные органы власти субъектов Российской Федерации представителей законодательной и исполнительной власти, работников общественных организаций и основных сфер деятельности*⁶⁴

	Число зарегистрированных кандидатов (чел.)	Число действующих кандидатов (чел.)	Эффективность участия кандидатов в выборах (%)
Главы администраций городов и районов	516	332	64,34
Депутаты законодательных органов государственной власти	788	344	43,65
Работники исполнительных органов власти субъектов РФ	487	130	26,69
Работники производственной сферы	4120	944	22,91
Работники непроизводственной сферы	5853	850	14,52
Работники общественных организаций, партий и движений	764	72	9,42

Таким образом, не только губернаторский корпус, но и законодательные собрания регионов формировались в Ельцинский период из двух основных групп: руководителей региональной исполнительной власти различного уровня и директоров промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Эта тенденция постоянно укреплялась: избиратели отдавали предпочтение крупным хозяйственникам, бизнесменам или чиновникам. К числу факторов, повлиявших на это, надо отнести более профессиональное ведение из-

бирательной кампании кандидатами от бизнеса и власти, широким привлечением финансовых и административных ресурсов. По итогам выборов 1997—1998 гг., представители директорского корпуса, промышленной и финансовой элиты получили 80% депутатских мандатов в Пермской области, около 70% — в Смоленской области, около 60% — в Пензенской, Тамбовской и Томской областях⁶³.

Эта тенденция была бы не так опасна, если бы наряду с проникновением в депутатский корпус чиновничества и директората в нем присутствовали и представители других групп населения — молодежи, пенсионеров, работников социальной сферы, деятели науки, культуры, образования, здравоохранения, рабочих и крестьян. Однако эти группы представлены совсем незначительно.

Итак, проанализировав инкорпорацию в элиту с использованием механизма региональных выборов, можно сделать следующие выводы: выборы в новой России стали механизмом, который закрепил лидирующее положение политического класса. Конкуренция на региональных выборах если и происходила, то только между членами элиты, главным образом между действующими главами парламента, региональной и городской администраций. В спор чиновников могли вмешаться с хорошими шансами на победу только представители местных деловых кругов. Несмотря на обновление персонального состава губернаторского корпуса, его структурные характеристики почти не изменились. Региональная элита как была, так и осталась непроницаема для *разночинцев*, которые могли попасть на высокие посты исключительно благодаря назначениям из центра, но не путем выборов. Выборный механизм выносил на высшие этажи региональной власти представителей старого политического класса. Демократические альтернативные выборы, призванные расширить доступ к власти для всех слоев населения, в регионах сыграли иную роль — они практически прекратили доступ в элиту представителям неэлитарных слоев: рабочие, крестьяне, специалисты стали почти полностью отрезанными от власти.

2.3. Реформация федеральной элиты

А что принесли выборы федеральной власти? Происходили здесь те же процессы, что и в регионах, или в центре тенденции инкорпорации были иными? Для рассмотрения социального бэкграунда выборной части федеральной элиты мы выбрали три состава парламента: Верховный Совет РСФСР 1991 г. — первый представительный орган новой России; Федеральное Собрание 1993 г., сформированное согласно новой Конституции России, и Федеральное Собрание 1999 г. — последний парламент, избранный при президенте Б.Ельцине (см. таблицу 9).

Таблица 9. Инкорпорация в элиту для депутатов 1991—2002 гг.⁶⁵

	ВС РСФСР 1991 (n=251)	Гос. Дума 1993 (n=450)	Совет Федерации 1993 (n=178)	Гос. Дума 1999 (n=448)	Совет Федерации 2002 (n=168)
Средний возраст входа в элиту (лет)	41,2	41,6	40,5	41,6	39,6
Средний год входа в элиту	1986	1990	1986	1993	1991
Вошли в элиту:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
- в 1991 г. или ранее (%)	100,0	39,1	57,3	24,6	38,1
- в 1992-1999 (%)	—	60,9	42,7	75,4	21,4
- после 2000 г. (%)	—	—	—	—	40,5

Мы сознательно не взяли для рассмотрения Федеральное Собрание избрания 1995 г., так как его верхняя палата формировалась не путем выборов, а путем делегирования глав региональных органов исполнительной и законодательной власти. Поскольку нас интересовали выборные механизмы прихода во власть, то вместо Совета Федерации 1999 г., который формировался также по должностному признаку,

мы взяли за рассмотрение состав верхней палаты, сформированный на основе новых принципов, который сложился к февралю 2002 г.

Как видим, доля депутатов, инкорпорированных в элиту еще в советское время, год от года уменьшалась. Резкий скачок произошел на выборах 1993 г., где номенклатурщики были представлены уже слабо. Одной из основных причин этого было то, что представители старой власти и не пытались баллотироваться, так как для них главное поле сражения лежало вдали от парламентских баталий. Сохраняя советское видение, они боролись за доступ к исполнительной власти, в руках которой находились все реальные властные ресурсы.

Приток новых кадров «разночинцев» в элиту начался еще в СССР в 1989 году, когда проходили выборы народных депутатов. Этот процесс продолжился в 1990 г., когда формировался депутатский корпус РСФСР. Тогда в состав Верховного Совета республики прошли только 33,2% тех, кто работал в советских органах власти. Структурное обновление на две трети было чрезвычайно важным. Именно тогда российский парламент стал «кадровой лабораторией». Рост удельного веса в Государственной Думе людей, никогда не принадлежавших к советской номенклатуре, был вызван естественными причинами смены поколений. Никаких резких, а тем более революционных скачков в составе парламентской элиты не наблюдалось. Напротив, очевидна преимущество депутатского корпуса: так, в составе Думы 1993 г. 16% депутатов были избраны народными депутатами СССР в 1989 или РСФСР в 1990 г. Среди членов Совета Федерации 1993 г. таких было также 16%. Существенные сдвиги в составе депутатского корпуса произошли только между 1991 и 1993 гг. и коснулись 60% депутатского корпуса.

Зададимся теперь вопросом: откуда приходили в элиту люди, составившие впоследствии депутатский корпус? Проанализируем, как менялся их стартовый социальный статус, какие социальные группы явились основными поставщиками элиты в исследуемый период?

Из данных, приведенных в *таблице 10*, видно, что основными поставщиками элиты в 1991 г. были интеллигент-

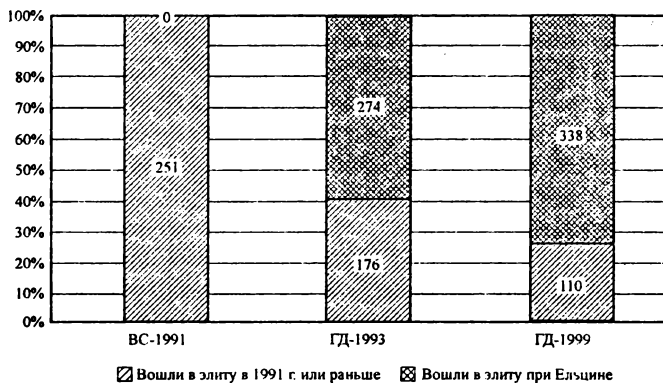

Рисунок 8. Преимущество в формировании депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ

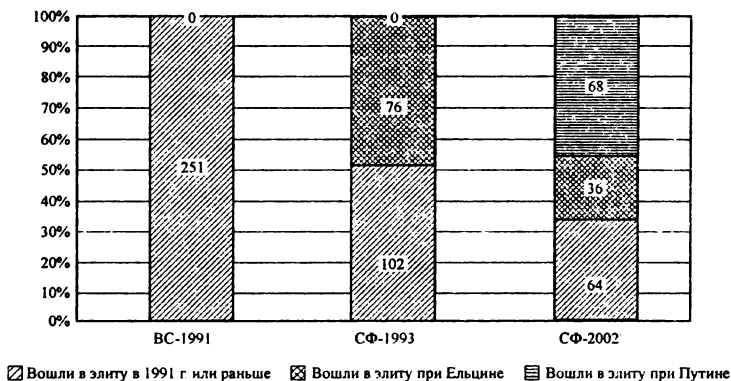

Рисунок 9. Преимущество в формировании депутатов Совета Федерации Федерального Собрания РФ

Таблица 10. Рекрутация в элиту депутатов
представительных органов власти 1991—2002 гг.
В %% к численности группы⁶⁶

	ВС РСФСР 1991 (n=251)	Гос. Дума 1993 (n=450)	Совет Федера- ции 1993 (n=178)	Гос. Дума 1999 (n=448)	Совет Федера- ции 2002 (n=168)
1. Рабочие, крестьяне	7,9	4,4	2,4	6,2	3,0
2. Представители интеллигенции	53,5	37,2	31,8	28,1	22,4
3. Учащиеся вузов, техникумов	4,6	2,3	5,3	1,4	3,6
4. Парторги, комсорги	4,6	1,9	2,9	4,3	4,2
5. Хозяйственные руководители	12,9	12,3	32,4	10,7	16,4
6. Руководители НИИ, КБ, вузов	1,2	4,4	3,5	4,5	3,0
7. Сотрудники мини- стерств	6,2	4,9	0,6	1,9	6,7
8. Руководители СМИ	1,7	2,1	0,0	0,5	0,0
9. Руководители и со- трудники негосударст- венных организаций	0,4	2,3	0,6	4,1	0,6
10. Сотрудники регио- нальных администра- ций	1,7	4,2	7,6	6,2	10,9
11. Руководители партий (не КПСС)	0,0	6,7	2,3	3,5	2,4
12. Военные и офи- церы безопасности	4,1	5,3	1,8	8,8	10,3
13. Сотрудники право- охранительных орга- нов	1,2	2,2	2,3	1,9	1,8
14. Бизнесмены	0,0	9,8	6,5	17,9	14,7

ция (53,5%) и хозяйственные руководители (около 13%). В переходный период ельцинского правления социальные группы — поставщики элитных кадров меняли свое значение: роль некоторых падала (рабочих, крестьян, интеллигенции, хозяйственных руководителей, сотрудников министерств и ведомств). Значение других, напротив, возросло: региональных администраций, сотрудников силовых и правоохранительных ведомств, а особенно бизнесменов (см. таблицу 10). Это объясняется рядом причин. Во-первых, тем, что в новой России элита стала более специализированной, и хозяйственные руководители, сотрудники министерств и ведомств теперь не рвались стать парламентариями, а делали правительственную карьеру. Постепенно *парламентская и правительственная карьеры стали двумя различными путями канализации наверх*, что было не так для советской элиты, где парламентский мандат был сопутствующим атрибутом номенклатурного статуса. В советское время действовал *кумулятивный принцип*, когда основная должность «обвешивалась» дополнительными почетными званиями, привилегиями, депутатством, так что внутри одной должностной группы возникала дифференциация статусов. Теперь же элита разделилась по типам карьер, и парламентарии приобретали багаж опыта избирательных кампаний разного уровня и разных созывов. Возникла новая профессиональная группа внутри элиты — «избираемые чиновники», статус которых был зафиксирован в 1995 г. в законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» в виде государственных должностей группы «А»⁶⁷.

Во-вторых, при отсутствии принудительной мобильности, характерной для советского общества, слабые социальные группы, такие как рабочие и крестьяне, были почти полностью вытеснены из политического поля и заменены более сильными группами — например, бизнесменами, представительство которых в парламентской элите увеличилось в 17 раз (для нижней палаты) и в 15 раз (для верхней). К группам с растущими перспективами теперь относились региональное чиновничество (поставки элитных кадров в парламент здесь увеличились соответственно в 4 и в 6 раз), и силовики (увеличение в 2 раза).

Вход в элиту для будущих парламентариев осуществлялся по-разному в зависимости от того, происходил он в советское или в постсоветское время. В советское время (до 1991 г. включительно) в элиту пришло 48% парламентариев 1993 года избрания, и 31% парламентариев 1999 года избрания. Причем верхняя палата парламента всегда была более консервативной в том смысле, что аккумулировала в себе большее число представителей старой советской элиты (см. *таблицу 11*).

Таблица 11. Входные корпорации для тех, кто инкорпорирован в элиту до 1991 г. (в %%)⁶⁹

Входные корпорации для советской элиты	ВС РСФСР 1991 (n=244)	Гос. Дума 1993 (n=167)	Совет Федерации 1993 (n=107)	Гос. Дума 1999 (n=144)	Совет Федерации 2002 (n=71)
Всего вошедших в элиту до 1991 г. (в % к общей численности группы), в том числе из:	97,2	37,1	60,1	32,0	39,9
КПСС	17,6	19,2	29,9	36,1	40,8
ВЛКСМ	8,6	17,4	15,9	27,1	33,8
Правительства	1,2	8,9	2,8	8,3	7,1
Советов народных депутатов	3,2	12,0	25,2	9,0	14,1
Съездов народных депутатов СССР-1989 и РСФСР-1990	69,4	42,5	26,2	19,4	4,2
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

· Действительно радикальное изменение характера инкорпорации элиты произошло в 1991 г., когда Б.Ельцин, придя к власти, остро нуждался в большом количестве верных людей. Возник кадровый вакуум, и Ельцин решил воспользоваться теми людьми, которые его поддерживали на Съезде народных депутатов СССР 1989 г. и в Верховном Совете

РСФСР 1990 г. Эти новые депутаты, часть которых вовсе не была связана с властными структурами советского времени, составили почти 70% Ельцинского призыва. Далее удельный вес этих людей в парламенте падал, но окончательно их влияние сошло на нет только с уходом Б.Ельцина со своего поста.

Заметим и еще одну особенность: если в начале 90-х годов доля партийных и комсомольских функционеров падала, то затем их удельный вес среди депутатов обеих палат вновь вырос почти до 40%. По прошествии 10 лет с момента коллапса советской власти причастность к номенклатуре перестала быть пятном на политической карьере, а напротив, стала украшением биографии кандидата на выборах.

Перейдем к анализу данных, показывающих основных поставщиков политической элиты после 1991 г. (см. таблицу 12).

Таблица 12. Входные корпорации для тех, кто инкорпорирован в элиту после 1991 г. (в %%)

Входные корпорации для пост-советской элиты	Гос. Дума 1993 (n=259)	Совет Федерации 1993 (n=66)	Гос. Дума 1999 (n=286)	Совет Федерации 2002 (n=94)
Всего вошедших в элиту после 1991 г. (в % к общей численности группы), в том числе из:	62,9	39,9	68,0	60,1
Федерального парламента	87,6	48,6	76,2	51,1
Региональных парламентов	7,7	34,8	12,2	18,1
Правительственных структур	1,2	1,5	3,5	9,6
Администрации президента РФ	0,4	1,5	1,1	6,4
Региональных администраций	3,1	13,6	7,0	14,8
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Подавляющее большинство кадров рекрутировалось из парламентов всех уровней новой политической системы. Исключение составляют депутаты верхней палаты парламента, среди которых значительную часть (около 15%) составляли сотрудники региональных администраций. Это еще одно подтверждение тому, что карьера парламентария становится самостоятельной и значительная часть нового политического класса теперь формируется именно с помощью выборов. Эта группа элиты приобретает специфический электоральный опыт, отлаживает технологию достижения победы, обрастает группами профессиональных политтехнологов, которые обеспечивают успешный ход избирательной кампании. Однако говорить о независимости парламентариев от исполнительной власти пока преждевременно, так как успех их политической карьеры зачастую непосредственно связан с поддержкой бюрократии.

К 1993 г. уже отчетливо сформировались пути в новую российскую элиту. Для той части элиты, которая составила костяк депутатского корпуса при Б.Ельцине, основной была парламентская карьера: 33% от всей численности депутатского корпуса попали в элиту через Государственную Думу, а 6,2 % — через Совет Федерации; 18,4% были избраны народными депутатами РСФСР 1990 г., а 2,3% — народными депутатами СССР 1989 г.; еще 5% пришли в элиту через региональные парламенты. Для депутатов Госдумы и Совета Федерации путь наверх был различным: для первых наиболее типичной была чисто парламентская карьера, а для вторых рекрутация в элиту происходила через советско-партийную номенклатуру. Правительственный тип восхождения прошли лишь 2,4% парламентариев. Характерно, что вход в элиту осуществлялся главным образом через низовые должности федерального, а не регионального уровня: практически для всех парламентских групп именно эта входная позиция была преобладающей.

Изучая инкорпорацию, я обнаружила, что существовали *высокий* и *низкий* входы в элиту. *Высокий вход* подразумевал скачок сразу на руководящие посты людей, достигших больших высот в своей основной профессии. Такой путь совершали крупные хозяйственные руководители, академики или главные редакторы центральных СМИ, началь-

Таблица 13. Входные группы при инкорпорации парламентской элиты 1991—2002 гг.⁷⁰

Входные группы элиты	ВС РСФСР 1991 (n=185)	Гос. Дума 1993 (n=435)	Совет Федерации 1993 (n=168)	Гос. Дума 1999 (n=432)	Совет Федерации 2002 (n=156)
Первые лица федерального уровня	0	2,5	0	1,9	0,6
Непервые лица федерального уровня	91,9	70,1	36,9	61,3	42,3
Первые лица регионального уровня	4,3	6,0	39,9	9,9	19,9
Непервые лица регионального уровня	3,8	21,4	23,2	26,9	37,2
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ники главков министерств, дипломаты. Переходя во власть, они сразу становились первыми лицами или занимали ключевые посты в Кремле и на Старой площади.

Низкий вход в элиту был связан с рекрутацией молодых специалистов на низшие должности бюрократического аппарата и их дальнейшим ростом внутри элитной корпорации. В советское время существовал также особый тип входа, связанный с тем, что освобожденные комсомольские и партийные работники занимали сразу высокие позиции в элите. Такой тип входа можно назвать *буферным*. Кроме этого существует и *специальный* вход в элиту, связанный с мобилизацией во власть военных и офицеров спецслужб. Такой старт не может быть отнесен ни к высокому, ни к низкому, так как чаще всего он означал вход на «средние» позиции (как правило, заместителей руководителей самого разного профиля и уровня). Элита рекрутировала кадры на все этажи власти, одновременно на все уровни своей иерархии, хотя пропорции таких типов инкорпорации были, конечно же, различны.

2. 4. *Выборы и партии*

Приход к власти с помощью выборов невозможен без создания специальных структур, которые работали бы на победу. Такими структурами во всех выборных демократиях являются политические партии.

После запрета КПСС в 1991 г. в России была разрушена однопартийная система. Страна лишилась партии, которая пронизывала собой все социальные группы, поколения и территории. Однопартийная система авторитарного советского режима постоянно создавала *«кадровый резерв»*: искала перспективных для системы молодых людей в самых нижних этажах общественной иерархии, воспитывала и образовывала по своим стандартам и канализировала их наверх. Крах КПСС означал не просто смерть одного из политических институтов. Это был коллапс всей системы власти, стержнем которой являлась тоталитарная партия. После 1991 г. страна осталась без партий и общественных организаций, способных заниматься формированием представительных органов власти. Необходимо было создание новых избирательных машин.

Партии нужны были верховной власти, так как мажоритарная система выборов таила в себе целый ряд опасностей. Ведь такой порядок голосования передал бы контроль над выборами в руки региональной элиты. Это привело бы также к образованию группы нелояльных политиков внутри парламента. Поскольку отказываться от выборов было невозможно по целому ряду причин (как внешнеполитического, так и внутреннего порядка), необходимо было думать о создании новой партийной системы. В связи со слабостью партий того времени избирательная система не могла быть ни полностью пропорциональной, ни полностью мажоритарной. Поэтому была избрана смешанная система, при которой сочетались элементы территориального и партийного представительства.

Изучению политических партий посвящена обширная литература⁷¹. Классификацию партий предлагали М. Вебер,

Р.Михельс, М.Дюверже, А. де Токвиль и многие другие. М.Дюверже выделял партии «кадровые» и «массовые», понимая под первыми «партии влиятельных лиц», а под вторыми — «партии, стремящиеся привлечь в свои ряды как можно больше членов»; партии прямого членства и партии косвенного членства; тоталитарные партии и специализированные партии⁷². М.Вебер выделял партии бюрократические и харизматические⁷³. Я вслед за М.Вебером буду называть *бюрократическими* такие партии, создание которых инициировано бюрократией. Если же создание партии инициировалось субъектами гражданского общества, то эти партии я назову *народными* (они могут быть массовыми или нет). *Бюрократические партии* создавались представителями власти с использованием административных, политических и финансовых и иных ресурсов государства. Для России этот тип партий надо разделить на две группы: 1) инициированные верховной властью и 2) инициированные другими субъектами политического процесса. Первые мы будем называть *партиями власти*, а другие — *партиями элиты*.

По тому, каким образом партии мобилизуют свой электорат, можно выделять партии *идеологические* и *лидерские* (или *харизматические*).

Идеологические партии привлекают сторонников четкой артикуляцией своих стратегических целей. Типичными представителями идеологических партий надо считать Компартию РФ (КПРФ), «Яблоко» и «Союз правых сил» (занимающие демократический фланг).

Как это ни парадоксально, в России получили широкое распространение партии, не имеющие идеологии или провозглашающие ценности, которых сами они не придерживаются. Наиболее характерным примером такого рода является Либерально-демократическая партия России, призывы которой находятся далеко от либерально-демократических идеалов. Ее главным козырем является не идеология, а харизматическая фигура ее лидера В.Жириновского. Другим примером партии без идеологии является партия «Единство», созданная к парламентским выборам 1999 г. (после 2002 г. — «Единая Россия»). Здесь ключевым брендом стал сам президент В.Путин, для поддержки которого партия и была создана.

Российские партии можно также разделить на *парламентские* (то есть преодолевшие 5-процентный барьер и сформировавшие фракции в Государственной Думе) и *непарламентские*. За всю историю российской многопартийной системы статус парламентских имели 12 партий (см. таблицу 14) из 49, зарегистрированных на 01.2003 г.

Таблица 14. Партии России на выборах 1993—2003 гг.⁷⁴
(процент голосов, полученных на выборах)

Парламентские партии	Выборы 1993 г.	Выборы 1995 г.	Выборы 1999 г.	Выборы 2003 г.
«Выбор России» / «Дем. выбор России» / СПС	15,51	3,86	8,52	3,97
ПРЕС	6,73	0,36	-	-
НДР	-	10,13	1,19	-
«Единство» / «Единая Россия»	-	-	23,32	37,57
КПРФ	12,40	22,30	24,29	12,61
ЛДПР	22,90	11,18	5,98	11,45
«Яблоко»	7,86	6,89	5,93	4,30
Аграрная партия	7,99	3,87	-	3,64
ДПР	5,52	-	-	-
«Женщины России»	8,13	4,61	2,04	-
ОВР	-	-	13,33	-
«Родина»	-	-	-	9,02

Российская политическая система построена таким образом, что реальный вес и влияние имеют только парламентские партии. Все прочие политические организации создаются с целью победить на конкретных выборах и в случае неудачи практически прекращают свою деятельность, числясь лишь на бумаге. Каждый выборный цикл в России начинался с создания новых партий, которые пытались включиться в избирательную гонку. Часть партий погибала, не сумев даже пройти регистрацию в Централь-

ной избирательной комиссии, часть — прекращала свою деятельность после неудачи на выборах. Незрелость партийной системы была причиной того, что партии в России, по сути дела, не являлись и не являются элементами гражданского общества, но функционируют исключительно как избирательные машины, приспособленные для того, чтобы приобретать элитный статус для своих лидеров.

По численности партии делятся на *массовые* и *локальные*. К парламентским выборам 1993 г. в стране существовала только одна массовая партия — КПРФ, ставшая наследницей КПСС. Ни одна другая партия не имела разветвленной инфраструктуры и сети партийных ячеек, персонального членства, строгой дисциплины и сложившихся традиций. Из-за крайней узости охвата рожденные в московских кабинетах партии прозвали «партиями Садового кольца». Партии, создаваемые снизу, также были локализованы ограниченной территорией и практически не имели общероссийского влияния.

Российские партии власти

Партиями власти в России стали называть избирательные блоки, созданные при поддержке Кремля для того, чтобы организовать в парламенте фракции, являющиеся базой верховной власти. В.Меркель и А.Круассан пишут о том, что развитие института партий власти стало «дефектом демократии», серьезным ограничением для участия в выборах представителей гражданского общества. По их мнению, *партии власти* противоречат принципам либеральной демократии⁷⁵. Я буду обозначать этим понятием *избирательные машины для обеспечения представительства исполнительной власти в структурах власти представительной*.

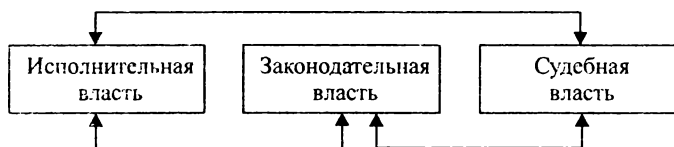
На первых российских парламентских выборах в 1993 г. сразу две российские политические организации — «Выбор России» под руководством Е.Гайдара и Партия российского единства и согласия (ПРЕС) под руководством С.Шахрая — претендовали на статус *партии власти*. Первая была создана в 1993 г., и ее лидеры считали, что именно они привели Б.Ельцина к власти в 1991 г. ПРЕС была

создана непосредственно в канун выборов и не требовала благодарности от президента.

Между двумя партиями возникла конкуренция, силы элиты оказались распылены, и результат оказался неудовлетворительным: на выборах 1993 г. блок *партий власти* («Выбор России» и ПРЕС) получил в сумме 22,2% голосов и не имел большинства. Партии власти организовали две парламентские фракции, располагающие 104 голосами депутатов, а две левые фракции (коммунисты и аграрии) получили 99 мест⁷⁶. В 1995 г. ситуация усугубилась: *партия власти* (НДР) набрала 9,9% голосов, а левые партии (КПРФ, «Трудовая Россия», аграрная партия, «Власть — народу!») — 32,2%⁷⁷. Таким образом, Кремль имел поддержку лишь 55 депутатов, а блок левых — 186⁷⁸.

Проблема популярности коммунистов на выборах была постоянной головной болью Кремля вплоть до 1999 г., когда пропрезидентские структуры наконец-то смогли получить большинство в нижней палате. До этого все усилия верховной власти взять под контроль парламент успеха не приносили. Именно во время президентства Б.Ельцина сложилась политическая система, хотя бы отчасти воспроизводящая принцип разделения властей (см. *рисунок 11*).

А. Взаимодействие ветвей власти в демократическом обществе

Б. Взаимодействие ветвей власти в СССР

Рисунок 11. Модели взаимодействия ветвей власти

В. Взаимодействие ветвей власти в России при Б.Ельцине

Г. Взаимодействие ветвей власти в России при В.Путине

Продолжение рисунка 11

В 90-е годы власть в России только начала двигаться к формированию системы сдержек и противовесов, которая привела не к паритету исполнительной, законодательной и судебной ветвей, а к такому видоизменению всей модели, при котором верховная власть утратила свою монополию, выпустив из-под контроля парламент. Возник конфликт между ветвями власти, смысл которого сводился к столкновению двух политических корпораций за решающую роль в процессе передела власти и собственности.

Российские *партии власти* переживали несколько этапов своего становления: рождение, организационное оформление, политический закат. В период правления Ельцина, когда элита была расколота и верховная власть не имела достаточной политической воли и ресурсов для ее консолидации, каждые выборы сопровождались некоторой неразберихой в стане элиты. Уже существующая партия власти вдруг обнаруживала, что у нее появился конкурент — новая организация, созданная Кремлем для участия в выборах. Этот сценарий повторялся на выборах 1993, 1995, 1999 гг. На каждые выборы верховная власть приходила как

минимум с двумя партиями власти, одна из которых возникла раньше и считала, что именно она — главный игрок на выборах. Вторая партия создавалась позднее, причем лидеры первой не знали, что теперь им отводится второстепенная роль. Это порождало хаос в предвыборной борьбе, который только наивный наблюдатель мог принять за тонко продуманную тактику. Несогласованность действий власти регулярно приводила к потере голосов и к внутренним конфликтам.

На выборах 1993 г. роль старой партии власти играл «Выбор России», руководимый Е.Гайдаром, а новой — Партия российского единства и согласия во главе с советником президента С.Шахраем. В 1995 г. на базе «Выбора России» был создан избирательный блок «Демократический выбор России», который пытался оставить за собой право на звание партии власти, но уступил его вновь созданной НДР премьера В.Черномырдина. В свою очередь, НДР на выборах 1999 г. также силилась исполнить почетную роль, но была потеснена вновь созданным «Единством» — партией, лидером которой стал министр С.Шойгу. Как показано в таблице 14, только на выборах 1993 г. обе партии власти преодолели пятипроцентный рубеж, в последующие годы старая партия власти неизменно терпела поражение. Это, по мнению элиты, свидетельствовало об организационной слабости самой верховной власти. Только на выборах 1999 г. власть отчетливо артикулировала расстановку сил: статус партии власти был присвоен лишь одной политической партии — «Единству», которая и набрала беспрецедентное количество голосов избирателей и получила сильную фракцию в парламенте. Это сразу же изменило политический пейзаж и положение других партий, большинство из которых уже имело парламентский опыт и сформированный электорат.

Хотя именно на выборах 1999 г. борьба между партиями элиты была особенно ожесточенной. Наиболее остро шла конкуренция между блоками «Отечество», «Вся Россия» и «Единство». Не получая сигнала от кремлевских структур по поводу того, какая партия будет представлять центральную власть, влиятельные политики Ю.Лужков и Е.Прима-

ков решили образовать собственный блок «Отечество». Идея была поддержана рядом губернаторов, которые хотели встать под знамена президента, вступив в объединение «Вся Россия». За полгода перед выборами эти две структуры объединились в блок «Отечество — вся Россия» (ОВР), и популярность их лидеров стала расти так стремительно, что это вызвало ревность президента. Недопонимание породило подозрения, которые переросли в ожесточенную схватку между политиками федерального уровня. Это было обусловлено состоянием Б.Ельцина, который видел в каждом набирающем популярность политике своего потенциального врага, замышляющего лишить его власти. Кампания 1999 г. вошла в политическую историю России как беспрецедентно грязная, с использованием самых жестких форм прессинга, угроз и клеветы.

Если в первые годы своего президентства Б.Ельцин отпускал тормоза, не просчитывая всех последствий, то к концу 90-х он обнаружил, что потерял контроль над важнейшими сегментами государства. Выборы не только лишили верховную власть возможности полностью контролировать кадровую мобильность, но и сделали президента зависимым от средств массовой информации и политтехнологов. В 90-е годы СМИ вышли из зоны контроля Кремля, и огромное влияние получили медиамагнаты, ставшие ключевыми фигурами избирательного процесса. Власть мучительно училась побеждать на выборах, оступаясь, делая ошибки и подчас проигрывая.

Партийная карусель прекратила свое круговращение только с приходом к власти В.Путина, который упорядочил избирательный процесс. Элите были даны четкие сигналы, кто на этот раз будет исполнять роль первой скрипки на выборах.

Партии элиты

Кроме партий власти элитой образовывались многочисленные политические структуры. Инициация исходила чаще всего от бывших (а подчас и действующих) высокопоставленных чиновников. Так, партия «Яблоко» была создана

бывшим вице-премьером правительства РСФСР Г.Явлинским, «Союз правых сил» — бывшим вице-премьером российского правительства Б.Немцовым, бывшим первым заместителем председателя правительства Е.Гайдаром, бывшим членом правительства И.Хакамадой, бывшим руководителем администрации президента и вице-премьером А.Чубайсом. Создавали свои партии и другие известные политики — министры С.Глазьев, Н.Травкин, Ю.Скоков, спикер В.Шумейко, секретарь Совбеза А.Лебедь и многие другие. Практически весь политический спектр России 90-х гг. был представлен партиями элиты. Эти политические организации не были партиями в полном смысле этого слова, так как они не имели широкой базы поддержки среди населения. Это были партии элиты.

Региональная элита участвовала в становлении многопартийности по одному по своему. Первый путь партийного строительства предполагал создание партий, инициированных местной администрацией, причем зачастую губернатор способствовал укреплению структур, которые на первый взгляд находились в оппозиции к местной власти. Так, ряд лояльных президенту губернаторов способствовали укреплению отделений КПРФ, поддерживая тесную связь с их руководителями и полностью контролируя деятельность оппозиции. В ходе исследований «Политические партии и центры влияния России» (1992—1993) и «Формирование региональной элиты России» (1995—2000) я не раз фиксировала тесные неформальные контакты между местными властями и лидерами оппозиции. Например, бывший глава администрации Тюменской области Л.Рокецкий с гордостью демонстрировал свою дружбу с бывшим первым секретарем Тюменского ОК КПСС, а ныне лидером регионального отделения КПРФ Г.Богомяковым. В регионе, который имел репутацию «демократического», губернатор согласовывал все действия коммунистов, конструируя политическую интригу в своих интересах. В конце 90-х годов большинство региональных руководителей утверждало, что на их территориях нет политических партий, имея в виду, что эти структуры или не имеют никакого веса, или полностью подконтрольны администрации.

Был и другой сценарий: партийное строительство шло за счет «инициативников», которые представляли собой в начале 90-х годов группу амбициозных маргиналов, готовых «продаться» московским лидерам вне зависимости от собственных политических предпочтений. Я нередко наблюдала такую картину: приезжая в регион в первый раз, можно было вступить в контакт с группой местных активистов, которые утверждали, что они представляют, скажем, региональное отделение партии «Яблоко». В мой второй визит через год эти же люди представлялись активистами ЛДПР. Такой переход объяснялся просто: «яблочниками» региональные активисты становились вскоре после визита в их город Г.Явлинского, а членами ЛДПР — после вербовочной поездки в регион В.Жириновского. Местные активисты жаждали бурной деятельности и денег и предлагали свои услуги всем столичным политикам без разбору. Цинизм, замешенный на политической наивности, был той почвой, на которой выросла российская многопартийность.

Но основной процесс партийного строительства происходил в Москве. *Партии элиты* создавались «под лидеров», мечтающих получить легитимный статус с помощью выборов. Идеология имела, как правило, второстепенное значение для большей части политических образований того времени. Будучи при создании абсолютно «голыми» и беспомощными, столичные партии со временем обрастали связями, политическим опытом и сторонниками, а их лидеры приобретали политический капитал, который в дальнейшем помогал им сохранять и наращивать влияние. По мере того как формировался их электорат, лидеры партий политически «окрашивались», их идеологическая платформа становилась все более прочной. Голоса избирателей были валютой, за которую можно было приобретать разнообразные блага на административном рынке — занимать посты в правительстве, лоббировать нужные решения, получать привилегии. Голоса избирателей стали формой политического капитала, и борьба теперь разворачивалась не только (а иногда не столько) за победу на выборах, а за проценты сторонников. Так, один из участников президентских выборов 1996 г. Александр Лебедь, получив 15% голосов в

первом туре, обеспечил себе пост секретаря Совета Безопасности РФ, «продав» своих сторонников Ельцину и обеспечив тем самым его победу во втором туре.

Особую роль играла КПРФ — организация, претендовавшая на роль единственной истинно народной, массовой партии. В период своего создания КПРФ была партией контрэлиты, то есть той части элиты, которая потеряла свои позиции и боролась за их возвращение. Но в то же время компартия действительно имела развитую (хотя и нуждающуюся в модернизации) идеологию и самую многочисленную армию сторонников — тот самый протестный электорат, который страдал от экономических реформ и не верил Б.Ельцину. Для рядовых коммунистов не имело значения, Г.Зюганов возглавляет партию или кто-то другой. Люди верили в идеи социализма и социальной справедливости. Рискну предположить, если бы КПРФ в 90-е годы возглавлял действительно харизматический лидер, то успех коммунистов на выборах был бы гораздо более значительным. Для большинства последователей КПРФ не имело значения и то, что руководителями партии были бывшие номенклатурные работники, которые жаждали возврата своего статуса. Устремления лидеров КПРФ и ее сторонников были различными: первые мечтали о реванше и о возврате в элиту, вторые протестовали против существующего режима.

За годы демократизации в России многопартийная система, безусловно, прошла становление, и теперь можно говорить о том, что реальную политическую силу приобрели только партии, созданные элитой и приобретшие парламентский опыт. В выборах в Госдуму 1993 г. участвовало 13 избирательных объединений, восемь из которых (61,5%) преодолели пятипроцентный рубеж; в выборах 1995 г. участвовало уже 43 объединения, а парламентский статус удалось получить лишь четырем (9,3%); в выборах 1999 г. участвовало 26 объединений, среди которых шесть (23,1%) прошли в парламент; в выборах 2003 г. из 23 претендентов парламентский статус получили лишь 4 (17,4%). Причем процент преимущества на каждых выборах после 1993 г. был выше 50%. Все «народные» партии ни разу за все вре-

мя российских реформ так и не получили парламентского статуса, что служит явным свидетельством ограниченности возможностей гражданского общества в России влиять на формирование политики. Партии создавались элитой, между группами которой возникала острая конкурентная борьба. Одни элитные партии использовали свой шанс и получали представительство в парламенте, другим это не удавалось. Но партии, создаваемые снизу, по инициативе простых граждан, неизменно терпели поражение. Выборы так и не стали каналом поступления на вершину политической пирамиды представителей различных социальных групп.

Весь период президентства Б.Ельцина в политической жизни российского общества боролись две противоположные тенденции: а) тенденция демократизации, повлекшая за собой введение все новых и новых демократических институтов и механизмов формирования власти и принятия решений; б) стремление удержать власть и контроль над всеми видами ресурсов. Эти тенденции выглядели как взаимоисключающие, так как внедрение демократических институтов неизменно приводило к ослаблению государства, к утрате правящей элитой контроля над происходящим в стране. Вопрос для Кремля стоял таким образом: как, сохраняя демократическое лицо перед мировой общественностью, контролировать политический процесс и циркуляцию элиты? В практической плоскости этот вопрос трансформировался в дилемму: *как, сохранив выборы, научиться управлять ими?* Двигаясь по этому пути, политическая элита пережила несколько этапов.

Первый этап начался сразу после распада КПСС в 1991 году, когда правящая элита практически потеряла контроль над выборами. Это привело к бурному процессу партийного строительства, возникновению множества мелких партий, создание которых было инициировано как снизу, так и сверху, самой элитой. Партии только искали свои идеологические ниши, а их лидеры учились быть публичными политиками. Утрата контроля над выборами привела к проникновению в представительные органы власти определенного числа *разночинцев*, часть которых находилась в реше-

тельной оппозиции к власти, а часть представляла собой новую когорту политиков, ориентированных на то, чтобы делать карьеру, став полезными верховной власти. Элита в этот период была растеряна, действовала методом проб и ошибок, зачастую проигрывала, но приобретала бесценный опыт публичной борьбы.

Второй этап продолжался с 1993 по 1999 г. В это время элита делала многочисленные попытки обуздать стихию выборов. Все еще продолжалось образование новых партий самого разного толка, жизнь которых была недолгой. В этот период стало ясно, что *народные* партии, создаваемые инициативными группами, не имеют никаких шансов на выживание. Наивных демократов-инициативников начинают называть обидным словечком «демшиза»*, подчеркивая их маргинальность. Главная борьба разворачивается между партиями элиты, которые ожесточенно конкурируют между собой. Особенно острое противоборство разворачивается между *партией власти*, за которой стоит Кремль, и *КПРФ*, которая оставалась единственной массовой партией в стране. Второе по силе накала противоборство проходило между партиями власти, которые конкурировали не столько с оппозицией, сколько друг с другом. Раздробленность и несогласованность действий элиты вела к поражениям, к утрате парламентского статуса. В этот же период вырисовываются контуры политического спектра: партии занимают свои места на шкале от правого фланга до левого. Чем отчетливее фиксировались основные политические игроки, тем меньше шансов оставалось у представителей гражданского общества занять свое место в политическом процессе и, тем более, победить на выборах. Каждые следующие выборы приводили в парламенты страны все меньше делегатов от рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи, женщин и пенсионеров. Элита научилась побеждать на выборах, поставив на победу все свои ресурсы — финансовые, административные, политические. Народные партии, неудачно выступив на выборах, исчезали с политического поля.

* Это сочетание слов «демократический» и «шизофренический».

В 1999 г. начался *третий период*, характерной чертой которого стали стабилизация и уменьшение конкуренции между партиями элиты. Электоральный рынок был поделен, и каждый актер боролся не столько против оппонентов, сколько за удержание собственного парламентского статуса. Произошел естественный отбор элитных партий, в то время как народные партии просто перестали создаваться. К выборам 2003 г. серьезные политические силы в целом определились: одна партия власти в центре («Единая Россия»), одна крупная партия слева (КПРФ), две партии на правом фланге («Яблоко» и СПС), которые пока так и не смогли договориться о коалиции. Вне идеологического континуума находилась ЛДПР — партия, популярность которой зиждилась исключительно на харизматических свойствах ее лидера.

Еще одной приметой третьего периода стало появление на выборах феномена *преемников*. Впервые эта практика была продемонстрирована в 1999 г., когда президент Б.Ельцин объявил о том, что его преемником будет В.Путин. Юридически никак не подтвержденный шаг был, однако, воспринят и элитой, и обществом позитивно. Опыт удался, и Путин победил на выборах в марте 2000 г. уже в первом туре. Институт преемников настолько органично вписался в российскую политическую систему, что практика стала распространяться по стране: в декабре 2000 г. губернатор Краснодарского края Н.Кондратенко назначил своим преемником молодого предпринимателя А.Ткачева, что обеспечило ему победу с 82% голосов; в июне 2001 г. то же происходит и в Приморском крае, где преемником губернатора Е.Наздратенко стал предприниматель С.Дарькин. Сейчас российская элита активно обсуждает проблему 2008 г., когда В.Путин, согласно Конституции РФ, не сможет баллотироваться на третий срок. Высказываются любые предположения, кроме одного — это будут свободные демократические выборы. Если до 2008 г. не будут изменены положения Конституции, рассматриваются варианты перехода Путина на должность премьер-министра при слабом, декоративном президенте или избрание президента нового объединенного государства России и Беларуси. Но самым

вероятным выглядит вариант *преемника* — человека, который по сговору элит пойдет на выборы, чтобы победить.

Такая форма передачи власти не свойственна демократическим обществам. Преемничество типично для монархий или аристократий, где переход власти осуществлялся не всегда строго по признакам родства, а часто подразумевал объявление действующим правителем своего наследника. В России, где отсутствуют дворянские титулы и родовая аристократия, передача привилегированного статуса путем объявления преемника обнажила суть *обычного права элиты*, не закрепленного никакими легитимными документами, но воспринятого всеми участниками политического процесса как нечто естественное.

Парламентские выборы 2003 г.

И тем не менее выборы, какими бы недостатками и специфическими чертами они ни отличались в России, принципиально изменили политическую систему общества.

Если в советское время смысл выборов сводился лишь к *легитимации* решений партийных органов, то теперь они стали новым механизмом власти и каналом рекрутации кадров. Но, несмотря на кажущееся разделение властей в связи с проведением выборов и получением парламентом относительной независимости от исполнительной власти, реальной диверсификации все же не произошло. Соглашусь с российским исследователем А.Медушевским, который считает, что на российской почве «рационализация приводит к парадоксальной ситуации: последовательное проведение принципа разделения властей и создание соответствующих политических институтов демократического общества (парламента, президентской власти, независимого суда) способствует не установлению западной либеральной демократии, а наоборот — ревитализации отживших политических структур и слоев. Элементы системы разделения властей становятся формой институционализации консервативных сил, выступающих против радикальных социальных преобразований, а борьба властей часто является не чем иным, как столкновением различных традици-

оналистских элитных групп — номенклатуры, феодальной аристократии, родовых кланов и т.д. В этих условиях можно говорить лишь о мнимом конституционализме, квазидемократии, профанации идеи разделения властей»⁷⁹.

Что же принесли выборы самой элите? Только на очень короткий срок были открыты каналы вверх идущей мобильности. С каждым годом избирательной практики все меньшее количество *разночинцев* имело шанс не только победить, но даже и участвовать в выборах федерального уровня. Выборы стали не механизмом отбора лучших среди равных, а зоной острой конкурентной борьбы между группировками самой элиты. Парадоксально, но не выборы, а назначения остались практически единственным механизмом рекрутации в элиту представителей гражданского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 2

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик. М.: [Политиздат], 1977. стр. 35.

2. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. М.: Политиздат, 1988. стр. 126.

3. *Модсли Э.* Портрет изменяющейся элиты: члены ЦК КПСС с 1939 по 1990 г. // Политические процессы в условиях перестройки. Вып. II. Под ред. О.В.Крыштановской. М.: ИСАН, 1991. стр. 18.

4. *Дюверже М.* Политические партии. М.: Академический проект, 2002. стр. 205—221.

5. *Модсли Э.* Указ. соч., стр. 16—32.

6. *Крыштановская О.В., Радзиховский Л.А.* Каркас власти: опыт политологического исследования // Вестник Российской Академии наук. 1993. Т. 63. № 2. стр. 94—101.

7. Правда, 4 декабря 1988 г.

8. *Горбачев М.С.* Реформы губит номенклатура // Независимая газета, 24 апреля 1994.

9. Пересчет по: Депутаты ВС СССР 11-го созыва. М., 1984. Используемая группировка описывает 98,2% от общей численности депутатского корпуса; *Павлюков А.Е.* Высшие законодательные органы власти страны за годы перестройки (апрель 1985 — август 1991 гг.) // Политические процессы в условиях перестройки. Вып. II. Ред. О.В.Крыштановская. М.: ИСАН, 1991. стр. 34—35.

Используемая группировка описывает 97,5% от общей численности депутатского корпуса.

10. Народные депутаты СССР. М.: Внешторгиздат, 1990.

11. Материалы пленума Центрального Комитета КПСС, 25 апреля 1989 г. М.: Политиздат, 1989.

12. Данные социологического исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Элита брежневской формации».

13. Посчитано по: Народные депутаты РСФСР. М.: Внешторгиздат, 1991.

14. Лысенко В.Н. Избирательный процесс и формирование политического истеблишмента в России // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. М.: НИИСИП, 1996. № 1 (8). стр. 9.

15. Если выборы проходили в два тура, то мы при подсчетах брали дату второго тура.

16. Ведомости Советов народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. №17. стр. 713

17. Федеральное Собрание: Совет Федерации, Государственная Дума. М.: Фонд развития парламентаризма в России, 2000. стр. 42.

18. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. №34. Ст. 1125.

19. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. №40. Ст. 1283.

20. Там же. Ст. 1492.

21. Российская газета, 29 октября 1991 г.

22. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст.1455.

23. Там же. № 48. Ст. 1677.

24. Советский Сахалин, 15 января 1993 г.

25. Современная политическая история России (1985-- 1998). Том 2. М. РАУ-Корпорация, 1999. стр. 206.

26. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. №52. Ст. 3010.

27. Советский Сахалин, 27 февраля 1993 г.

28. Орловская правда, 23 января 1993 г.

29. Пензенская правда, 6 февраля 1993 г.

30. Липецкая газета, 14 апреля 1993 г.

31. Пензенская правда, 13 апреля 1993 г.

32. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1993. № 16. Ст. 561.

33. Собрание актов президента и правительства РФ. 1993. № 40. Ст. 3739.

34. Собрание актов президента и правительства РФ. 1993. № 41. Ст. 3918.

35. Собрание актов президента и правительства РФ. 1993. № 35. Ст. 3621.

36. Федеральное Собрание: Совет Федерации, Государственная Дума. М., 2000. стр. 156.

37. Восточно-Сибирская правда, 31 марта 1994 г.

38. Уральский рабочий, 11 апреля 1995 г.

39. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М.: Юридическая литература, 1997. стр. 7.

40. Уральский рабочий, 22 августа 1995 г.
41. Собрание законов Российской Федерации. 1995. № 39. Ст. 3753.
42. Здесь и далее понятие «губернаторы» мы употребляем в расширительном и условном значении, относя к этой категории всех глав субъектов Российской Федерации, как бы они ни назывались — президентами, главами администраций или губернаторами.
43. Данные социологических исследований, проведенных сектором изучения элиты Института социологии РАН изучения элиты Института социологии РАН «Формирование региональной элиты России» (1995—2000), «Новая региональная элита» (2000—2002).
44. Для советского периода — год вхождения в номенклатуру.
45. Данные социологических исследований, проведенных сектором изучения элиты Института социологии РАН изучения элиты Института социологии РАН «Формирование региональной элиты России» (1995—2000), «Новая региональная элита» (2000—2002).
46. Данные социологических исследований, проведенных сектором изучения элиты Института социологии РАН изучения элиты Института социологии РАН «Формирование региональной элиты России» (1995—2000), «Новая региональная элита» (2000—2002).
47. *Орешкин Д.Б.* География электоральной культуры и цельность России // Полис. 2001. № 1. стр. 80.
48. *Гельман В.Я.* Постсоветские политические трансформации (Наброски к теории) // Полис. 2001. № 1. стр. 24.
49. Цитируется по записи телевизионной программы «Время» (ОРТ) от 27.01.2000 г.
50. Политический альманах России 1997 / Под ред. М.Макфола и Н.Петрова. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. Т. 1: Выборы и политическое развитие. стр. 596—599; Выборы в Российской Федерации. М.: ВЭЛТИ, 1998. стр. 115; Регионы России в 1998 г.: Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» / Под ред. Н.Петрова. М.: Гэндалф, 1999. стр. 160; Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995—1997. Электоральная статистика. М.: Весь мир, 1997. С 660; Выборы в Российской Федерации. 2001. Электоральная статистика. М.: Весь мир, 2002.
51. Если выборы проводились в два тура, мы учитывали дату проведения лишь второго тура.
52. График построен на базе таблицы 6 данного раздела. Источники данных указаны в сноске к таблице.
53. *Орешкин Д.Б., Козлов В.Н.* Региональные выборы 2000—2002: итоги и тенденции // Журнал о выборах. № 1. 2003. стр. 16.
54. Источник: база данных сектора изучения элиты Института социологии РАН.
55. Выборы в Российской Федерации. М.: ВЭЛТИ, 1998. стр. 115.
56. Выборы президента Российской Федерации 1996. Электоральная статистика. Центральная избирательная комиссии Российской Федерации. М.: Весь мир, 1996. стр. 196.

57. Профиль. №41. 2000. стр. 10.
58. Российская газета, 24 октября 2000 г.
59. Сегодня, 28 марта 2000 г.
60. *Тюков Н., Запеклый А.* Элиты российских регионов — формирование и развитие // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. М.: МОНФ, 1999. стр. 86—94; *Петров Н.* Выборы 1995—1997 г. и региональные политические элиты // Там же. стр. 95—127; *Титков А.* Модели развития региональных политических элит // Там же. стр. 17—27.
61. Аналитический доклад «Регионы России». М.: Территориальное управление президента РФ, 1998. стр. 44, 116, 127, 277, 285.
62. Там же. стр. 297.
63. Выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1995—1997. Электоральная статистика. М.: Весь Мир, 1998.
64. Выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1995—1997. Электоральная статистика. М.: Весь Мир, 1998. стр. 636.
65. При составлении таблиц 1—4 использованы следующие источники: Народные депутаты РСФСР. Справочник серии «Кто есть кто». М.: Внешторгиздат, 1991; Политическая Россия сегодня. Представительная власть. М., 1993; Федеральное Собрание РФ. Совет Федерации и Госдума. М., 1995; Федеральная элита. Кто есть кто в политике и экономике / Ред. А.А. Мухин. М.: Аванта+, 1999; Федеральное Собрание: Совет Федерации. Государственная Дума. Справочник. М.: Фонд развития парламентаризма в России, 2000; Федеральная и региональная элита России. Кто есть кто в политике и экономике. Федеральная и региональная элита России. Кто есть кто в политике и экономике. М.: ЦПИ, 2001; Федеральная и региональная элита России. Кто есть кто в политике и экономике. М.: ЦПИ, 2002; Федеральная и региональная элита России. Кто есть кто в политике и экономике. М.: ЦПИ, 2003.
66. Источник: база данных сектора изучения элиты Института социологии РАН.
67. Государственная служба. Сборник нормативных документов. М.: Дело, 1999. стр. 29—32.
68. Источник: см. данные таблицы 10 данного раздела.
69. Источник: база данных сектора изучения элиты Института социологии РАН.
70. Источник: база данных сектора изучения элиты Института социологии РАН. За *n* принята численность депутатов, которая описывается перечисленными входными позициями.
71. *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990; *Дюверже М.* Политические партии // Пер. с франц. М.: Академический проект, 2002; *Михельс Р.* Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990, № 3, 5, 7; *Токвиль А. де.* Демокра-

тия в Америке. М.: Прогресс, 1992; Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. стр. 299—308, и другие.

72. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2002.

73. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

74. Выборы депутатов Государственной Думы 1995. Электоральная статистика. М: Весь мир, 1996. стр. 94; Федеральное Собрание. М.: Фонд развития парламентаризма в России, 2000. стр. 181; Выборы в Российской Федерации. М.: Вэлти, 1998. стр. 84.

75. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. 2002. № 1. стр. 6—17; № 2. стр. 20—30.

76. Барсенков А.С., Корецкий В.А., Остапенко А.И. Федеральное Собрание России. Совет Федерации. Государственная Дума. М.: Форос, 1995. стр. 565—573.

77. Там же. стр. 175.

78. Там же. стр. 177.

79. Медушевский А.Н. Идея разделения властей: история и современность // Социологический журнал. № 1. 1994. стр. 68.

ГЛАВА 3

ВЫХОД ИЗ ЭЛИТЫ (ЭКСКОРПОРАЦИЯ)

3.1. Тенденции нисходящей мобильности элиты

Обычно работы по изучению социальной мобильности ограничиваются анализом вверх идущей мобильности и касаются возможностей каждой социальной группы совершить профессиональное восхождение. Движение вниз по социальной лестнице, как правило, не становится предметом изучения ни в России, ни на Западе. Почему возник такой перекося? Вероятно, из-за очевидности процесса: индивид социализуется, входит в профессиональную группу, в ней совершает восхождение и, наконец, уходит на пенсию. Уход из группы воспринимается естественно.

Но когда мы говорим об элите, вопрос об экскорпорации имеет совершенно специфические аспекты. Во-первых, часть элиты — *электократия* — избирается на определенный срок и после 4—5 лет теряет работу, будучи в трудоспособном возрасте. Во-вторых, отставки членов элиты часто имеют политический смысл, а не являются признаком профессиональной непригодности или физической недееспособности. В-третьих, отставки в элитной среде таят в себе потенциальную опасность для власти. Ведь обиженные инсайдеры могут принести системе гораздо больше вреда, чем открытые враги системы. Резкое отстранение от власти больших групп инсайдеров рождает контрэлиту, которая становится лидером оппозиции, действуя внутри самого политического класса.

Элита — это социальная группа, которая стоит на вершине общества. Поэтому выход из ее рядов — это всегда

снижение статуса. Иногда это происходит резко, в виде падения с вершины в политическое небытие, иногда — мягко и плавно, путем постепенного сползания с вершины, перемещения на малозначимые, но почетные места. Прерывание карьеры для людей, достигших высот в любом роде деятельности, всегда большая психологическая проблема. Но в отличие от звезд шоу-бизнеса, науки или искусства, когда речь идет об отставках политиков, проблема выходит за рамки психологии и становится социальной. Политики отправляются в отставку не только по негативным причинам личного характера, но и по «естественно-политическим» причинам: окончание сроков полномочий, уход в отставку главы элитной «обоймы», немилость вышестоящего лица и проч. Элита наполняется людьми немолодыми (по меркам других профессиональных групп), но и выход из элиты может произойти раньше официального пенсионного возраста. То есть вход в элиту осуществляется позже, чем в другие группы, а выход зачастую происходит раньше наступления пенсионного возраста.

Экскорпорация для элиты означает не просто увольнение, как для всех прочих категорий наемных работников. Хотя формально члены элиты — обычные государственные служащие, занимающие конкретные должности, их наем и отстранение происходит не только в соответствии с буквой Трудового кодекса. Включение в элиту — это прием в узкий и достаточно замкнутый круг людей, имеющих многочисленные привилегии. Это приобщение к политической корпорации и ее капиталу, диверсифицированному во многих конкретных проявлениях. Именно поэтому экскорпорация — это не просто формальное увольнение, но попытка *лишить члена элиты его капитала* и властных ресурсов, что подчас бывает не только сложно, но и невозможно. Члена элиты не всегда можно просто уволить, так как у него есть ресурсы власти, которые он применяет для противодействия тем силам, которые хотят от него избавиться. И чем дольше на высоком посту находился официал, тем, как правило, больше таких ресурсов в его распоряжении, тем больший политический капитал им накоплен. Экскорпорация — это всегда торг, всегда борьба, в которой один деятель политического пространства

выигрывает, а другой — проигрывает. Проигравший уходит, теряя больше или меньше, в зависимости от того, насколько он сам намерен сохранить свой статус и каким объемом властных ресурсов он располагает к этому моменту.

Экскорпорация редко бывает добровольной еще и потому, что для членов топ-элиты она сопровождается *экскарцерацией*, то есть выходом из замкнутого политического пространства. Это требует его обратной социализации, что часто переходит в болезненный адаптационный кризис.

Экскорпорация может быть разных типов:

1. *Полная экскорпорация* — это вытеснение с элитных позиций, связанное не только с утратой официальной должности, но и с лишением ресурсов власти, приводящее к перемещению человека в неэлигу. Это, как правило, выход на пенсию, переход в материнскую профессию или даже репрессии по отношению к бывшему официалу.

2. *Частичная экскорпорация* означает утрату лишь части политического капитала. Она может быть связана с:

А. Деформализацией — лишением члена элиты формальной государственной должности при сохранении определенных объемов властных ресурсов и капиталов, приобретенных в ходе элитной деятельности. Такой человек перестает быть официальным, но остается влиятельной персоной.

В. Декапитализацией — лишением члена элиты политического капитала или возможности им оперировать. При этом его формальный статус может оставаться элитным. Такой официал становится «пустышкой», постепенно вокруг него образуется политический вакуум. Происходит девальвация его политического капитала.

С. Резервацией — сохранением за человеком формального элитного статуса или помещением его в «резервации» — экс-элитные зоны, из которых он вновь может быть востребован со временем. Резервация официала сопровождается снижением его реального статуса и объемов его власти.

Вниз идущая мобильность элиты может развиваться по одному из следующих сценариев: 1) инсайдер остается в элите; 2) инсайдер остается в политическом классе, но переходит из элиты в экс-элитную зону; 3) инсайдер выходит не только из элиты, но и из политического класса, переходя чаще всего в бизнес; 4) инсайдер покидает все значимые социальные зоны и уходит в политическое небытие.

Таблица 1. Типы экскорпорации элиты

	Деформализация	Дскапитализация
Частичная экскорпорация	—	+
	+	—
Полная экскорпорация	+	+

Поскольку перемещение в *экс-элитные зоны* видится элите как ее будущее, она кровно заинтересована в формировании каналов нисходящей мобильности, специализированных ниш, которые создаются самой элитой для обеспечения своей безопасности и занятости после экскорпорации. Специально для этой цели создавались рабочие места, являющиеся по своей сути *синекурами*, то есть хорошо оплачиваемыми должностями, не требующими особого труда. Допуск в структуры этого типа был ограничен, туда попадали «бывшие» и другие персоны, связанные кровными или брачными связями с советской номенклатурой.

3.2. Отставки советской элиты

Власть никогда не была уделом молодых. Одной из первейших, еще догосударственных, форм власти, была власть совета старейшин над первобытным племенем. Подобная форма правления сохранилась и в античных государствах, примером чему может служить спартанская *герусия* — коллегия старцев, решавшая все государственные дела. В Римской республике главой рода, имевшим неограниченную власть над его членами, считался самый старший мужчина. Власть имущие во все времена представляли старшее поколение. Но иногда власть старела настолько, что становилась *геронтократией*. Именно это произошло и в Советском Союзе времен застоя.

Отсутствие демократических выборов и общественного контроля над властью, кадровый застой привели к тому,

что советская власть постепенно стала властью стариков. Высшие номенклатурные должности все чаще занимались пожизненно. При Брежневе стаж работы на номенклатурных должностях иногда доходил до 30 и более лет. Получив однажды высокий ранг, человек сохранял его до самой смерти. Все реже высокопоставленные чиновники и партийные функционеры уходили в отставку, не связанную с физической недееспособностью. Членство же в Политбюро ЦК КПСС гарантировало пожизненный наем и сохранение элитного статуса до самой смерти. Исключения были редки. Более 80% членов высшей номенклатуры отправлялись в отставку в возрасте, намного превышающем официальный пенсионный 60-летний рубеж. Высокопоставленные чиновники или уходили на пенсию по состоянию здоровья, или умирали на посту.

Формирование высшего руководства страны по принципу «обойм» было причиной того, что элита старела вместе со своим лидером. Смена поколений в этой группе происходила по одному и тому же сценарию: новый генеральный секретарь приводил «своих людей», которые относились, как правило, к тому же поколению, что и он сам. Представители старой *обоймы* постепенно вытеснялись. После нескольких лет «кадровой революции» наступал период полновластия нового поколения элиты — период стабильности, переходящей в застой. Особенно наглядно эта тенденция проявилась за 18 лет правления Л.И.Брежнева. В 1966 г. средний возраст членов Политбюро ЦК КПСС равнялся 58 годам (а Брежневу было 60 лет); в 1971 г. он увеличился до 61 года (Брежневу 65); в 1976 г. достиг 67 лет (Брежневу 70); а к 1981 г. перевалил за 70 лет (Брежневу 75)¹. Средняя продолжительность пребывания в министерском кресле в 1980 г. равнялась 13,2 года, причем каждый пятый министр занимал свою должность более 20 лет².

К началу 80-х годов тенденция кадрового застоя и катастрофического старения властвующей элиты стала очевидна уже не только жителям СССР, но и мировой общественности. Трансляция партийных съездов поражала: в огромном президиуме на сцене восседали седовласые старцы, которые с трудом читали «по бумажке» многочасовые доклады. В период позднего Брежнева изменился сам смысл

понятия «молодой» по отношению к политикам. Пятидесятидвухлетний М.С.Горбачев считался «молодым» в момент своего избрания на пост генерального секретаря ЦК, а средний возраст высшей элиты приближался к 70 годам. Возрастного ограничения для занятия ответственных постов не существовало.

На тот случай, если требовалось убрать с ключевой должности чиновника, еще сохранившего дееспособность, достаточно было иметь в запасе небольшой «почетный список»: работа в советском посольстве за границей, перевод на должность советника или консультанта при Совете Министров или Верховном Совете СССР, а для военных — перевод в группу генеральных инспекторов при Министерстве обороны. Недееспособных переводили в ранг «персональных пенсионеров», что означало сохранение многих привилегий.

Экскорпорация (так же как и инкорпорация) для элиты была решена системно и почти не вызывала проблем. Кадровые механизмы работали отлаженно, с высокой степенью предсказуемости, что внушало уверенность в завтрашнем дне и ощущение собственной безопасности. Члены элиты знали, как надо строить свою карьеру, чтобы подниматься вверх, и знали, что их ждет в старости.

Однако такие простые и ясные для самой элиты обычаи и нормы поведения для стороннего наблюдателя таковыми вовсе не казались. Советская система предпочитала камуфлировать циркуляционные процессы таким образом, чтобы обыватель не мог их интерпретировать однозначно. Секретность была вызвана несколькими обстоятельствами: нежеланием травмировать отставников, которые были носителями эзотерической информации о номенклатуре; нежеланием афишировать номенклатурные принципы работы с кадрами. Громкие смещения с высоких должностей были чрезвычайно редкими. Ведь обиженные отставники представляли потенциальную опасность для режима. Случаи, связанные с тем, что человек не справился с работой, допустил провал, часто сопровождались не изгнанием из элиты, а лишь изменением элитного ранга, горизонтальным внутригрупповым перемещением.

Типология отставок

Отставки Брежневского времени для членов и кандидатов в члены ЦК КПСС можно разделить на два типа: 1) одни были связаны с *сохранением элитного статуса* (иначе говоря, с горизонтальной или вниз идущей мобильностью внутри элиты); 2) другие переводили номенклатурного работника в *экс-элитную зону*, что являлось движением вниз по вертикали власти, но не выбрасывало работника «в народ». К отставкам первого типа мы относим следующие:

Отставки со статусным перемещением. В советское время следствием недовольства работой советского чиновника было изменение должностного статуса, не сопровождавшееся его понижением. Формулировалось это как «переход на новое место работы». Весьма распространенным случаем было даже формальное повышение опального чиновника, что тем не менее означало утрату им части властных ресурсов. Такой вариант опалы сопровождался перемещением с должности второго эшелона значимого ведомства в первый эшелон ведомства незначимого, исполнявшего декоративные функции (например, в органы народного контроля, профсоюзы, избирательные комиссии и прочее). Смысл таких перемещений заключался в том, что член номенклатуры отодвигался от ключевых позиций и из центра принятия государственных решений перемещался на политическую периферию. Сторонний наблюдатель, однако, не всегда мог интерпретировать такое перемещение как отставку.

Отставки с территориальным перемещением. Широко распространенной в советское время была также практика отставки чиновника путем его перемещения в пространстве, что соответствовало *экстерриториальности* — одному из важных принципов функционирования советской номенклатуры. Он применялся не только на восходящем этапе номенклатурной карьеры — для приобретения кандидатом на высокие посты дополнительного опыта, — но и как способ мягкого устранения неудобного работника. В этом случае его переводили на работу в той же должности, но в другом регионе (как правило, менее значимом). Официала

убирали из оперативного политического пространства, а его переезд был скрытой формой опалы. Поскольку похожие территориальные перемещения имели место и при реальном повышении, то только тот, кто понимал внутренние «правила игры» элиты, мог отличить опалу от подготовки к высокому назначению.

Широко известны случаи политической опалы, сопровождавшейся «дипломатической ссылкой» — назначением чиновника послом или консулом в одно из зарубежных представительств СССР. Такого рода территориальное перемещение трактовалось однозначно — это была экскорпорация, применяемая для топ-элиты. Два других вида отставок были связаны с переходом номенклатурного работника из элиты в *экс-элитные зоны*, которые специально создавались для плавной и безболезненной экскорпорации.

Отставки с переходом на пенсию. Советская элита поздне-Брежневского периода стала геронтократией. Поэтому наиболее распространенным типом отставки были проводы на пенсию. Все члены номенклатуры после отставки получали не простую, а «персональную» пенсию. Они имели повышенный размер пенсионного содержания, льготы при оплате коммунальных услуг, имели возможность один раз в год бесплатно отдыхать в одной из элитных здравниц, лечиться в лучших медицинских учреждениях, бесплатно приобретать лекарства и пользоваться транспортом, получать продовольственные «заказы» и проч. Для топ-элиты сохранялись и такие привилегии, как бесплатное пользование автомобилем с шофером, домработницей, госдачей. Персональная пенсия освобождала номенклатурного работника от необходимости работать, но не лишала его элитной среды. Это был мягкий путь ухода, не наносящий человеку психологической травмы. Это был не остракизм, а почетный переход к обеспеченной старости с гарантированным качеством жизни.

Отставки с перемещением в синекуры. Советские синекуры представляли собой привилегированные рабочие места, так как разрешали элите делать то, что запрещали другим членам общества. Виды деятельности для таких зон тщательно отбирались. Поскольку советское общество было закрытым и низкий уровень жизни прятался за «железным

занавесом», то самыми престижными и привилегированными занятиями считались те, что были связаны с *международной деятельностью*. Поэтому большинство *синекур* советского периода было так или иначе связано с поездками за рубежи СССР. Институты, занимающиеся международными отношениями, кишели «бывшими» или членами элитных семей. Другой тип *синекур* был связан с почетными должностями «советников» и «консультантов» при высших органах власти. На эти должности направлялись работники постпенсионного возраста, которые высказывали желание еще какое-то время оставаться «в строю».

Простота и лаконичность правил выхода из элиты в советское время была вызвана главным образом солидным возрастом, в котором номенклатурный работник отправлялся в отставку. Это же обстоятельство было и причиной *невозвратности отставок*. Высшая номенклатура никогда не возвращала на высокие позиции тех, кто был подвергнут экскорпорации. Вопрос о создании кадровых «запасников» в то время не стоял вообще. Все кадровые потребности удовлетворялись благодаря системе резерва, из которого планомерно черпались необходимые человеческие ресурсы.

3.3. Отставки при М.Горбачеве

Восемнадцатилетнее пребывание Л.Брежнева у власти привело элиту к кадровому кризису. Годы «смутного времени» (1982—1985) эту проблему никак не решили. И новый генсек М.Горбачев — самый молодой член Политбюро того времени — столкнулся с необходимостью массовых подвижек в верхних эшелонах власти. Причиной этого лишь отчасти было стремление приблизить «своих людей». Куда большие масштабы имела потребность отправить в отставку недееспособных членов элиты — ровесников Брежнева. Революционные изменения российского общества 80—90-х годов начались тогда, когда во властных отношениях вполне сформировался конфликт между поколениями «старых» (70—80 лет) и «молодых» (45—60 лет) политиков: первые не желали уходить с насиженных мест, а вторые

чувствовали себя «перестарками», от которых уплывает власть. После избрания генеральным секретарем ЦК КПСС М.Горбачева, «молодая» номенклатура получила шанс изменить ситуацию и всячески способствовала реформам.

Реформаторская деятельность Горбачева начинается с активного поиска сторонников. Политбюро, избравшее Горбачева своим лидером, более чем на 80% состояло из людей Брежнева. Только четверо из состава Политбюро 1985 г. были назначены Ю.Андроповым. Средний возраст команды, начавшей перестройку, равнялся 68,5 года. Каждый второй член высшего руководства того периода начал свою партийную карьеру еще при Сталине. Горбачев устраивает настоящую «кадровую мясорубку», избавляясь от брежневцев. Беспрецедентную чистку элиты он проводит в 1989 г., когда отправляет в отставку 74 члена и 24 кандидата в члены ЦК КПСС, из Политбюро к тому времени он вывел уже 23 человека, заменив их своими сторонниками. После этих многочисленных замен политбюро «молодеет» на семь лет, а ЦК КПСС — на пять (см. таблицу 2).

Таблица 2. Средний возраст (в годах) элитных групп ^{4, 5}

	Высшее руковод- ство	Парла- ментская элита	Прави- тельство	Регио- нальная элита	В целом по когорте
Брежневская когорта	61,8	41,9	61,0	59,0	55,9
Горбачевская когорта	54,0	44,0	56,2	52,0	51,6
Ельцинская когорта	53,1	46,5	52,0	49,0	50,2
Путинская когорта	52	48,9	48,9	53,6	50,9

Обнаруживается тенденция ускорения темпа карьеры для номенклатурных работников. Все структуры власти и управления приходят в движение: начинается быстрое продвижение наверх вторых и третьих эшелонов чиновников. Горбачев начал менять не только стариков, он был вы-

нужден расставаться и с теми относительно молодыми руководителями, которые были не согласны с его курсом реформ. В результате из 307 членов ЦК КПСС, избранных на XXVII съезде в 1986 г., к 1989 году покинули свои посты 123 человека, то есть 40 процентов. Средний возраст отставников равнялся 66 годам³. Подавляющее большинство отставников (60%) были просто отправлены на пенсию. Причем впервые в советской послевоенной истории около 20% ушли на пенсию, не достигнув официального пенсионного возраста (см. таблицу 3).

Таблица 3. Структура Горбачевских отставок членов ЦК КПСС 1986-1989 гг.⁶

	Число отправленных в отставку (чсл.)	Средний возраст отставки (лет)	Численность отставников, не достигших пенсионного возраста (чсл.)
Пенсия	74	66,23	12
Синсуры, в том числс:	49	64,15	12
Воснные инспектуры	16	69,25	0
Дипломатическая работа	19	58,58	11
Советники и консультанты при Совмине и Президиуме Верховного Совета СССР	12	64,75	1
Работа в малозначимых структурах власти или «общественных» организациях (комитеты народного контроля, избирательные комиссии и др.)	2	64,0	0
ВСЕГО	123	65,19	24

И все же кадровые изменения при Горбачеве осуществлялись в рамках традиции смены поколений: если брежневские назначенцы в своем большинстве принадлежали к поколению рожденных в 10—20-е годы XX века, то при Горбачеве к власти пришли люди, рожденные в 30-е годы.

Этот объективно сложившийся кадровый кризис не мог быть разрешен прежними методами экскорпорации. Горбачев должен был предложить тем, кого он увольнял, новые позиции в элите или в экс-элитных зонах, так как существующих прежде *синекур* было явно недостаточно для чистки такого масштаба. Вопрос был решен следующим образом: все отправляемые в отставку генералы переводились в группу генеральных инспекторов при Министерстве обороны СССР. Наиболее молодые отставники «переквалифицировались» и отправлялись в советские посольства и консульства за рубеж. Более половины направляемых в «дипломатическую ссылку» были секретарями региональных партийных комитетов, остальные — министрами, заведующими отделами ЦК КПСС, заместителями председателя правительства. Такого рода отставки воспринимались номенклатурой как удачный вариант конца карьеры. Это была давняя традиция, в которой читалось уважение к опальным представителям элиты.

Наиболее престарелым и влиятельным номенклатурщикам присваивался почетный статус консультантов при высших органах власти. Если в брежневские годы консультантов такого рода имели лишь Верховный Совет СССР или правительство, то теперь круг институтов, где были введены подобные должности, расширился: советники и консультанты появились в министерствах и ведомствах.

Однако количество вакансий, предлагаемых на тот момент отставникам государством, было значительно меньше, чем того требовалось. И молодой генсек позволил себе нарушить *обычное право* номенклатуры — он не стал церемониться и просто отправил на пенсию всех, кому не нашлось почетной должности. Это был один из первых шагов по разрушению номенклатурной системы. Другой шаг был сделан после осуществления политической реформы в 1989 г.: на выборах народных депутатов СССР многие высокопоставленные партийные руководители сделали попытку баллотироваться в многомандатных территориаль-

ных округах на свой страх и риск и потерпели фиаско (самым громким примером был первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Ю.Ф.Соловьев). Осмелившись сделать это, Горбачев навлек на себя гнев политического класса и получил прозвище «предателя».

Долгий период кадрового застоя и черепашьего темпа вверх идущей вертикальной мобильности сменился другим: все пришло в движение, система вышла из состояния стабильности. Никто из членов элиты больше не испытывал уверенности в своем будущем. Номенклатурные традиции нарушались все чаще. Создавались новые институты, которые быстро погибали. Для этих масштабных реформ политической сферы Горбачеву катастрофически не хватало молодых кадров, но тем не менее он никогда не пытался вернуть на ответственную работу прежних чиновников. Зон, где представители элиты могли переждать политические катаклизмы и вновь вернуться к государственной деятельности (*резерваций*), тогда еще не было, но потребность в них назрела.

3.4. «Кадровая мясорубка» Бориса Ельцина

1991 год принес элите такие изменения, что Горбачевские массовые чистки теперь не казались уже столь радикальными. При Ельцине началась настоящая «кадровая мясорубка». Как в калейдоскопе менялся политический орнамент: создавались и рушились институты власти, появлялись новые рабочие места для элиты, уходила старая гвардия номенклатуры. Ротация кадров происходила в разных частях политической системы с различной скоростью: в центре ее темп был значительно выше, нежели на периферии. Первая волна отставок в регионах прошла сразу же после ухода Горбачева и была связана с августовским путчем 1991 г. Основной причиной отставок была идеологическая борьба между ортодоксами и реформаторами. Но не последнюю роль играла и личная вражда между Горбачевым и Ельциным.

Новый президент России стремился освободиться от людей, которых совсем недавно привел наверх президент СССР. Водораздел проходил по отношению того или иного чиновника к ГКЧП. Первыми были отправлены в отставку те, кто поспешил выразить поддержку путчистам. Отставки сильно затронули глав региональных администраций и продолжались с конца августа 1991 г. по январь 1992 г. Каждый второй глава региона покинул свой пост. Всего было снято 44% руководителей краев и областей⁷. Н.Петров так описывает происшедшее: «После событий августа 1991 г. вопрос «Чем вы занимались в дни путча?» оказался роковым для немалого числа руководителей советов и исполкомов. В случаях, когда поведение глав регионов выглядело особенно вопиющим, главы отстранялись от должности сверху — указами президента и решениями президиума Верховного Совета России. Так оказались полностью «обезглавленными» Краснодарский край, Калужская, Ростовская и Рязанская области, еще в ряде областей (Амурской, Владимирской, Нижегородской, Оренбургской, Самарской, Тамбовской, Тульской, Ульяновской) был отстранен только председатель облисполкома... В послеавгустовские дни под давлением демократов поменяли председателей полтора десятка краевых и областных советов. Где-то на смену приходил «второй эшелон» старой номенклатуры — председатели исполкомов, вторые и «просто» секретари обкомов... но чаще председательские кресла занимали новички — вчерашние вузовские преподаватели, научные работники, врачи, инженеры...»⁸. Таким образом, при изменении конфигурации власти около 65% региональной номенклатуры сумели конвертировать свой политический капитал в новое качество, не утратив элитных позиций.

В федеральных органах власти российский президент начал избавляться не только от «стариков», еще оставшихся в элите после горбачевских отставок, но и от относительно молодых чиновников, которые его не устраивали по личностным причинам. Первое российское правительство, которое возглавлял Егор Гайдар, продержалось всего год, и к 1992 г. из 34 его членов на своих постах остались только двое. Средний возраст «отставников» к 1993 г. понизился до 47 (!) лет. К 1995 г. процесс несколько замедлил свой темп,

но тем не менее средний возраст отставок элиты поднялся лишь до 53,6 года, что также не дотягивало до пенсионного возраста. Если при Горбачеве доля отставников, не достигших пенсионного возраста, составляла 19,5%, то в 1995 г. таких было уже 81,3%⁹.

При Ельцине уволить с поста могли чиновника, не достигшего даже 40 лет (например, Николай Федоров покинул правительство в 35 лет, Петр Авен — в 37, Егор Гайдар — в 38, Сергей Шахрай — в 39 лет). Ельцин приближал к себе людей, вскоре разочаровывался и менял их на других. Впервые в России нарушилась поколенческая преемственность элиты. Теперь нельзя было сказать, что у власти находится поколение ровесников президента, рожденное в 30-е годы. Представители старой номенклатуры и молодые реформаторы без какого бы то ни было управленческого опыта соседствовали в кабинетах новой власти. Конкурировали не поколения, а кланы. Был нарушен принцип постепенности, когда старшее поколение элиты уходило, ему на смену приходили более молодые — «замзавы», а потом и «замы замзавов». Теперь никто не ожидал, что после освобождения высокого поста его займет заместитель. Нарушилась возрастная субординация элиты.

Как видно из данных, приведенных в *таблице 4*, модальная возрастная группа далеко не всегда приходилась на 30-е годы. Подавляющее большинство членов правительства рождено в 40-е годы, то есть не относится к поколению своего лидера.

*Таблица 4. Возраст Ельцинской элиты на 04.1993 г.¹⁰
(в %% к численности группы)*

Рожденные в десятилетия	Аппарат и советники президента (n=21)	Члены Президентского Совета (n=24)	Члены правительства (n=35)	Лидеры партий (n=36)	Главы администраций регионов (n=89) ¹⁰
1910-е годы	0,0	8,3	0,0	0,0	0,0
1920-е годы	9,5	25,0	0,0	11,1	1,2

Продолжение таблицы 4

Рожденные в десятилетия	Аппарат и советники президента (n=21)	Члены Президентского Совета (n=24)	Члены правительства (n=35)	Лидеры партий (n=36)	Главы администраций регионов (n=89) ¹⁰
1930-е годы	38,1	29,2	25,7	33,3	38,3
1940-е годы	33,3	25,0	42,8	33,3	38,3
1950-е годы	19,0	8,3	18,6	19,4	18,6
1960-е годы	0,0	4,2	2,8	0,0	3,5
Средний год рождения	1942	1936	1945	1941	1943
Доля лиц моложе 40 лет	14,3 %	8,3 %	22,8 %	5,5 %	9,3 %

Советская система в свой поздний период тщательно избегала резких отставок, которые приводили бы к появлению *обиженных* из числа высокопоставленных чиновников. Экскорпация проводилась максимально деликатно, с подчеркнутым уважением к заслугам руководителя. Даже очевидные опалы камуфлировались под «переход на другую работу». Теперь же отставки стали резкими, без привычных для элиты почетных ритуалов, без обеспечения рабочими местами в экс-элитных зонах. Многих вполне лояльных режиму официалов просто «выбрасывали на улицу», не гарантируя им ничего — ни почетных должностей, ни льгот, ни персональной пенсии.

Проникновение в элиту при Ельцине стало даже опасным, так как могло быстро закончиться арестом или возбуждением уголовного дела. От *репрессивной экскорпации* не был застрахован никто, даже сам президент страны. Все это привело к появлению в обществе членов элиты, став-

ших врагами режима. Они разоблачали его, всячески дискредитировали реформы, вбрасывали в средства массовой информации компрометирующую инсайдерскую информацию. «Обиженные» концентрировались вокруг партии контрэлиты — КПРФ и Верховного Совета РСФСР, что стало одной из причин противостояния президента и парламента осенью 1993 г., которое закончилось обстрелом Белого дома в Москве.

Стремительность, с которой новое российское руководство производило кадровые замены, привела и к разрушению *обойм*. Теперь вполне реально было увольнение отдельных представителей команды и перевербовка других ее членов. Обоймы перестали полностью зависеть от своего лидера. Причем подчас такие команды меняли не только политического патрона, но и идеологию. Усиление одного из руководителей федерального уровня неизменно вызывало резкое увеличение его соратников.

При Ельцине появились *идеологические отставки*, которые далеко не всегда носили принудительный характер. Все чаще политики, не согласные с курсом правительства, публично объявляли о своем уходе по принципиальным соображениям. Еще несколько лет назад такое было немыслимо, добровольный отказ от элитного статуса мог быть вызван только причинами состояния здоровья и сопровождался переходом на персональную пенсию. Это означало, что в новых условиях *экскорпорация переставала быть монополией правящей группы*. Государство утрачивало контроль не только за каналами входа в элиту, но и за каналами выхода из нее.

Как человек, много лет проработавший на номенклатурных постах, Ельцин использовал распространенный метод выдавливания элиты — создание новых структур власти с перенесением в них центра принятия решений. Это позволяло мягко устранять из активного политического поля тех членов элиты, от которых было невозможно избавиться при помощи простого увольнения. При Ельцине этот прием использовался так часто, что новые структуры создавались быстрее, чем укоренялись старые. Политическая система общества находилась в постоянном движении, претерпевая одну метаморфозу за другой. Если при Гор-

бачеве еще можно было говорить о противоборстве между старой элитой и новой, то теперь всё смешалось. Массовый набор новичков производился почти все годы Ельцинского правления, что вызывало необходимость быстро избавляться от «старых» сотрудников.

С целью облегчения вывода из рядов элиты ненужных кадров предпринимались попытки создания легитимных барьеров. Так, в ряде регионов устанавливается возрастной ценз к кандидатам на пост главы исполнительной власти регионов (как правило, 60—65 лет)¹².

Исследование, проведенное Т.Ремингтоном, дает нам дополнительные данные о том, каким образом определялась судьба бывших региональных руководителей после 1991 года. Так, большинство первых секретарей обкомов КПСС (70%) перешли в бизнес (государственный или частный), и лишь 16% остались в руководстве региона (см. таблицу 5). В то же время 40% председателей исполкомов разных уровней остались в элите, что говорит о том, что исполнительные комитеты советов народных депутатов сыграли роль буфера в период трансформации власти.

Таблица 5. Циркуляция региональной элиты после 1991 г.¹³
(в %%)

Статус в ноябре 1992 г.	Позиция на август 1991 г.			
	1-с секретари ОК КПСС	1-с секретари ГК КПСС	Председатели исполкомов	Всего
Число человек в каждой группе	N=50	N=41	N=50	N=141
Остались в руководстве региона	16	12	40	23
Перешли руководителями гос. предприятий	32	44	22	32
Ушли в частный сектор	38	32	28	33
Покинули регион	14	12	10	12
Всего	100	100	100	100

Приведенные данные свидетельствуют, что мобильность в разных элитных группах имела качественно различную природу. В одном случае (в федеральных органах власти) это была *революционная замена* старого политического класса новыми разночинцами, в другом (в регионах) — процесс не выходил за рамки *эволюции*, позволявшей плавно замещать выбывающих членов элиты новыми представителями того же класса.

Новые типы отставок при Ельцине

При Ельцине появились принципиально новые типы отставок, которые в советские времена, да и в период перестройки, были нонсенсом. Это прежде всего *добровольные отставки* тех, кто в периоды резких поворотов курса реформ выражал свое несогласие с проводимой политикой, покидая высокую должность. Причем нередко такие отставки сопровождалась открытой критикой курса президента. В предшествующие периоды такие эскапады чиновников были просто немыслимы и, безусловно, имели бы самые серьезные последствия для смельчаков. В Ельцинские времена никаких санкций после добровольной политической отставки не следовало. Более того, подчас такие критики режима через определенный промежуток времени опять могли оказаться в высоком кресле.

Другим новым типом экскорпорации при Ельцине стали *репрессивные отставки*, сопровождавшиеся уголовным преследованием официала. Выход из группы не только не сопровождался почетными ритуалами, но выражал явную враждебность по отношению к неугодному чиновнику. Его могли подвергнуть унижительной процедуре ареста с последующей демонстрацией по телевидению, публикацией многочисленных разоблачительных статей и компрометирующих комментариев. Отныне пребывание в элите не могло служить гарантией от репрессий. Если раньше грехи номенклатуры тщательно затушевывались, а «выносить сор из избы» считалось нарушением корпоративной этики, то теперь срывались все и всяческие покровы. «Чемоданы компромата» готовились в недрах спецслужб на каждого политика и чиновника. Сам приход в элиту стал опасен, так как был чреват последующими преследованиями.

Третьим новым типом экскорпорации стали *резервативные отставки*, которые сопровождалось выходом не в экс-элитные зоны, а в *резервации*, или запасники. Перемещение официала в экс-элитную зону означало сохранение для него почетного статуса при отсутствии реальных рычагов власти. Это был гарантированный практически для каждого члена элиты достойный уход, предшествующий пенсии. Возврат из экс-элитной зоны в элитную был исключен. Теперь же ситуация меняется: создаются (отчасти по инициативе государства, а отчасти — стихийно) такие рабочие места для отставников, которые подразумевают их последующее возвращение во власть. Запасники образуются как в политическом пространстве, так и вне его (главным образом — в сфере бизнеса).

Планомерное создание элитных резерваций

Ускорившийся темп элитного трафика в 90-е гг. требовал изменения подходов к работе с кадрами. Неотложной задачей тех лет стало управление процессами элитных перемещений. Такая потребность отчасти была обусловлена омоложением отставок, что требовало трудоустройства выпадавших из системы власти официалов. *Экс-элитные зоны* советского типа больше не вмещали отставников. Нужно было расширить объем зон настолько, чтобы вместить потоки все новых и новых уволенных чиновников. Поначалу казалось, что выборы могут стать тем механизмом, который позволит осуществлять экскорпорацию относительно безболезненно. Вспомним, как в 1989 году М.С.Горбачев посылал на выборы неугодных руководителей, никаким образом не подстраховывая их. Исполнительная власть полагалась на волю случая: если политик в состоянии самостоятельно победить на выборах — он достоин того, чтобы остаться в рядах элиты. Его судьба была в руках электората.

Но этого оказалось недостаточно. Во-первых, потому, что многие нежелательные лица после победы на выборах только наращивали свой властных потенциал, а задача экскорпорации так и оставалась нерешенной. Во-вторых, чиновники, обиженные отсутствием поддержки власти, начали использовать выборы как трибуну для резких нападок

на режим, становясь в оппозицию. Бывшие губернаторы и бывшие министры наводнили политическое пространство, оказывая все большее давление на власть.

Высокая скорость оборота элитных кадров привела к тому, что государственная машина теряла подготовленных политиков, но не могла быстро восполнить их недостаток. Кадровая проблема была одной из самых острых на протяжении всего постперестроечного периода. В 1993 г. была сделана первая попытка ввести отставки госслужащих в контролируемое русло. В подписанном президентом России 22.12.1993 г. «Положении о федеральной государственной службе» возвращается понятие «резерв». Параграф 29 указанного документа гласит: «За государственным служащим, пребывающим в отставке (в резерве), сохраняется классный чин с указанием «в отставке» («в резерве»)»¹⁴.

Но формальные шаги должны были подтверждаться реальными, что и обусловило появление экс-элитных ниш нового типа — *резерваций*. В отличие от советских «отстойников», куда безвозвратно отправлялись престарелые руководители, *резервации* были созданы исполнительной властью для временного «складирования» кадров с дальнейшей возможностью возврата. Эта новая система оказалась настолько удобной, что стала быстро развиваться. Государство целенаправленно стало создавать такие *резервации* или же приспособило для этой цели уже существующие институты власти.

Целенаправленное создание резерваций шло в нескольких направлениях:

1) *Создание «уполномоченного бизнеса»* — коммерческих структур, базировавшихся на ресурсах государства и имевших множественные привилегии по сравнению с частным бизнесом. Так происходила конвертация политического капитала в экономический.

2) *Создание фондов, общественных организаций, политических партий для трудоустройства отставников*. Так планировалось конвертировать старый политический капитал в новый.

Остановимся подробнее на характеристике каждого вида *резерваций*.

Синескуры нового типа: «государственный бизнес»

Для элиты 90-х гг. появляется возможность конвертировать власть в собственность с помощью перехода в экс-элитную зону, которую можно называть «государственным бизнесом». Это была, по сути, спецзона в бизнесе для парашютирования отставных членов элиты. Подробнее история возникновения бизнеса, находящегося под протекцией государства, изложена в главе 5 этой работы, посвященной генезису бизнес-элиты. Здесь мы остановимся лишь на том, какие именно ниши в «уполномоченном» секторе экономики были избраны в качестве *экс-элитных резерваций*.

Первые попытки конвертировать власть в собственность были сделаны еще в 1989 г. Идея принадлежала бывшему министру нефтяной и газовой промышленности СССР 1985—1989 гг. В.Черномырдину, который в августе 1989 г. преобразовал свое министерство в первый в стране государственный концерн «Газпром», председателем правления которого он и стал. Еще через год концерн преобразовался в акционерное общество, контрольный пакет акций которого остался в руках бывших руководителей министерства. Идея оказалась настолько плодотворной, что тем же путем последовали и другие: В.Величко — министр энергетического и транспортного машиностроения СССР (1987—1991) — в 1992 г. становится председателем правления государственного концерна «Тяжэнергомаш», созданного на базе министерства, которое он возглавлял. После приватизации концерна Величко становится генеральным директором акционерного общества, которое теперь стало называться «ТЭНМА», а также председателем совета директоров Холдингтэмбанка, обслуживающего этот концерн¹⁵.

Бывший министр транспортного строительства СССР (1985—1991) В.Брежнев в 1991 г. при ликвидации министерства активно участвовал в его преобразовании в государственную корпорацию «Трансстрой», которая также в 1993 г. была акционирована¹⁶. А.Михальченко — министр специального строительства и монтажных работ СССР (1989—1991) — в декабре 1991 г. преобразует свое ведомство в государственную корпорацию «Минмонтажстрой» и

становится ее президентом¹⁷. В. Мельников — министр лесной промышленности СССР (1989—1991) — приватизирует свое министерство и создает государственную корпорацию «Российские лесопромышленники», которую акционирует в 1992 г.¹⁸ Н. Паничев — министр станкостроительной и инструментальной промышленности СССР (1986—1991) — после приватизации министерства в 1991 г. становится президентом государственного акционерного объединения «Станкоинструмент», с 1991 г. — президентом частной Российской станкоинструментальной компании¹⁹. Э. Первышин — министр средств связи СССР (1989—1991) — после приватизации министерства в 1991 г. становится председателем правления Концерна производителей систем и средств телекоммуникаций²⁰. В. Шимко — министр радиопромышленности СССР (1987—1988, 1989—1991) — после приватизации министерства в 1991 г. создает государственную корпорацию «Радиокомплекс», президентом которой становится в январе 1992 г.²¹ О. Шишкин — министр общего машиностроения СССР (1989—1991) — в декабре 1991 г. создает корпорацию «Рособщемаш», президентом которой становится²². О. Сосковец в январе 1992 г. создал государственную корпорацию «Росчермет» на базе Министерства металлургии СССР, министром которого он был с апреля по август 1991 г., и стал президентом этой корпорации²³. Некоторые бывшие члены правительства в этот период становятся президентами коммерческих банков²⁴. Так бывшие правительственные чиновники становятся крупными собственниками.

Другим вариантом ухода из политической элиты стало создание новых бизнес-структур для высокопоставленных чиновников. Вот наиболее яркие примеры этого рода: для ухода бывшего главы президентской администрации Юрия Петрова в 1993 г. создается Государственная инвестиционная корпорация, целью которой было привлечение иностранных инвестиций в Россию²⁵; в том же году министр экономики РФ Андрей Нечаев, покидая свой пост в правительстве, становится президентом государственного предприятия «Российская финансовая корпорация»²⁶.

После становления крупных частных компаний появился и еще один вариант для ухода чиновников в бизнес: их

приглашают стать вице-президентами, отвечающими за связи с государственными органами. Ради связей в высоких политических кругах на работу в «Газпром» приглашается бывший советник президента и вице-премьер Виктор Илюшин, в Альфа-банк — бывший вице-премьер Олег Сысуев, в международную фармацевтическую корпорацию «ICN» — бывший министр иностранных дел Андрей Козырев, в Монтажспецбанк — бывший председатель Госснаба СССР Леонид Воронин²⁷. Позднее получает развитие система ГУПов — государственных унитарных предприятий, пользующихся многочисленными привилегиями, руководящие посты в которых занимают чиновники рангом ниже.

В начале 90-х гг. переход с номенклатурных должностей в бизнес приобрел массовый характер. В *таблице 6* показано, каким именно образом осуществлялся этот переход. Распространенным способом создания номенклатурной коммерческой структуры было так называемое «пересаживание»: бывший советский руководитель становился собственником коммерческой структуры, представлявшей со-

*Таблица 6. Основные пути перехода с номенклатурной должности в бизнес*²⁹
(В %% к численности группы)

	Всего	Стал бизнесменом, не сменяя места работы («пересаживание»)	Был делегирован в бизнес гос. органами	Использовал служебное положение для создания бизнес-структур	Перешел в бизнес, используя старые связи
Банкиры	100	9,7	19,3	54,8	16,2
Финансисты	100	2,8	14,3	62,9	20
Торговцы	100	14,3	0	71,4	14,3
Производители	100	30,4	21,7	34,8	13,1
Непроизводители	100	7,1	8,4	50,0	34,5

бой не что иное, как приватизированное предприятие. Фабрику, завод или иное ведомство, по сути, просто переименовывали, меняли вывеску, при этом здание, оборудование, мебель и сотрудники оставались теми же. Бывший управляющий становился собственником²⁸.

Другим распространенным способом обмена власти на собственность стало делегирование каким-либо государственным органом полномочий по ведению коммерческих дел своим уполномоченным лицам. В качестве *уполномоченных* избирались, как правило, молодые люди, которые сразу становились первыми лицами мощных финансовых структур. Эти нувориши вырастали как грибы после дождя, и не было ясно — каким образом в советское время они смогли накопить такие средства. Эта «золотая молодежь» только для непосвященного наблюдателя выглядела как *self-made-men*. На самом деле за ними всегда стояли могущественные структуры старой власти.

И, наконец, самым популярным типом перехода было создание новых коммерческих структур с использованием номенклатурным работником своего служебного положения. Структуры, созданные таким способом, быстро наполнялись высокопоставленными отставниками, «персональными пенсионерами». Как неоднократно рассказывали мне в своих интервью бывшие партийные и государственные руководители, в таких коммерческих структурах принимались на работу только старые коллеги, «наши» люди. Такие коммерческие «отстойники» образовывались главным образом на базе старых министерств и ведомств.

Анализ биографий крупных российских предпринимателей показывает, что 19,1% из них пришли в бизнес из государственных органов; 14,8% — из государственных банков; 30,4% — из старых промышленных предприятий³⁰.

Синектуры нового типа: фонды и ассоциации

Общественные организации и фонды формально существовали и в советское время и подчас исполняли ту же роль кадрового буфера при выдавливании членов элиты из корпорации. Но только в 90-е гг. процесс их создания приобрел такой масштаб. Это стало самым распространенным

способом экскорпорации элиты. Так, каждый четвертый член правительства Н.Рыжкова 1989 г. после прихода к власти Ельцина возглавил какую-нибудь общественную организацию: В.Бакатин — фонд «Реформа», Н.Губенко — Ассоциацию содействия культуре, В.Дурасов — Международный фонд приватизации и инвестиций, С.Колпаков — Международный металлургический союз, Н.Лаверов — фонд М.В.Ломоносова, И.Силаев — Межреспубликанский экономический комитет, В.Чирсков — Российскую внешнеэкономическую ассоциацию, В. Щербаков — Международный фонд «Интерприватизация»³¹. Причем все «бывшие» становились непременно *президентами* структур, создание которых они же инициировали.

Однако вскоре процесс бурного возникновения фондов и ассоциаций стал замедляться. Оказалось, что, несмотря на легкость юридического оформления структур с пышными «международными» названиями, далеко не всегда они могли быть жизнеспособными. Бесчисленные «президенты» и «генеральные директора» на деле оказывались пустышками, если за ними не стояли крупные капиталы и интересы корпораций. Государство, оказывая протекцию при создании, далеко не всегда брало на себя функции поддержки подобных фондов на протяжении длительного времени. Действующие чиновники были заинтересованы не в финансовых вливаниях в дружественные структуры, а в том, чтобы обеспечить себе дополнительные источники доходов. Начался «естественный отбор» фондов, в ходе которого выжили только те, которые имели солидных спонсоров и поддержку крупных промышленных предприятий и банков.

Нарождающийся частный сектор экономики нуждался в защите своих интересов. Осознание этого привело к созданию первых лоббистских структур. Теперь уже не всегда министр, уходя в отставку, создавал «для себя» общественную организацию. Чаще уже существующие лоббистские структуры искали влиятельных «бывших» и приглашали стать их представителями. С появлением опыта лоббистские организации осознали необходимость направлять работающих на них «бывших» в законодательные органы власти, финансируя их избирательные кампании, а подчас опла-

Таблица 7. Изменение характера отставок элиты за период 1986—2002 гг. (в %% к численности отставников)³³

	Характер персхода	Правительственная элита				
		1986 г. ³³	1989 г. ³⁴	1992 г. ³⁵	1995 г. ³⁶	1999 г. ³⁷
Элитная зона	Депутаты разных уровней, другие выборные должности	0	7,3	20,0	10,0	60,6
	Государственная служба с понижением статуса	17,0	5,5	11,4	10,0	6,1
	Дипломатическая работа	20,2	1,8	5,7	3,3	6,0
Экс-элитная зона	Руководство фондами, ассоциациями	0	23,6	2,8	13,3	3,0
	Руководство предприятиями государственного сектора экономики	1,1	21,8	22,9	16,7	6,1
	Руководство предприятиями частного сектора экономики	0	12,7	17,1	13,3	9,1
	Советники, консультанты	11,7	1,8	2,9	10,0	9,1
Вис-элитная зона	Публичная политика	0	1,8	0	6,7	0
	Возврат в профессию	1,1	1,8	11,4	16,7	0
	Пенсия	48,9	16,4	2,9	0	0
	Арест	0	5,5	2,9	0	0
	ИТОГО	100	100	100	100	100

чивая депутатские мандаты. Данные, приведенные в *таблице 7*, показывают, что пик популярности фондов и ассоциаций в качестве элитных «резерваций» приходится на 1989 г. Среди членов элиты 1989 г. уходы в фонды составляли около 25%, в последующие же годы этот тип отставок теряет свою привлекательность.

Парламент как резервация

Постепенно на первый план выходит *депутатская деятельность*, которая к 2000 г. становится основным типом резерваций. Более того, депутатство все более приобретает черты *синекуры*, обеспечивая необходимый почёт всем бывшим чиновникам и, как правило, не требуя больших временных затрат. Депутатский мандат для отставника нередко обеспечивался серьезной административной поддержкой властей, которые все увереннее влияли на исход выборов. Депутатство, давая достаточно степеней свободы, было и отличной возможностью «выслужиться» — проявить лояльность к исполнительной власти, что потом могло привести к новому назначению. Законодательная ветвь власти была одновременно и трибуной, где можно было блеснуть красноречием, проявить талант политической интриги, поддержать позицию Кремля, когда это было необходимо. «Плановые» депутаты, направляемые в Думу и Совет Федерации исполнительной властью, отрабатывали доверие в парламенте и ждали новых должностей.

Принятый в июле 1995 г. закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» закрепил особое положение для тех, кто занимал выборные должности. Теперь они были отнесены к специальной группе государственных должностей категории «А», куда были отнесены президент РФ, председатель правительства, председатели палат Федерального Собрания, руководители органов законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации, министры, судьи и др.³² Привилегии, даваемые госслужащим группы «А», стали пожизненными. При отсутствии институционально фиксированного резерва, выборные должности стали представлять собой один большой «запасник», из которого власть при необходимости могла черпать кадры.

Депутаты и губернаторы из «бывших» перестали быть отставниками в прямом смысле этого слова. Даже будучи уволенными с высоких постов, они, избравшись на выборах, не переставали быть частью элиты. И, следовательно, теперь увольнение с государственного поста не всегда означало эскорпацию из элиты. К 1993 г. Федеральное Собрание России наполняется «бывшими» — подавляющее большинство обеих палат парламента в прошлом занимали государственные должности.

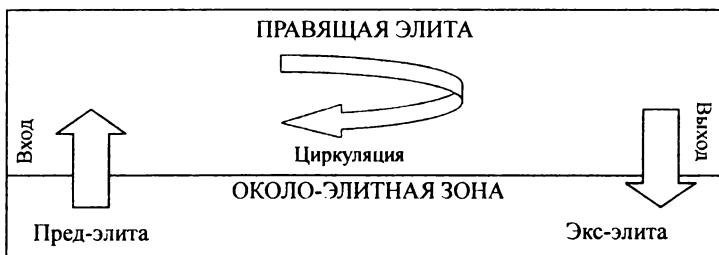

Рисунок 1. Мобильность элиты в советском государстве

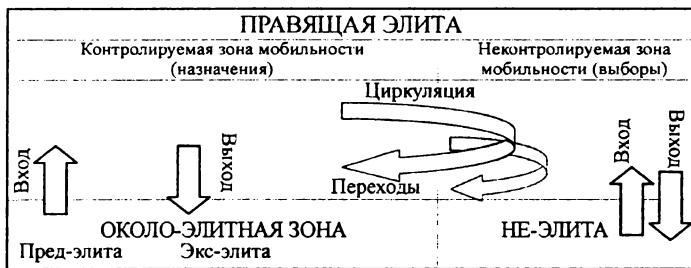

Рисунок 2. Мобильность элиты в постсоветской России

Элита, вначале утратив контроль над эскорпацией, с каждым годом все активнее пыталась его восстановить (см. рисунки 1, 2). Отставники все чаще не просто увольняются, а переводятся «в резерв» с возможностью повторного прихода во власть. Но тем не менее стихийные процессы 90-х были столь масштабны, что полностью возратить себе

контроль правящая группа была не в состоянии. Значительный объем элитных кадров выбрасывался из системы без всякого трудоустройства. Чиновники поняли, что их будущее — в их собственных руках. Они начали создавать «запасники» в инициативном порядке.

Стихийная циркуляция элиты

В одном из интервью высокопоставленный кремлевский чиновник так объяснил мне ситуацию с отставками: «Раньше государство хоть как-то заботилось об ответственных работниках: им давали персональную пенсию, сохраняли многие льготы. А теперь — если сам о себе не позаботишься — никто ничего тебе не предложит. Поэтому и приходится создавать структуру «под себя», чтобы, когда тебя выгонят, было куда пойти. Теперь так все делают».

С широким внедрением альтернативных выборов правящая элита больше не имела полного контроля над экскорпорацией. Теперь выдвинуть из элиты нежелательных личностей стало почти невозможно. Чиновники, теряющие свои посты в органах исполнительной власти, имели возможность избраться и остаться в элите благодаря выборам или уйти в крупный бизнес и влиять на политическую ситуацию с помощью экономических ресурсов. Однако возможности таких стихийных перемещений все же были ограничены и не всегда успешны. Поэтому официалы сами начали строить «запасные аэродромы». Основными формами такой *стихийной мобильности* были:

1. Создание собственного бизнеса.

2. Участие в политическом процессе без поддержки сверху, а иногда и при прямом противодействии центра: депутатство, избрание главами регионов, создание политических партий и общественных организаций.

3. Возврат в основную профессию.

В отличие от перехода в бизнес-синекуру, обеспеченную как материальной, так и организационной поддержкой государства, создание коммерческих структур на свой страх и риск было *реальной экскорпорацией*. Это был выход из элиты в открытое море, практически без защиты и без привилегий. Единственное, что сохранял такой отставник, —

это были его личные связи в политических и экономических кругах. Уход в бизнес выводил человека за пределы элиты, хотя, в случае удачного стечения обстоятельств, и не исключал его возврата. Здесь все решал случай и предпринимательские способности человека. Большинство чиновников, которые рискнули сделать такой шаг, растворились в социальном пространстве. Но были и такие, которые стали весьма успешными бизнесменами (например, бывший министр правительства Гайдара Петр Авен, создавший компанию «ФинПА», а затем ставший одним из руководителей Альфа-банка). Элита готова была сотрудничать только с теми экс-чиновниками, бизнес которых становился успешным.

В начале 90-х многие чиновники, покидающие свои посты с обидой на Кремль, выбирали другой путь — остаться в большой политике, используя демократические возможности. Они баллотировались на федеральных или региональных выборах не только без поддержки центра, но часто и вопреки его воле. Их позиция была, как правило, оппозиционной властям, что зачастую и приводило к победе. Состав Государственной Думы 1993 и 1995 гг. во многом определялся тем, что в регионах депутатские мандаты получали «бывшие», оппозиционно настроенные к режиму Б.Ельцина.

«Нежелательные элементы» пытались создавать собственные политические и общественные организации. В период думской избирательной кампании 1995 г. было зарегистрировано 43 избирательных объединения и блока, пытавшихся преодолеть 5-процентный рубеж³⁸. Среди избранных депутатов работники исполнительных органов власти и управления составили 52 чел. (12%)³⁹. К 1995 г. переход после отставки в публичную политику стал массовым. Партии или общественные организации создают многие официалы, причем часть из них действует при поддержке исполнительной власти, а часть — на свой страх и риск. Так, бывший спикер Совета Федерации В.Шумейко становится председателем общероссийского общественного движения «Реформы — новый курс»; бывший вице-премьер и министр финансов Борис Федоров возглавил движение «Впе-

ред, Россия!»; бывший первый заместитель председателя правительства Е.Гайдар стал лидером партии «Демократический выбор России»; бывший министр социальной защиты населения Э.Памфилова вначале создала общественное движение «За здоровую Россию», а затем возглавила избирательный блок «Памфилова — Гуров — Лысенко»; бывший вице-президент РФ А.Руцкой создал социал-патриотическое движение «Держава»; бывший министр внешнеэкономических связей С.Глазьев стал одним из лидеров Конгресса русских общин (КРО), принимал участие в создании движения «Народный альянс», общественно-политического движения «Согласие во имя России», блока «Третья сила»; бывший глава президентской администрации Ю.Петров инициировал создание «Союза реалистов» и возглавил его; бывший вице-премьер правительства Ю.Скоков создал федерацию товаропроизводителей, составившую позднее основу КРО; бывший вице-премьер правительства РСФСР Г.Явлинский стал лидером партии «Яблоко» и т.п.⁴⁰

Несмотря на высокие посты и обширные связи «бывших», многие из них терпят фиаско в качестве независимых публичных политиков. Среди всех перечисленных политиков удалось провести свои партии в парламент только Е.Гайдару (1993, 1999 в составе блока СПС) и Г.Явлинскому (1993, 1995, 1999). Попытки же остальных оказывались по большей части неудачными, хотя сами лидеры партий и блоков становились депутатами, избираясь по одномандатным округам.

Этот процесс сопротивления экскорпорации с помощью перехода из структур исполнительной власти на выборные должности проходил достаточно стихийно и касался не только парламентских выборов. Бывшие чиновники пытались занять и губернаторские кресла. Начало было положено в 1993 г. Н.Федоровым, который после отставки с поста министра юстиции побеждает на выборах и становится президентом Республики Чувашия⁴¹. В 1996 г. губернатором Курской области, несмотря на противодействие федерального центра, становится бывший вице-президент России А.Руцкой⁴². В 1997 г., после отставки с поста министра по делам сотрудничества с государствами — членами

СНГ, А.Тулсев становится губернатором Кемеровской области⁴³, а в следующем году на пост губернатора Красноярского края избирается отставной секретарь Совета Безопасности РФ А.Лебедь⁴⁴.

Выборные должности отчасти заполняются ставленниками исполнительной власти, а отчасти — нежелательными элементами, доступ которым в элиту перекрыть не удавалось. Эти зоны неконтролируемой мобильности в 90-е годы становились все более заметной опасностью. Раздражение Кремля вызывало то, что теперь неугодные и «наказанные» отставкой политики не исчезали с политического горизонта, как это было прежде. Они находили возможность остаться в элите, используя инструменты демократических выборов, против чего у исполнительной власти на первых порах не было оружия. Но тем не менее у власти оставались немалые способы выдавливания из элиты, главным из которых оставался уход на пенсию. Если же отставник был трудоспособного возраста, подчас ему не оставалось ничего другого, как вернуться в свою профессию и вновь заняться наукой, адвокатской практикой или преподаванием.

В период президентства Ельцина произошли серьезные изменения в характере и принципах экскорпорации. Вся элита пришла в движение, резко возрос темп как вертикальной, так и горизонтальной мобильности, возникли новые каналы поступления в элиту и выхода из нее. Все это имело серьезные последствия для внутриэлитной циркуляции. В первые годы ельцинского правления около 20% отставников подвергались полной экскорпорации, около половины перемещались в экс-элитные зоны и около 30% оставались в элите⁴⁵. К 1999 г. ситуация заметно изменилась. Теперь *все* отставники тем или иным способом оставались в элитной или экс-элитной зонах. Полностью выдвинуть из элиты нежелательных политиков стало весьма непросто.

Итак, вниз идущая вертикальная мобильность в Ельцинский период стала более разнообразной и менее предсказуемой. Типология отставок официалов 90-х гг. может быть представлена так:

Полная экскорпорация — выход из элиты:

- пенсия,
- возврат в профессию;

Частичная экскорпорация — переход в экс-элитную зону:

- переход в «государственный бизнес»,
- переход в частный бизнес,
- переход в резервации («запасники») — фонды и общественные организации,
- переход на почетные должности советников и консультантов при органах власти;

Циркуляция в элите после отставки:

- удержание элитного статуса вопреки действиям исполнительных органов власти с помощью использования механизма выборов и получение после победы депутатского мандата или кресла губернатора,
- удержание элитного статуса с переводом на менее статусную государственную должность.

Возвраты

Основным же новшеством этих лет стали возвраты на высокие должности после отставки, что отчасти снимало остроту кадровой проблемы и являлось определенным признаком демократичности. Ведь большая часть отставников 90-х не достигла пенсионного возраста (см. таблицу 8). А масштабы перестановок были таковы, что власть испытывала непрерывный кадровый голод.

*Таблица 8. Динамика возрастных показателей правительственных отставок для шести когорт российской элиты*⁴⁹

	Элита					
	1986 г. ⁵⁰	1989 г. ⁵¹	1992 г. ⁵²	1995 г. ⁵³	1999 г. ⁵⁴	2000 г. ⁵⁵
Средний год рождения	1921	1933	1945	1943	1947	1949
Средний возраст группы (лет)	65	56	47	52	55	54
Средний возраст назначения (лет)	48,0	53,9	45,9	49,2	49,9	49,8

Продолжение таблицы 8

	Элита					
	1986 г. ⁵⁰	1989 г. ⁵¹	1992 г. ⁵²	1995 г. ⁵³	1999 г. ⁵⁴	2000 г. ⁵⁵
Средний возраст отставки (лет)	66,3	57,8	47,8	53,6	53,0	52,8
Среднее число лет пребывания в должности	18,3	4,4	3,3	4,1	2,4	3,0
Доля отставников допенсионного возраста (%)	18,9	57,7	93,7	87,5	79,5	80,0
Доля возвратов (%)	0	5,7	12,1	5,9	8,0	0

Теперь отставка из правительства могла означать лишь кратковременное помещение чиновника в «запасник», и вскоре он получал назначение в администрацию президента. Это был первый тип «отставки с возвратом»: «правительство или администрация президента — запасник — правительство или администрация президента». Наиболее активная циркуляция происходила между Кремлем и Белым домом. Такого рода перемещения проделали, например, С.Шахрай, А.Чубайс, В.Герашенко и др.

Второй тип «отставки с возвратом» был связан с избранием бывшего чиновника депутатом Федерального Собрания РФ. Переход из правительства в парламент и обратно в правительство совершили в свое время А.Шохин, В.Хлыстун, Б.Федоров. По мнению В.Лысенко, при Ельцине «российский парламент становится важнейшим поставщиком кадров в высшие исполнительные и судебные структуры власти»⁴⁶ и главным «запасником» элитных кадров.

Третий тип отставок, предполагающих возврат политика в структуры исполнительной власти, был связан с переходом в бизнес (например, О.Сосковец, М.Лесин).

Таким образом, анализируя характер экскорпорации периода президентства Б.Ельцина, можно сделать следующие выводы:

1. Исполнительная власть частично утратила контроль над каналами элитной мобильности.

2. Произошло существенное омоложение отставок: если в 1985 г. средний возраст отставников равнялся 66 годам, то в 1993 г. он приблизился к 50 годам.

3. Произошло нарушение возрастной субординации элиты, связанное с тем, что покогортное поступление новых кадров больше не происходило.

4. Произошло частичное расформирование и перевербовка элитных *обойм*, нарушился принцип патронажа и личной преданности.

5. Появились репрессивные и идеологические отставки.

6. Выросло количество недовольных и обиженных отставников, переходящих в оппозицию к власти не по идеологическим, а по личностным соображениям.

7. Из-за циркуляции между властью и бизнесом последствием кадровой ротации такого рода стал рост влияния на политику корпоративных интересов.

8. Появилась практика возврата во власть. Теперь отставка больше не означала политической смерти.

3.5. Отставки при Владимире Путине

В 2000 г. после прихода к власти преемника Б.Ельцина — Владимира Путина — кадровая ситуация начала постепенно меняться. Определенную роль в этом играло то, что новый президент совершил «большой скачок» и оказался оторванным от своего окружения. Это было причиной «кадрового голода», который испытывала администрация В.Путина все первые годы его правления. Это обусловило более бережное отношение к элитным кадрам и, следовательно, к серьезному сокращению темпов экскорпации. Этому же способствовал и присущий новому президенту стиль руководства, отличавшийся постепенностью в принятии решений, отсутствием резких перемен и новшеств. Путин не только восстановил стабильность в рядах элиты, которая после лет «сидения на вулкане», начала понимать, что ее интересы опять стали учитываться, и благодарно на это откликнулась. После Горбачева и Ельцина, крушивших эли-

ту, действия молодого президента вызвали сначала настроенное внимание, а потом — поголовное одобрение и поддержку политического класса.

В то же время Путин пытался восстановить утраченный контроль государства над каналами элитной мобильности. Перед аппаратом президента и правительства была поставлена задача начать работу над восстановлением кадрового резерва. Укреплялась государственная служба, а госслужащие получили серьезное повышение зарплаты и новые привилегии. Впервые со времени падения номенклатуры государственные чиновники ощутили стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Все отчетливее политический класс понимал, что новому руководству страны нужны лояльные чиновники, и лояльность режиму опять становится гарантией стабильности статуса. Начала меняться сама атмосфера в коридорах власти.

Ельцинские скорые увольнения по любому поводу сменились относительным штилем. А отсутствие «кавалерийских наскоков» на кадры прекратило поступление в эксклюзивные зоны толп «обиженных». Чиновники если и увольнялись, то плавно и вежливо, с предоставлением новых рабочих мест. К отставникам опять стали проявлять достаточно уважения. Вновь возникают почетные синекуры — советники президента, руководители всевозможных ассоциаций, представители президента в различных структурах.

Новый закон, принятый в 2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации» возвращает действующую в XVIII—XIX вв. «табель о рангах» и предусматривает соответствие между чинами гражданской, военной и правоохранительной службы⁴⁷. Закон предусматривает сохранение многих льгот для отставников. Так, классный чин становится пожизненным, и при увольнении с государственной должности сохраняется за человеком. На гражданской государственной службе теперь появляется «выслуга лет», которая остается также пожизненной привилегией. Для повышения социальной защищенности официалов вводится контрактная система приема на работу, которая предусматривает как бессрочный договор, так и договор на определенный срок. Основания прекращения государственной службы теперь регулируются специальны-

ми федеральными законами о видах государственной службы⁴⁸. Кроме того, размер оплаты труда официалов существенно повышается. Все это не могло не вызвать благодарный отклик политического класса на действия президента, который получил мощную поддержку в лице всего российского чиновничества, пережившего ужасы Ельцинской «кадровой мясорубки». Административная реформа, начатая Путиным в 2004 г., призванная сократить численность чиновничества, на самом деле лишь переструктурировала ведомства. Средняя зарплата госслужащих возросла с 200—300 долларов в месяц до 1000—5000 в зависимости от ранга.

Эти изменения были одной из причин ослабления оппозиции, которая при Ельцине в значительной степени состояла из «обиженных» и несправедливо уволенных. Теперь идеологические разногласия потеряли былую остроту, а борьба за власть перешла из фазы стычек кланов в фазу постоянного дележа портфелей и привилегий. Элита стала «окукливаться», с энтузиазмом занялась своим внутренним обустройством и вовсе забыла о проблемах общества.

За три года президентства Путина начали происходить изменения в направлении восстановления некоторых элементов советской номенклатурной системы. Хотя отставки по-прежнему происходят преимущественно до достижения пенсионного возраста, среднее число лет пребывания в должности медленно растет. Маятниковая мобильность Ельцинских лет почти отсутствует. Все перемещения официалов становятся более осмысленными и планомерными. Из-за общего снижения темпов *элитного трафика* проблема размещения отставников теряет свою остроту.

При Путине возрастает не вертикальная, а горизонтальная мобильность в элите. Бывшие губернаторы в массовом порядке становятся членами нового Совета Федерации, бывшие министры — депутатами, бывшие чиновники президентской администрации находят синекуры в государственном бизнесе, который растет как тесто на дрожжах. Путинская администрация охотно использует в кадровой работе изобретение Ельцина — *резервации*, — вполне сознательно перемещая туда «бывших». Более того, если при Ельцине в качестве резервации использовалась только нижняя палата российского парламента, то после 2000 года

такое же значение приобретает и Совет Федерации, который к моменту завершения своего формирования по новым принципам к февралю 2002 г. становится настоящим складом, заполненным отставными официальными ельцинского времени. Так, среди сенаторов 2004 г. имеются 25 бывших вице-губернаторов, 17 бывших глав законодательной власти субъектов Федерации, 14 бывших заместителей министров, 10 бывших членов правительства РФ, 8 бывших губернаторов, 7 бывших мэров, 3 бывших министра субъектов Федерации; каждый третий член СФ РФ раньше работал в аппарате КПСС, а 11% — в аппарате ВЛКСМ. Но в отличие от экс-элитных зон советского типа, которые были «политическими кладбищами», в верхней палате Федерального Собрания РФ теперь работают на постоянной основе те политики, которые вполне могут претендовать на статус кадрового резерва.

По большинству показателей характер назначений и отставок при В.Путине претерпел незначительные изменения: возраст входа и выхода, среднее число лет пребывания в должности, удельный вес лиц пенсионного возраста среди отставников — эти показатели пока те же, что и при Б.Ельцине. Но изменилась атмосфера: эйфория от принадлежности к «команде Путина», растущая уверенность в себе политической элиты — вот настроения, которые царят сегодня в коридорах власти.

Итак, российская элита проделала путь от застоя через революционную турбулентность к новому витку кадровой политики, основанной на предсказуемости и защищенности. За этот период темпы элитного трафика резко менялись от черепаших темпов позднесоветского времени до невероятных вихреобразных перетрясок 90-х годов. Изменяющаяся политическая система общества требовала все новых и новых политиков, а лавина ненужных отставников переполнила экс-элитные зоны и вышла из берегов. Начался стихийный процесс выбрасывания чиновников из элиты, который сопровождался протестом бюрократии, стихийным или планомерным созданием в срочном порядке новых «запасников» — тихих гаваней недалеко от элиты для того, чтобы можно было переждать шторм и, возможно, опять вернуться на высокие посты. Чиновники вынужде-

ны были сами заботиться о своем будущем, активно занимаясь созданием фондов или коммерческих структур для своего перехода туда после отставки.

Государство потеряло контроль над элитной мобильностью. Это вызывало озабоченность структур исполнительной власти и в то же время было проявлением демократии. Наличие в стране демократических выборов стало реальностью, которая мешала деятельности бюрократии, предпринимавшей неустанные попытки вернуться к системе «санкционированного доступа» к власти. И тогда, когда это удавалось, выборы становились декоративными. Механизм такого управления выборами был назван в России «административным ресурсом». Возврат контроля над ротационными потоками элиты означал бы не что иное, как реставрацию монополии государства на кадровую политику, и лишал бы население страны возможности оказывать на этот процесс хоть какое-то влияние.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 3

1. Посчитано по: Политбюро (Президиум) ЦК партии в 1917—1989 гг.: Персоналии. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1990.

2. Посчитано по: Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999. стр. 23—187.

3. Посчитано по: Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. стр. 43—114; № 5. стр. 47—53; № 6. стр. 21—70.

4. Данные социологических исследований сектора изучения элиты Института социологии РАН «Новая советская элита» (1990—1992), «Политическая элита в СССР» (1991—1993), «Трансформация российской элиты» (1994—1999), «Путинская элита» (2000—2003).

5. 123 члена и кандидата в члены ЦК КПСС из числа избранных на XXVII съезде КПСС в 1986 г., отправленных в отставку к 1989 году. *Источник:* Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. стр. 43—114; № 5. стр. 47—53; № 6. стр. 21—70.

6. Посчитано по: Политический альманах России 1997 / Под ред. М.Макфола и Н.Петрова. Т. 1: Выборы и политическое развитие. М.: Моск. Центр Карнеги, 1998. стр. 606—610.

7. Там же. стр. 29.

8. Данные исследования сектор изучения элиты Института социологии РАН «Трансформация российской элиты» (1993—1995 гг.).

9. Посчитано по: *А.С. Барсенков, В.А. Корецкий, А.И. Остапенко*. Политическая Россия сегодня. М.: Московский рабочий, 1993; Современная политическая история России (1985—1998 годы). Том 2. Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 1999.

10. К руководителям регионов на апрель 1993 г. мы относили 68 глав администраций краев, областей и автономных округов, а также глав исполнительной власти 21 республики в составе РФ (10 президентов и 11 председателей правительств).

11. Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995—1997. Электоральная статистика. М.: ЦИК РФ, 1997. стр. 17.

12. *Remington T.* Politics in Russia. New York: Longman. 2002. P. 109.

13. Государственная служба. Сборник нормативных документов. М.: Дело, 1999. стр. 26.

14. Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 143.

15. Там же. стр. 114.

16. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник // Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999. стр. 428.

17. Там же. стр. 416.

18. Там же. стр. 459.

19. Там же. стр. 467.

20. Там же. стр. 602—603.

21. Там же. стр. 604.

22. *Газукин П., Прибыловский В.* Правительство Российской Федерации. Биографический справочник. М.: Панорама, 1995. стр. 52.

23. Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 404.

24. Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000. стр. 703—704.

25. Там же. стр. 649.

26. Современная политическая история. 1999. стр. 163.

27. Данные исследования «Лидеры российского бизнеса», проведенного сектором изучения элиты Института социологии РАН в 1993—1995 гг.

28. Данные исследования «Лидеры российского бизнеса», проведенного сектором изучения элиты Института социологии РАН в 1993—1995 гг.

29. Данные исследования «Лидеры российского бизнеса», проведенного сектором изучения элиты Института социологии РАН в 1993—1995 гг.

30. Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000.

31. Государственная служба. Сборник нормативных документов. М.: Дело, 1999. стр. 29—51.

32. Источники: *Газукин П., Прибыловский В.* Правительство Российской Федерации. Биографический справочник. М.: «Панорама», 1995; Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000; Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. стр. 43—114; № 5. стр. 47—53; № 6. стр. 21—70; *Барсенков А.С.* и др. Политическая Россия сегодня: (Исполнительная власть, Конституционный суд, лидеры партий и движений). Справочник. М.: Московский рабочий, 1993; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999; Данные социологического исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Путинская элита» (2000—2002 гг.).

33. К элите 1986 г. мы относим 95 членов ЦК КПСС, избранных XXVII съездом КПСС в 1986 г. и отправленных в отставку к 1989 году.

34. К элите 1989 г. мы относим 68 членов правительства Н.И.Рыжкова.

35. К элите 1992 г. мы относим 36 членов правительства Е.Т.Гайдара.

36. К элите 1995 года мы относим 34 члена правительства В.С.Черномырдина.

37. К элите 1999 г. мы относим 51 члена правительства Е.М.Примакова.

38. Россия: партии, выборы, власть. М.: Обозреватель. 1996. стр. 508—525.

39. Там же. стр. 527.

40. Россия: партии, выборы, власть. М.: Обозреватель. 1996. стр. 143—152; Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000.

41. Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000. стр. 948.

42. Там же. стр. 783.

43. Там же. стр. 926—927.

44. Там же. стр. 523.

45. Источники: *Газукин П., Прибыловский В.* Правительство Российской Федерации. Биографический справочник. М.: «Панорама», 1995; Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000; Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. стр. 43—114; № 5. стр. 47—53; № 6. стр. 21—70; *Барсенков А.С.* и др. Политическая Россия сегодня: (Исполнительная власть, Конституционный суд, лидеры партий и движений). Справочник. М.: Московский рабочий, 1993; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999; Данные социологического исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Путинская элита» (2000—2002 гг.).

46. *Лысенко В.Н.* Политический процесс и выборы в России // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1996. № 1(8). стр. 5—18.

47. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.

48. Там же. Ст. 12 закона «О системе государственной службы РФ».

49. Источники: *Газукин П., Прибыловский В.* Правительство Российской Федерации. Биографический справочник. М.: «Панорама», 1995; Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000; Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. стр. 43—114; № 5. стр. 47—53; № 6. стр. 21—70; *Барсенков А.С.* и др. Политическая Россия сегодня: (Исполнительная власть, Конституционный суд, лидеры партий и движений). Справочник. М.: Московский рабочий, 1993; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999; Данные социологического исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Путинская элита» (2000—2002 гг.).

50. К этой группе мы относим 95 членов ЦК КПСС, избранных XXVII съездом КПСС в 1986 г. и отправленных в отставку к 1989 году.

51. К элите 1989 г. мы относим 68 членов правительства Н.И.Рыжкова.

52. К элите 1992 г. мы относим 36 членов правительства Е.Т.Гайдара.

53. К элите 1995 года мы относим 34 члена правительства В.С.Черномырдина.

54. К элите 1999 г. мы относим 51 члена правительства Е.М.Примакова.

55. К этой группе мы относим 21 члена правительства М.М.Касьянова 2000 года, отправленных в отставку к марту 2003 г.

ГЛАВА 4

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ

В каждом государстве есть центры, в которых сосредоточен максимум власти. Если такой центр один, мы имеем дело с *моноцентрическим* государством. В государстве такого типа властная пирамида едина, разделение властей отсутствует. Кроме исполнительной, законодательной и судебной ветвей имеется власть *верховная*, обладающая монополией на универсальные решения. В распоряжении этой верховной власти находятся все другие сектора государственной машины. Для верховной власти сегментарные, специализированные органы управления являются не партнерами или конкурентами, а подчиненными. К таким обществам следует отнести и современную Россию.

В досоветский период российской истории этот тип власти называли *самодержавием*. После 1917 г. новый режим постепенно восстановил верховную власть в том же моноцентрическом виде, хотя это уже была не монархия, а «советская республика». Во главе нового государства стоял не единоличный правитель, а коллективное руководство — Политбюро ЦК КПСС. При отсутствии разделения властей и системы сдержек и противовесов верховные иерархии были собственниками всех имеющихся властных ресурсов. Власть топ-элиты была ограничена лишь наличием внешнеполитического фактора. Внутри же собственной страны верховная элита имела монополию на власть. Перестройка и последующие реформы изменили политическую систему настолько, что в России появились некоторые признаки разделения властей. Привело ли это к разрушению верховной власти или она не прекращала своего существования в эпоху трансформации? Где находится вершина власти в постсоветском государстве? На эти вопросы я попытаюсь ответить ниже.

4. 1. Советская политическая система и топ-элита

Советское государство было бюрократическим, то есть представляло собой строгую иерархию властных институтов, где каждый этаж власти формировался с помощью механизма номенклатурных назначений. Поиски вершины этой пирамиды не представляют собой сложности, так как существовал единый орган верховной власти, называемый Политбюро ЦК КПСС. Политбюро имело неограниченные полномочия, но не имело конституционного статуса. Оно было коллегией, включающей в себя 20—25 человек, занимающих ключевые государственные посты. Этот орган был постоянно действующим и принимал решения, касающиеся всех без исключения сторон жизни общества, которые имели общегосударственный и принципиальный характер. Политбюро брало на себя те функции, которые считались важнейшими для режима, а именно: определение стратегии развития страны, выработка идеологического и экономического курсов. Политбюро принимало принципиальные решения относительно обороны и вооруженных сил государства, благонадежности ее граждан, взаимоотношений союзного центра и регионов, ведения международных дел. Особой заботой Политбюро были кадровые вопросы: именно здесь определялась номенклатура высших должностей страны и производились назначения, которые впоследствии подтверждались и легитимировались другими, подконтрольными Политбюро органами советской власти.

Рисунок 1. Структура верховной власти в Советском Союзе

Политбюро собиралось на свои заседания в среднем один-два раза в месяц, если ситуация не требовала иного. Большая часть заседаний Политбюро была закрытой. Решения принимались коллегиально, как правило, путем голосования. Генеральный секретарь ЦК КПСС обладал властными полномочиями большими, чем все другие участники политического процесса. Однако после смерти Сталина никто из правителей не имел всей полноты власти и не мог единолично принимать решения ни по стратегическим, ни по кадровым вопросам. Коллегиальность советского Политбюро была вполне реальной, и провести нужное решение без согласований с коллегами было практически невозможно. Это видно хотя бы по тому, сколько времени требовалось генеральному секретарю для того, чтобы ввести в Политбюро своих ставленников, освободившись от креатур предшественника.

Таблица 1. Динамика кадрового состава Политбюро 1966—1988 гг.¹

	Л.Брежнев				М.Горбачев		
	2 года у власти	7 лет у власти	12 лет у власти	17 лет у власти	1,5 года у власти	3 года у власти	5 лет у власти
Члены Политбюро — ставленники предшественника (чел.)	12	12	8	5	7	2	0
Собственные выдвиженцы (чел.)	6	8	13	16	11	19	23
Доля «своих людей» (в %)	33,3	40,0	61,9	76,2	61,1	90,5	100

Как видно из *таблицы 1*, ни после двух, ни после семи лет правления Л.Брежнев не имел большинства «своих людей» в Политбюро. Отчасти это вызвано тем, что многие хрущевские ставленники были соратниками и друзьями Брежнева, и он не просто не мог, но и не хотел от них избавляться. Процедура вывода из Политбюро старых чле-

нов была сложной и чувствительной, так как таила в себе опасность раскола и нарастания недовольства в номенклатурной среде, которая была построена по принципу *обойм*. Приход в Кремль каждого нового члена Политбюро сопровождался вливанием в структуры власти его *обоймы*, которая могла состоять из 5—30 человек, в зависимости от влияния и «дружелюбия» нового босса. Члены *обоймы* не всегда приходили как одна команда, иногда они рассеивались по разным властным институтам, с тем чтобы у нового руководителя повсюду были «свои люди». Такая клановость часто (но далеко не всегда) зиждилась на земляческом принципе.

Как видим, Л.Брежневу потребовалось 10 лет, чтобы получить большинство в Политбюро, и заменить сталинские и хрущевские кадры на своих ставленников. Только в поздние годы своего правления Брежнев мог позволить себе нелогичные назначения, которые в то время рассматривались как «большой скачок»: так, зять генерального секретаря Н.Щелоков в 1966 г. был назначен министром внутренних дел СССР с должности второго секретаря ЦК Компартии Молдавии², что по номенклатурной «табели о рангах» было явным нарушением постепенности элитной карьеры. В принципе такие шаги не одобрялись, и даже члены Политбюро могли продвинуть свои креатуры путем «большого скачка» с трудом, склоняя других членов высшей политической коллегии поддержать их.

Вязкая политическая система советского времени была построена на традициях, выработанных номенклатурой. Основанная Сталиным, в последующие годы своего существования она так и не могла отрешиться от многих обычаев, сложившихся в 30-е годы. Так, должностная структура Политбюро не претерпевала сколько-нибудь существенных изменений, несмотря на то, что ситуация в стране менялась. Возьмем для анализа семь составов Политбюро, которые охватывают период с 1966 по 1990 г. Это четыре состава Политбюро, сформированных Брежневым (1966, 1971, 1976, 1981 гг.), и три состава Политбюро, сформированных Горбачевым (1986, 1988 и 1990 гг.). (См. таблицу 2.) Члены Политбюро болезненно относились к любым попыткам затронуть суть номенклатурного механизма. Вер-

Таблица 2. Должностная структура Политбюро ЦК КПСС 1966—1990 гг. (чел.)³

Группы должностей	Составы Политбюро ⁴						
	Б66	Б71	Б76	Б81	Г86	Г88	Г90
Заместитель генсека	нет	нет	нет	нет	нет	нет	1
«Политические» секретари ЦК КПСС	3	2	2	3	1	6	3
«Экономические» секретари ЦК КПСС	2	3	3	2	3	3	1
Руководители правительства СССР и РСФСР	4	4	3	2	3	5	Нет
Министры: иностранн. дел обороны КГБ культуры	Нет Нет Нет Нет	Нет Нет 1 Нет	1 1 1 1	1 1 1 1	1 1 1 Нет	1 1 Нет Нет	Нет Нет Нет Нет
Руководители контрольных органов	1	1	1	1	1	1	Нет
Руководители регионов	6	7	7	8	4	3	16
Руководители Верховного Совета СССР и РСФСР	1	1	1	1 ⁵	3	2 ⁶	Нет
Руководители профсоюзов	1	1	1	Нет	Нет	Нет	Нет
Гл. редактор газеты «Правда»	нет	Нет	Нет	нет	нет	нет	1
ИТОГО (чел.) ⁷	18	20	21	21	18	22	22

ховный орган власти в огромной стране складывался не столько под влиянием рационального осмысления важности различных постов и их иерархии, сколько под влиянием традиции. Стареющие вместе с системой члены Политбюро не хотели менять заведенный порядок вещей и год из года вводили в состав «коллегии старцев» представителей Грузии, хотя она не была ни крупной, ни экономически развитой республикой. Дух Сталина витал над государством все годы Брежневского правления и не позволял заменить первого секретаря грузинской компартии на представителя другого региона (см. таблицу 3).

Таблица 3. Представительство регионов в Политбюро

Регионы	Составы Политбюро						
	Б66	Б71	Б76	Б81	Г86	Г88	Г90
1. Азербайджан	-	-	+	+	-	-	+
2. Армения	-	-	-	-	-	-	+
3. Белоруссия	+	+	+	+	-	-	+
4. Грузия	+	+	-	+	-	-	+
5. Казахстан	+	+	+	+	+	-	+
6. Киргизия	-	-	-	-	-	-	+
7. Латвия	-	-	-	-	-	-	+
8. Литва	-	-	-	-	-	-	+
9. Молдавия	-	-	-	-	-	-	+
10. РСФСР	+	+	+	+	+	-	+
11. Таджикистан	-	-	-	-	-	-	+
12. Туркмения	-	-	-	-	-	-	+
13. Узбекистан	+	+	+	+	-	-	+
14. Украина	++	++	+	+	+	+	+
15. Эстония	-	-	-	-	-	-	+
16. г. Ленинград	-	-	+	+	+	+	-
17. г. Москва	-	+	+	+	+	+	+

Состав министров и секретарей также не всегда выглядел оправданно. Так, П.Демичев, введенный в Политбюро Брежневым в качестве второго секретаря по идеологии, остался в нем и после назначения на пост министра культуры. Хотя роль министра культуры в СССР вряд ли была значительнее, чем роль министра внутренних дел, который не входил в верховный орган власти. Принцип подбора людей в высший эшелон власти определялся принципом «должность плюс личность»⁸. Только два этих фактора вместе играли роль при выборе нового члена топ-элиты. Так в 1966 г. в Политбюро пришел В.Гришин, занимавший «необязательный» пост председателя ВЦСПС, уже будучи членом Политбюро, стал первым секретарем московского городского комитета партии, сохранив статус. В 1981 г. именно так Брежнев ввел в Политбюро своего друга К.Черненко, занимающего нестандартный для члена высшего органа пост руководителя аппарата ЦК КПСС. В то же время такие важнейшие посты, как министр обороны и министр

Таблица 4. Сравнительная динамика кадровых перестановок в первые годы правления Л.Брежнева и М.Горбачева (чел.)

		Годы правления					
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
Брежнев	Выведены из состава Политбюро и секретариата ЦК КПСС	2	2	3	-	-	-
	Введены в состав Политбюро и секретариата ЦК КПСС	1	4	7	-	-	-
Горбачев	Выведены из состава Политбюро и секретариата ЦК КПСС	2	6	4	6	5	21
	Введены в состав Политбюро и секретариата ЦК КПСС	5	7	2	3	9	25

иностранных дел далеко не всегда были представлены в Политбюро (например, в составах 1966 и 1971 гг. они отсутствовали).

Изменения структуры Политбюро за годы правления Брежнева были незначительны. За 18 лет своего пребывания у власти Брежнев все большее значение придавал силовому блоку, и все меньшее — региональной политике. В целом же набор должностей, представленных в Политбюро, оставался почти неизменным. Серьезные шаги по перестройке верховной власти начинает Горбачев, который резко наращивает количество «политических секретарей», одновременно уменьшая представительство регионов и силовиков. Всего за год, с момента своего избрания в марте 1985 г. и до XXVII съезда КПСС, Горбачев обновил состав Политбюро на 61,6%, в то время как Брежнев за полтора года (с момента избрания в октябре 1964 г. и до XXIII съезда КПСС в апреле 1966 г.) — всего на 41,7%, а Хрущев за 2,5 г. (с момента избрания и до XX съезда КПСС) — на 35%⁹.

Как видно из *таблицы 5*, персональный состав Политбюро при Брежневе был более стабильным, чем должностная структура. Менялись не столько люди, сколько должности этих людей. При Горбачеве и это правило перестает существовать, и если в первые годы правления Горбачев еще пытается сохранить преемственность при формировании Политбюро, то начиная с 1988 г. он кардинально меняет верховную власть.

*Таблица 5. Наследование структуры и персонального состава Политбюро 1966—1990 гг.*¹⁰

	Составы Политбюро						
	Б66	Б71	Б76	Б81	Г86	Г88	Г90
Наследование должностной структуры (в %) ¹¹	100	80,95	54,55	77,27	36,84	36,36	26,1
Наследование персонального состава	100	90,48	72,72	72,72	42,1	50,0	0

Особенностью первых лет правления М.Горбачева является не только та решительность, с которой он расставался с брежневцами, но и его лояльность к выдвиженцам Ю.Андропова. Другой его особенностью была постоянная неудовлетворенность кадровым составом высшего руководства, которая проявлялась в том, что изменения не завершились и спустя 3 года после избрания Горбачева генсеком. Уже на первом этапе перестройки опале подвергаются три его собственных назначенца: в 1987 г. министр обороны С.Сokolov, в 1988 г. — первый секретарь МГК КПСС Б.Ельцин и секретарь ЦК А.Добрынин. Этот этап знаменуется также активными поисками сторонников. Уже в апреле 1985 г. в состав высшего партийного руководства вводится В.Никонов, в то время министр сельского хозяйства РСФСР — пост невиданный для Политбюро! В июле того же года Горбачеву удается сместить своего недавнего соперника Г.Романова и ввести в секретариат ЦК Б.Ельцина (на тот момент заведующего отделом строительства ЦК КПСС) и Л.Зайкова (первого секретаря Ленинградского обкома КПСС). В октябре 1985 г. в отставку был отправлен председатель Совмина СССР Н.Тихонов, а в начале 1986 года — еще пять брежневцев. Приближение XXVII съезда вынуждает Горбачева торопиться с кадровыми изменениями: ЦК будет избран на пять долгих лет, а его состав определяет большинство на пленумах, где легитимируются все изменения в высшем руководстве. Несмотря на все его усилия, в ЦК КПСС брежневцы оставляют за собой почти $\frac{2}{3}$ мест, и Горбачев начинает перестройку, не имея не только большинства, но даже достаточной группы поддержки в верхах.

В 1986 г. ЦК КПСС принимает ряд постановлений о мерах по повышению роли Советов народных депутатов, а на январском (1987 г.) пленуме впервые звучит предложение изменить избирательную систему, увеличив число кандидатур на одно депутатское место¹². В полный голос предложения по политической реформе прозвучали на XIX партийной конференции, где были приняты решения о разграничении функций партии и государства; об изменении структуры и состава партийного аппарата, об отказе от номенклатурного принципа подбора кадров и замене его альтернативными выборами; об ограничении срока полномочий

руководителей партийных комитетов и народных депутатов двумя сроками избрания; о запрете руководителям исполнительных органов баллотироваться в советы и др. Предлагалось кардинально изменить систему государственных органов¹³.

Июльский (1988 г.) пленум ЦК КПСС принимает решение о перестройке партийного аппарата: упраздняется большинство хозяйственных и отраслевых отделов, сокращается численность ответственных работников¹⁴. В ноябре того же года в ЦК КПСС создаются постоянные комиссии, возглавляемые секретарями ЦК. Эта мера фактически привела к упразднению секретариата, который больше не собирался. Все текущие вопросы решались путем телефонного опроса секретарей. Шесть созданных комиссий состояли по большей части не из аппаратных работников, а из членов и кандидатов в члены ЦК КПСС и были самыми пестрыми по социально-профессиональному составу. Ряд членов новых комиссий даже не были членами Центрального Комитета, что было нонсенсом. Старый обычай номенклатуры гласил, что сначала человек должен был стать кандидатом в члены высшего органа (а состав таких кандидатов определялся раз в 4 года, на съездах партии), и лишь после кандидатского «чистилища» он мог стать полноправным членом. На такое выращивание кадров уходило 4—8 лет. Горбачев нарушил традиции, что явно свидетельствовало о дискомфорте, который он испытывал от негибкости старой системы, от невозможности активно использовать в работе партийного руководства тех, кто разделял его взгляды и поддерживал начинания. Не менее остро он нуждался и в отстранении от власти ветеранов, которые, хотя и вышли на пенсию, но продолжали оставаться в составе ЦК. Ждать до следующего съезда КПСС он не мог.

Апрельский (1989 г.) пленум ознаменовался беспрецедентным событием: 74 члена и 24 кандидата в члены ЦК КПСС под давлением нового руководства подали в отставку, в результате чего Центральный Комитет уменьшился на 22%¹⁵. В то же время из кандидатов в члены ЦК переводятся 24 человека, среди которых были и те, кому предстояло в недалеком будущем занять самые высокие ступени в партийной иерархии (В.Ивашко, П.Лучинский, В.Фа-

лин). Среди отправленных в отставку на апрельском пленуме ЦК было 9 членов высшего партийного руководства брежневского периода — Г.Алиев, А.Громыко, П.Демичев, В.Долгих, М.Зимянин, В.Кузнецов, Б.Пономарев, М.Соломенцев, Н.Тихонов. Семь человек из числа выведенных из состава ЦК не достигли даже пенсионного возраста. В результате этой грандиозной чистки в отставку были отправлены: 100% работников суда и прокуратуры, представленные в ЦК; каждый второй военачальник; 40% дипломатов; 33% академиков; 24% министров; 23% первых секретарей региональных комитетов партии; 25% ответственных работников аппарата ЦК КПСС.

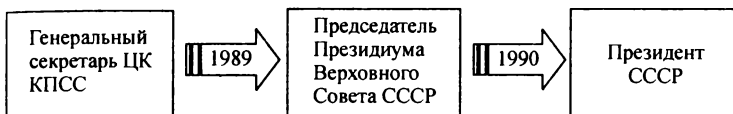

Рисунок 2. Перемещение центра власти в период перестройки

Однако уже через год после этих изменений М.Горбачев под влиянием обстоятельств идет на еще более решительные шаги, кардинально меняя структуру верховной власти, которая теперь состоит из представителей всех основных регионов СССР и политических секретарей. Итогом этих преобразований стало разрушение основ формирования власти, отход от консервативных традиций номенклатуры. Начался процесс диффузии власти, до того сконцентрированной в Политбюро ЦК КПСС. И хотя до революционных событий 1991 г. Политбюро по-прежнему оставалось вершиной государственной пирамиды, роль его неуклонно снижалась. Именно с изменения баланса сил на верхних этажах власти начался распад всей государственной машины.

4.2. Изменение верховной власти при Б.Ельцине

В российской политической истории 1991 г. стал водоразделом, отделившим бюрократическое государство советского типа от полицентрического государства, образовавшегося в период правления Б. Ельцина. Следствием запрета КПСС стало разрушение всей прежней системы власти, которая в меньшей степени коснулась низов политического класса, но имела самые радикальные последствия для его верхушки. Запрет КПСС вызвал: ликвидацию традиционных институтов советской власти; ликвидацию института номенклатуры с ее порядком подбора и продвижения руководящих кадров для всех сфер жизни общества; передачу полномочий союзных органов власти российским и другие.

Вакуум, образовавшийся после распада СССР, был одновременно и шансом, и угрозой для новой власти. Необходимо было немедленно приступить к государственному строительству, сформировав прежде всего структуры верховной власти. Российский президент, превратившийся в одночасье из регионального лидера в лидера общенационального, оказался лишенным институтов власти, на которые он мог бы опереться. Он не имел ни аппарата, ни организованных групп поддержки в регионах. Необходимость формировать новые структуры власти была настоятельной и не терпела промедления. Б.Ельцин вынужден был действовать решительно в условиях дефицита времени и кадров. Его опорой в этот кризисный период стала группа демократов из объединения «Демократическая Россия», которая взяла на себя роль *стратегического центра*.

Одним из первых действий Б.Ельцина по восстановлению властных институтов было подписание указа «Об администрации президента РСФСР». Эта скромная по сравнению с бывшим ЦК КПСС структура была призвана заменить разветвленный и могущественный партийный аппарат. Администрация президента Ельцина расположилась в том же комплексе зданий на Старой площади в Москве. На работу в новую администрацию были привлечены люди,

многие из которых совсем не были знакомы с внутренними правилами функционирования советского государства. Б.Ельцин черпал новые кадры главным образом из трех источников: 1) межрегиональной депутатской группы, образованной из народных депутатов СССР созыва 1989 г.; 2) народных депутатов РСФСР созыва 1990 г.; 3) земляков Ельцина из Свердловской области. Первая команда Ельцина состояла из демократов по убеждениям, которые противопоставляли себя коммунистическим ортодоксам и яростно боролись с ними. Разрушительный пафос лежал в основе всего государственного строительства первых лет ельцинских реформ. Поэтому создаваемые им новые институты должны были быть не похожи на прежние, советские. В президентском окружении тех лет находились ученые, которые предлагали копировать то французскую, то американскую модель государственного устройства. Идея разделения властей также была популярна среди новых демократов. Поэтому их не пугало отсутствие единого центра власти, каким было Политбюро ЦК КПСС. Напротив, они стремились к созданию иных, независимых структур, которые бы легитимировались на выборах и прямо не зависели от президентской власти.

Но когда власть была завоевана, эти же демократы начали тяготиться слабостью созданной ими же системы, тем, что собственными руками отдали значительные полномочия парламенту и региональным лидерам, которые, вместо ожидаемой поддержки, начали бороться с Кремлем. Демократический романтизм начала 90-х сменился ожесточенной борьбой с контрэлитой, приведшей к расстрелу парламента осенью 1993 г. После расправы над Верховным Советом РСФСР Ельцин и его соратники предприняли попытку укрепить президентскую власть, изменив Конституцию страны. В новой Конституции РФ 1993 г. впервые в России был провозглашен принцип разделения властей. Статья 10 Конституции гласила: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». Статья 11 продолжала: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляет прези-

дент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации»¹⁶.

Однако в России принцип разделения властей так и не был осуществлен (если, конечно, не принимать за него *полицентризм*, который сложился не столько из-за демократических реформ, сколько в результате разложения государства). На месте Политбюро советского образца так и не возник иной коллективный орган верховной власти, который мог бы взять на себя не только принятие решений, но и достижение консенсуса между различными властными органами. Сложилась система, в которой элементы политической системы были не просто независимы, а «бесхозны» и действовали каждый по своему плану.

Бывший президент СССР М.Горбачев, анализируя политический проект Б.Ельцина, сильно преувеличивал управляемость системы и ее мощь. Вскоре после конституционной реформы 1993 году он писал: «Введение авторитарной Конституции закрепило за администрацией президента роль ЦК КПСС. Назначаемые президентом губернаторы и личные представители заняли место секретарей обкомов партии и инструкторов ЦК. Новый парламент потерял права контроля над исполнительной властью и, заселенный возглавителями исполнительной власти, стал подобен доперестроечному Верховному Совету»¹⁷.

Несмотря на просматривающиеся аналогии администрации президента с ЦК КПСС, полного повтора все же не было. Администрация российского президента не обладала безусловной властью ЦК. Губернаторы были избираемы на альтернативной основе всем населением региона в отличие от избираемых безальтернативно на пленумах первых секретарей обкомов КПСС. Личные представители президента совсем «не тянули» на инструкторов ЦК. А новый парламент не отличался покладистостью Верховного Совета СССР, который был лишь органом формальной легитимации решений Политбюро и ЦК КПСС.

После принятия ряда указов Ельциным была создана политическая система, схематическое изображение которой представлено на *рисунке 3*.

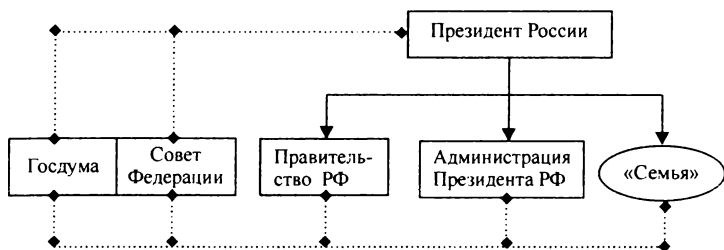

Рисунок 3. Фрагментация верховной власти при Ельцине

Президент обладал верховными полномочиями, но его власть была ограничена. Вскоре после образования такой конструкции стали происходить два параллельно развивающихся процесса: 1) центры власти начали конкурировать друг с другом, так как многие функции исполнялись ими параллельно; 2) выяснилось, что президент имеет склонность уstraняться от участия в повседневной государственной работе на все более длительные периоды. Поскольку власть не терпит пустоты, функции подготовки и принятия решений за отсутствующего президента стали брать на себя его доверенные лица, со временем становящиеся все более могущественными.

Происходило становление *регентства* — формы временного правления, которая возникает в случае вакантности престола, длительного отсутствия, болезни монарха. Регентство при Ельцине в отличие от опыта многих монархий не было легитимным. Официально никто не объявлял о недееспособности президента или о «вакантности престола». Напротив, все члены Ельцинского окружения без устали толковали о «крепком рукопожатии Ельцина» и о том, «что он работает с документами» в своей загородной резиденции. В Кремле плодились «серые кардиналы», фавориты, и главным становился не статус в государственной иерархии, а доступ к президенту, возможность лично повлиять на настроения и решения верховного правителя. Именно в эту пору большое значение приобретают всевозможные рейтинги самых влиятельных политиков. Регенты Ельцина быстро сменяют друг друга, конкурируют между собой, но

в конце концов образуют сплоченную коалицию, которая получает название «Семья» (по аналогии с семейными кланами итальянской мафии). Пока еще президент вел достаточно активный образ жизни, его ближайшим сподвижником становился один из фаворитов — сначала первый руководитель президентской администрации Юрий Петров, затем госсекретарь Геннадий Бурбулис, претендовали на эту роль Сергей Шахрай, Анатолий Чубайс и другие молодые политики демократического крыла. Впоследствии, когда роль истеблишмента снизилась до критической отметки, максимально возросла роль окружения Ельцина, его охранников, олигархов и прочих людей, которые получили возможность влиять на президента благодаря каналам личной связи. Поскольку после 1995 г. доступ к президенту обеспечивали три человека — дочь Татьяна Дьяченко, начальник службы охраны президента и руководитель администрации, то именно они становятся центральными фигурами политического процесса.

Регентство 90-х гг. формировалось в три этапа: первый был связан с идеологическим лидерством демократов Г. Бурбулиса, Е. Гайдара, С. Шахрая; второй связан с именем А. Чубайса, в разное время занимавшего посты вице-премьера правительства России, главы президентской администрации и начальника избирательного штаба Б. Ельцина; третий этап проходил под знаком «Семьи» — сложившейся коалиции, общий интерес которой сводился к сохранению у власти президента, дееспособность которого была под вопросом.

Делегитимация режима и укрепление *регентства* вызвали разброд и шатания в правительственных структурах. Происходящая поляризация общества усугублялась поляризацией элиты, которая продолжала фрагментироваться, все более проявляя склонность к созданию политического «натурального хозяйства»: каждая элитная группа пыталась обрести всеми атрибутами государства. Повсеместно, на всех уровнях власти возникают элитные *кланы*, в которых присутствуют следующие элементы: лидер и группа политической поддержки; группа финансовой поддержки; группа силовой поддержки в виде «частных армий»; группа интеллектуальной поддержки (подконтрольные СМИ, имиджмейкеры, политтехнологи).

Происходит цепная реакция ослабления всех институтов власти, и начинается этот процесс с разрушения института верховной власти. Федеральная властная элита постепенно утрачивает центральное положение. Она ослабляется вместе с властью федерального центра. За счет ее ослабления укрепляют свои позиции другие, прежде всего региональные элиты и новая элита бизнеса. Сохраняя название федеративного государства, Россия фактически начинает превращаться в конгломерат региональных политических режимов.

Системный конфликт, охвативший российское общество, одной из важнейших причин имел диффузию власти и ее делегитимацию. Элементы политической системы — парламент, правительство, суд, региональные администрации и legislatures — становятся лишенными функциональной спецификации. Образуется множество центров власти, где каждый конкурирует с каждым. Начинается война всех против всех — за большее влияние на президента, за дополнительные полномочия, за ресурсы. Каждый элемент политической системы пытается обрести независимость от других. Центры власти всё явственнее приобретают черты *кланов*, в которых присутствуют четыре слоя — политический, финансовый, силовой и интеллектуальный. Государственная власть атомизируется. На фоне такого «оукливания» центров власти борьба всех легитимных структур против *регентства* приобретает особую остроту. «Семья» — это коалиция регентов — становится препятствием для коллективного договора легитимных политических акторов.

Верховная власть при Ельцине распадается на фрагменты, которые вместо исполнения вмененных законом функций заняты конкурентной борьбой за власть в объемах, значительно превышающих их конституционную юрисдикцию. Каждый актор стремится контролировать всё, стать центром государства. Именно в этот период случаются такие казусы, когда локальное правительство пытается принимать решения о государственной границе или о международной политике — функциях, всегда являвшихся прерогативой суверенного государства, а не отдельных его частей. Коалиция регентов также стремится решать всё, поль-

зуюсь своим привилегированным положением квазиправителя. Формальные структуры политической системы и неформальная *Семья*, состоящая из родственников, банкиров, охранников и доверенных чиновников, ведут постоянный диалог, в котором истеблишмент подает реплики против сохранения существующего положения вещей, а регенты ратуют «за» таковое. Интересы легитимных и нелегитимных участников политического процесса противоположны: первые хотят «нормального государства», при котором роль их институтов вновь станет определенной и ограниченной законом, а авторитет — повысится; вторые, напротив, заинтересованы в сохранении *status quo*, при котором их власть единственно возможна.

Институты политической системы вступают в борьбу друг с другом: администрация президента хочет управлять экономикой и борется с правительством; парламент борется с органами исполнительной власти; даже на региональном уровне заложен системный конфликт между губернаторами и мэрами столичных городов.

В Совете Федерации — верхней палате российского парламента — оформились ассоциации губернаторов, объединенных по территориальному признаку, образовался клуб лидеров регионов-доноров, а входящие в него губернаторы все энергичнее отстаивали свои интересы. Лидером этой группы стал столичный мэр Ю.Лужков. В Государственной Думе продолжалась межфракционная борьба, и все попытки кремлевской администрации установить контроль над Думой были безуспешными. Региональные элиты становились всё строптивее, так как, будучи избраны населением своей территории, они не находились в отношениях прямого подчинения президенту. Правительство постоянно конфликтовало с администрацией президента, вмешивающейся в экономическую деятельность.

Во всех основных структурах власти образовались кланы. Лидеры кланов получили клички подобно криминальным авторитетам, которые широко использовались в элитной среде. Элита щеголяла эксклюзивными кличками своих патронов: «ЧВС» — так звали премьер-министра В.С.Черномырдина; «БАБом» или «Березой» звали могущественного олигарха Б.Березовского, «людьми Альфы» называли став-

ленников Альфа-банка в Кремле (В.Суркова, А.Абрамова и др.); «Таней и Валей» называли неразлучных дочь Ельцина Татьяну Дьяченко и руководителя кремлевской администрации Валентина Юмашева. Российская политика того времени погрязла в интригах и сплетнях. Это был полноценный *кризис легитимности*.

Фрагментация верховной власти происходит и на идеологическом поприще. Отсутствие четко артикулированного «проекта Ельцина» привело к тому, что слово «реформы» заколдовывается, лишается содержания, и каждый политический актер наполняет его собственным смыслом. Всеобщему обществу ясно, что в стране происходят реформы, но какие именно — каждый понимает по-своему. Разные части сломанной государственной машины имели свой «проект реформ». Консенсус достигался только относительно использования самого слова «реформы», которое было так мило сердцу западных спонсоров России.

За девять лет своего правления Ельцин так и не смог интегрировать верховную власть. Ни одна государственная структура не смогла стать доминантной. В условиях вакуума власти неформальные группировки и кланы брали на себя государственные функции, ожесточенно конкурируя между собой за право выступать от имени президента. Но этот процесс создания полицентрического государства имел мало общего с настоящим разделением властей: относительная независимость законодательной власти от исполнительной оставалась только в федеральном центре и была скорее результатом плохого управления, нежели осмысленной политики. О независимости власти судебной никто и не помышлял. Суды оставались во власти исполнительных органов как в центре, так и в регионах и, кроме того, испытывали давление и со стороны органов прокуратуры. Таким образом, в ельцинский период произошел распад верховной власти. Диффузия власти привела не к демократическому разделению ветвей, а к управленческому хаосу.

4.3. Политические реформы В.Путина

Итак, правление Ельцина породило кризис легитимности, деинституционализацию, функциональный хаос и десубординацию властных институтов. Поэтому Владимир Путин, став в 1999 г. *преемником* Ельцина, прежде всего был вынужден заняться восстановлением государственных институтов и управляемости. Усиление государства в этот период объективно означало выполнение следующих задач: институционализацию политического процесса; ресубординацию политической системы; восстановление функциональной спецификации институтов; внедрение согласительных стратегий принятия решений; возвращение утраченного консенсуса между ветвями власти; стабилизацию политических процедур; упорядочение использования государственных ресурсов и контроля центральной власти над ними.

Сложность выполнения этих задач была усилена тем, каким образом Путин стал президентом. Он совершил головокружительную карьеру от подполковника КГБ, через вице-мэра Санкт-Петербурга в 1994 г. до президента страны в 2000 г. Будучи человеком «большого скачка», Путин в период своего молниеносного взлета постоянно испытывал острый кадровый дефицит. Его друзья и знакомые, на которых он мог бы опереться и доверять им, слишком отставали в своей карьере. Поэтому Путин находился в своеобразном вакууме, когда он, перемещаясь с одного высокого поста на другой, не успевал подтягивать на более высокие посты своих людей, и какое-то время оставался почти без поддержки. Это обстоятельство накладывало серьезный отпечаток на проводимые им реформы, вынуждая искать опоры в действующих кадрах, даже если они его не устраивали. Кадровая чехарда, сопровождавшая всё правление Ельцина, сменилась штилем: первые два года путинского правления никого не увольняли. Но новые кадры постепенно подтягивались в эшелоны власти.

Реформа политической системы не заставила себя долго ждать: уже через пять месяцев после победы на выборах в марте 2000 г. Путин меняет систему взаимоотношений

федерального центра с регионами. Реформа Путина предполагала следующие шаги: создание новых административно-территориальных образований — федеральных округов, курировать деятельность которых были поставлены полномочные представители президента, их заместители, а также главные федеральные и просто федеральные инспектора со своими аппаратами¹⁸; изменение статуса губернаторов, глав местного самоуправления¹⁹; изменение принципа формирования верхней палаты Федерального Собрания — Совета Федерации²⁰; создание Государственного совета²¹. Путин начал весьма решительную реформу, приведшую к изменению всей конфигурации институтов власти.

Создание трехуровневой системы распределения власти между центром и регионами

Президентский указ № 849 от 13.05.2000 г. ввел не просто новый элемент в политическую систему, но осуществил переход от двухуровневой системы управления к трехуровневой. Если раньше взаимодействие центра с регионами происходило при непосредственном контакте федеральных чиновников с губернаторами, ежемесячно съезжавшимися в Москву на заседания Совета Федерации, то теперь между федералами и регионалами появилась новая управленческая прослойка — полпреды (см. рисунок 4).

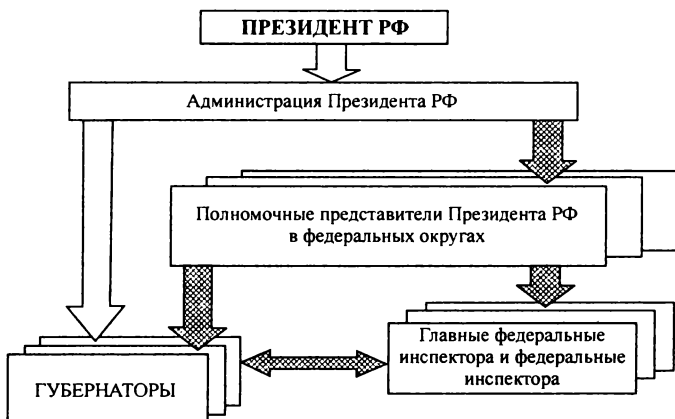

Рисунок 4. Итоги политической реформы В.Путина 2000 года

Восемьдесят девять российских регионов были объединены в семь округов, границы которых почти полностью совпадали с семью военными гарнизонами: Центральный (17 субъектов Федерации), Северо-Западный (11), Северо-Кавказский, переименованный в сентябре того же года в Южный (13), Приволжский (15), Уральский (6), Сибирский (16), Дальневосточный (10). Сложившееся в последние годы ельцинского правления деление регионов на межрегиональные «ассоциации» было проигнорировано, что способствовало разрушению установившихся между губернаторами связей, представлявшихся Кремлю опасными.

Полпреды и их заместители были отнесены к федеральным государственным служащим, входящим в состав администрации президента РФ. Назначение на должность заместителей полпредов, освобождение их от должности, а также применение к ним мер поощрения и дисциплинарного взыскания осуществлялось руководителем администрации президента РФ, который также утверждал структуру и штатную численность аппарата полномочного представителя, определял количество его заместителей²². Таким образом, несмотря на большие полномочия, полпреды были подконтрольны не только президенту, но и руководителю его администрации и полностью зависели от последнего при подборе своих заместителей. Это вызвало противостояние между полпредами и администрацией президента, которое наблюдалось и спустя два года после реформы. Противостояние было закреплено тем, что Путин в том же 2000 г. вводит полпредов в состав Совета Безопасности РФ, ставя их, таким образом, на один уровень с руководителем администрации.

Реформа вызвала к жизни и еще один конфликт интересов: совсем недавно независимые и влиятельные губернаторы оказались понижены в ранге, и теперь должны были апеллировать не лично к президенту, а к своему полпреду, который контролировал их деятельность. Ослабление власти губернатора проявлялось также в том, что главные федеральные инспектора (ГФИ), курировавшие в новой системе власти каждый субъект Федерации, получили больший статус по сравнению с представителями президента ельцинского времени. Путин провел массовые чистки сре-

ди представителей президента в регионах, каждый пятый из которых лишился своего поста²³.

Путинские федеральные инспектора начали осуществлять проверки деятельности региональных администраций, и сразу же обнаружили массу несоответствий и нарушений не только в сфере законодательства. Конфликт между новым «этажом» власти и региональной элитой обозначился сразу же в большинстве регионов. Губернаторы были унижены потерей своей почти бесконтрольной власти и тем, что в их дела вмешиваются не только чиновники администрации президента и полпреды, но и федеральные инспектора — по большей части совсем молодые и неопытные назначенцы. Раздражение губернаторов вызывала также неопределенность функций полпредов и инспекторов. С критикой в адрес новой системы выступил влиятельный президент Татарстана М.Шаймиев, который сказал, что «параллельные функции федеральных и окружных структур плодят новые армии чиновников и ведут к полной неразберихе»²⁴. Были слышны и голоса тех, кто считал, что путинская «реформа регионального устройства направлена на превращение России из федеративного в унитарное государство»²⁵.

Однако неопределенность функций полпредов на этом периоде становления путинского режима имела свои плюсы, так как давала президенту возможность маневра в управлении регионами. Реальная миссия полпредов состояла не столько в конкретных контрольных действиях, но в том, чтобы быть опорой президента там, где того потребует ситуация. Кроме обозначенных в «Положении о полномочном представителе президента РФ в федеральном округе» задач (работы по реализации основных направлений внутренней и внешней политики государства, организации контроля за исполнением решений федерального центра, реализации кадровой политики президента, предоставлении президенту регулярных докладов) полпреды выполняли и «особые поручения». Так, одной из важных неофициальных задач полпредов стала мобилизация так называемого *административного ресурса* на региональных выборах, подбор кандидатов и обеспечение условий для их избрания. О

необходимости контроля над выборами президент говорил полпредам открыто²⁶.

Внедрив новый «этаж» федеральной власти, президент Путин добился не только усиления центра, но и создал группу чиновников, преданных ему лично. Эта группа стала не только отрядом *федералов*, действующих от имени президента в регионах, но и селекционной кадровой лабораторией. Поскольку Путину первые два года правления приходилось в срочном порядке подтягивать своих людей, вопрос подготовки кадров для него имел первостепенную важность. В 2001—2002 гг. в системе государственной власти появляются новые ниши, заполняемые «резервом» — молодыми чиновниками, которые должны были проявить себя на политическом поприще. В первую очередь *кадровый резерв* формировался в аппаратах полномочных представителей президента в федеральных округах и в Совете Федерации, формируемом по новым принципам. Произведя реформу политической системы, Путин начал формировать новый слой элиты, деятельность которой была связана с представительством федеральных интересов в российских регионах. Первым шагом в формировании корпуса *федералов* было назначение полномочных представителей президента — этих супергубернаторов, наделенных довольно большими, но неопределенными полномочиями. У каждого полпреда было от 6 до 10 заместителей, а аппарат насчитывал примерно 150 человек, включая главных федеральных и просто федеральных инспекторов (по одному на каждый регион), и их помощников. Численность новой группы элиты составила полторы тысячи человек.

Новая роль губернаторов и реформа Совета Федерации

Реформа Путина заметно изменила роль губернаторов, которые в период правления Ельцина стали силой, угрожавшей стабильности центра. Теперь позиции губернаторов были сильно поколеблены. Фактически они лишились прямого доступа к президенту, так как между ними и Кремлем появился новый институт федеральной власти — инспектуры. Теперь всенародно избранные губернаторы могли

быть уволены президентом, а региональные парламенты — распущены. Новый закон, принятый Государственной Думой 19 июня 2000 г., предусматривал возможность роспуска президентом регионального парламента и отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ в случае «препятствия для реализации закрепленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами полномочий федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, нарушений прав и свобод человека и гражданина, прав и охраняемых законом интересов юридических лиц»²⁷.

Следующим шагом политической реформы Путина стало принятие 5 августа 2000 г. федерального закона РФ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Новым законом отменялся порядок формирования СФ РФ «по должности», то есть губернаторы и спикеры региональных парламентов уже не могли быть «сенаторами». Теперь верхняя палата российского парламента формировалась из представителя законодательного собрания и представителя руководителя региональной администрации. Кандидатура представителя от законодательного органа власти вносилась на рассмотрение местного парламента спикером и утверждалась простым большинством. Кандидатура представителя от исполнительного органа власти назначалась губернатором, утверждалась указом, который направлялся в региональный парламента и там утверждался. Реформа вызвала ропот среди губернаторов: главы крупных регионов Э.Россель, М.Прусак, А.Тулеев и др. выступили с открытой критикой действий президента. М.Прусак высказался прямо: «Мы проиграли, и теперь надо красиво и достойно уйти». А.Тулеев назвал реформу Совета Федерации объявлением войны губернаторам²⁸. Сам Путин так объяснял логику производимой реформы: «Сегодня губернаторы и руководители республик являются институтами исполнительной власти. А будучи членами Совета Федерации — одновременно и парламентариями, то есть соавторами законов, которые сами же должны исполнять. Это... фактически нарушение принципа разделения властей»²⁹.

Такое изменение принципа формирования Совета Федерации внесло ощутимые поправки в композицию элиты. Губернаторы теперь не имели возможности регулярно собираться вместе для обсуждения актуальных проблем и выработки согласованных подходов. Территориальные ассоциации губернаторов, которые в последние годы ельцинского правления играли все более заметную роль, распались. Коалиция сенаторов, представлявших регионы-доноры, которая осмеливалась ставить условия Кремлю и считала себя всемогущей, теперь была рассеяна. Губернаторы лишились не только возможности согласованно выработать решения и оказывать давление на центр, но и возможности апеллировать лично к президенту. Теперь они должны были решать все возникающие вопросы с полпредами и их аппаратом. Федеральные инспектора приобрели больше полномочий, нежели бывшие представители президента, и теперь они то и дело внедрялись в сферу компетенции губернаторов, ощущая уверенность в поддержке их действий федеральными структурами.

Более того, несмотря на многочисленные жалобы губернаторов, что *федералы* мешают им работать и вносят хаос в управление регионами, полпреды набирали всё боль-

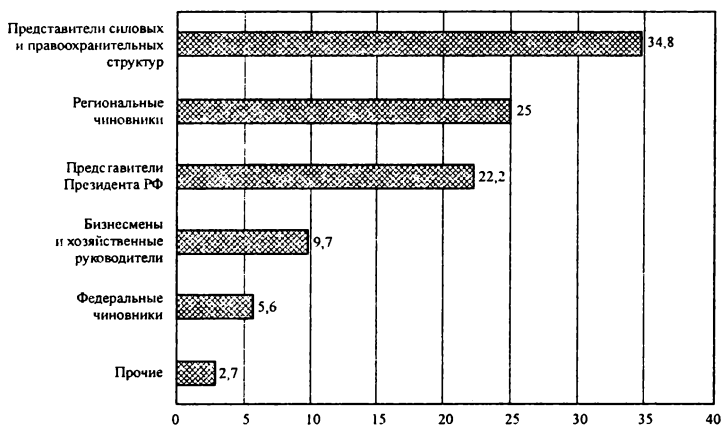

Рисунок 5. Профессиональный состав главных федеральных инспекторов в 2000–2002 гг.³¹

ший вес. В каждом федеральном округе были созданы координационные советы по безопасности, куда вошли руководители всех силовых и правоохранительных органов региона (начальники военных гарнизонов, руководители управлений ФСБ, милиции, прокуроры и пр.) и консультативно-экспертные советы по предпринимательству, членами которых стали видные бизнесмены и директора предприятий. Получалось, что полпреды консолидировали силы федеральных структур, противопоставляя их деятельности структур региональных. Из-под контроля губернаторов постепенно выходила их главная опора — управления внутренних дел. Бывшие начальники региональных силовых ведомств, подчиняясь теперь полпредам, а не губернаторам (как это фактически было в конце 90-х годов), лишили местную элиту серьезной базы поддержки. Как признался полпред в Приволжском федеральном округе С.Кириенко, накануне реформы 2000 г. «реально независимым от региональных властей остался только командующий военным округом»³⁰. В то же время произошло укрепление президентской власти, так как, выстроив вертикаль «президент — администрация президента РФ — полпреды — федеральные инспектора», Кремль приобрел разветвленную сеть опорных групп, имеющих представительство во всех без исключения регионах и состоящих в значительной степени из людей в погонах.

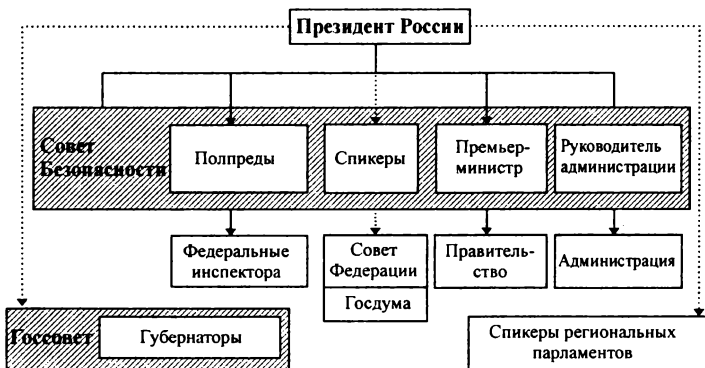

Рисунок 6. Конфигурация верховной власти при В.Путине

Таким образом, принятие пакета из трех законов изменило баланс сил на российской политической арене. Власть региональной элиты была существенно ослаблена, а власть президентских структур — усилена. Для того чтобы не вызвать волны недовольства губернаторов, Кремлю потребовалось заранее запланировать меры по снятию напряжения. Этой цели служили два других законодательных акта, входящих в президентский пакет 2000 г.: «Об общих принципах организации местного самоуправления в России», принятый Госдумой 7 июля 2000 г., и указ президента РФ № 602 от 1 сентября 2000 г. «О Государственном совете Российской Федерации». Первый из указанных актов давал губернаторам право отстранять от должности глав местного самоуправления (за исключением глав столиц и административных центров регионов). Раньше этим правом был наделен только президент России. Но эта мера не столько компенсировала губернаторам потерянную власть, сколько еще раз указывала на то, что теперь Кремль предлагает заниматься региональной элите своими внутренними проблемами, главным образом хозяйственными, и не вмешиваться в работу федеральных органов власти.

Создание Госсовета РФ — этого нового «совещательного органа, содействующего реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти»³², — было призвано хотя бы отчасти восстановить баланс сил, продемонстрировав губернаторам, что Кремль не намерен полностью вытеснить их с поля высокой политики. Потеряв позиции в Совете Федерации, региональные лидеры вновь получили возможность лично встречаться с президентом страны, пусть и на «совещательной основе». Для решения оперативных вопросов формируется президиум Госсовета в составе семи членов, которые отбираются президентом РФ и подлежат ротации один раз в полгода (статья 3.8. указа № 602). Бывшие сенаторы и после реформы СФ получают федеральную «площадку» для консультаций. Создание Госсовета продемонстрировало намерение В.Путина расширить круг проводимых консультаций и «нулевых чтений» со всеми значимыми группами российской элиты для того, чтобы минимизировать сопротив-

ление проводимой реформе и в то же время стремиться к достижению консенсуса по важнейшим вопросам государственной политики.

Этот этап реформы Путина привел к тому, что была устранена главная причина слабости государства, построенного его предшественником Ельциным, которая крылась в разрушении управленческой вертикали, что привело к определенному вакууму власти федеральных структур, утрате ими контроля и механизмов воздействия на политический процесс в масштабах страны, к атомизации элиты. Путин вернул Кремлю значительный объем власти над регионами, расширил базу поддержки центра на местах и наметил пути для восстановления действия механизмов управления территориями, не нарушая при этом демократических принципов (по крайней мере формально). Была создана управляемая, сверху донизу упорядоченная система исполнительной власти, усилено федеральное присутствие в регионах. Надо отметить, что Путин не пошел по пути, который активно обсуждался среди элиты: отменить выборы губернаторов. Мировое сообщество, без сомнения, восприняло бы такой шаг как возврат к старым методам авторитарного правления. Была избрана иная стратегия — ввести в каждый регион президентских *назначенцев*, которые в новой иерархии власти заняли более высокое место, нежели главы субъектов Федерации при Ельцине. Реформа Путина 2000 г. восстановила субординацию элитных групп, усилила центр и его контроль над регионами. Если весь период правления Ельцина власть рассредоточивалась, перемещаясь от центра к регионам, то в первый же год правления Путина процесс был обращен вспять: власть вновь стала возвращаться в центр, центробежные тенденции уступили место центростремительным. Опасность неуправляемости территорий и неподчинения региональных лидеров Кремлю была преодолена.

Реформа Государственной Думы и новые принципы партийного строительства

Следующей по важности задачей после приведения губернаторов к послушанию стало изменение фактического статуса Государственной Думы и создание новых условий для партийного строительства. Ельцинская Дума в качестве политической вольницы и центра власти, оппозиционного Кремлю, совсем не устраивала Путинское руководство. Но возможные сценарии реформ были ограничены тем, что Путину досталась Дума, сформированная еще до его избрания президентом — в конце 1999 года, когда в обществе царили анти-Ельцинские настроения. Правда, предусмотрительные руководители администрации президента РФ готовились заранее к тому, что «исполняющему обязанности президента» вскоре потребуется плацдарм в парламенте, и смогли сформировать две пропутинские группы: «Единство» и «Народный депутат». Однако, несмотря на эти усилия, голоса оппозиционеров и справа и слева были все еще многочисленны.

*Таблица 6. Партии власти на выборах в Государственную Думу 1993—2003 гг.*³³

Партии власти	Госдума 1993 г.		Госдума 1995 г.		Госдума 1999 г.		Госдума 2003 г.	
	% голосов на выборах	Численность фракции (чел.)	% голосов на выборах	Численность фракции (чел.)	% голосов на выборах	Численность фракции (чел.)	% голосов на выборах	Численность фракции (чел.)
«Демократический Выбор России» (ДВР)	15,51	74	3,86	-	-	-		
ПРЕС	6,73	30	0,36	-	-	-		
НДР	-	-	10,13	66	1,19	-		
«Единство»/ «Единая Россия»	-	-	-	-	23,32	82	37,57	306

Задачи, поставленные Путиным перед чиновниками его администрации, сводились к следующему: сформировать «президентское большинство» в Думе; нейтрализовать оппозицию и лишить Думу статуса «второго центра власти» в государстве; создать основу для сильной и стабильной *партии власти*, которая могла бы уверенно выиграть выборы 2003 года; создать условия, при которых победа партии власти и в будущем была бы делом техники; стать источником регулярного пополнения кадров элиты.

Для этого требовались многосторонние усилия как по работе с депутатами действующей Думы, так и по подготовке к следующим выборам. Нужен был новый закон о партиях, который расчистил бы политическое поле, освободив предстоящие выборы от маргинальных и радикальных организаций. Все годы демократизации с 1993 по 1999 г. количество избирательных объединений, участвующих в федеральных выборах, было труднообозримым для избирателей: в думских выборах 1993 г. участвовало 43 партии, в выборах 1995 г. — 23; в выборах 1999 г. — 28³⁴.

Одной из важнейших целей закона было укрепление *партии власти* — института, введенного в российскую политическую практику еще Ельциным. Эта бюрократическая организация от выборов к выборам меняла название и лидера, но неизменно выполняла функции парламентского представителя исполнительной власти. Таковой она и должна была остаться. Но «кадровая партия» при Ельцине обладала рядом недостатков: она была слаба организационно, не имела внятной идеологии и даже лояльность ее влиятельных членов Кремлю вызывала подчас серьезные сомнения. Ельцинские *партии власти* (ПРЕС С.Шахрая, «Демократическая Россия» Е.Гайдара, «Наш дом — Россия» В.Черномырдина) на каждом выборах с трудом преодолевали необходимый процентный ценз и проходили в Думу, не имея большинства. Слабость партии власти была свидетельством слабости самого Кремля и дискредитировала президента. Перед Путиным стояла задача не просто сохранить институт «кадровой партии», но и укрепить его. Партия власти должна была стать безусловным лидером на выборах. Работа в этом направлении началась еще в 1999 г., когда В.Путин был сначала премьер-министром, а затем

исполняющим обязанности главы государства. Созданный при содействии Путина блок «Единство» возглавил министр МЧС, молодой генерал С.Шойгу. Новая партия власти на первых порах отличалась теми же недостатками, что и прежние: конъюнктурностью, отсутствием идеологии и отрывом от масс.

И тем не менее блок «Единство» получил на выборах 1999 г. 23,32% голосов³⁵, что было заметно больше предыдущих достижений партий власти. Кроме того, пропутинское большинство формировалось на базе группы «Народный депутат», объединившей главным образом одномандатников, «завербованных» Кремлем еще во время избирательной гонки. «Единство» получило 64 места в парламенте по федеральному списку и 9 мест присоединившихся одномандатников, в группу «Народный депутат» вошли 58 депутатов³⁶.

В дальнейшем обнаружилось, что работа Кремля по наращиванию числа своих кандидатов в Госдуме еще не закончена: фракция «Единство» увеличивает свою численность до 82 человек и в соответствии с так называемым «пакетным соглашением» получает руководящие посты в шести комитетах. Группа «Народный депутат» получает также шесть комитетов. Однако силы левых фракций по-прежнему остаются большими: КПРФ и агропромышленная группа получили 131 депутатский мандат, место спикера и руководство одиннадцатью комитетами. Правые (СПС и «Яблоко») получили 53 места и всего два комитета³⁷. Соотношение сил не было устойчивым, уверенного большинства у президентских сил пока не было. Не удовлетворяясь таким положением вещей, администрация президента РФ начинает работу по консолидации сил. К кремлевскому блоку присоединяются фракция ОВР (47 депутатов), ЛДПР (16 депутатов) и группа «Регионы России» (40 депутатов)³⁸. В апреле 2002 г. лидеры фракций ОВР и «Единства» заявили о слиянии двух организаций в центристскую коалицию на базе вновь созданной партии «Единая Россия»³⁹. Такая концентрация сил позволила пропутинскому большинству пересмотреть «пакетное соглашение»: с руководства комитетов снимаются почти все представители левых фракций. Теперь расстановка сил в Думе выглядит следующим обра-

Таблица 7. Структура Государственной Думы созыва 1999 г.

	Избирательные объединения	% полученных на выборах голосов	Численность фракций и депутатских групп (чел.)
Фракции	КПРФ	24,29	89
	«Единство»	23,32	82
	«Отечество — Вся Россия»	13,33	47
	«Союз правых сил»	8,52	32
	Блок Жириновского (ЛДПР)	5,98	16
	«Яблоко»	5,93	21
Депутатские группы	Агропромышленная группа	-	42
	«Народный депутат»	-	58
	«Регионы России»	-	40
	Нефракционные депутаты	-	20

зом: пропрезидентское большинство контролирует 54% голосов и 80% комитетов; левые — 28,7% голосов и 6% комитетов; правые — 11,8% голосов и 13% комитетов.

Таким образом, впервые за постсоветский период президент получил уверенное большинство в Думе. Нижняя палата российского парламента перестала быть самостоятельным центром власти и встроилась в общую государственную пирамиду, где ей были отведены конкретные законодательные функции. Левая оппозиция была существенно ослаблена. Правые фракции были малочисленны и никакой опасности для режима не представляли. Это была первая серьезная победа партии власти с 1991 г.

Но надо было готовиться к следующим выборам, и президент ставит перед своей администрацией задачу — не просто подчинить себе действующую Думу, но создать механизм, при котором Кремль гарантированно будет обеспечивать себе сильные позиции в парламенте в будущем. Для этого необходим был новый закон о партиях. Принятый в 1993 г. закон «Об общественных организациях» делал

слишком простой процедуру регистрации организаций, имеющих право выставлять своих кандидатов на выборах, что приводило к быстрому и бесконтрольному росту числа избирательных блоков. Их лидеры были мало кому известны, а идеология подчас выходила за рамки, разрешенные Конституцией РФ. По мнению Путина и его окружения число партий необходимо было существенно сократить для того, чтобы восстановить контроль государства над политическим процессом в целом и выборами в частности. Один из высокопоставленных кремлевских чиновников в своем интервью сказал, что *«на сегодня наша главная проблема — неконтролируемые организации в регионах»*⁴⁰. Именно для этого 11 июля 2001 г. в первом чтении принимается новый федеральный закон «О политических партиях».

Закон устранял всю ту неразбериху, которая возникла в первые годы введения многопартийности в России. Было запрещено дублировать названия партий и их символику, называть партии именем конкретных лиц, устанавливать ограничения на членство для людей различных полов, национальностей и вероисповеданий и проч. Ужесточились также требования к финансовому контролю над деятельностью партий. Партии становились единственным видом общественных объединений, обладающих правом выдвигать кандидатов на выборы. Закон вводил еще одно ограничение: политическая партия, не принимавшая в течение пяти лет подряд участия в выборах, подлежала ликвидации⁴¹. Этим законом вводились довольно жесткие рамки для всех российских общественных движений и объединений. Они должны были без промедления решить: или срочно заняться партийным строительством, разворачивая свои региональные структуры и приводя документы в соответствие с новым законом, либо уйти и забыть о выборах. Многие политики весьма скептически оценили новый закон, видя в нем откровенное стремление самой партии власти к монополизации избирательной системы⁴². Один из авторов данного проекта заместитель руководителя администрации президента В.Сурков, не скрывая, говорил о главенстве Кремля в партийном строительстве: «Главное проклятие «Нашего дома — России» и теперь наше — чрезмерная бюрократичность. Что скрывать, партия создана с

помощью *административного ресурса*, как КПСС. Но в КПСС никто не заботился, чтобы партия побеждала, — не было конкурентов... Мы не можем опростоволоситься и не выиграть»⁴³.

Парламентские выборы, состоявшиеся 7 декабря 2003 г., показали, что расчет был сделан верный. В новых условиях партии власти удалось набрать рекордное число голосов — 37,6% и получить не простое, а конституционное большинство в Государственной Думе — 306 депутатских мест из 450⁴⁴. Это было тем более удивительно, что лидеры партии «Единая Россия» не участвовали в теледебатах и их позиция сводилась к безоговорочной поддержке политики президента. В федеральном партийном списке «Единой России» числились многие действующие политики: министры, губернаторы, мэры крупных городов. Они не предполагали покинуть свои посты после выборов. Их членство было сигналом президенту: мы с вами, мы покорны, мы безопасны. Сразу после выборов 37 чиновников из партийного списка «Единой России» отказались от своих мандатов⁴⁵.

Идеология новой партии власти нигде не была заявлена. Их программа содержала самые общие положения и не отражала специфики мировоззрения. Гораздо больше о политических приоритетах «Единой России» говорили действия ее лидера — министра внутренних дел РФ Бориса Грызлова, популярность которому принесли два громких скандала: дело «оборотней в погонах» и «дело ЮКОСа». Первое (арест семерых полковников милиции) было призвано продемонстрировать общественности, что партия власти намерена серьезно бороться с коррупцией в правоохранительных органах. Второе — аресты руководителей крупнейшей российской нефтяной компании ЮКОСа Платона Лебедева и Михаила Ходорковского — потакало тем общественным настроениям, которые считали «олигархов» ответственными за все экономические проблемы страны. Оба этих действия имели успех среди многочисленных бедных слоев россиян, которые увидели в этом долгожданное «наведение порядка» и способствовали тому, что рейтинг Б.Грызлова заметно вырос.

Успех партии власти на выборах 2003 г. был обусловлен также популярностью самого президента Путина, который

поддерживал «Единую Россию», хотя и отказался стать ее лидером. Тактика Кремля во время избирательной кампании сводилась не только к PR главной партии власти, но и к созданию партий-клонов, действиями которых руководила президентская администрация. Это были Народная партия под руководством Г.Райкова, Партия жизни, возглавляемая спикером верхней палаты парламента и другом Путина С.Мироновым, и партия «Родина», во главе которой стоял тандем С.Глазьев — Д.Рогозин. Из этой тройки «запасных» в Думу прошла только «Родина», набрав более 9% голосов.

Пятипроцентный барьер также преодолела Либерально-демократическая партия В.Жириновского с 11,4% голосов, которая на словах позиционировала себя как независимая организация, на деле же поддерживала все начинания Кремля. Единственной оппозиционной партией, получившей статус парламентской, стала КПРФ Г.Зюганова, получившая на удивление мало голосов — 12,6% (на всех прошлых выборах она имела более 20%). Но настоящей сенсацией стал провал обеих партий демократического толка — «Яблока» Г.Явлинского и «Союза правых сил» Б.Немцова, которые не прошли 5-процентного барьера и остались за бортом большой политики. Критики режима Путина усмотрели в этом фальсификации, направленные на то, чтобы лишить оппозиционеров депутатских мандатов.

Сразу после поражения на выборах демократические партии пытались провести «работу над ошибками». Лидеры СПС Б.Немцов, И.Хакамада и А.Чубайс подали в отставку. Были сделаны попытки создать на обломках СПС новые организации: И.Хакамада объявила о намерении учредить новую либерально-демократическую партию, ряд известных политиков объявили о создании Комитета-2008, главной целью которого станут «честные президентские выборы в 2008 году»⁴⁶. Но главного, чего ждало российское общество от демократов, так и не произошло — они не объединились. Недовольство московскими лидерами привело к тому, что некоторые региональные организации СПС и «Яблока» стали действовать совместно, что вызвало внутрипартийный конфликт. Слабость демократических партий

привела к тому, что молодежные активисты стали собирать митинги с участием самых разных оппозиционных сил: радикальная молодежь из Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова выходила на площади бок о бок с молодыми коммунистами и «яблочниками»⁴⁷. В то время как лидеры партий не могли договориться о совместных действиях, рядовые активисты почувствовали, что у них появился общий враг — новая *номенклатура*.

Новая Дума, в которой блокирующий пакет голосов был у сторонников Путина, сформировала комитеты и комиссии, руководителями которых стали исключительно члены фракции «Единая Россия». Более того, среди 30 заместителей председателей комитетов только семь принадлежали к «партменьшинствам». Был сформирован Совет Думы, состоящий из пяти вице-спикеров от «Единой России» и по одному от КПРФ, ЛДПР и «Родины»⁴⁸. Дума стремительно бюрократичивалась.

Итак, в течение четырех лет пребывания у власти В.Путин и его администрация превратили бывшую «депутатскую вольницу» в подобие Верховного Совета СССР. Парламент был почти полностью избавлен от внутренней конкуренции, остатки коммунистов были лишены всех рычагов влияния. Теперь они даже не могли включить в повест-

Таблица 8. Расстановка сил в Государственной Думе РФ в 1999—2004 гг.⁴⁹

Депутатские блоки	Январь 2000 г.		Май 2003 г.		Январь 2004 г.	
	Количество депутатов (чсл.)	Количество комитетов	Количество депутатов (чсл.)	Количество комитетов	Количество депутатов (чсл.)	Количество комитетов
Левые фракции	131	13	129	2	51	0
Президентские центристы	140	13	243	21	381	30
Правые фракции	53	1	53	4	13	0

ку дня свой вопрос. Всё — регламент, работу комитетов и комиссий, Совет Думы — контролировало Путинское большинство. Это был конец независимости законодательной власти от верховной.

Эти события оказали непосредственное влияние на ход президентских выборов, которые должны были состояться 26 марта 2004 г. Многие политики в знак протеста против монополизации власти Кремлем отказались баллотироваться. Григорий Явлинский выступил с заявлением, в котором утверждал, что «избирательная система в России превращена в фарс», и отказался от участия в гонке⁵⁰. К нему присоединились лидер коммунистов Г.Зюганов, лидер ЛДПР В.Жириновский, которые вместо себя делегировали на президентские выборы членов своих партий — Н.Харитонову и О.Малышкину, которые выглядели политическими пигмеями по сравнению с В.Путиным. Это был явный демарш. И перед президентской администрацией встал вопрос о возможном срыве выборов. Но опасения были напрасны. Выборы состоялись, и президент Путин получил на них 71% голосов.

Главным итогом выборов 2003—2004 гг. стало ослабление левой оппозиции, против которой во время избирательной гонки работала вся государственная пропагандистская машина. Нижняя палата парламента утратила статус независимого от Кремля центра власти. После десятилетнего опыта строительства партий власти наконец-то удалось добиться парламентского большинства и $\frac{2}{3}$ голосов, необходимых для внесения изменений в Конституцию. Это был самый главный результат, и российская элита приступила к решению проблемы 2008 года — года, когда на президентских выборах В.Путин больше не сможет баллотироваться на высший государственный пост. Теперь президентское окружение создало базу для того, чтобы или увеличить максимально разрешенный срок пребывания президента у власти (в настоящее время — два срока по 4 года), или изменить саму политическую систему таким образом, чтобы найти иные способы сохранения у власти тех, кто пришел в Кремль в 2000 году.

Верховная власть при В. Путине

Демонтаж *регентской* системы власти, сложившейся при Ельцине, и политические реформы вывели из кризисного состояния отношения между центрами власти. Была преодолена дисфункция властных органов. Эти действия путинской администрации можно назвать «наведением порядка», так как реформы 2000—2002 гг. действительно внесли большую упорядоченность в работу государственных органов. Хотя принципиально характер политической системы оставался все еще прежним — это была *олигархия*, то есть «власть немногих»: высших чиновников и крупных предпринимателей. Гражданское общество по-прежнему не было сформировано: организации женщин, молодежи, сельских производителей, мелких предпринимателей были крайне слабы и оставались изолированными от политических решений. В отличие от Ельцинского периода, когда олигархия носила явно выраженный полицентрический характер, новая власть проявляла склонность к моноцентризму. Предприняв усилия для возврата полномочий в центр и потеснив региональную элиту с политического поля, Кремль достаточно методично начал работу по восстановлению не только «вертикали власти» в регионах, но и всей государственной пирамиды. Поиски независимых центров власти велись по всем направлениям, и повсюду цель была одна — провести переговоры, добиться консенсуса, но главное — установить контроль, подчинить, а если не удастся — убрать с политического поля. Ельцинские центры власти — Государственная Дума, Совет Федерации, региональные элиты, правительство, КПРФ, демократическая оппозиция, бизнес-элиты, СМИ — один за другим утрачивали свою независимость от государства либо теряли влияние. Политическая система «выстраивалась», становясь все более упорядоченной, моноцентричной, бюрократической. Источники политической инициативы вырождались, сводясь к предложениям Кремля или правительства.

Советская политическая система тоже была моноцентрической и имела институционализированную иерархию власти. Но на вершине этой пирамиды власти находился не

один правитель, а коллегия высших чиновников, называемая Политбюро. Персональная власть генерального секретаря Политбюро была в определенной мере ограниченной: он не мог принимать единоличные решения, не считаясь с мнением своих коллег. Решения принимались голосованием, коллегиально. Б.Ельцин сломал каркас старой политической системы и создал новый порядок принятия стратегических решений, когда разные группы интересов оказывали давление на президента, который все же единолично выбирал, какой из проектов будет осуществлен.

Путинское «политбюро»

Перед Путиным стояла задача определить, каким путем будет дальше развиваться государство, президентом которого он стал. Надо было выбрать *характер верховной власти*, адекватный ситуации: будет ли она по-прежнему единоличной или президент разделит ответственность с новой *коллекцией*. Проводя бюрократические реформы, необходимо было определиться — где у выстроенной пирамиды вершина? На кого прежде всего будет опираться президент? Будет ли эта группа людей неформальной или ей будет придан некий официальный статус? Кто будет выносить окончательное решение по стратегическим вопросам? Будет ли в стране единый управляющий центр?

Путин вел реформы в нескольких направлениях: он вернул часть власти в центр, понизил статус региональной элиты, восстановил властную вертикаль в управлении регионами и создал целый ряд консультативных площадок. В отличие от своего предшественника Путин не устранялся от ведения государственных дел, и режим *регентства* был заменен прямым правлением президента: он сам выстраивал отношения со своей администрацией, с правительством, с федералами, с губернаторами, с крупными бизнесменами. Для каждой группы элиты был определен куратор — посредник между президентом и элементом политической системы (см. *рисунки 7*).

Но особенностью путинского государства стало то, что он лично направлял деятельность всех элементов политической системы, создавая лишь одно посредническое зве-

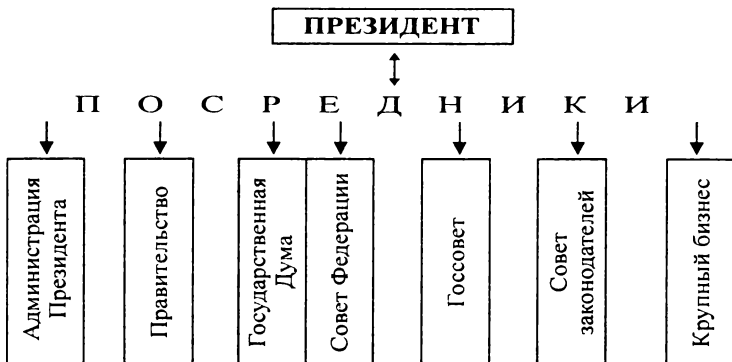

Рисунок 7. Система взаимодействия президента РФ с политическими акторами

но. Если Ельцин переадресовывал властные полномочия своим регентам и фаворитам, тем самым отрывая президентскую власть от деятельности элитных групп, то Путин действовал сам, лично участвуя в подготовке всех стратегических решений. На первых порах такая система личного участия была оправдана, так как речь шла о взятии всей полноты власти новым президентом. Но ко второму году правления стало необходимо ограничить личное участие в государственном управлении, все активнее внедряя институт посредников. И Путин приступил к созданию такой системы власти.

Посреднические функции при взаимодействии президента РФ с политическими институтами стали исполнять: между президентом и правительством, обеими палатами парламента — руководители этих структур и профилированные сотрудники администрации президента; между президентом и губернаторами — полпреды, а также президиум Госсовета; между президентом и бизнесом — руководители «уполномоченных» структур: торгово-промышленной палаты (ТПП, руководитель бывший премьер-министр Е.Примаков) и Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП, руководитель бывший секретарь ЦК КПСС А.Вольский).

Означала ли такая система концентрацию власти в руках одного лица — президента страны? Или существовал

какой-либо орган коллективного принятия государственных стратегических решений? Попробуем ответить на этот вопрос, проводя аналогию с советским периодом. Анализируя составы Политбюро ЦК КПСС с 1965 г. и до 1991 г., вычленим ключевые государственные должности, которые были представлены в высшем руководстве страны на протяжении всех этих лет, а затем составим список людей, которые занимают эти должности теперь, и посмотрим — объединены ли они сейчас в некую коллегию. Этот список людей, занимающих ключевые должности в любом государстве, будем называть «политбюро» (в кавычках, в отличие от реального Политбюро ЦК КПСС советского времени).

В советское время к ключевым относились следующие посты: секретари ЦК КПСС, курировавшие идеологию и экономику, председатель правительства (иногда и его заместители), министры иностранных дел, обороны, культуры, председатель КГБ, председатель главного контролирующего органа (комитет партийного контроля), председатели обеих палат Верховного Совета СССР, 5—7 первых секретарей ЦК компартий союзных республик. Для сопоставления лишим названия этих должностей специфики советского времени, обнажив их функциональную суть. Тогда список будет выглядеть так: руководители аппарата; кураторы идеологии и экономики; премьер-министр и вице-премьеры; министры-силовики; министр иностранных дел; главный контролер; спикеры парламента; руководители ключевых регионов.

Начиная с 1992 г. почти все эти ключевые фигуры были объединены в структуре, получившей название Совет Безопасности. В начальный период существования этого органа его отличия от советского Политбюро были еще весьма заметны. Но чем дольше существовал Совбез, тем отчетливее проступала схожесть его структуры (но не функций) с коллективным руководством СССР. Совбез включает в себя руководителей всех коллективных органов власти второго уровня, а возглавляется (так же как и Политбюро в свое время) первым лицом государства. Совет Безопасности, возглавляемый президентом, имеет своего внутреннего руководителя — секретаря СБ, который руководит аппа-

ратом. В разные периоды роль секретаря Совбеза то поднималась до уровня второго лица в государстве (например, при Сергее Иванове), то становилась почти незаметной (как это произошло с назначением секретарем СБ Владимира Рушайло).

Совет Безопасности Владимира Путина 2002 г. гораздо больше похож на советское Политбюро ЦК КПСС и по численности, и по структуре, нежели совбез РФ 1993 г. (см. таблицу 9).

Таблица 9. Структура высшего руководства страны с 1981 по 2002 г. (в %% к численности группы)⁵¹

	Советское Политбюро		Ельцинский Совбез		Путинский Совбез 2002 г.
	1981 г.	1988 г.	1993 г.	1999 г.	
Всего (чел.) ⁵²	21	21	14	28	24
В том числе: Руководители аппарата, идеологи, секретари	23,8	42,9	7,1	3,6	4,2
Члены правительства (за исключением силовых министров)	19,0	28,6	50,0	39,3	8,3
Силовики и контролеры	14,3	9,5	42,9	46,4	45,8
Руководители парламента	4,8	4,8	—	7,1	8,3
Регионалы	38,1	14,3	—	—	29,1
Представители науки	—	—	—	3,6	4,2

Борис Ельцин в начале своего правления отдавал приоритет членам правительства и силовикам в составе Совета Безопасности. К 1999 г. он наращивает присутствие силовиков, вводит в состав Совбеза руководителей парламента, но так и не допускает туда регионалов. В.Путин восстанавливает их присутствие, причем не выделяя отдель-

ные регионы (как это было в СССР), а введя в Совбез всех своих полпредов. Но самой представительной группой путинского «политбюро» стали «силовики и контролеры». Путинский Совбез (также как и советское Политбюро) имеет двухслойную структуру: он состоит из «постоянных членов» (5 чел.) и просто «членов» (19 чел.). Ранжирована только первая группа: согласно указам президента РФ № 486 от 26.04.2001 г. и № 83 от 24.01.2002 г. постоянные члены Совета Безопасности РФ перечислены в следующем порядке: председатель правительства РФ, секретарь Совета Безопасности, министр иностранных дел, министр обороны и директор Федеральной службы безопасности РФ, что позволяет судить о том, кто на самом деле является вторым лицом в государстве. Этот список демонстрирует, что формально высшие чины государства — спикеры верхней и нижней палат парламента — на самом деле уступают в важности трем «политическим» министрам: МИДа, обороны и ФСБ⁵³.

Но, несмотря на структурную идентичность путинского Совбеза и советского Политбюро, их функции и роль в государстве различны. Политбюро решало все важные вопросы жизни общества, а Совбез сосредотачивается только на вопросах безопасности (хотя и понимаемой расширительно). Решения Политбюро были директивами для всех других институтов политической системы, а решения Совбеза носили часто рекомендательный характер. Совбез в отличие от Политбюро не решал кадровые вопросы власти.

О становлении власти нового правителя говорят цифры кадровых изменений в высшем эшелоне власти. Логика таких изменений, казалось бы, проста: чем больше своих сторонников аккумулирует президент вокруг себя, тем сильнее и устойчивее его власть. Посмотрим на то, как В.Путин, придя к легитимной власти в 2000 г., поступал с кадрами Б.Ельцина. Из 24 членов Совета Безопасности РФ 2002 г. 12 человек были также членами последнего ельцинского «политбюро» 1999 г., что составило 50%. В то же время сам Б.Ельцин с конца 1993 г. по 1999 г. обновил Совбез на 93,3%. «Президентом-мясорубкой» был и М.Горбачев, быстро и резко производивший кадровые чистки, что и привело к дестабилизации его режима и утрате власти. Это свидетельствует о том, что стабильная власть выстраивается не пу-

тем резких шагов и кадровых перетрясок, а постепенной, медленной заменой кадров и институтов новыми при сохранении доверия старой элиты и чиновничества. Именно так новый правитель формирует опору своей власти в широких кругах политического класса, не создавая при этом мощного противодействия реформам. Важен не только (а может быть, и не столько) приток новых кадров своих сторонников в высший эшелон власти, но и создание широкой базы поддержки в обществе, и особенно — на его верхних этажах.

Итак, ключевые чиновники при Путине были объединены в Совет Безопасности РФ — коллективный орган, по численности и структуре весьма схожий с советским Политбюро, но не играющий роли верховной власти в стране. Вершина власти находилась у самого президента и групп *стратегической элиты*. Эти группы, допущенные к принятию ключевых решений, оставались не институционализированными, недоступными общественному контролю и не имели официального статуса. Они состояли из высших чиновников, которых Путин привел к власти и которым лично доверял. Это и были главные поставщики новых идей.

Об окружении В.Путина написано много работ⁵⁴. Самой распространенной является точка зрения, что путинская команда состоит из трех частей: осколков ельцинского клана, называемого «Семьей»; коллег по работе в органах безопасности; его земляков-петербуржцев⁵⁵.

Действительно, Путин сохранил многих чиновников предшествующей эпохи, а среди новых назначенцев большинство составляли выходцы из спецслужб и силовых структур либо его петербургские друзья и коллеги. Однако, несмотря на то что Путин действительно способствовал продвижению во власть многих своих земляков и сослуживцев, далеко не все они были членами *стратегической элиты*. Общаясь с членами президентской администрации, я не раз слышала от весьма высокопоставленных чиновников, что они ничего не знают о принципиальных проектах президента. К решению важнейших вопросов допущен настолько узкий круг людей, что большая часть элиты узнает о принятых решениях через СМИ. Так, например, было в случае назначения Михаила Фрадкова премьер-министром

Рисунок 8. Структура команды В.Путина и ее ключевые персоны

в марте 2004 г., которое стало сюрпризом не только для обитателей Дома правительства, но и Кремля.

С приходом Путина резко повысился уровень секретности работы. Информация дробилась, и доступ к ее фрагментам получали лишь те подразделения, которые непосредственно отвечали за данный участок работы. Всей полнотой информации обладали лишь избранные члены «политбюро», состав которого также не был публичным. Предполагается, что в окружении Путина существует три стратегические группы. Каждую субботу президент в своем кремлевском кабинете собирает «совещание силовиков», на котором обычно присутствуют глава его администрации, шеф ФСБ, глава Совбеза, министр обороны, иногда министры МВД и МИДа. Каждый понедельник также в Кремле президент приглашает на совещание некоторых членов правительства (как правило, менее половины состава кабинета). Предполагается, что есть и некая третья группа близких к Путину людей, которых можно было бы назвать его друзьями (хотя большинство из них — его бывшие сослуживцы). Они не занимают видных государственных постов, но допущены в дом и обсуждают актуальные вопро-

* Знак ↓ означает отставку к 06.2004.

сы политики за чашкой чая, в неформальной обстановке «без галстуков».

Характерной особенностью стиля Путина является то, что он не использует для выработки стратегических решений ни один из формальных институтов власти. Он тесно работает с частью Совбеза, с некоторыми министрами и некоторыми силовиками. Ни одна из существующих структур его не устраивает в качестве стратегического центра.

Однако эти три стратегические группы элиты имеют неодинаковый вес. Несмотря на важность экономической составляющей, здесь все же не было проведено принципиальных реформ, что позволяет говорить об относительном снижении веса экономического блока команды В.Путина. Вспомним, какую новаторскую роль играли экономисты (Е.Гайдар, А.Чубайс и др.) при Ельцине, когда ход экономической реформы кардинально изменил облик страны. Путин лишь продолжает начатый его предшественником процесс «маркетизации», не меняя его направления и сути. Все путинские экономические шаги носили не стратегический, а тактический характер. Это было поступательное движение по ранее выбранному курсу, а не структурная перестройка экономики. Поэтому можно говорить об изменении баланса сил внутри элиты, связанном с уменьшением стратегической роли экономической элиты и увеличением роли военной элиты. При этом стратегический центр также поменял свое местоположение (см. рисунок 9).

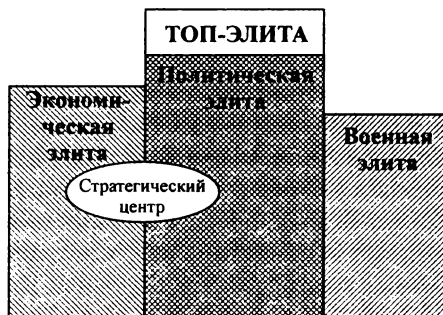

Рисунок 9. Конфигурация элиты при Б.Ельцине

Рисунок 10. Конфигурация элиты при В.Путине

Роль военных в Путинском режиме

После победы в 2000 году на президентских выборах подполковника госбезопасности В.Путина во властные структуры хлынул поток людей в погонах. На сегодняшний день в России каждый четвертый представитель элиты — военный. И их число продолжает возрастать. Почему это произошло и какие опасности таит в себе *милитократия*?

Известно, что Владимир Путин стал президентом благодаря тому, что Ельцинская элита избрала его на роль «преемника». Общенародные выборы были уже делом техники. Принципиально вопрос был решен задолго до выборов. Поиски преемника начались в 1998 г., когда авторы идеи сформулировали основные параметры личности кандидата на пост президента: он должен был быть достаточно молодым военным с опытом политической деятельности, лояльным к действующей власти, умным, прагматичным, умеющим нравиться. «Кастинг» кандидатов на пост «преемника» начался с назначения Н.Бордюжи в 1998 г. секретарем Совета Безопасности РФ. Просматривались и кандидатуры А.Лебеда, Е.Примакова, С.Степашина. Лучшим из возможных кандидатов был признан В.Путин. Почему же Ельцинская элита так безоговорочно считала, что новым президентом должен быть человек в погонах?

В Советском Союзе военные ведомства были одним из столпов власти, ее опорой, но никогда не претендовали на прямое вмешательство в политику. Военных не принято было назначать на высокие гражданские посты, в то время как их ведомства нередко оказывались в подчинении гражданских лиц — партийных функционеров. Так, анализ назначений в КГБ СССР за период 1989—1991 гг. свидетельствует о том, что 41% руководителей парашютировал в структуры госбезопасности с партийной или комсомольской работы⁵⁶. В высших эшелонах власти военные составляли совсем небольшую группу: членами Политбюро ЦК КПСС традиционно были министры обороны, внутренних дел и глава Комитета государственной безопасности СССР. В брежневском Политбюро образца 1981 г. военные были представлены лишь двумя министрами⁵⁷. Накануне перестройки эта группа составляла примерно 10% от численности ЦК КПСС, причем наибольшее представительство имел армейский генералитет (от 20 до 30 человек в разные периоды), в то время как руководители МВД и КГБ были представлены 1—3 чел.⁵⁸

При М. Горбачеве начался распад армии и КГБ, их репутация была подорвана, а общественное мнение резко негативно оценивало их деятельность. Этот процесс был усилен при Ельцине, когда число самостоятельных военных ведомств федерального уровня перевалило за двадцать, главным образом в результате расчленения КГБ СССР. На базе Комитета госбезопасности были образованы: Служба внешней разведки РФ (первое главное управление), Федеральная служба охраны (девятое управление), Федеральная пограничная служба (на базе погранвойск при КГБ), Федеральное агентство правительственной связи и информации (на базе управления правительственной связи КГБ), Главное управление специальных программ при президенте РФ (на базе пятнадцатого управления КГБ) и др. Были созданы и совершенно новые структуры, при формировании которых использовались преимущественно офицерские кадры КГБ⁵⁹.

Увеличение числа военных ведомств соответствовало политическим настроениям: общество видело в военных (и особенно в сотрудниках спецслужб) угрозу гражданским

Таблица 10. Социальный бэкграунд руководителей территориальных управлений КГБ СССР 1989—1991 гг.⁶⁰

Социальный бэкграунд руководителей КГБ СССР	%% (n=58 чел.)
Кадровые чекисты	58,6
Пришли в КГБ из номенклатуры, в том числе: ⁶¹	41,4
Из комсомольских органов	32,8
Из партийных органов	24,1
Из советских органов	3,4

свободам и правам человека и требовало расформирования ведомств-монстров, сокращения военных расходов, прекращения преследования инакомыслия. В ходе реформ 1991—1995 гг. КГБ был не только расчленен, но и деморализован, а Российская армия обнищала и находилась в упадке. Все эти изменения происходили на фоне общего ослабления государства. Репрессивный аппарат пришел в упадок, правоохранительные структуры были коррумпированы сверху донизу. В государстве царили хаос, беззаконие и произвол. Масштаб этих разрушительных процессов был настолько велик, что начал представлять опасность не только для общества, но и для самой элиты. В последние годы ельцинского правления стало ясно, что без укрепления государства элита может потерять свои позиции.

При создании и дальнейшей реализации проекта «президент-военный» сыграл свою роль и миф о Юрии Андропове как правителе, который мог бы (но не успел) реформировать советскую систему, не подвергая ее сокрушительному слому. По плану стратегической элиты Путин должен был стать «реализованным Андроповым». Этот план предполагал консолидацию общества, восстановление управляемости и усиление контрольных функций государства, восстановление ряда советских институтов власти. Как ожидалось, реализация плана должна удовлетворить требованиям как элиты, так и общества. Так в недрах администрации президента вызрел план перехода власти от Ельцина к пре-

емнику-военному, осуществление которого принципиально изменило профиль российской элиты.

Проект приведения президента-военного к власти подкреплялся общественным мнением, которое давно ждало наведения порядка и пресловутой «сильной руки». Репутация военных как честных, ответственных, политически не ангажированных, исполнительных профессионалов, действующих по принципу «сказали — сделал», выгодно отличала их от членов других элитных групп, имидж которых прочно связался с воровством, коррупцией, демагогией. Кроме того, в условиях общего распада государственных институтов, военные сохранили организацию, построенную на дисциплине и единоначалии, прямо связанную с федеральным центром. Они имели многочисленные региональные структуры, пронизывающие все общество, что позволяло использовать их как управленческую сеть. Они казались *«силой порядка»* российского общества.

По плану, президент-военный должен был не только упорядочить работу государственных органов, но и усилить «человеческий фактор»: повысить надежность и исполнительность каждого государственного служащего на всех этажах политической машины. Каким образом можно было решить эту задачу? Самым коротким путем для нового президента была бы мобилизация на государственную работу людей, привыкших к военной дисциплине. Механическая исполнительность солдата казалась быстрым и простым способом вернуть функциональную эффективность власти. Военная подготовка, подразумевающая беспрекословное подчинение начальнику, привычка к коллективным действиям оказались в данной ситуации стратегически необходимыми качествами. Бюрократическая дисциплина начинает свое возрождение с *«мобилизационной политики»* — призыва людей в погонах на государственную службу.

Мобилизация военных во власть

Массовое привлечение военных на государственную службу было вызвано также отсутствием кадрового резерва госслужащих. Советская номенклатура была сильна именно своей методичной работой с *резервом*, который фор-

мировался постоянно и для всех уровней власти. Перестройка разрушила этот институт, а последующие годы реформ завершили деструктивную работу в этом направлении. При Ельцине возникла *разночинная* по своему происхождению элита, рекрутированная из самых экзотических социальных групп и не имеющая серьезного управленческого опыта: там были доценты, спортсмены, священники, отставные унтер-офицеры, циркачи, экстрасенсы, врачи и проч., и проч. Хотя выходцы из старой номенклатуры по-прежнему составляли костяк элиты, они, как правило, не претендовали на первые роли.

Для нового президента особенно важен был вопрос о формировании группы поддержки. Вполне логично, что первым призывом были затронуты те, кого Путин знал и кому он доверял: его сослуживцы и земляки. Социальной опорой президента сразу стал офицерский корпус, сотрудники всех типов силовых и правоохранительных структур, специалисты военно-промышленного комплекса. Постепенно вокруг Путина формируется коалиция сторонников, состоящая из его прежних сослуживцев и старых знакомцев, которые вслед за своим патроном совершают *«большой скачок»*.

Данные исследования «Путинская элита» свидетельствуют о том, что в целом процесс подтягивания «своих людей» по большинству параметров мало отличался от предшествующих периодов смены власти: своих земляков приглашали на работу в центр и Брежнев, и Горбачев, и Ельцин. Данные, приведенные в «При Ельцине», показывают, что возникла *разночинная* по своему происхождению элита, рекрутированная из самых экзотических социальных групп и не имеющая серьезного управленческого опыта: там были доценты, спортсмены, священники, отставные унтер-офицеры, циркачи, экстрасенсы, врачи и проч., и проч. Хотя выходцы из старой номенклатуры по-прежнему составляли костяк элиты, они, как правило, не претендовали на первые роли.

Таблица 11 показывает, что главными отличительными особенностями Путинской элиты были: снижение доли «интеллектуалов», имеющих ученую степень; уменьшение и без того крайне низкого представительства женщин в элите; «провинциализация» элиты и резкое увеличение числа

Таблица 11. Изменение характеристик элиты в первые два года правления Б.Ельцина и В.Путина ⁶²

Характеристики элиты	Ельцинская элита 1993 года	Путинская элита 2002 года
Средний возраст (лет)	51,3	51,5
Доля женщин (%)	2,9	1,7
Доля выходцев из сельской местности (%)	23,1	31,0
Доля лиц с высшим образованием (%)	99,0	100
Доля лиц, имеющих ученую степень (%)	52,5	20,9
Доля получивших военное образование (%)	6,7	26,6
Доля получивших экономическое и юридическое образование (%)	24,5	25,7
Доля получивших образование в элитных вузах (%) ⁶³	35,4	23,4
Доля земляков главы государства (%)	13,2	21,3
Доля ставленников бизнеса (%)	1,6	11,3
Доля военных (%)	11,2	25,1

военных во власти. Под «военными» здесь и далее мы имеем в виду людей в погонах всех типов — офицеров армии и военно-морского флота, пограничной службы, внутренних войск, служб безопасности и проч. Для обозначения этой группы людей в 90-годы в российском политическом сленге закрепилось понятие «силовики», а совокупность военизированных ведомств России стали называть «силовыми структурами».

Увеличение представительства бизнеса во властных структурах, произошедшее в последние годы, следует отнести к процессам, связанным с объективным изменением роли новой буржуазии в обществе, нежели с личными предпочтениями президента. Снижение же доли женщин, провинциализация и «деинтеллектуализация» элиты явились следствием более чем двукратного увеличения доли военных во всех элитных группах (см. таблицу 12).

Таблица 12. Доля военных в элитных группах (%%) ⁶⁴

	Высшее руководство страны	Правительство	Региональная элита (главы субъектов Федерации)	Парламент		В целом по когорте
				Верхняя палата	Нижняя палата	
Горбачевская когорта-1988	4,8	5,4	0	4,7		3,7
Ельцинская когорта-1993	33,3	11,4	2,2	2,8	6,3	11,2
Ельцинская когорта-1999	46,4	22,0	4,5	7,3	6,8	17,4
Путинская когорта-2002	58,3	32,8	10,2	14,9	9,4	25,1
Путинская когорта-2004	43,5	34,2	9,2	18,3	18,3	24,7

Как видим, весь период демократизации в России сопровождался ростом присутствия военных во власти. С 1988 по 2002 г. их доля возросла почти в 7 раз. Особенно сильно процесс милитаризации затронул высшее руководство страны (рост в 12 раз!). Беспрецедентное увеличение присутствия людей в погонах во всех структурах власти обеспечивалось как объективными факторами (такими как увеличение числа военных ведомств), так и субъективными («модой» на избрание военных в депутаты или губернаторы). После 2000 г. переход военных в экономику и политику приобрел массовый характер.

Особенно заметным приход военных стал в регионах, где их представительство среди глав субъектов Федерации увеличилось более чем в два раза по сравнению с 1999 годом. К середине 2002 г. среди 88 глав (без учета Чечни) 9 были военными. Еще несколько лет назад принадлежность к органам безопасности расценивалась избирателями как большой минус для кандидата. После 2000 г. настроения и электората, и региональной элиты меняются: именно военные (и в особенности сотрудники ФСБ) считаются

наиболее предпочтительными фигурами. Общество воспринимает любого чекиста, претендующего на политическую позицию, как ставленника Кремля (хотя далеко не всегда это так). Избрание военных на губернаторские посты становится настоящей модой. Если до 2000 г. военные с большим трудом побеждают на губернаторских выборах (например, А.Лебедь в Красноярском крае или В.Семенов в Карачаево-Черкесии), то после прихода офицера госбезопасности В.Путина к власти победы кандидатов-военных следуют одна за другой: в Московской области — герой афганской войны генерал Б.Громов, в Калининградской — адмирал В.Егоров; в Воронежской — начальник местного управления ФСБ В.Кулаков; в Ульяновской — армейский генерал В.Шаманов; в Ингушетии генерал ФСБ М.Зязиков; в Смоленской области — генерал ФСБ В.Маслов; в Рязанской — генерал ВДВ Г.Шпак.

Роль военных в регионах заметно повышается и после того, как вновь созданные структуры президентских полпредов начинают координировать деятельность региональных силовиков. Путинская администрация начала перевербовку руководителей территориальных управлений всех силовых и правоохранительных ведомств, которые за годы правления Ельцина всё более удалялись от центральной власти, переходя в подчинение губернаторам. Особенно сильно в зависимость от местных чиновников попали структуры МВД, налоговые органы, суды и прокуратуры. Причина такой зависимости была проста — надбавки к зарплате, получение жилья, автотранспорта и прочие материальные блага выдавались представителям федеральных органов из рук регионального главы. Связь же с центральным ведомством становилась всё более эфемерной: мизерные зарплаты нередко задерживались, а назначения и отставки сотрудников стали невозможными без согласования с регионом. Зависимость *федералов* от региональных властей стала настолько повысилась, что губернаторы стали поговаривать о передаче вопросов назначения руководителей силовых и правоохранительных ведомств в их ведение. Выстроив вертикаль «президент — полпреды — федеральные инспектора», Кремль приобрел разветвленную сеть опорных групп, имеющую представительство во всех без исклю-

чения регионах и состоящую в значительной степени из военных. Ни одна другая группа политической элиты не была столь милитаризована.

Силовики — «правительство президента»

Если в советской системе правительство практически целиком находилось в подчинении председателя Совета Министров (исключение составляли лишь три министра — иностранных дел, обороны и КГБ, которые были членами Политбюро ЦК КПСС и негласно подчинялись прямо генеральному секретарю ЦК), то в новой России возникло, по сути дела, два правительства: «правительство премьер-министра» и «правительство президента». Это положение впервые было введено Б.Ельциным, который своим указом 1991 г. подчинил себе КГБ, МВД и Минобороны. Впоследствии это положение было закреплено в федеральном конституционном законе РФ от 17.12.1997 г. «О правительстве Российской Федерации»⁶⁵, который переводил в прямое подчинение президента кроме указанных ведомств еще МИД и МЧС.

Таким образом, в отличие от советской регламентации в постперестроечной России разделение правительства на две части было институционализировано. К маю 2000 г. из 58 федеральных органов исполнительной власти уже 16 ведомств находилось в прямом подчинении президента РФ, что составляло 27,6% от состава правительства. Причем «правительство премьер-министра», объединяющее 72,4% руководителей федеральных ведомств, контролировало главным образом «экономический блок», а силовые структуры, руководители которых составляли костяк Совета Безопасности РФ, были подчинены президенту.

Административная реформа правительства, проведенная Путиным сразу в марте—апреле 2004 г. и призванная сократить бюрократический аппарат, на самом деле привела лишь к его видоизменению. Вместо 23 министерств в декабре 2003 г. после реформы их стало 15. Сократилось и число вице-премьеров. Однако общее число правительственных ведомств возросло с 66 до 80. Правительство также сохранило членение на силовой и экономический блоки (см. *таблицу 13*).

Таблица 13. Структура российского правительства на 06.2004 г.

Правительственные структуры	Число	Из них:			
		Находятся в подчинении премьер-министра РФ		Находятся в подчинении президента РФ	
		Число	Из них входят в состав Совбеза	Число	Из них входят в состав Совбеза
Министерства	15	10	0	5	5
Федеральные агентства	29	28	0	1	0
Федеральные службы	34	22	0	12	3
Иные федеральные органы	2	0	0	2	0
ИТОГО	80	60	0	20	8

В «правительстве Путина» 2003 г. силовые структуры представлены не только традиционными Министерствами обороны, внутренних дел и Федеральной службой безопасности, но и Министерством по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Государственной фельдъегерской службой, Службой внешней разведки, Федеральной службой железнодорожных войск, федеральными службами налоговой полиции, охраны, специального строительства, Федеральной пограничной службой, Федеральным агентством правительственной связи и информации, российскими агентствами по боеприпасам, обычным вооружениям, системам управления и проч. — всего 16 ведомств. После административной реформы 2004 г. их стало 20.

Особенностью Путинского времени стало стремительное увеличение численности военных в структурах власти, не связанных с обороной и безопасностью страны. Начиная с 2000 г. люди в погонах приходят на вторые-третьи

позиции должностной иерархии всех федеральных ведомств, составляя, пожалуй, самую заметную группу в кадровом резерве. Причем если о назначении первых лиц много пишут средства массовой информации, то назначения военных на должности заместителей министров или начальников ключевых управлений «экономического блока» правительства проходят практически незамеченными. По данным исследования «Путинская элита», среди всех заместителей министров, назначенных с 2000 по 2003 г., военные составили 34,9%, а доля военных, назначенных заместителями министров в экономических ведомствах, достигла 7,1%. Причем наиболее активно рекрутировались военные в министерства экономического развития (четыре замминистра-военных), промышленности (два) и связи (три), возглавляемые земляками В.Путина — Г.Грефом, И.Клебановым и Л.Рейманом. Наиболее массовый приток военных в экономические ведомства происходит из органов безопасности (ФСБ, СВР) — 45,2% от числа всех военных, назначенных замминистрами в невоенные ведомства; из армейских структур пришло 38,7% новых замминистров; из МВД — 16,1%. То, что президент Путин — бывший сотрудник первого главка КГБ СССР, наложило свой отпечаток и на новые назначения: вслед за Министерством обороны, главой которого становится бывший разведчик С.Иванов, а заместителем министра — генерал-лейтенант СВР М.Дмитриев, вторым человеком в МИДе становится бывший директор СВР В.Трубников. Министерство внутренних дел — вечный конкурент КГБ еще с советских времен — возглавляет чекист Р.Нургалиев.

Но особое значение имеет то, как военные переходят на работу в экономические ведомства. По данным нашего исследования, в своем большинстве они «направляются» в министерство по рекомендации Кремля, а не по представлению соответствующего министра. При этом замминистры-военные остаются *офицерами действующего резерва* (ОДР). Этот статус появился еще в советские времена и официально сохраняется в нынешней системе органов безопасности. ОДР — это офицеры, которые, не прекращая своей службы в военном ведомстве, получая там зарплату и текущие задания, переходят на работу в другую органи-

зацию. Их отличия от прочих сотрудников новой службы заключаются в том, что они имеют дополнительные обязанности — составление ежемесячного отчета для «материнской структуры». При этом им сохраняются офицерские льготы (вторая зарплата, доплаты за звание и выслугу лет, удостоверение действующего офицера спецслужбы, являющееся не только пропуском, но и гарантом неприкосновенности). Получение статуса ОДР и в советское время, и теперь считается чрезвычайно престижным. Лица в статусе ОДР, как правило, играют в новой организации роль «серых кардиналов», теряясь среди других заместителей руководителя организации. В советское время деятельность ОДР была полностью нелегальна, теперь же из их прошлого не делается тайны. Как сам президент страны ничуть не стесняется своего профессионального происхождения, так и прочие чиновники не считают нужным скрывать это. Более того, после прихода Путина к власти чиновники стали гордиться своим чекистским прошлым. Депутат Государственной Думы и бывший чекист Г. Гудков в интервью со мной сказал, что в приходе офицеров спецслужб на посты замминистров нет ничего удивительного. Эта практика широко использовалась в советское время, а теперь лишь восстановилась⁶⁶.

Привлечение ОДР на работу в правительственные структуры свидетельствует о том, что президентская администрация активно создает новый кадровый резерв «комиссаров при командирах». Это доверенные лица президента, призванные стать «оком государевым» в экономике, что в конечном счете направлено на усиление контрольной функции Кремля. Вопрос только в том, займут ли эти «комиссары» через некоторое время ключевые посты в государстве или их роль — оставаться в тени. Осуществление первого варианта будет свидетельствовать о дальнейшем укреплении милитократии в стране, осуществление второго — о восстановлении ФСБ функций политического сыска.

Реформирование КГБ и ослабление армии в 1991—1993 гг. вызвало выброс в общество примерно 300 тысяч старших офицеров и генералов. В стране образовалась большая группа молодых отставников, которые должны были найти себе применение на гражданской службе. Этим воспользовались

коммерческие структуры, ставшие основными потребителями услуг офицеров, которые занялись созданием служб безопасности, охраны, экономической разведки, информационно-аналитических управлений. Ценность этих кадров заключалась в том, что они были не просто профессионалами своего дела, но и являлись источниками связей в государственных структурах и правоохранительных ведомствах. Этим связям очень не хватало предпринимателям, успех бизнеса которых прямо зависел от государства. Особенным спросом на рынке труда пользовались выходцы из КГБ, так как их интеллектуальный и профессиональный потенциал считался выше, а «специальные навыки» были особенно ценны. В 90-х гг. каждая уважающая себя частная компания имела в штате хотя бы одно подразделение, возглавляемое генералом КГБ. В крупнейших банках и нефтяных компаниях работали чекисты, ранее занимавшие самые высокие посты в КГБ СССР. Прослойка военных в бизнес-структурах год от года росла, так как уже попавшие в штат фирм офицеры нуждались в помощниках и использовали любую возможность, чтобы перетащить бывших сослуживцев на высокооплачиваемую работу. Другая часть покинувших службу офицеров занялась созданием собственных компаний, как правило, частных охранных предприятий (ЧОПов), которые занимались не только вопросами безопасности, но и экономической разведкой, лоббированием, информационно-аналитической деятельностью. Еще одним типичным занятием отставников стала военная коммерция: они перешли на работу в многочисленные организации, торговавшие оружием и «сопутствующими товарами».

Отставные офицеры, рассеянные по частным фирмам, не прекращали контактов друг с другом, а также с материнской организацией. Более того, их контакты развивались по мере того, как в ходе их деятельности вставали все новые и новые задачи. Если офицерам, находящимся на действительной службе, была присуща некоторая корпоративная замкнутость (чекисты общались с чекистами, милиционеры — с милиционерами, а армейские — с армейскими), то теперь «военный корпус» внутри коммерческой структуры активно налаживал связи между бывшими и действующими военными всех сортов. Отставники,

работающие в бизнесе, образовали своеобразное *братство*, объединенное взаимопониманием и взаимопомощью. Члены этого братства регулярно встречались, имели обширные связи во властных и правоохранительных структурах. Они создали целый ряд общественных ветеранских организаций, которые имеют опыт успешного проведения своих кандидатов в законодательные органы власти.

Массовый переход военных в бизнес не был плановой операцией государства. Было бы преувеличением считать, что власть сознательно внедряла офицеров в коммерческие структуры с целью дальнейшего использования в качестве агентов влияния (хотя и такие случаи имели место). Никто не просчитывал последствия такой «милитаризации бизнеса». Да и не все отставники, проработав не один год в частном секторе экономики, сохранили свою преданность материнским ведомствам. Многие ассимилировались, утратили связи с коллегами. Но мои многолетние исследования показывают, что большинство военных сохраняют свои корпоративные связи. Базой для формирования солидарности военных-бизнесменов является *идеологическая общность*.

Военная среда в советское время была одной из наиболее идеологизированных. Высшие учебные заведения, готовившие офицеров, много времени уделяли пропаганде советских ценностей, воспитанию патриотизма. Советские офицеры были группой общества, отличавшейся особой склонностью к коммунистической ортодоксии и великодержавности. Среди них почти невозможно было встретить критика советского режима, тем более диссидента. Их массовый уход с военной службы в 90-е гг. был болезненным: военные оказались в среде, которую они считали враждебной. Молодые пенсионеры с коммунистическими взглядами перешли на работу к нуворишам, которых изначально ненавидели. Однако материальные стимулы сыграли свою роль, и чем дольше эти люди работали в бизнес-структурах, чем больше зависели от олигархов и *новых русских*, тем либеральнее становились их взгляды.

Эта новая зависимость была сродни наркотической: привыкнув к высоким зарплатам, дорогим автомобилям и прочим благам, которые получали из рук магнатов, они уже

не могли легко расстаться с прелестями нового образа жизни. Их взгляды стали претерпевать метаморфозы: коммунистический пафос ослабевал, советская мифология теряла свою былую власть над их умами. Но полностью отказаться от своих убеждений эти люди тоже не могли. Они презирали «предателей-перевертышей», сменивших взгляды на прямо противоположные, и гордились тем, что по-прежнему голосуют за компартию. Постепенно взгляды отставников-бизнесменов очищались от советской демагогии. Марксистско-ленинская фразеология сменялась патриотической и славянофильской, а их экономические взгляды становились все более рыночными. Они сохранили ностальгию по «великой державе», по тем временам, когда роль военных ведомств была совсем иной. Работая на нуворишей, они все же свято верили, что придет время, когда начнется настоящая борьба с коррупцией и казнокрадством. Бывшие офицеры продолжали считать себя коммунистами, став носителями *идеологии патриотизма и государственности*.

Такой же путь идеологической трансформации проделал и сам В.Путин, перейдя с оперативной работы в КГБ на пост помощника одного из самых известных демократов России — мэра Санкт-Петербурга А.Собчака. Воспитанный коммунистом, он оказался в чуждой среде демократов. Метаморфоза его воззрений была типична для всех бывших военных реформенных лет: амбивалентное сознание, принимающее как новый рынок, так и старые идеи великодержавности и социалистического равенства. Путин, как и многие другие военные, стал одновременно и левым и правым. Впитав с молоком матери идеологию социализма, он адаптировался к новым демократическим веяниям, научился говорить на языке западных ценностей. В нем (так же как и в его коллегах по службе) эклектично уживались фрагменты разных (и даже противоположных) идеологий. В мышлении нового президента, как в капле воды, отразились все противоречия эпохи, пытающейся провести Россию между Сциллой советского величия и Харибдой новых демократических перспектив.

Именно потому, что президент Путин прошел тот же путь, что и другие военные, он был так близок и понятен

им. Военные-отставники, работающие в бизнесе, стали, пожалуй, самыми последовательными и верными сторонниками президента. Многие из них были бы не прочь вернуться на «государеву службу» в случае политической мобилизации (правда, если бы она была подкреплена материально). Но они готовятся для иной задачи — представлять интересы государства в бизнесе.

Итак, удельный вес военных во властных структурах в 2000-е гг. заметно возрос. Причины этого процесса кроются не только в том, что президентом РФ стал человек в погонах. Более того, сам приход офицера безопасности на высший государственный пост был обусловлен рядом объективных факторов, которые возникли задолго до Путина. Предпосылки повышения роли военных в обществе связаны с предыдущими годами революционных реформ, приведших страну к системному кризису. Крайнее ослабление государства, разрушение управленческих сетей, коррупция и беззаконие, воцарившиеся в России, привели к тому, что Кремль практически перестал контролировать ситуацию. Губернаторы превратились в удельных князей, олигархи мнили себя новыми правителями страны, медиамагнаты шантажировали власть, чиновники получали взятки за исполнение своих прямых обязанностей. Всем им казалось, что теперь *они* правят страной, ставят условия и определяют правила игры. В этой ситуации появление проекта «президент-военный» было вполне логичным. Кто еще мог остановить неуправляемый процесс расползания «политического желе», в которое превратилась Россия? Милитаризация власти часто следует за политическими кризисами, расшатывающими основы государственности. Самый быстрый и простой способ усиления государства — это опора на военных, которые становятся главной *силой порядка*.

Цели и задачи милитаризации власти

Правление Б.Ельцина породило кризис легитимности, десубординацию властных институтов и функциональный хаос. Политическая система утратила стабильность. Нарушились традиционные связи между социальными субъектами, их роли стали неопределенными. Репрессивные и

контрольные функции государственной машины перестали исполняться или были минимизированы. Власть не имела широкой социальной базы поддержки. Ослабление государства было следствием того, что почти все *управленческие сети* были разрушены, а гражданского общества так и не возникло. Система политических организаций КПСС-ВЛКСМ, поддерживающая связь между властью и народом, так и не была заменена иной, столь же разветвленной и эффективной. Теперь институты, пронизывающие все общество, были расколоты, связи между этажами политической пирамиды нарушены, единые «правила игры» упразднены. После коллапса СССР горизонтальные и вертикальные хозяйственные связи получили значительные разрывы, перестали существовать единые принципы управления экономикой.

Наименьшим разрушениям подверглись бюрократическая и военная иерархии. Но первая была крайне коррумпированной и плохо управляемой. Новый президент России не доверял чиновничьему аппарату. Военные же были средой, из которой он вышел и которую хорошо понимал. Военные институты, хотя и ослабли, всё же сохранили прежние принципы: единоначалие, идеологию *патриотизма*, строгую дисциплину, каналы развития карьеры. Они были менее других поражены коррупцией, легче управлялись, подчиняясь приказам, сохранили систему санкций за провинность, руководителей здесь можно было назначать и снимать без всяких демократических процедур. Начать укрепление власти для Путина легче всего было, восстановив сеть силовых структур как опору своей личной власти, а также как базу усиления контрольных и репрессивных функций государства.

Кремль не скрывал своего стремления контролировать *все* — и гражданское общество, и выборы, и частный бизнес, и независимую прессу, и парламент. Усилия Путинской администрации последних двух лет были направлены на это: проведение форума гражданских сил, создание центристского блока в Государственной Думе, изгнание из страны медиамагнатов В.Гусинского и Б.Березовского и взятие под контроль телевидения и т.п. И везде, где задачи восстановления контроля государства стояли остро, появ-

лялся человек в погонах — «смотрящий»* Кремля. Такими «смотрящими» стали в регионах полпреды и инспектора, в правительстве заместители министров и начальники управлений в погонах, в бизнесе руководители общественных организаций, объединяющих предпринимателей и отставников, работающих в коммерческих структурах.

Новая власть в 2000—2003 гг. усиленно работает над тем, чтобы создать не только управленческую вертикаль, направляя доверенных людей в погонах на все этажи федеральной власти в регионах, но и «управленческую горизонталь», рассаживая высших офицеров на вторые и третьи этажи властных структур, чтобы обеспечить контроль над всеми направлениями политики и экономики. Насыщение военными экономических и политических ведомств при Путине становится основной тенденцией кадровой политики. Происходит диверсификация агентов влияния Кремля, их рассеяние по всему политическому пространству. Кремль расширяет зоны своего контроля, встраивая на ответственные посты всех ветвей власти офицеров, приказы которым отдаются не военным, а политическим ведомством. Осуществлена масштабная мобилизация военных на государственную службу.

Задача усиления Российского государства решалась параллельно с задачей укрепления личной власти президента. Необходимо было сформировать не только команду президента, но и группы его поддержки. И здесь роль военных была экстраординарной. Именно из них укомплектовывался *кадровый резерв*, именно они составляли опору Путинского режима. Внедрив новый «этаж» федеральной власти, президент Путин добился не только усиления центра, но и создал группу чиновников, преданных ему лично. *Федералы*, действующие от имени президента в регионах, постепенно аккумулировали силы, создавая так называемые координационные советы по безопасности или по экономическим вопросам. Тем самым они выводили и военные, и финансовые ресурсы из-под полного контроля губернато-

* Это слово — из жаргона русской мафии, который так любит использовать политическая элита. В криминальной среде так называют человека, назначенного бандитскими авторитетами контролировать определенную территорию, собирать с нее дань и следить за «порядком».

ров. Власть местных чиновников была ослаблена, а федеральные представители набирали вес и влияние. Путинская «вертикаль» обрела устойчивость. Военные, рассеянные по полпредствам, по государственным и коммерческим организациям, осевшие в парламенте и правительстве, в партийных организациях образовали *коалицию Путина*.

ПРЕЗИДЕНТ

ГРУППЫ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КОАЛИЦИИ

<i>«Вертикаль власти»</i>	<i>«Горизонталь власти»</i>	<i>Агенты влияния в частном бизнесе</i>
Полпреды	Заместители министров	Торгово-промышленная палата
Аппараты полпредов	Заместители руководителей федеральных ведомств	Российский союз промышленников и предпринимателей
Главные федеральные и федеральные инспектора	Начальники управлений федеральных ведомств	Координационные советы при МВД и ФСБ по взаимодействию с охранно-сыскными структурами
Координационные советы по безопасности в федеральных округах	Военные — депутаты Госдумы и Совета Федерации	Общественные организации ветеранов спецслужб

Рисунок 11. Коалиция В.Путина

Совестизация

Зафиксировав принципиальное увеличение удельного веса военных во властных структурах всех типов, необходимо ответить на вопрос: а какие опасности таит в себе милитаризация? Может это обстоятельство повлиять на дальнейшее демократическое развитие страны? Ведь направленность политики в значительной степени зависит от тех, кто приходит на вершину власти, от их ценностей,

убеждений, уровня культуры. То, какая у нас политика, зависит от тех, кто ею занимается.

Рекрутируя в элиту военных, президент и его окружение придали определенный вектор ближайшему будущему реформ. Политика теперь приобретает ряд специфических особенностей, которые связаны с профессиональными качествами военных — группы, формирующейся в замкнутом иерархизированном социальном пространстве. В ходе социализации военных приучают не рассуждая подчиняться приказам, строго следовать уставам, безусловно уважать старшего по званию. Творческая составляющая их мышления систематически подавляется, а исполнительность развивается. Сама военная среда является *авторитарной*, демократический стиль управления здесь неприемлем.

Конечно, среди военных есть разные люди, более или менее приверженные авторитарным методам управления. И если бы речь шла о нескольких генералах, перешедших в политику, разговор об опасностях этого обстоятельства для общества, наверное, был бы беспочвенным. Но мы наблюдаем не единичные переходы. Речь идет о наполнении всех ветвей и этажей власти военными, которые составляют в разных элитных группах от 10 до 70%. Известный диалектический закон гласит, что количество переходит в качество. Присущий военным структурам авторитарный метод управления может быть перенесен на все общество.

Хотя, как уже отмечалось выше, военные Путинского призыва прошли школу демократизации, поработали в коммерческих структурах или за границей. Их внутренний авторитаризм подвергся модернизации, трансформировался, стал условнее. Стремление к тотальному контролю теперь было ограничено рамками закона, нормами западных стандартов жизни, оглядкой на реакцию мирового сообщества. Но все же, примиряясь с существованием институтов, которыми она не может руководить открыто, Путинская милитократия не оставляет самого стремления к контролю. Контроль принимает скрытые формы: внедрение «комиссаров при командирах», использование административного ресурса на выборах, инициация создания институтов квазигражданского общества, внедрение агентов влияния в бизнес, в средства массовой информации и проч.

Нео-авторитаризм Путинской милитократии соседствует с плюрализмом мнений, с существованием частной собственности, с гражданскими свободами. Демократические свободы формально соблюдаются. Но федеральная власть чувствует себя все более уверенно — исход согласительных процедур почти всегда известен, итоги выборов прогнозируемы. Новая управленческая сеть, созданная Путиным, базу которой составляют военные, восстановила контроль практически над всеми ключевыми процессами в обществе. Началось выхолащивание демократии, приобретение ею имитационного характера. Образцом такой квазидемократии было советское общество, в котором существовали три ветви власти (независимые только на бумаге), и выборы (хотя и безальтернативные), и конституционно закрепленные демократические свободы граждан. Не та ли самая опасность подстерегает современное российское общество, в котором произошла мобилизация военных в политику?

Другой опасностью милитаризации власти является *клановость*, основу которой будет составлять не родственно-финансово-криминальные связи так называемой *Семьи* (как было при Ельцине), а корпоративный дух единения, присущий сотрудникам безопасности. Сети агентов влияния, специфические каналы обмена информацией, методы манипулирования людьми — эти навыки делают офицеров, работающих или работавших в КГБ/ФСБ особой кастой, «братством», в котором господствует дух взаимопомощи. Когда человек, развивший в себе эти навыки, получает власть, вся страна становится ареной оперативной работы. Сам Путин говорил, что «бывших чекистов не бывает — это на всю жизнь»⁶⁷. Корпоративный дух спецслужб цементирует власть. Милитократическая элита становится общностью, в которой главенствует *солидарность*. Такая власть вдвойне устойчива, тем более что она скреплена идеологией патриотизма, разбавленного, правда, либеральными экономическими идеями. Новая *клановость* режима Путина — это корпоративный дух спецслужб.

В российском обществе давно существует миф, героем которого является бывший председатель КГБ СССР, ставший первым лицом государства Ю. Андропов. Правивший совсем недолго, он оставил в обществе веру в то, что со-

ветский строй можно было реформировать, сохранив все достоинства социализма и расставшись с его недостатками. Большинство людей, которые жили в этот период, сохранили убеждение в том, что если бы Андропов дольше находился у власти, не произошло бы катастрофы перестройки и распада страны. Люди, верящие в этот миф, не обязательно были ортодоксальными коммунистами, но всё же считали советский строй в своей основе «правильным». Все годы бурных реформ эта часть населения испытывала острый шок и была склонна к протестному голосованию. Их ностальгия по тому хорошему, что было при социализме, сохранилась и по сей день.

Это и явилось основой поддержки нового президента, который повторил путь Андропова. Люди увидели в Путине надежду на возрождение прошлого величия страны, соглашаясь на отказ от дальнейшей демократизации в обмен на порядок. «Андропов нашего времени» сплотил народ, обещая поставить крупную экономику под госконтроль, ликвидировать коррупцию и правовой беспредел, восстановить авторитет армии, прижать олигархов. Символом возврата к основам советского строя стало восстановление гимна СССР. Но если Андропов пускался в плавание под парусами реформ от социалистического берега, то его духовный преемник Путин отчалил от берега Ельцинского дикого капитализма. И тот и другой были *государственниками*, но первый пытался построить «социализм с человеческим лицом», а второй надеется получить «очеловеченный» капитализм.

С каждым годом правления Путина все более отчетливо проступают черты советского стиля управления: пышные съезды партии власти со скучными, длинными речами, бесконечные заверения элиты в верности президенту и его «генеральной линии», диктат политики над экономикой, сжатие поля свободы слова, страх перед репрессиями к нелояльным, восстановление закрытости элиты, увеличение ее привилегий и т.п. Говоря о частном бизнесе, президент употребляет глагол «должен» и вменяет в его обязанности повысить ВВП в два раза к 2010 г. Надо сказать, что ренессанс «советскости» был встречен с одобрением большинством политических игроков — ведь для них это озна-

чает восстановление понятных и стабильных правил игры, прогнозируемого будущего. Путинская советизация не означает, конечно, полного возврата к советскому режиму. В России продолжает формироваться рынок, существует определенный плюрализм мнений, продолжают происходить альтернативные выборы. При Горбачеве и Ельцине страна сделала два шага вперед в сторону демократизации, при Путине — один шаг назад. Но все же в плюсе у России кое-что осталось.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 4

1. Данные исследования сектора изучения элиты Института Социологии РАН 1989—2000 гг. «Трансформация российской элиты».

2. Совет Народных Комиссаров СССР. Совет Министров СССР. Кабинет Министров СССР. 1923—1991. Энциклопедический справочник // Автор-составитель С.Д. Гарнюк. М.: Мосгорархив, 1999. стр. 507.

3. Данные исследования сектора изучения элиты Института Социологии РАН 1989—2000 гг. «Трансформация российской элиты».

4. В таблице использованы следующие сокращения: буква означает период правления «Б» — Брежнева, «Г» — Горбачева; цифры означают год. Так, состав Брежневского Политбюро 1966 г. обозначен «Б66» и т.п.

5. В 1981 г. Брежнев совмещал посты генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР.

6. В 1988 г. Горбачев совмещал посты генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР.

7. Генеральный секретарь ЦК КПСС был из анализа исключен.

8. Интервью с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарем по кадровым вопросам Г.П.Разумовским от 15.12.2001 г.

9. Об этом подробнее: Крыштановская О.В. Партийная элита в годы перестройки // Политические процессы в условиях перестройки. Вып. 1. М.: ИС АН СССР, 1991. стр. 9.

10. Данные исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН 1989—2000 гг. «Трансформация Российской элиты».

11. Считалась доля должностей, которые были неизменно представлены от одного состава Политбюро к следующему.

12. Материалы пленума Центрального Комитета КПСС 27—28 января 1987 года. М.: Политиздат, 1987. стр. 29—30.

13. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня — 1 июля 1988. М.: Политиздат, 1988.

14. Материалы пленума Центрального Комитета КПСС 29 июля 1988 года. М.: Политиздат, 1988. стр. 46—47.
15. Материалы пленума Центрального Комитета КПСС 25 апреля 1989 года. М.: Политиздат, 1989. стр. 11—13.
16. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1997. стр. 7.
17. *Горбачев М.С.* Реформы губит номенклатура // Независимая газета, 23.04.1994. стр. 1
18. Указ президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе президента Российской Федерации в федеральном округе».
19. Федеральный закон РФ от 29.07.2000 «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», и федеральный закон РФ от 07.07.2000 «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления России».
20. Федеральный закон РФ от 5.08.2000 №111-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».
21. Указ президента РФ от 1.09.2000 №602 «О Государственном Совете Российской Федерации».
22. «Положение о полномочном представителе президента Российской Федерации в федеральном округе». Статьи 4, 10.
23. Об этом подробнее: *Зубаревич Н., Петров Н., Титков А.* Федеральные округа — 2000 // Регионы России в 1999 г. Под ред. Н.Петрова. М.: Гендальф, 2001. стр. 173.
24. Еженедельный журнал, 30 апреля 2002 г. стр. 8.
25. *Галкин А.А., Федосов П.А., Валентей С.Д., Соловей В.Д.* Эволюция российского федерализма // Полис. 2002. № 3. стр. 124.
26. Известия. 24 апреля 2003 г. стр. 3.
27. Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
28. Коммерсант-Власть, 4 июля 2000 г. стр. 12—13.
29. Коммерсант-Власть, 23 мая 2000 г. стр. 4.
30. Профиль, 13 мая 2002 г. стр. 23.
31. Данные исследования «Путинская элита», проведенного сектором изучения элиты Института социологии РАН в 2000—2002 гг.
32. Статья 1 «Положения о Государственном совете Российской Федерации // Адрес документа в Интернете: <http://www.rg.ru/oficial/doc/ykazi/602.shtm/>.
33. Выборы депутатов Государственной Думы 1995. Электоральная статистика. М.: Весь мир, 1996. стр. 94; Федеральное Собрание.

М.: Фонд развития парламентаризма в России, 2000. стр. 181; [\www.cikrf.ru](http://www.cikrf.ru).

34. См.: <http://www.duma.gov.ru>; Выборы депутатов Государственной Думы 1995. Электоральная статистика. М.: Весь мир, 1996; Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, № 21 (87). 1999; Россия: партии, выборы, власть. М.: Обозреватель. 1996.

35. Федеральное Собрание. М.: Фонд развития парламентаризма в России, 2000. стр. 181.

36. Там же. стр. 181—182, 251.

37. Коммерсант-Власть, 25 января 2000 г. стр. 6.

38. Федеральное Собрание. М.: Фонд развития парламентаризма в России, 2000. стр. 238, 255.

39. Профиль, 16 апреля 2001 г. стр. 4—5.

40. Данные исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Путинская элита» (руководитель исследования — О. Крыштановская). Цитируемое интервью было проведено 21.10.2001 г. в кремлевском кабинете респондента.

41. Адрес документа в Интернете: http://www.rg.ru/oficial/doc/federal_zak/95_fz.shtml/.

42. Профиль, 11 февраля 2002 г. стр. 16.

43. Эксперт, №8, 25 февраля 2002 г. стр. 68.

44. См. сайт Центральной избирательной комиссии РФ: www.cikrf.ru

45. Газета, 25.12.2003.

46. Коммерсант, 30.01.2004; 21.01.2004.

47. Коммерсант, 21.01.2004; 29.01.2004; 01.04.2004.

48. Газета, 25.12.2003; Коммерсант, 24.01.2004.

49. Федеральное Собрание. М.: Фонд развития парламентаризма в России, 2000. стр. 196; Коммерсант—Власть, 25 января 2000 г. стр. 6; Профиль, 8 апреля 2002 г. стр. 10—18.

50. Новая газета, № 4, 22—25.01.2004.

51. Политбюро (Президиум) ЦК партии в 1917—1989 гг.: Персоналии. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1990. стр. 12; Состав руководящих органов ЦК КПСС // Известия ЦК КПСС, № 1, 1989. стр. 9; <http://www.sovbez.gov>.

52. Подсчитано без учета первого лица — генерального секретаря ЦК КПСС или президента РФ.

53. Адрес документа в Интернете: <http://www.sovbez.gov>.

54. *Медведев Р.* Весна президента России: дела, оценки, ожидания // Вестник аналитики, № 3. 2001. стр. 4—23; *Рар А.* Кто есть Путин? Взгляд с европейского угла // Вестник аналитики, № 3. 2001. стр. 24—45; *Зудин А.* Неокорпоративизм в России? (Государство и бизнес при Владимире Путине) // Pro et Contra. Том 4, № 4. Часть II. 2002. стр. 171—198; *Пушков А.* Путин между образом и реальностью // Вестник аналитики, № 2. 2001. стр. 77—83; *Делягин М.*

Экономика Путина: агония или возрождение? // Вестник аналитики, № 2. 2001. стр. 22—76; *Медведев Р.* Идеологические альтернативы президента Путина // Вестник аналитики, № 2. 2001. стр. 4—21; *Медведев Р.* Экономические дилеммы Владимира Путина // Вестник аналитики, № 5. 2001. стр. 4—57.

55. Например, см. *Пушков А.* Путин между образом и реальностью // Вестник аналитики, № 2. 2001. стр. 77—83; *Мухин А.А.* Кто есть мистер Путин и кто с ним пришел? Досье на президента России и его спецслужбы. М.: ГНОМ, 2002. стр. 71—134.

56. Источник: база данных советской и российской элиты сектора изучения элиты Института социологии РАН (1989—2002 гг.).

57. Политбюро (Президиум) ЦК партии в 1917—1989 гг.: персоналии. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1990. стр. 13.

58. Например, из 281 члена ЦК КПСС, избранных на XXVII съезде КПСС (1989 г.) военных было 30 чел., в том числе 26 — армейских генералов, 1 — министр МВД СССР, 3 — руководители КГБ СССР. Источник: Известия ЦК КПСС, 1989. № 2. стр. 43—114.

59. Подробнее о реформировании спецслужб в России см.: *Мухин А.А.* Кто есть мистер Путин и кто с ним пришел? Досье на президента России и его спецслужбы. М.: ГНОМ, 2002 г. стр. 135—253.

60. Информационный бюллетень Комитета государственной безопасности СССР. М., 1989—1991 гг.

61. Сумма по трем нижним столбцам больше 41,4%, так как некоторые руководители работали сначала в комсомольских, а затем в партийных органах.

62. Данные исследований российской элиты, проводимые сектором изучения элиты Института социологии РАН с 1989 г. по настоящее время. К элите были отнесены: члены Совета Безопасности РФ, депутаты обеих палат Федерального Собрания РФ, члены правительства РФ, главы субъектов Федерации РФ соответственно 1993 и 2002 гг.

63. К элитным вузам мы причисляем следующие: МГУ им. Ломоносова, МГИМО, Институт иностранных языков им. Мориса Тореза, высшие партийные и комсомольские школы, Академию народного хозяйства при Совмине СССР (ныне АНХ при правительстве РФ), Академию общественных наук при ЦК КПСС (ныне Академия Государственной службы при правительстве РФ), Московский финансовый институт (ныне Финансовая академия при правительстве РФ), Всесоюзная академия внешней торговли и Дипломатическая академия.

64. Состав Политбюро ЦК КПСС на 1988 г. — 21 человек (без учета генерального секретаря ЦК КПСС); состав Совмина СССР на конец 1989 г. — 74 человека; первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и окружкомов партии на сентябрь 1989 г. — 174 чел.; народные депутаты СССР созыва 1989 г. — 2245 чел.; состав Совета Безопасности РФ на 1993 г. —

15 чел.; состав правительства РФ на 1993 г. — 35 чел.; главы 89 субъектов Российской Федерации 1993 г.; состав депутатов Совета Федерации 1993 г. — 175 чел.; состав депутатов Госдумы 1993 г. — 445 чел.; состав Совета Безопасности РФ на 1999 г. — 28 чел.; состав правительства РФ на 04.1999 — 50 чел.; главы 88 субъектов Российской Федерации (без Чечни) 1999 г.; члены Совета Федерации 1999 г. за вычетом губернаторов — 82 чел.; состав депутатов Госдумы 1995 г. — 450 чел.; состав Совета Безопасности РФ на 2002 г. — 24 чел.; состав правительства РФ на 04.2002 г. — 58 чел.; главы 88 субъектов Российской Федерации (без Чечни) на 2002 г.; состав Совета Федерации РФ на апрель 2002 г. — 168 чел.; состав депутатов Госдумы 1999 г. — 448 чел.; состав правительства РФ на 15.06.2004 — 76 чел.; состав Совета Безопасности РФ на 15.06.2004 — 23 чел.; состав депутатов Госдумы 2003 г. — 450 чел., состав Совета Федерации РФ — 178 чел. *Источник:* База данных сектора изучения элиты Института Социологии РАН.

65. Государственная служба. Сборник нормативных документов. М.: Дело, 1999. стр. 222.

66. Интервью 6 января 2004 г.

67. Дроздов Ю., Фартышев В. Юрий Андропов и Владимир Путин. На пути к возрождению. М.: Олма-пресс, 2001. стр. 143.

ГЛАВА 5

РОССИЙСКАЯ БИЗНЕС-ЭЛИТА

В России собственность практически никогда не была отделена от государства. Собственники были слабо защищены как юридически, так и фактически. Экспроприации были столь часты, что класс собственников не успевал набирать силу. Собственность давалась властью и ею же отбиралась. В современном русском языке существует слово «дача», означающее небольшой надел земли за городом. Оно возникло еще во времена Ивана IV Грозного, когда широкое распространение получило дарение царем земель своим боярам. Бояре, попадавшие в немилость к государю, земли лишались. И в дальнейшем русская аристократия зависела от монарха, который мог даровать богатство и почести, а мог и отобрать. Периоды отчуждения собственности от власти были кратковременными. Это было связано с относительным ослаблением государственного контроля, либерализацией жизни, которая неизменно заканчивалась экспроприациями, перераспределением, частичной или полной национализацией. Богатым в России позволяет быть власть, которая в политическом обществе использует разрешение богатеть как свой ресурс, как привилегию, которой можно награждать достойных. Тех же, кто позволил себе разбогатеть, не заручившись поддержкой власть имущих, ждут репрессии и разорение.

Вопрос о собственности в таком обществе — это вопрос не столько о том, кто *владеет* (кому юридически принадлежит), сколько о том, кто *распоряжается*. Собственность как таковая теряет свое значение, уступая место контролю над собственностью. Государственная собственность в политическом обществе — это коллективная собственность бюрократической элиты, которая монополизирует область политики и через нее управляет экономикой. Со-

глашусь с М. Ротбардом, который пишет: социализм — это «система абсолютного государственного диктата», «ситуация, когда государство владеет всеми средствами производства. Социализм это насильственное упразднение рынка»¹. Дж. Йел, И. Зеленый и Е. Таунсли полагают, что реформы в бывших социалистических странах привели к возникновению «капитализма без капиталистов»². Это означает, что развитие рынка было детерминировано не экономическими акторами, а государством, политические решения которого способствовали возникновению буржуазии, полностью от него (государства) зависимой. Именно это произошло в России в 90-е годы XX века: появились крупные собственники, которые были порождены властью, зависели от нее. Как только класс частных собственников стал расти и крепнуть, он стал представлять угрозу для бюрократического государства.

5.1. Понятие «бизнес-элита»

Термин «бизнес-элита» в последние годы употребляется так часто, что проблема соотношения двух слов «бизнес» и «элита» уходит в тень, делая их совместное употребление как бы самоочевидным. Однако так ли это? Ряд элитологов признают бизнес-элилу частью правящего класса³, другие применяют этот термин по отношению к высшему слою предпринимателей, не относящемуся к властвующей элите⁴. Для данного исследования одним из важнейших остается вопрос: является ли группа, которую мы будем по традиции называть «бизнес-элита», частью правящей элиты, то есть одной из субэлитных групп, или это условное название для предпринимательской верхушки? И это не только проблема дефиниций. Важно понять, действительно ли крупные бизнесмены в реформируемой России причастны к принятию общегосударственных решений. Действительно ли они контролируют ресурсы, сопоставимые с теми, которые контролирует политическая элита общества? Если это так, то в стране возникла полиархия и центров власти стало несколько, причем источники этой власти — различны. Власть одних зиждется на политических ресурсах, власть других — на экономических.

Второй задачей данного раздела является проверка гипотезы о наличии в России *олигархии*, то есть власти богатых. Эти две задачи, безусловно, связаны друг с другом. И отвечая на первый вопрос, мы тем самым будем приближаться к ответу на второй. Дилемма, на наш взгляд, выглядит так: если удастся доказать, что крупные предприниматели участвовали в принятии стратегически важных для России решений, если они были больше, чем «группой давления», которой является крупный бизнес в любой стране мира, тогда можно утверждать, что речь идет о специфической элитной группе, природа которой отличается от природы истеблишмента. Другим доказательством элитного характера новой группы будет подтверждение гипотезы о ее номенклатурном происхождении. Ведь тогда подтвердится, что раскол монолитной советской элиты на две функциональные группы был лишь изменением конфигурации власти, перераспределением ресурсов, а не возникновением совершенно новой группы, которой пришлось с нуля бороться за свой статус и влияние в обществе.

Мы будем использовать термин *бизнес-элита* для обозначения группы крупных бизнесменов, вовлеченных в политический процесс и получивших доступ к принятию общегосударственных решений. В отличие от *экономической элиты* советских времен, которая являлась непосредственной составляющей номенклатуры, бизнес-элита относительно более независима. Ее члены не назначаются органами государственного управления и не отстраняются ими от должности. По крайней мере формально это не так, хотя, без сомнения, имеется не один пример того, как власть одним бизнесменам позволяет преуспевать, а другим запрещает, преследуя их и чиня всевозможные препятствия. *Бизнес-элита* — это верхушка крупных предпринимателей, которые благодаря своему финансовому могуществу и наличию экономических ресурсов оказывают существенное влияние на политику страны. Бизнес-элита не тождественна группе крупных бизнесменов: ведь не все крупные предприниматели в России оказывают заметное влияние на политику. Мощь контролируемого капитала является необходимым, но недостаточным признаком принадлежности к бизнес-элите.

Влияние бизнеса на политику связано не только с возможностями и ресурсами самих магнатов, но и с состоянием государства и его политической элиты. Чем слабее государство, тем активнее бизнесмены. И наоборот, чем сильнее политическая власть, тем более скромную *политическую* роль играют предприниматели, сосредоточиваясь на своих экономических проблемах. Иначе говоря, политические амбиции предпринимателей — это своеобразный барометр состояния государства. Безусловно, во всех странах существует немногочисленная группа людей, оказывающая заметное воздействие на политику, благодаря финансовым ресурсам, которые они контролируют. И пример России здесь не специфичен. Власть денег всегда и везде проявлялась в контроле над средствами массовой информации, в финансировании политики, в помощи партиям, лоббировании и проч. Власть и богатство — родные сестры не только в российской политике, однако их взаимодействие в разные периоды истории отличается и интенсивностью, и вектором влияния.

5.2. «Комсомольская экономика» и генезис бизнес-элиты

«Комсомольская экономика» — так называла партийная верхушка первые шаги в бизнесе, которые были поручены комсомольским функционерам. Это детище советской номенклатуры стало питательной почве, на которой взошли ростки нынешней российской буржуазии⁵. Номенклатура обменивала власть на собственность. Именно поэтому в «*классе уполномоченных*» трудно встретить бывших партийных секретарей. Здесь нашли себя люди другого поколения — активные комсомольские функционеры, чиновничество среднего и низшего уровней. Формирование рынка в России шло несколькими основными путями: путем номенклатурной приватизации и возникновения «группы уполномоченных» и путем стихийного саморазвития проторыночных структур.

Большинство авторов, анализирующих тему приватизации и рождения в России нового класса буржуазии, пишут о легальной, публично объявленной приватизации, которая проходила в 1991—1995 годах⁶. Однако «номенклатурная приватизация» проходила латентно и закончилась в общих чертах тогда, когда началась приватизация публичная. Для нашего анализа именно этот процесс представляет принципиальный интерес. Этапы становления бизнес-элиты в России представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. Этапы становления бизнес-элиты в России

Период	Название этапа	Характеристики бизнес-элиты	Характеристики экономического процесса
1986—1989	Создание «комсомольской экономики»	Выделение из номенклатуры экспериментальной группы бизнесменов	Монополизация сверхприбыльных, быстрооборотных секторов экономики
1989—1992	Латентная приватизация. «Приватизация государством государства»	Образование «класса уполномоченных»	Приватизация финансовых и управляющих структур. Концентрация финансового капитала
1992—1994	Открытая приватизация промышленности	Образование бизнес-элиты	Борьба московских банков за передел промышленности
1994—1998	Залоговые аукционы	Образование Ельцинской олигархии	Приобретение московскими банками крупнейших промышленных предприятий. Создание финансово-промышленных групп и вертикально-интегрированных компаний
1998—2001	Кризис 1998 г. и посткризисное развитие	Образование региональных олигархий	Оформление ведущих холдингов, специализация бизнеса

Продолжение таблицы 1

Период	Название этапа	Характеристики бизнес-элиты	Характеристики экономического процесса
2002	Политика «равноудаления» бизнеса от власти	Крупный бизнес становится частью новой номенклатуры	Бизнесу запрещают финансировать собственные политические проекты
2004	Становление новой олигархии	Образование Путинской олигархии	Усиление государственного контроля над бизнесом

Рассмотрим основные этапы генезиса бизнес-элиты более подробно.

Хроника создания «комсомольской экономики»

Первой пробой пера для Горбачевской номенклатуры на поприще бизнеса стало создание так называемой *комсомольской экономики*. Сам термин «комсомольская экономика» появился в 1987 г. для обозначения предприятий и фирм, создаваемых в этот период под эгидой комсомольских организаций и оказавшихся (как стало очевидным впоследствии) важнейшим компонентом нарождающегося российского бизнеса. К концу 1987 г. данный термин уже входил в активный словарь комсомольских функционеров, в частности, его неоднократно использовал в своем выступлении на пленуме ЦК ВЛКСМ в декабре 1987 года тогдашний первый секретарь В.Мироненко⁷.

Днем рождения *комсомольской экономики* можно считать 25 июля 1986 г. Согласившись с предложениями ЦК ВЛКСМ о необходимости создания в стране единой общественно-государственной системы научно-технического творчества молодежи, ЦК КПСС в этот день принял положение о ее структуре и руководящих органах⁸. По мнению ее партийных кураторов, система научно-технического творчества молодежи (НТТМ) должна была включить интеллектуальный потенциал молодежи в «расширение» узких мест на производстве, создание и освоение новой

техники и технологии. Сами центры НТТМ, функционирующие на основе хозяйственного расчета, должны были заключать договоры с предприятиями. Предполагалось, что в перспективе они станут экспериментальными и внедренческими организациями, посредниками между молодежными творческими коллективами, производством и «большей наукой»⁹.

28 января 1987 г. постановлением Госкомитета по науке и технике, Госплана, Госкомтруда, Минфина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ утверждается «Положение о центре научно-технического творчества молодежи»¹⁰. 11 марта 1987 г. бюро ЦК ВЛКСМ принимает постановление «Об организаторской работе комитетов комсомола по созданию и развитию единой общественно-государственной системы научно-технического творчества молодежи»¹¹. 13 марта того же года совместным постановлением Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ образуется Всесоюзный координационный совет научно-технического творчества молодежи под председательством заместителя председателя Совета Министров СССР Б.Толстых¹².

Первые итоги начавшейся работы по созданию системы НТТМ подвел II пленум ЦК ВЛКСМ, состоявшийся 7 декабря 1987 г. На пленуме было сообщено, что в большинстве союзных республик, краев и областей образованы координационные советы НТТМ и что уже действуют свыше 60 городских и районных центров научно-технического творчества молодежи. Отмечалось, что основа развития системы НТТМ создана, однако требуется дальнейшее совершенствование нормативной базы ввиду несовершенства существующего финансового и правового механизма. Было заявлено о необходимости устранить излишнюю регламентацию при создании центров НТТМ, предоставить районным и городским центрам больше самостоятельности в установлении структуры и штатов, расходовании собственных средств, создании опытной базы¹³. Спустя две недели, 21 декабря 1987 г., президиум всесоюзного координационного совета НТТМ утвердил новое «Положение о центре научно-технического творчества молодежи», устраняющее те недостатки, о которых говорилось на комсомольском пленуме¹⁴.

Шло время, и становилось очевидным, что рамки «научно-технического творчества» оказываются слишком узкими для бьющей через край активности комсомольцев, впервые познавших работу в условиях относительной экономической самостоятельности. В этой обстановке 12 июля 1988 года секретариат ЦК ВЛКСМ принимает постановление о создании при комитетах комсомола так называемых молодежных центров по организации свободного времени, доходы от деятельности которых должны были использоваться «главным образом на решение уставных задач комсомола, политико-воспитательную работу, развитие детского творчества»¹⁵. Центрам разрешалось, в частности, заниматься выпуском товаров народного потребления, отвечающих потребностям молодежи, и в установленном ЦК ВЛКСМ порядке осуществлять внешнеэкономические связи¹⁶. Центры создавались как хозрасчетные организации, имеющие право вести совместную хозяйственную деятельность с государственными и иными предприятиями и организациями путем объединения на долевых началах денежных и материальных ресурсов, причем созданные таким образом совместные предприятия подлежали освобождению от уплаты подоходного налога и платы за прибыль¹⁷. 4 августа 1988 г. данная льгота была официально закреплена постановлением Совмина СССР № 956 «О содействии в хозяйственной деятельности ВЛКСМ»¹⁸. В соответствии с этим постановлением, предприятиям и организациям комсомола предоставлялось, кроме того, право самостоятельно или на договорных началах определять цены и тарифы на оказываемые ими платные услуги, а товары и иное имущество, ввозимое в СССР предприятиями и организациями комсомола или присылаемое в их адрес из-за границы, освобождались от оплаты таможенных сборов и пошлин¹⁹. Данное постановление наряду с принятым ранее постановлением ЦК КПСС от 6 июня 1988 г. № 721 «О расширении внешнеэкономической деятельности ВЛКСМ» заложило основу функционирования «комсомольской экономики», куда наряду с центрами НТТМ и молодежными центрами вошли в качестве третьего основного компонента также молодежные кооперативы.

К лету 1988 г. «комсомольская экономика» получила необходимую для своего существования нормативную базу и принялась бурно развиваться во всех доступных ей направлениях, в том числе и тех, которые явно не входили в планы ее партийных покровителей. К середине 1989 г. становится очевидным, что ситуация фактически выходит из-под контроля. В докладной записке управления делами ЦК ВЛКСМ, относящейся к этому периоду, отмечается, что в Совет Министров СССР, министерства и ведомства, руководящие комсомольские органы поступает большое количество писем и обращений «по вопросам, связанным с отдельными видами деятельности молодежных центров, такими, как скупка и перепродажа по завышенным ценам видео- и аудиотехники, компьютеров, транспортное обслуживание населения с использованием личных автомобилей граждан, идеологического содержания демонстрируемых видеопрограмм. Эти виды деятельности осуществляются с грубыми нарушениями законодательства, в ряде случаев возбуждены уголовные дела. Эти факты создают атмосферу неприятия в обществе, дискредитируют хозяйственную деятельность ВЛКСМ»²⁰.

К весне 1990 г. размеры «комсомольской экономики», которая постепенно отрывалась от комсомольских берегов и уходила в автономное плавание, были такими: четыре тысячи хозяйственных формирований различных типов при комитетах всех уровней, в том числе молодежный коммерческий банк, внешнеэкономическое объединение «ЮНЕКС», акционерное общество «Развитие», межрегиональные коммерческие объединения «Молодежная мода» и т.п. В стране действовало около 600 центров НТТМ, а также более 17 тысяч молодежных, студенческих и ученических кооперативов, созданных под покровительством комсомола и объединяющих около 1 миллиона человек²¹.

По мере того как комсомольская экономика развивалась и крепла, постепенно менялось и отношение к ней ее создателей. Предоставление льгот и привилегий предприятиям и организациям, которые оставались комсомольскими часто лишь по названию, становилось бессмысленным, а безудержная предпринимательская активность комсомольцев начинала дискредитировать уже не только комсомол,

но и саму партию, допустившую разрастание «частнособственнических инстинктов» у членов организации, являющейся ее потенциальным резервом.

В выступлении перед делегатами XXI съезда ВЛКСМ в апреле 1990 г. генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев так сформулировал новый взгляд партийного руководства на эту проблему: «Комсомол начал делать много полезного через научно-технические общества, молодежно-жилищные кооперативы. По-моему, это надо всячески поддерживать. Но политической организации молодежи не следует втягиваться в сугубо кооперативную, да еще перекупочную деятельность»²². Изменение отношения «старших товарищей» к комсомольской экономике было встречено в кругах комсомольских функционеров с нескрываемым разочарованием. В специальной резолюции «О налогообложении», принятой XXI съездом ВЛКСМ в апреле 1990 г., комсомольцы с горечью констатировали: «В последнее время в правительстве СССР, его финансовых органах нет понимания значимости и условий функционирования предприятий молодежных общественных организаций, нет заинтересованности в их развитии. Это нашло отражение в последних решениях Совета Министров СССР и Министерства финансов СССР, а также в проекте закона СССР «О налогах...», в которых не было предусмотрено сохранение льгот по налогам для предприятий комсомола и других общественных организаций. Принятие закона в предлагаемой редакции приведет к свертыванию деятельности свыше 4 тысяч предприятий молодежных общественных организаций, прекращению финансирования целого ряда социальных программ, лишит работы более 200 тысяч работников молодежных предприятий ВЛКСМ, а в итоге подорвет веру юношей и девушек в реальность перестройки. Пора понять правительству и Министерству финансов СССР, что взимание последних средств со всех без разбора, начиная от приспособившихся к системе гигантов-монополистов, заканчивая молодежными центрами, приведет, возможно, к незначительной штопке дефицита бюджета, но на долгие годы отбросит экономику назад, отобьет всякую охоту заниматься ею у кого бы то ни было»²³. «Комсомольская экономика» после отмены льгот действительно претер-

пела изменения. Постепенно молодые бизнесмены, заработавшие свои первые миллионы, вышли из-под контроля своих политических кураторов и пустились в открытое плавание. Начиналась эра становления рынка.

«Комсомольская экономика»: суть процесса

За фасадом партийных призывов об экономическом ускорении и научно-техническом творчестве молодежи стояли совсем иные реалии. Не «повышение качества научно-технических и конструкторских разработок» интересовали комсомольцев-бизнесменов, а возможность заниматься беспрецедентно прибыльным бизнесом: *обналичиванием* денег. Дело в том, что в Советском Союзе возможности получения каждым гражданином доходов были ограничены 1,5 ставки. Это означало, что человек мог работать на основном месте и кроме того иметь 0,5 зарплаты, работая дополнительно. Никаких иных источников доходов у людей не было.

Предприятия получали на свои банковские счета перечисления из государственных банков, но не могли превратить их в наличные. Предприятие, например, не имело возможности сделать ремонт в своем офисе, наняв бригаду рабочих. Рабочим надо было платить наличными, а предприятия этого сделать не могли. Это была абсурдная ситуация: предприятия имели средства на своих счетах, но не могли их потратить, а люди хотели заработать больше мизерной государственной зарплаты, но не могли. Так вот ЦНТТМ было дано эксклюзивное право быть посредниками между предприятиями, которые не могли «освоить средства», лежащие мертвым грузом на их банковских счетах, и «творческими коллективами», которые хотели выполнить определенную работу для предприятия и получить за это деньги. При наличии тотального дефицита товаров в конце 80-х гг. в СССР строгое ограничение размеров оплаты труда было достаточно эффективным фактором сдерживания инфляции. К тому же контроль «обналичивания» был составной частью контроля над личностью в тоталитарном государстве.

Разрешиив ЦНТТМ заниматься заключением договоров с последующей выплатой наличных денег исполнителям, руководство страны пыталось ослабить тиски между постоянной нехваткой товаров и невозможностью заработать, в которых находилось все население страны. Тогда казалось, что люди будут довольны, получив возможность подработать «на договорах», и таким образом будет выпущен пар народного недовольства. С другой стороны, поручая заниматься «обналичкой» комсомольцам, партия была уверена, что процесс останется под ее контролем. Однако эта логика оказалась ошибочной. Высвобождение безналичных денег предприятий стало началом инфляционного процесса, который невозможно было обуздать еще почти 10 лет.

Контроль над стремительно богатеющими комсомольцами также был иллюзией. Молодые предприниматели «от номенклатуры» цинично произносили привычные речи о научно-техническом прогрессе, а на деле использовали все предоставленные законом возможности для «делания денег». Быстро поняв, что ЦНТТМ — это Клондайк, они стали привлекать к «договорной деятельности» всех своих родственников и знакомых для организации фиктивных «временных творческих коллективов», попутно договариваясь с руководством предприятий об «их интересе»*. Система ЦНТТМ положила начало обогащению двух групп будущих бизнесменов — руководителей государственных предприятий и руководителей самих ЦНТТМ. Руководители ЦНТТМ стали первичной ячейкой будущего *класса уполномоченных*, который все последующие годы бурно развивался, имея беспрецедентные привилегии в ведении бизнеса. По данным исследования «Циркона», средний возраст этой группы был равен 31 году. До момента назначения руководителем ЦНТТМ на освобожденной комсомольской работе работали 45% опрошенных, в советских органах 10%, в НИИ и КБ, главным образом на должностях секретарей комитетов ВЛКСМ, — еще 45%²⁴.

* Тогда и появилось в обиходе российской жизни словечко «откат», означавшее когда-то движение пушки назад после выстрела. А теперь об откате говорят как об элементе нечестной сделки в бизнесе, когда продавец просит покупателя указать завышенную цену сделки для того, чтобы вернуть себе часть денег. С «откатом» в России продают всё — от нефти до услуг.

Коммерческая сторона дела была такой: предприятие перечисляло ЦНТТМ определенную сумму по безналичному расчету, ЦНТТМ оставлял себе за посреднические услуги от 18% в 1987 г. до 33% в 1990 г., из которых в среднем 5% отчислялись координационному совету ЦНТТМ при горкоме партии²⁵.

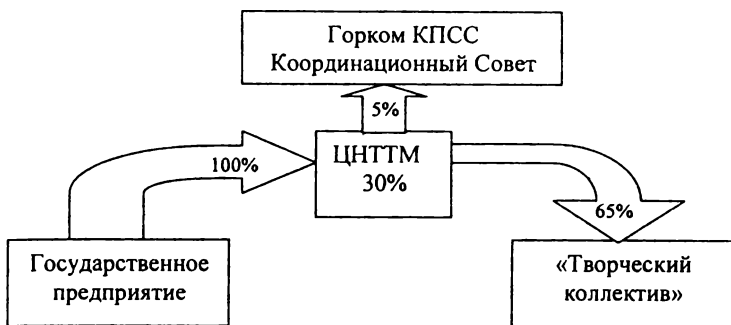

Рисунок 2. Схема распределения денежных средств при заключении договора между государственным предприятием и «творческим коллективом» посредством ЦНТТМ

Об успешности такого рода бизнеса свидетельствуют цифры роста объемов заключенных ЦНТТМами договоров. Так, по данным И.Задорина, за срок чуть более двух лет 27 ЦНТТМ г. Москвы заключили договоры общей стоимостью 240 млн. руб. Объем выполненных работ рос в период 1988—1990 гг. по экспоненте, составляя до 60% ежемесячно²⁶. Безусловно, самым известным из руководителей остается Михаил Ходорковский, возглавлявший ЦНТТМ «Менатеп» при Фрунзенском РК КПСС (его соратниками в тот период были и Леонид Невзлин, и Владислав Сурков, ныне заместитель руководителя администрации президента РФ). Среди других руководителей молодежных центров — крупный банкир Владимир Преображенский, предприниматели от шоу-бизнеса Борис Зосимов и Сергей Лисовский²⁷.

Само занятие коммерцией в этот период было привилегией и разрешено было лишь немногим. Если в советское

время привилегии элиты носили «денежно-вещевой» характер и выражались в предоставлении части государственного имущества в личное пользование, в не афишируемых денежных выплатах, в особой сфере услуг; то в период перестройки привилегии становятся «деятельностными»: номенклатуре разрешается делать то, что другим запрещается, и извлекать из этого прибыль. Главной привилегией конца 80-х гг. становится разрешение на обогащение. Комсомольцы получили эксклюзивное право не только на обналичивание денег, но и на создание совместных предприятий. Напомним, что возможности вступать в контакты с зарубежными партнерами у всех других членов общества были крайне ограничены. Причем зачастую иностранным партнером оказывалась фирма, созданная теми же комсомольцами, переправившими деньги в офшорные зоны.

Номенклатура всегда отличалась особым интересом к сфере международных отношений. И тому было много причин, не связанных с проблемами высокой политики. Несответствие официального и реального курса рубля к доллару давало значительные прибыли при любых внешнеторговых операциях, приносило сверхдоходы тем, кто имел возможность часто выезжать за границу. Любые контакты с Западом были не только престижны, но и прибыльны.

С первых же шагов рыночных реформ в СССР сфера международных экономических отношений находилась под пристальным вниманием верхов. Для управления этим процессом создается Ассоциация совместных предприятий, которую возглавляет Лев Вайнберг, член консультативного совета при президенте СССР. Первые СП, зарегистрированные Министерством юстиции СССР, имели непосредственную связь с КПСС. Например, 12 млн. руб. партийных денег через «уполномоченные» организации (главный вычислительный центр ВДНХ СССР, всесоюзное объединение «Внештехника» Госкомитета по науке и технике, ПО «Камаз») были внесены в уставной фонд первого советско-американского совместного предприятия «Диалог». Через шесть месяцев после регистрации СП «Диалог» становится учредителем другого СП — «Перестройка», президентом которого становится А.Строев, родственник Е.Строева, тогдашнего секретаря ЦК КПСС. Зарубежными парт-

нерами этих «номенклатурных СП» были советские зарубежные организации. Другими уполномоченными организациями при создании совместных коммерческих предприятий с участием денег КПСС, ВЛКСМ, ВЦСПС были: в сфере сельского хозяйства — Госагропром СССР и его филиалы; в сфере культуры — Большой театр; в сфере компьютерной техники — ВДНХ СССР и др.²⁸

Другой новой привилегией номенклатурного рынка конца 80-х — начала 90-х гг. было получение льготных кредитов от государства. Для того чтобы в тот период получить кредиты под мизерные проценты (а иногда и без всяких процентов), необходимо было принадлежать к номенклатуре или быть ее *уполномоченным*. Особой привилегией было получение валютного кредита. Дело в том, что в СССР в тот период существовало три официальных курса рубля к доллару: «государственный», «коммерческий» и «туристический». В то время как коммерческий был равен 10 руб. за доллар, государственный курс оставался на отметке 65 копеек за доллар США. Именно это обстоятельство и было причиной необычайной выгоды валютного кредита. Известен случай, когда ЦНТТМ «Менатеп», взяв у государства валютный кредит в 1 млн. долларов, продал валюту по коммерческому курсу и возвратил государству кредит в рублях по государственному курсу. В результате этой операции чистая прибыль составила более 9 млн. рублей!

В первые годы экономической реформы операции с недвижимостью также были привилегией номенклатуры, поскольку больше никто доступа к этому рынку не имел. Население страны проживало в малогабаритных государственных квартирах, государственные предприятия и организации не имели своей недвижимости, а лишь пользовались тем, что им выделяло государство. В годы перестройки лучшая государственная собственность находилась в руках КПСС и продавалась или сдавалась в аренду лишь тем фирмам, которые были созданы при участии номенклатуры. Номенклатура уже в конце 80-х годов начала приватизацию недвижимости в свою пользу и по символическим ценам. Например, СП «Группа Мост» (впоследствии одна из крупнейших финансово-промышленных групп, возглавил которую В.Гусинский) купила несколько зданий в

центре Москвы за несколько десятков тысяч рублей, что было ниже рыночной стоимости на два порядка. Поскольку законодательной базы для подобных сделок еще не существовало, предприниматели лоббировали свои интересы в правительстве, и по каждой такой сделке принималось специальное постановление.

Управление делами ЦК КПСС являлось собственником множества зданий по всей стране, где располагались партийные комитеты, редакции газет и журналов, дома политического просвещения, пансионаты, дома отдыха, гостиницы, жилые дома для номенклатуры и проч. Именно эти партийные сооружения были «золотым фондом» советской недвижимости — это были лучшие здания, расположенные в самых удобных и престижных местах. В этих зданиях поддерживался порядок, своевременно проводился ремонт. В конце 80-х гг. номенклатура начинает получать прибыль от аренды этих помещений. Офисы в лучших зданиях центра Москвы арендовали по символическим ценам фирмы, имеющие номенклатурные истоки. Старая площадь Москвы и прилегающие к ней улицы до сих пор заполнены офисами фирм, руководители которых — бывшие партийные или комсомольские функционеры. Один из «отцов» комсомольской экономики К.Затулин, занявшись бизнесом, получил офисы в комплексе зданий ЦК КПСС.

Безудержное обогащение бизнесменов от номенклатуры было приостановлено в 1990 г., когда налоговые льготы для «комсомольской экономики» были отменены. Но роль этого короткого периода в формировании бизнес-элиты России трудно переоценить. Во-первых, благодаря деятельности по превращению безналичных рублей предприятий в наличные деньги граждан был образован так называемый рублевый навес — огромная необеспеченная товарами масса наличных денег, которая способствовала раскрутке гиперинфляционной спирали. Структуры «комсомольской экономики» можно по праву назвать «локомотивом инфляции». Во-вторых, был проведен успешный эксперимент по внедрению в жизнь «управляемого рынка», такого нэпа XX века. «Капитализм для элиты, социализм для народа» — так можно было бы сформулировать принцип создаваемой экономики. В-третьих, было положено

начало формированию *класса уполномоченных*, который вскоре разовьется в бизнес-элилу. Именно эта небольшая группа, вышедшая из недр советской номенклатуры, на самых ранних стадиях развития рынка монополизирует такие прибыльные сферы предпринимательства, как шоу-бизнес, международная торговля и туризм, строительство, финансовые операции.

5.3. Латентный этап приватизации и появление крупного бизнеса

Когда модель номенклатурного капитализма вчерне была опробована и была убедительно доказана ее экономическая эффективность, власти решили действовать всерьез. Начался процесс, который я называю *приватизацией государства государством*. На этом этапе прошла приватизация чиновниками той части государственной собственности, которая находилась в сфере их управления. Этот латентный этап начался в 1989 г. и в основном закончился к моменту объявления массовой приватизации за ваучеры в 1992 г. Важнейшими направлениями этого этапа становления рынка были: трансформация системы управления экономикой; приватизация банковской и распределительной системы; приватизация отдельных наиболее рентабельных предприятий. Этот этап слабо изучен по вполне понятным причинам: доказать то, что делалось за кулисами, всегда труднее, чем описать легальные изменения, зафиксированные в документах и законодательных актах. Моей информационной базой являются исследования, проводимые сектором изучения элиты в период 1989—2001 гг., объектом которых становились наиболее влиятельные бизнесмены и крупные коммерческие структуры²⁹.

Скрытая от глаз стороннего наблюдателя приватизация проходила без всякого объявления, под полным контролем государственных чиновников и имела целью приватизировать экономическую инфраструктуру — управление промышленностью, банковскую систему и систему распределения. В этот период (с 1988 по 1992 г.) на месте мини-

стерств были созданы концерны, на месте госбанков — коммерческие банки, на месте госнабов — биржи, СП и крупные торговые дома. Латентный этап приватизации выглядел так: министерство упразднялось, на его обломках создавался государственный концерн, который вскоре акционировался (в том же здании, с той же мебелью и теми же кадрами), министр уходил в отставку, контрольный пакет акций переходил в руки руководства министерства, главой концерна становилось, как правило, второе или третье лицо упраздненного ведомства. Так появился на свет знаменитый «Газпром». Иногда на базе финансового управления министерства создавался коммерческий банк, председателем правления которого становился бывший начальник финансового управления министерства (или его заместитель).

Но большая часть крупных банков была образована с помощью приватизации отделений бывших советских спецбанков. До реформ 1987—1988 гг. в СССР была монобанковская система, при которой Совет Министров СССР прямо контролировал Госбанк (позднее — Центробанк) и Министерство финансов. Председатель Госбанка СССР был членом правительства. Госбанк имел отделения во всех союзных и автономных республиках, краях и областях Советского Союза. Кроме этого Госбанк контролировал специализированные банки: Промышленно-строительный банк (Промстройбанк), Банк жилищно-коммунального хозяйства и социального развития (Жилсоцбанк), Агропромышленный банк (Агропромбанк), Сберегательный банк (Сбербанк) и Банк внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк). Каждый из этих спецбанков имел сотни отделений по всей стране (см. *рисунок 3*). Промстройбанк занимался кредитованием предприятий промышленности и транспорта, Жилсоцбанк — объектов жилищно-коммунального хозяйства, Агропромбанк — сельскохозяйственных производителей, Сбербанк был розничным банком и обслуживал население, а Внешэкономбанк обслуживал внешний долг СССР. Наличными деньгами оперировал только Сбербанк. В результате реформ 1987—1988 гг. Госбанк был преобразован в Центробанк, и была создана двухуровневая банковская система. В 1991 г. Промстройбанк,

Агропромбанк (Россельхозбанк с 1992 г.) и Жилсоцбанк были отделены от государства и трансформированы в акционерные банки³⁰. Каждое бывшее территориальное отделение Госбанка стало самостоятельным коммерческим банком. Исключение составил лишь Внешэкономбанк, оставшийся в собственности государства, и частично — Сбербанк.

Рисунок 3. Советская банковская система

Собственниками новых коммерческих банков, созданных на базе территориальных отделений спецбанков, стали их бывшие управляющие и основные клиенты. Здания, мебель, оборудование, штат — все осталось прежним. Даже руководители банков во многих случаях сохранили свои посты. Шел массовый процесс: бывшие государственные управляющие становятся собственниками. На этом этапе приватизации были созданы и совершенно новые банки: «Менатеп», Кредобанк, Инкомбанк, ОНЭКСИМбанк и др. Уже при своем создании эти банки были «уполномоченными», их учредителями являлись крупные государственные структуры. Как правило, клиентами этих новых банков являлись их учредители. Государственные организации размещали свои расчетные счета в новых банках, так как условия там были более привлекательными. Борьба за крупных клиентов в период латентной приватизации была нешуточной: ведь при невероятно высоких темпах инфляции и неустойчивости курса рубля распоряжаться остатками на

счетах было одной из основных экономических привилегий того времени. Привилегия делать большие деньги давалась только «номенклатурным» банкам, связанным невидимыми нитями с политической элитой общества. Формой доверия государства финансовой структуре было присвоение ей статуса «уполномоченной». Это означало, что государство уполномочивало привилегированные банки осуществлять самые выгодные и высококорентабельные операции³¹.

Появились банки, уполномоченные правительством Москвы совершать операции с его бюджетными средствами. Таких же уполномоченных имело и российское правительство. Очень быстро число номинаций «уполномоченности» стало расти: появились банки, уполномоченные обслуживать счета спецэкспортеров нефти; уполномоченные Министерства финансов РФ по распространению «золотых сертификатов», по погашению долговых обязательств Внешэкономбанка СССР, уполномоченные Центробанка по реализации государственных краткосрочных облигаций, уполномоченные Минфина и Внешэкономбанка по погашению долговых обязательств России, уполномоченные по работе с драгоценными металлами, уполномоченные по кредитованию централизованными ресурсами, уполномоченные Таможенного комитета по таможенным платежам, уполномоченные различных территорий и бывших союзных республик и проч.

Росло не только число номинаций, но и количество самих уполномоченных банков в каждой из них. Причисление банка к числу «уполномоченных» означало как признание его солидности и надежности со стороны властных структур, так и близости банка к правительственным кругам. В любом случае положение банка существенно менялось в лучшую сторону, как только он становился уполномоченным. Обслуживание государственного бюджета и бюджетных организаций придавало коммерческому банку устойчивость и уверенность в завтрашнем дне. Более двух тысяч новых коммерческих банков, возникших в 90-е годы, разделились на две неравные группы: *уполномоченные* и все остальные (причем среди этой второй группы могли быть весьма крупные по размеру активов банки).

В 1994 г. я и мои коллеги провели исследование «Крупные банки России». На основе собранной информации был построен индекс «уполномоченности», соответствующий числу номинаций, по которому банк являлся уполномоченным государственными органами. По данным нашего исследования, к 1995 году общее число уполномоченных банков в России составило 78³². Причем 48 из них являлись уполномоченными лишь по одной номинации. Лидерами же «уполномоченности» стали банки «Менатеп» (М.Ходорковский) и Инкомбанк (В.Виноградов). Анализ данных показывает, что корреляция между размером капитала банка и степенью его «уполномоченности» незначительна, что позволяет говорить о независимости этих двух переменных. То есть государство уполномочивало вести наиболее ответственные финансовые операции банкам отнюдь не самым крупным, и не самым надежным. Главное, почему те или иные финансовые институты получали привилегированный статус «уполномоченных» — это близость их собственников к структурам власти.

В России в тот же период возникло и множество бирж. Советская распределительная система имела два основных института: Государственный комитет по материально-техническому снабжению (Госснаб) СССР с его системой республиканских филиалов и Министерство торговли СССР. Первый распределял «средства производства» и товары промышленного потребления, второй — товары народного потребления и курировал розничную торговлю. Особое место в советской экономике занимало Министерство внешней торговли и его базовые структуры экспортно-импортных операций: «Экспортлес», «Экспортхлеб» и т.п. Приватизация советской распределительной системы началась с создания «комсомольских» бирж (МТБ, МЦФБ и др.), затем на базе советских торговых организаций было создано множество совместных предприятий по международным торговым операциям и крупных торговых домов.

К этому же периоду приватизации надо отнести и приватизацию ряда рентабельных производств, которая происходила в виде эксперимента, без соответствующей законодательной базы. Одним из первых на коммерческие рельсы становятся: концерн «Бутэк», МНТК «Микрохирургия гла-

за», автомобильные заводы ВАЗ и КАМАЗ. В одном из интервью известный российский предприниматель Михаил Юрьев рассказывал, как он купил четыре завода в 1988 г. и создал свое объединение «Интерпром». Для этого ему необходимо было убедить нескольких членов правительства и людей со Старой площади. Он стал владельцем заводов только потому, что государственные чиновники ему разрешили это сделать³³.

Другой формой «*приватизации до приватизации*» было создание коммерческих структур при заводах. В число учредителей таких фирм входило руководство предприятия, а созданное коммерческое предприятие представляло собой выделенный отдел снабжения и сбыта. Предварительно вся продукция завода делилась на имеющую спрос и иную. Низкокачественная и не пользующаяся спросом продукция шла по государственным каналам. Пользующаяся спросом продукция распределялась руководством завода через «фирму». Разница между государственной ценой и рыночной составляла прибыль дирекции. Таким образом, еще не приватизированный завод уже давал прибыль его руководителям.

На *рисунке 4* показано, как, на наш взгляд, происходило перераспределение государственной собственности в ходе реформы. В советской экономической системе существовали крупные управленческие структуры, объединяющие целые сектора народного хозяйства. Такими *оболочками* были: для банков — Госбанк СССР, для заводов — отраслевые министерства, для организаций снабжения — Госснаб СССР и т.п. Каждый отдельный хозяйствующий субъект не имел самостоятельности и полностью контролировался оболочечной структурой. Управление экономикой было построено по отраслевому принципу.

При перестройке начался процесс приватизации, который сначала разрушил оболочечные структуры управления, чему способствовал и распад СССР. Произошла атомизация экономики, связи между хозяйствующими субъектами были разрушены. Это было тяжелое время для предприятий: никаких инвестиций, устаревшее оборудование, недовольство трудовых коллективов, растерянность руководителей. Но чем сложнее было положение на производ-

стве, тем активнее формировался бизнес вокруг новых коммерческих банков, которые в этот период стали центрами экономической активности. Тогда у них еще не хватало ни хозяйственного опыта, ни финансовой мощи для того, чтобы идти в реальный сектор экономики, с его многочисленными проблемами, гигантскими капиталовложениями, социальной сферой и проблемами трудовых коллективов.

Только после 1993 г. частный капитал занялся промышленностью, скупая сначала «наобум», а потом все более осмысленно предприятия того профиля, которые казались наиболее рентабельными. Начался процесс создания финансово-промышленных групп. Но это было позднее. А в период латентной приватизации 1988—1992 гг. без всяких конкурсов и объявлений в прессе шел активный процесс раздачи *уполномоченным* важнейших элементов экономической системы.

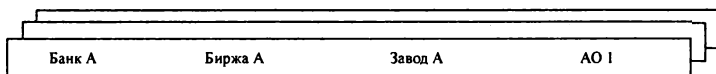
А. Советский период — «управленческие оболочки»

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА	СИСТЕМА ГОСНАБА	ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
Банки Банки Банки	Организации снабжения и торговли	Заводы Фабрики Комбинаты

Б. Распад «оболочек» советской системы управления экономикой

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ	БИРЖИ	АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА
Банк А	Биржа А	АО 1
Банк Б	Биржа Б	АО 2
Банк В	Биржа В	АО 3
Банк Г	Биржа Г	АО 4

В. Создание новых «оболочек» — финансово-промышленных групп

*Рисунок 4. Приватизация государством государства.
Перераспределение собственности в ходе реформ*

Этот процесс опирался не на законы, принятые парламентом, а на постановления правительства, которые передавали в собственность отдельные экономические субъекты. Были разрушены *оболочки*, и каждое отделение бывшего государственного банка приобрело независимый статус — стало коммерческим банком, каждая торговая организация — биржей или торговым домом. Три бывших государственных спецбанка — Промстройбанк (обслуживающий промышленные предприятия), Жилсоцбанк (обслуживающий организации социальной сферы) и Агропромбанк (работающий с предприятиями агропромышленного комплекса) — рассыпались на сотни коммерческих банков, каждый из которых был в недавнем прошлом территориальным управлением своего прародителя.

Были приватизированы и некоторые министерства. Наиболее яркий пример такого рода — концерн «Газпром», созданный в августе 1989 г. на базе Министерства газовой промышленности СССР, который возглавил бывший министр В.Черномырдин³⁴. Другие примеры малоизвестны широкой публике: на базе Министерства тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения был создан концерн «Тяжэнергомаш», на базе Министерства транспортного строительства — корпорация «Трансстрой» и т.п. Эти государственные концерны были акционированы в 1992 г. и стали монополистами в своей отрасли. В тот же период, еще до массовой приватизации были созданы крупнейшие российские акционерные компании «Норильский никель»³⁵ и «Алмазы России»³⁶. Активно приватизацией своих управлений занималось Министерство внешней торговли.

Латентный период приватизации происходил достаточно безболезненно. В то время, пока население пыталось спасти свои банковские сбережения и как-то выжить в условиях гиперинфляции, внимание государственных чиновников было приковано к эффективному обмену власти на собственность, созданию новых плацдармов и «запасных аэродромов». Кроме прямой приватизации (как, например, это происходило со спецбанками), в которой главным действующим лицом была технократическая часть номенклатуры (хозяйственники, профессиональные банкиры), происходило и спонтанное создание коммерческих структур,

непосредственного отношения к номенклатуре вроде бы и не имевших. Во главе таких структур появлялись молодые люди, в биографиях которых номенклатурные позиции не значились. Однако их головокружительные финансовые успехи наводили на размышления — откуда в их распоряжении оказались такие огромные деньги? Объяснить это можно было только одним: государство само инициировало их бизнес и вливало туда значительные средства. Молодые люди, мгновенно ставшие миллионерами, не будучи сами «номенклатурой», были ее доверенными лицами, трстовыми агентами государства. Мои собеседники-бизнесмены не раз признавались, что именно так появились крупные частные банки с огромными уставными капиталами: «Менатеп», Инкомбанк, Альфа-банк, ОНЭКСИМбанк и др. Термин «уполномоченный» все шире входил в оборот и стал применяться официально для закрепления особой привилегии — обслуживать наиболее важные государственные операции. Самой большой льготой 90-х годов в России стало разрешение заниматься такой коммерческой деятельностью, которая приносила сверхприбыли. Это было решение властей на обогащение.

Основными представителями нового «класса уполномоченных» были спецэкспортеры и уполномоченные банки. Именно им было разрешено концентрировать капиталы, получать наивысшие прибыли. В экономике произошел раскол на «уполномоченный сектор» и остальные отрасли. Уполномоченными — то есть близкими к государству, контролируруемыми государством — стали экспортные отрасли (нефть, газ, металлы, лес и некоторые другие) и финансовые институты. Именно эти отрасли давали самые быстрые и крупные прибыли. Именно эти отрасли стали приоритетными. Практически каждая приоритетная отрасль имела своего политика-куратора: ТЭК — премьер-министра В.Черномырдина; металлы — вице-преьера О.Сосковца; экспортно-импортная торговля — министра О.Давыдова; финансы — главу Центробанка РФ В.Герашенко. Постепенно практика внедрения института *уполномоченных* распространилась и на территории. Первое территориальное сообщество *уполномоченных* (этот прообраз будущей олигархии) появилось в Москве. Ее основой стала «Группа Мост» (В.Гусинский),

объединяющая строительные, торговые и финансовые учреждения. Куратором этого бизнеса стал мэр Москвы Ю.Лужков. Затем тот же процесс пошел и в регионах.

Руководство других отраслей или институтов, не попавших в число *уполномоченных*, возмущалось создавшимся положением, критиковало правительство. Некогда могущественные директора ВПК, оставшиеся на обочине российского капитализма, приложили немало усилий для образования своего лобби. Но провал на выборах их политических структур во главе с А.Вольским и Ю.Скоковым еще раз продемонстрировал, что их время еще не настало.

В этот период в экономике происходили не только плановые, но и стихийные процессы: промышленность деградировала, в бизнес проникали ловкие представители «плутократии», которые по недосмотру иногда добивались столь впечатляющих успехов, что становились народными героями. Появились первые финансовые пирамиды, которые действовали вне государственного контроля. «МММ» и аналогичные структуры вызвали волну скандалов в обществе, и с ними решено было бороться. Но причиной недовольства властей их деятельностью были не столько нарушения закона (ведь государство само занималось строительством пирамиды государственных облигаций — ГКО), сколько то, что большие деньги не должны были делаться вне государственного контроля. Стихийным нуворишам «перекрыли кислород», пирамиды были разрушены, народ потерял свои деньги, а новоявленные миллионеры оказались за решеткой или скрылись за границей. Рынок достаточно быстро начал очищаться от самодеятельных бирж, от пирамид типа «МММ» и от мелких банков. В то время как *народный капитализм*, развиваясь с самого низа, постепенно становился на ноги, *номенклатурный капитализм* уже ворочал миллиардами. Между этими двумя секторами экономики была пропасть, преодолеть которую оказалось практически невозможно. Среднего бизнеса, как и среднего класса, в России еще не существовало.

В то же время реальный сектор экономики в России продолжал стагнировать. Коллапс СССР вызвал нарушение горизонтальных экономических связей, привел к разрывам технологических цепочек, к раздроблению гигант-

ских производственных объединений. На каждом таком разрыве образовывались фирмы-посредники, в функции которых входило перепродавать, юридически оформлять, иначе говоря, восстанавливать нарушенные цепочки связей. Эти посреднические фирмы были представлены, как правило, частным капиталом и находились в положении более процветающем, нежели сами производители.

Этот период развития рынка в России был периодом первоначального накопления капитала вовсе не для всех. Лишь независимые, стихийные предприниматели действительно пытались сколотить свои первые капиталы, брали кредиты для того, чтобы начать свое дело. *Уполномоченный сектор* экономики никогда не был ни мелким, ни бедным. Там шел процесс перераспределения, а не первичного накопления. Децентрализация системы управления экономикой была перегруппировкой сил, в которой, безусловно, присутствовали элементы неуправляемости и хаоса. Рожденные *уполномоченными* банки хотя и прошли период проб и ошибок, но всегда (даже не будучи вначале очень крупными) занимали особое положение стратегических лидеров. Когда период перегруппировки сил был закончен, новые *уполномоченные* сразу перешли к концентрации капитала.

В период латентной приватизации были созданы крупнейшие банки, концерны и приватизирована часть промышленных предприятий. Все это оказалось в руках *класса уполномоченных*. Власть партийно-государственной номенклатуры была обменена на собственность. Государство, по сути дела, приватизировало само себя, а результатами этого воспользовались сами «приватизаторы» — государственные чиновники. Параллельно в России создавался *народный капитализм*, вызвавший к жизни новую буржуазию. Становление класса уполномоченных шло иным путем, и именно эта небольшая группа стала прообразом будущей бизнес-элиты страны. Дикий капитализм и номенклатурный капитализм шли рука об руку, но почти не соприкасались: номенклатуру никогда не интересовали мелкие предприятия, а для стихийной буржуазии номенклатурный бизнес был абсолютно недоступен. Пропась между крупным и мелким бизнесом в России была следствием различного генезиса этих двух социальных групп.

Завершая анализ генезиса бизнес-элиты, приведем общую схему формирования этой влиятельной силы российского общества.

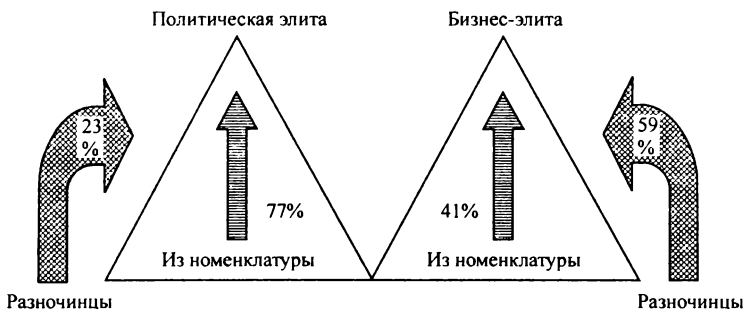

Рисунок 5. Происхождение бизнес-элиты

На рисунке 5 приведены данные исследования «Трансформация бизнес-элиты России» (2001 г.), которые говорят о том, что почти половина (41%) крупных предпринимателей страны имеет номенклатурное происхождение, то есть в различные периоды своей жизни работали в органах советской власти. Однако среди 59% неноменклатурных предпринимателей значительная часть является представителями так называемого *класса уполномоченных* либо выходцами из номенклатурных семей³⁷. Советская номенклатура, чувствуя, что теряет свои позиции в политическом пространстве, конвертировала власть в собственность, обменяв политический капитал на экономический. Элита проторила дорогу в бизнес, и теперь этот путь стал для нее надежной гарантией сохранения высокого статуса и привычного образа жизни.

5.4. Бизнес-элита и олигархия

Удачливые бизнесмены из разряда *уполномоченных* быстро преумножили свои капиталы и стали создавать новые структуры, пытаясь освоить самые прибыльные сферы бизнеса. С каждым годом число коммерческих структур, при-

надлежащих наиболее успешным бизнесменам, стремительно росло. Однако самые известные предприниматели страны далеко не всегда являлись самыми крупными собственниками. В этот наивный период «рискованного капитализма» на пике популярности оказывались не те, кто контролировал основные экономические ресурсы.

Приведем данные исследования «Лидеры российского бизнеса», проведенного в 1993—1995 гг. сектором изучения элиты Института социологии РАН. В ходе исследования был проведен контент-анализ деловых изданий и выявлены причины популярности ведущих предпринимателей того времени.

Артем Тарасов:

— в 1989 г. заплатил партийные взносы (он был членом КПСС) с суммы месячного дохода в 3 млн. руб., что превосходило средний заработок в 10 000 раз;

— был избран в 1990 г. народным депутатом РСФСР;

— выступал в Верховном Совете РСФСР против преследований частного бизнеса.

Герман Стерлигов:

— создание «Клуба молодых миллионеров»;

— шокирующие интервью в прессе о том, как он стал миллионером за 1 месяц;

— огромная рекламная кампания биржи «Алиса»;

— намерение поставить в Рио-де-Жанейро памятник Остапу Бендеру из чистого золота.

Константин Боровой:

— огромное количество интервью в СМИ;

— создание Партии экономической свободы.

Михаил Ходорковский:

— создал первый известный коммерческий банк на базе ЦНТТМ;

— слухи о том, что банк «Менатеп» создан на деньги КПСС.

В конце 1992 г. в России насчитывалось около 1 млн. новых экономических структур, в которых было занято 16 млн. человек, составляющих 22% от всей рабочей силы. Была создана новая банковская система, некоторые министерства и крупные предприятия получили статус акционерных обществ. Но в целом промышленность была все еще недоступна для частного бизнеса. Бурно развивался и процветал лишь спекулятивный сектор экономики. Российская индустрия год от года деградировала и находилась в плачевном состоянии. «Старые», некогда влиятельные, директора предприятий были оттеснены на обочину экономической жизни «новыми русскими». Между ними обозначился конфликт, суть которого была такова: директора боялись и не хотели прихода «новых русских» на производство. А последние считали «красных» директоров рудиментами социализма, которым место на свалке истории.

Приведем несколько высказываний обеих сторон этого конфликта перед началом массовой приватизации 1992 г.³⁸

Константин Боровой, президент Российской товарно-сырьевой биржи: «Старые директора ничего не делали для преобразования экономики. Они довели ситуацию до состояния, когда не делать реформы было уже нельзя. Близко прежних директоров нельзя подпускать к приватизации! Они умеют только получать и распределять. Предпринимателей надо пускать, а прежних хозяйственников использовать как экспертов. Как они доберутся до власти, тут же опять начнут создавать социалистические предприятия».

А вот мнения людей с другой стороны — «красных директоров»:

Анатолий Даурский, генеральный директор фабрики «Красный Октябрь»: «К сожалению, сейчас у нас пренебрежительное отношение к директорскому корпусу, а я в своем деле еще 100 очков вперед дам любому молодому предпринимателю. У меня огромный опыт: когда ничего нельзя было, я ухитрялся действовать между молотом (рабочими) и наковальней (управленцы)».

Владимир Чопов, генеральный директор НПО «Пласт-масс»: «Боровые, стерлиговы имели мощную финансовую поддержку от КПСС, а не свою голову и свои руки. Они получили большие деньги, не прилагая особых усилий. Деньги эти как приходят, так и уходят, поэтому я не рассчитываю на эту категорию предпринимателей. У нас идет купля-продажа, элементарная спекуляция, а не инвестирование. А предпринимателей-миллионеров пока десятая доля процента, и, кроме шума по телесвидению, они не смогли осуществить ни одного реального проекта. А в производстве нужно вкалывать, а не спекулировать».

Противоречие между позициями предпринимателей и директоров впоследствии проявится в полной мере. Его драматическим исходом будет настоящая война, которая разгорится между новыми собственниками и трудовыми коллективами предприятий, возглавляемыми «красными директорами». У частного бизнеса начала 90-х годов уже были достаточные финансовые ресурсы для наступления на индустрию, но недостаточно опыта и понимания, как вывести из глубокого кризиса промышленность страны.

В этот же период происходит образование государственных унитарных предприятий (ГУПов), которые станут основой «государственного бизнеса». Они были созданы в 90-е гг. как своеобразный компромисс между рыночной и плановой экономикой и юридически представляли собой акционерные общества со стопроцентным участием государства. Первый опыт такого рода был проведен в Пскове губернатором Е. Михайловым, администрация которого активно вела политику банкротства крупных предприятий региона, в результате чего производственные активы отторгались в счет погашения налоговой недоимки. Так возникли первые областные ГУПы — «Псковалко» (Псковская алкогольная компания), «Псковобллеспром» (Псковский областной леспромхоз), «Эколес», «Псковторф», «Псковвторма» и др.³⁹ Опыт был признан удачным, и ГУПы получили федеральное распространение. В 2003 г. в России существовало 9846 федеральных ГУПов и 37 081 федеральных госучреждений, среди которых 40% считаются убыточными⁴⁰.

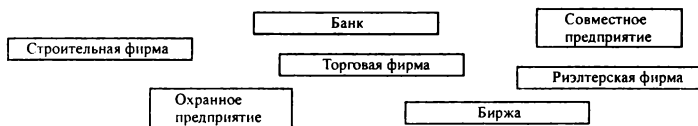
11 июня 1992 г. Верховный Совет РСФСР утвердил государственную приватизацию, а указ Б.Ельцина от 21 августа 1992 г. ввел в действие систему приватизационных чеков — ваучеров⁴¹. Началась эра массовой приватизации, в ходе которой и родилась нынешняя бизнес-элита — группа крупных собственников, вышедшая из недр советской номенклатуры и достигшая огромного финансового и политического могущества благодаря беспрецедентным экономическим привилегиям.

Роль крупных финансовых институтов в этот период значительно возросла. Они поглощали или скупали крупные пакеты акций предприятий, которые были доступны и казались им привлекательными. Это были предприятия самого разного профиля, а скупка их напоминала спорадическое хватание всего, что только можно захватить. Сначала никакой системы в этой хаотической деятельности не просматривалось. В результате образовались конгломераты компаний, фирм, заводов, которыми было невозможно управлять. Частному бизнесу крайне не хватало не только оборотных средств, но и опытных менеджеров. В регионы на купленные предприятия отправлялись мальчишки 25—30 лет в дорогих костюмах, с сотовыми телефонами и пачками денег — разбираться. Они говорили на московском молодежном сленге и ездили в роскошных джипах. Заводские рабочие смотрели на них с ужасом и надеждой.

К 1993 г. размеры бизнеса «новых русских» достигли такого уровня, что получать прибыль без изменения структуры управления стало невозможно. Начался период создания холдингов и финансово-промышленных групп (см. рисунок б). С чего бы ни начинался бизнес «уполномоченных», постепенно он обрастал новыми структурами. Каждый солидный бизнесмен стремился иметь свой банк, свою страховую компанию, торговый дом, риэлтерскую фирму, охранную структуру. Этот основной набор присутствовал практически во всех протохолдингах.

После прошедшей приватизации промышленных предприятий стали складываться настоящие финансово-промышленные группы, сердцем которых по-прежнему были финансовые институты. Этому процессу способствовало принятие федерального закона РФ от 27 октября 1995 г.

А. Хаотичное создание разрозненных коммерческих структур

Б. Первоначальная концентрация капитала и создание финансово-промышленных групп

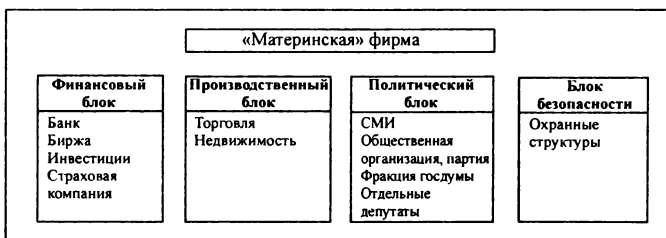

Рисунок 6. Логика развития российского бизнеса

«О финансово-промышленных группах»⁴². В законе ФПГ определялась как «совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (системы участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест»⁴³.

В действиях политических властей проглядывала логика: сначала на этапе эксперимента была проведена апробация рыночных механизмов, это привело к созданию новой социальной группы «номенклатурных бизнесменов», или *уполномоченных*. На втором этапе латентной приватизации была заложена основа банковской системы и проведена концентрация финансового капитала в руках *уполномоченных*. Далее шла массовая приватизация промышленных предприятий, которую без труда выиграла уполномоченные банки, так как лишь у них были аккумулированы к тому времени

достаточные ресурсы. После периода атомизации и распада экономических структур была предпринята попытка вновь объединить их, но уже на базе частной собственности. Стратегические позиции по-прежнему оставались в руках узкой группы бизнесменов, тесно связанных с государственными структурами.

Постепенно ФПГ развивались и стали проглядывать черты их отраслевой специализации: какие-то протохолдинги концентрировались на торговле, какие-то — на финансовой деятельности, какие-то пошли в производство. На первых порах производство было самым тяжелым видом бизнеса, за который молодые предприниматели брались с неохотой и опаской. Старые советские предприятия необходимо было модернизировать, что требовало огромных капиталовложений. Строить новые было еще дороже. Сроки окупаемости трудно было прогнозировать из-за несформированности рынка, непредсказуемости законодательства и гиперинфляции.

Первые ФПГ создавались как «сверху», так и «снизу»: первые — по инициации правительства, на базе объединения ряда промышленных предприятий, связанных технологической цепочкой или региональными узами. Банки при этом «пристегивались» к ФПГ в качестве их расчетных касс. Другие ФПГ создавались крупными банками по их собственной инициативе. Экспансия крупных банков проходила поэтапно. Сначала агрессивные *уполномоченные* банки открывали филиалы в регионах, потом они поглощали другие банки, действующие на территории их интересов. В сфере промышленности их действия сводились к покупке акций промышленных предприятий — своих клиентов или к массовым скупкам акций перспективных предприятий. Промышленные гиганты «Газпром», ЛУКОЙЛ, АвтоВАЗ также становились учредителями финансовых структур для нужд собственного обслуживания (так были созданы банки «Империал», НРБ, Газпромбанк, Автовазбанк и многие другие). Эти конгломераты также представляли собой ФПГ, хотя формально и не имели такого статуса.

На базе ФПГ вскоре выросли крупнейшие бизнес-империи, положившие начало российской олигархии. «Империи» начали создаваться уже в 1992 году. Тогда крупные

московские банки делали попытки осторожно покупать акции промышленных предприятий. Однако в первое время дело казалось маловыгодным, так как инвестиции в реальный сектор при существующих темпах инфляции были просто самоубийственными. Так что покупка банками акций предприятий чаще всего носила спекулятивный характер. Но постепенно стали заметны действия некоторых банков в самом деле инвестиционной направленности.

К осени 1994 г. в России образовались следующие ФПГ-империи: холдинг Промстройбанков (более 20 юридических лиц по России); империя Внешторгбанка; империя «Менатеп» (около 60 юридических лиц); империя ОНЭКСИМбанка (более 30 юридических лиц); империя «Российского кредита» (более 30 юрлиц); империя Инкомбанка (около 30 юрлиц); империя Мост-банка (42 юрлица)⁴⁴. Из перечисленных конгломератов компаний только две первые представляют интересы государства на рынке, остальные пять — крупнейшие ФПГ среди класса *уполномоченных*. В сферу интересов Мост-банка входил торговый и строительный бизнес. Империи ОНЭКСИМбанка, «Менатеп», Инкомбанка и «Российского кредита» — самые могущественные финансово-промышленные группы на территории Российской Федерации периода 1994—1995 гг. Как уже говорилось выше, именно эти банки занимали верхние строчки *«рейтинга уполномоченности»*, именно эти банки стали основными конкурентами на залоговых аукционах, на которых произошел передел крупной собственности в России.

Следующий период становления бизнес-элиты России был связан с так называемыми залоговыми аукционами и созданием вертикально-интегрированных межрегиональных корпораций. Сформированные финансово-промышленные группы предложили правительству кредит под залог государственных пакетов самых крупных промышленных предприятий страны. Трое бизнесменов — Владимир Потанин, глава ОНЭКСИМбанка, Михаил Ходорковский, глава банка «Менатеп», и Александр Смоленский, глава банка «Столичный», явились инициаторами этой акции, выступив на

заседании правительства весной 1995 г. Их предложение было принято, и в сентябре 1995 г. Госкомимущество РФ утвердило перечень 44 предприятий, акции которых передавались правительству для обеспечения кредита коммерческих банков⁴⁵.

Для первого этапа передачи под залог были подготовлены 29 предприятий, которые выставлялись на конкурс. Крупнейшими среди выставленных предприятий были РАО «Норильский никель» (51% акций), нефтяные компании ЛУКОЙЛ (5%), ЮКОС (45%), «Сургутнефтегаз» (40%), «Сиданко» (51%), «Сибнефть» (51%), а несколько позднее — «Связьинвест».

Строго говоря, эта сделка между правительством и частным бизнесом не была приватизацией. Предприятия не продавались, а лишь отдавались под залог кредита, предоставляемого коммерческими банками. Но реально передача в залог предприятий означала их продажу в частные руки, так как все участники сделки были уверены в том, что через год у правительства не будет средств для возвращения долга и лучшие предприятия России перейдут в руки предпринимателей за долги.

Если до 1995 г. бизнес-элита России была почти тождественна сообществу владельцев уполномоченных банков, то с этого момента стали складываться *интегрированные бизнес-группы* (ИБГ), где присутствовали как финансовая, так и промышленная составляющие. Я. Паппэ определяет ИБГ как совокупность экономических агентов, осуществляющих хозяйственную деятельность, причем существенной характеристикой ИБГ является наличие некоего «центра принятия ключевых решений, обязательных для всех агентов данного целого», который Паппэ называет «центральным элементом». Центральный элемент бывает двух типов: состоящий из юридических лиц или из группы физических лиц — собственников и/или высших менеджеров⁴⁶. «Центральным элементом» складывающейся в период залоговых аукционов новой олигархии был *класс уполномоченных*. Именно эта группа была наиболее успешной на ранних стадиях становления российского рынка. Именно у нее скопились финансовые ресурсы, достаточные для большого рывка, который и был совершен в период 1995—1996 гг.

До залоговых аукционов бизнес-элита была группой финансистов, которая имела огромные связи в истеблишменте и была влиятельна в политическом смысле. Однако ее роль в российской экономике не была существенной. Крупнейшие отечественные предприятия ей еще не принадлежали. Был значительный разрыв между группой, контролируровавшей стратегически важные предприятия страны, и группой, аккумулировавшей финансовый капитал в Москве (см. рисунок 7). Промышленные предприятия, полуразрушенные и нуждающиеся в серьезной модернизации, мало интересовали новых русских, готовых в любой момент сложить свои деньги в чемоданы и покинуть пределы родины.

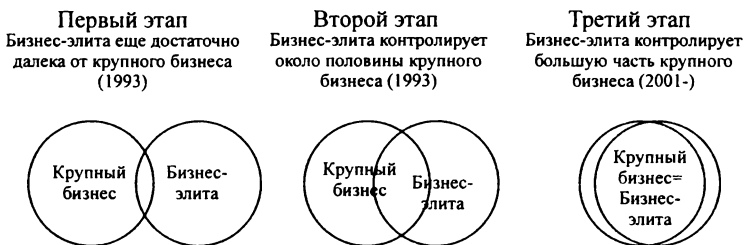

Рисунок 7. Этапы формирования бизнеса и бизнес-элиты

Небольшая группа бизнес-элиты, которая контролировала до 80% российских финансов, до 1995 г. почти не интересовалась инвестициями в реальный сектор экономики. Но теперь представилась возможность выгодно вложить свои деньги, а заодно и упрочить свое положение как в экономике, так и в политике. Уполномоченные банкиры в начале 90-х гг. из группы виртуально влиятельной превратились в группу действительно влиятельную. Теперь ее политический вес определялся не только связями в коридорах власти, популярностью в СМИ, но и экономическими ресурсами. Стратегический центр бизнес-сообщества постепенно стал перемещаться от банков к другим рыночным институтам (предприятиям промышленности, транспорта, связи, строительства, телесвязи, средствам массовой информации). Этот процесс в какой-то мере носил

и вынужденный характер, так как банки оказались под огнем критики общественности и государство начало предпринимать шаги по возвращению контроля над бюджетными ресурсами. Первой ласточкой был перевод счетов московской мэрии в Московский муниципальный банк, начавшийся в 1995 г. Постепенно и другие бюджетные средства выводятся из коммерческих банков в государственные казначейства. Начинается латентный банковский кризис, который становится явным лишь в 1998 г., когда большинство крупных банков из серии *уполномоченных* разоряется. В октябре 1995 г. терпит крах один из крупнейших привилегированных банков того времени — «Национальный кредит».

Банковские ИБК разделяются на две группы: группу победителей на залоговых аукционах (Ходорковский, Смоленский, Потанин, Алекперов, Богданов). Вторую группу образуют структуры, потерпевшие поражение на залоговых аукционах (Инкомбанк, Альфа-банк, «Российский кредит», Мост-банк и др.). Но дальнейшая стратегия развития этих групп, несмотря на удачи или провалы 1995 года, похожа: укрупнение, реструктуризация и приобретение «третьего этажа» бизнеса — медиаструктур. В конце концов на российском рынке образуются конгломераты, которые состоят из следующих элементов: управляющей группы бизнесменов, их материнской компании, финансовой структуры, промышленных предприятий и СМИ (см. *таблицу 8*).

Таблица 8. «Империи» российских олигархов в 1996 г.

Олигархи	Подконтрольные банки	Предприятия	Печатные СМИ	Электронные СМИ
Вагит Алекперов	Никойл	ЛУКОЙЛ	«Известия»	ТВ-6
Рем Вяхирев	«Империал» НРБ	«Газпром»	«Комсомольская правда» «Труд»	НТВ, ОРТ
Владимир Гусинский	Мост-банк	Медиа-мост Мост-девелопмент	«Сегодня» «Итоги» «Смена» «7 дней»	НТВ, радио «Эхо Москвы», ОРТ

Продолжение таблицы 8

Олигархи	Подконтроль- ные банки	Предприятия	Печатные СМИ	Электронные СМИ
Борис Березовский	Автобанк Объединен- ный банк	«Сибнефть» «Аэрофлот»	«Независи- мая газета» «Огонек»	ТВ-6, ОРТ
Александр Смоленский	СБС-агро Агропром- банк		«Коммерсант» «Новая газета», Националь- ная служба новостей	ОРТ
Михаил Фридман	Альфа-банк	Альфа- Капитал Альфа-эко ТНК		ОРТ
Михаил Ходорков- ский	«Менатеп»	Роспром ЮКОС	"Moscow Times", "St.Petersburg Times", «Лите- ратурная газета»	ОРТ
Владимир Потанин	МФК Альба- Альянс	«Интеррос» «Нориль- ский никель» «Сиданко» «Северо- Западное пароход- ство»	«Комсо- мольская правда», «Известия»	нет

После проведения залоговых аукционов в 1995—1996 гг. наступает такой этап в становлении российской бизнес-элиты, который позволяет говорить о наличии *олигархии*. Государство и капитал сотрудничают настолько тесно, что подчас трудно отличить чиновника, курирующего бизнес, от предпринимателя, вхожего в кремлевские коридоры. Чиновники состоят на службе у крупных бизнесменов, получая регулярное вознаграждение из их рук. А бизнесмены зависят от чиновников, так как их финансовое благополучие строится на привилегиях. Эти две группы имеют

общие интересы, общее понимание стратегии развития страны, часто — и общее номенклатурное происхождение.

Доказательством того, что крупнейшие бизнесмены оказывают в тот период существенное воздействие на политику, могут служить данные многолетних исследований, проводимых службой Б.Грушина «Vox populi» и публикуемые в «Независимой газете» в 90-е гг.⁴⁷ Впервые в списке ведущих политиков страны появились бизнесмены в 1996 г. В 1995 г. еще ни один предприниматель не входил в рейтинг «Независимой газеты». Всего за шесть лет бизнес-элита добилась максимального влияния, и ее лидер — Борис Березовский — устойчиво входил в шестерку *top*-политиков. В период с 1995 по начало 1998 г. в рейтинг ведущих политиков регулярно входили 10—15 «олигархов» (см. таблицу 9).

Таблица 9. Динамика годовых рейтингов олигархов, входящих в сотню наиболее влиятельных политиков России (место в рейтинге 100 ведущих политиков России)

	1996	1997	1998	1999	2000
1. Березовский Б.А.	98	6	4	5	4
2. Потанин В.О.	84	20	19	53	47
3. Вяхирев Р.И.	-	13	8	12	7
4. Гусинский В.А.	-	15	15	19	15
5. Ходорковский М.Б.	-	28	25	72	60
6. Алекперов В.Ю.	-	25	23	26	26
7. Фридман М.М.	-		59	94	54
8. Авси П.О.	-	-	-	98	39
9. Абрамович Р.А.	-	-	-	29	5
10. Мамут А.Л.	-	-	-	-	21
11. Смоленский А.П.	-	26	31	-	-
12. Виноградов В.В.	-	55	51	-	-
13. Невзлин Л.Б.	-		90	-	-
14. Евтушников В.П.	-	-	-	36	-

Продолжение таблицы 9

	1996	1997	1998	1999	2000
ВСЕГО входило в список влиятельных политиков (чел.)	2	8	10	10	10
Среднегодовой совокупный рейтинг олигархов	91	23,5	32,5	44,4	27,8

Один из «олигархов», глава Альфа-банка Михаил Фридман, так говорил в своем интервью конце 1997 г., вскоре после встречи президента Б.Ельцина в Кремле с группой бизнесменов: «Представить себе, что президент Горбачев встретился с кем-то из бизнесменов, было абсолютно нереально, потому что это был настолько разный социальный статус! Сам факт встречи Ельцина с бизнесменами демонстрирует полное изменение места и роли бизнес-комьюнити в иерархии нашего общества. Сегодня мы заняли очень престижное место»⁴⁸.

Накануне банковского кризиса 1998 г. многие эксперты говорили о том, что Россией правит «семибанкирщина», небольшая группа из самых влиятельных финансистов, ставших благодаря залоговым аукционам еще более могущественными⁴⁹. Таким образом, в докризисной России сложилась экономика, отличающаяся следующими чертами:

— она базируется на крупных финансово-промышленных группах с превалированием финансового капитала над промышленным;

— ее основу составляет класс «уполномоченных», или крупных собственников, которым государство поручило развитие рынка;

— она функционирует при отсутствии равных для всех возможностей «делать деньги».

Такую систему хозяйствования обычно называют *государственным капитализмом*. Уполномоченный бизнес был защищен государством, и его риски были не так велики, как риски стихийного сектора рынка. Новая экономическая элита явно не способствовала развитию свободного рын-

ка с равными условиями конкуренции, она не давала развиваться спонтанному бизнесу. Бизнес-элита была зависима от государства, так как существовала во многом благодаря льготам и привилегиям (об этом подробнее см.⁵⁰). Российская экономика не была либеральной. Экономическая элита начала XXI века — это закрытая группа людей, которая контролирует крупные капиталы и целые отрасли промышленности с разрешения властей. Это и была *олигархия* — «власть немногих», политическое устройство, при котором происходит слияние групп власть имущих и крупных собственников. Российская олигархия вышла из недр старого политического класса — *номенклатуры*. Это было следствием *номенклатурного капитализма* в том виде, в каком его сформировала советская бюрократия: без равных возможностей для всех участников процесса, с многочисленными привилегиями для «своих», с туманной законодательной базой, с терпимостью к нарушениям закона. Олигархия в России сложилась в условиях регресса промышленности и бурного развития спекулятивного сектора. Концентрация капиталов происходила при лидирующей роли банков. Поэтому сложившаяся олигархия являлась прежде всего финансовой. Финансовая олигархия стремилась к выживанию, упрочению и развитию. В сферу ее объективных интересов входило сохранение экономических привилегий, что обуславливало стремление к политическому *status quo*. Ведь новые политики могут изменить «правила игры» на рынке, могут отменить привилегии. Поэтому российская бизнес-элита выступала за консервацию режима, который дал ей богатство и власть.

Демократия представлялась крупной буржуазии того времени прямой опасностью, так как проповедовала равные возможности для всех и, следовательно, отмену привилегий. Крупный бизнес, получив свои богатства благодаря своим связям с чиновниками, не хотел открытого рынка. Ему легче было ловить рыбу в мутной воде. Поэтому крупные бизнесмены того времени стремились к ограничению демократии в политике, не понимая, что авторитарное государство представляет для них еще большую опасность. Политическое лоббирование финансовых магнатов 90-х годов шло в направлении отказа от выборов как от

основного политического механизма, к удлинению сроков полномочий выборных органов и, наконец, к превращению демократии в декорацию. Именно эта логика и понуждала олигархов поддерживать Ельцина на выборах 1996 г. и в то же время другой рукой помогать левым силам во главе с КПРФ. Неокоммунисты казались олигархам менее опасными, чем крайне правые с их неумеренным либерализмом. Потом они пожалеют об этом. Но во второй половине 90-х они чувствовали себя на коне. Молодые деньги, как молодое вино, — кружили им голову. Они возомнили себя всемогущими.

Августовский кризис 1998 г. существенно изменил как саму бизнес-элилу, так и характер ее влияния в обществе. Кризис прервал победное шествие по стране олигархов — группы из десятка московских бизнесменов, которые не стеснялись откровенно заявлять о своем влиянии на политику страны. Их имена знала вся страна: Р.Вяхирев, Б.Березовский, В.Гусинский, В.Алекперов, В.Потанин, М.Фридман, М.Ходорковский и др. На протяжении трех лет (с 1995 по 1998 г.) их могущество и рейтинги неуклонно росли. На политическом Олимпе они повсюду имели «своих» министров, чиновников, депутатов. Именно из-за этой группы московских бизнесменов в стране сложилось ощущение, что государство «приватизировано», и все важные решения принимаются «денежными мешками».

И для этого были основания: многие ключевые посты в стране занимались креатурами бизнеса, парламентские партии пополняли свои зарубежные счета, «продавливая» нужные нефтяным баронам соглашения о разделе продукции, и даже война была по зубам могущественным олигархам. Сам президент вынужден был просить поддержки у медиамагнатов в канун выборов. Силы политиков и бизнесменов казались равны. Но августовский кризис 1998 г. многое изменил. В результате кризиса часть крупных бизнесменов разорилась, часть ушла в тень, часть перебралась за границу. Из «старых» олигархов только группа «Альфа» усилила свое присутствие в верхах. Но появились новые предприниматели, которые чувствовали себя завсегдагатами кремлевских коридоров. С приходом В.Путина была

объявлена политика «равного удаления», которая предполагала, что больше не будет бизнесменов — фаворитов при кремлевских кабинетах.

Если с 1995 по 1998 г. происходило неуклонное повышение роли крупных бизнесменов в политике, то с августа 1998 начался обратный процесс (см. рисунок 10).

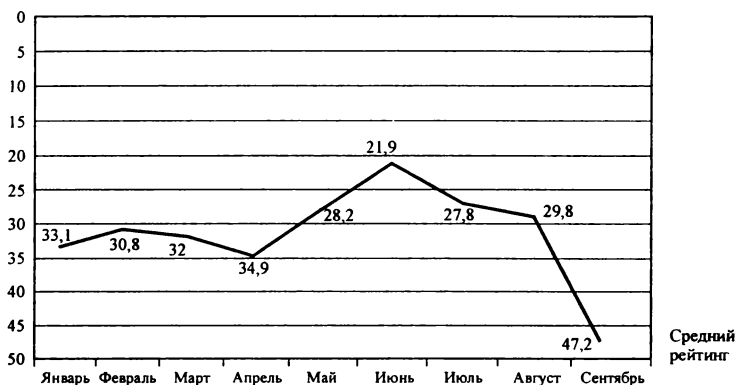

Рисунок 10. Изменение рейтинга влияния олигархов в течение 1998 г.

Я. Паппэ так описывает этот процесс: «До 1998 г. происходил относительный рост ресурсов всех ведущих экономических группировок по сравнению с ресурсами, находящимися в распоряжении властных структур. С начала 1998 г. начался обратный процесс. Однако если в первой половине года он шел медленно, то после 17 августа резко ускорился»⁵¹. Если накануне августовского кризиса аналитики всерьез задавались вопросом: кто правит Россией — олигархи или политики, то после кризиса такой дилеммы больше не существовало. Одни «олигархи» были погребены под руинами собственных банков, другие притихли, и их влияние на политику стало незаметным. Кризис 1998 г. был потрясением для всего российского общества, в том числе и для бизнес-элиты. Многие влиятельные магнаты разорились, другие лишились своего политического влияния и

ушли в тень. Докризисная группа крупных предпринимателей стала фрагментироваться, изменилась и численно и структурно.

После августа 1998 г. композиция российской бизнес-элиты претерпела существенные изменения. Сравнивая результаты исследований 1993 и 2001 гг.⁵², видим, что из старого состава предпринимательской верхушки 1993 г. в 2001 году осталось только 15%. Чем объясняется столь сильное обновление? Причин тому несколько: во-первых, российский рынок претерпел структурные изменения. Если до 1998 г. основную роль играли финансовые структуры (банки, биржи, инвестиционные корпорации), то после кризиса их роль резко уменьшилась. Спекулятивный сектор экономики был практически разрушен драматическими событиями августа и так и не восстановился в прежнем виде. Товарные биржи, некогда процветавшие, потеряли свое влияние, количество банков резко сократилось.

Приведем данные председателя Центробанка РФ в 1998 г. В.В.Герашенко, свидетельствующие о глубине разразившегося кризиса: «В период с 1 октября 1997 г. по 1 августа 1998 г. общее число банков без признаков финансовых затруднений сократилось в абсолютном выражении более чем в два раза, а их доля в общем числе действующих кредитных организаций уменьшилась с 36,2 до 19,7%. Причем только за июль 1998 г. из числа таких банков выпало 140 кредитных организаций (то есть число сократилось почти на треть). В декабре 1997 г. число убыточных банков составляло 268 единиц. Совокупная прибыль действующих банков на конец 1997 г. составляла 18,9 млрд. руб. В 1998 г. число убыточных кредитных организаций быстро росло и к 1 августа 1998 г. достигло 511 единиц⁵³.

В посткризисный период на арену выходят промышленные предприятия России, которые постепенно набирают силу. Эти изменения в экономике не замедлили сказаться и на структуре российской бизнес-элиты (см. *рисунок 11*).

Что же произошло с 85 процентами бизнес-элиты 1993 года? Наши данные свидетельствуют, что большинство предпринимателей, входящих в состав бизнес-элиты в 1993 году, остались в бизнесе (см. *рисунок 12*), однако масштаб деятельности теперь не позволяет включить их в число ве-

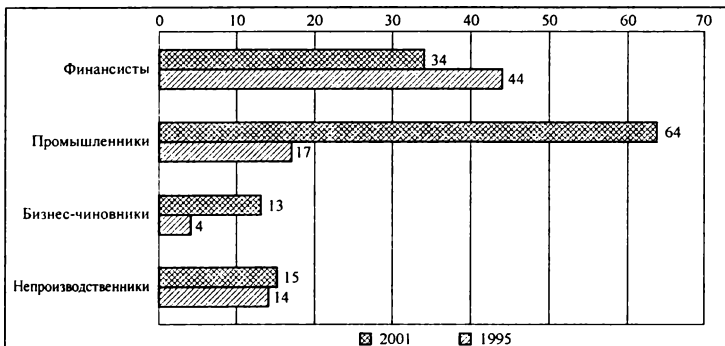

Рисунок 11. Динамика структурных изменений бизнес-элиты (1993–2001 гг.)⁵⁴

Рисунок 12. Судьба бизнес-элиты 1993 года в 2001 году

дущих бизнесменов страны. Вполне естественно, что снизилась и степень их влияния в обществе. Шесть процентов бизнесменов стали профессиональными политиками и в настоящее время работают на постоянной основе в парламенте либо в правительстве. Девять процентов бизнесменов

ушли на пенсию по возрасту. В основном это банкиры, которые в первые годы реформ возглавили коммерческие банки, созданные на базе бывших госбанков. Десять процентов членов бизнес-элиты образца 1993 г. переехали за границу, в основном с целью сохранения личной безопасности. Двое были убиты (это глава Круглого стола бизнеса России Иван Кивелиди и глава ассоциации «XXI век» Отари Квантришвили).

Падение правительства С.Кириенко завершило этап российской политики, в течение которого в руках небольшой группы олигархов оказались не только контроль над финансовыми потоками, но и решение важнейших политических задач. Даже самые высокие кадровые назначения курировались представителями частного бизнеса. До лета 1998 г. олигархи были совсем небольшой и достаточно сплоченной группой, которая выражала не столько интересы предпринимательского класса в целом, сколько свои узкогрупповые интересы. Даже их лоббистские устремления были направлены не на проталкивание законов, в которых заинтересован крупный российский бизнес вообще, а на получение конкретных привилегий для своих фирм. Строго говоря, идея всемогущества олигархов была мифом общественного сознания, раздутого средствами массовой информации. На самом деле их влияние на политику было весьма ограниченным. Это была лишь пена, за которой скрывался реальный процесс наступления не «олигархов», а набирающего силу класса предпринимателей, который происходил повсеместно и по многим направлениям.

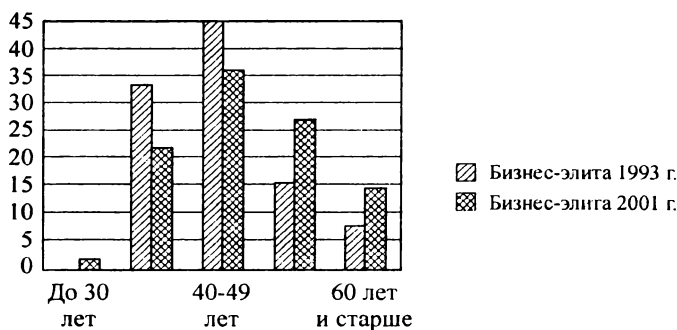
Олигархи использовали в своих интересах правительственных чиновников, СМИ, правую и левую оппозицию и даже профсоюзы, чтобы получать инсайдерскую информацию, использовать ее в бизнесе, влиять на принятие конкретных экономических решений с помощью подкупа. Но большие деньги — это всегда политика. Поэтому первые миллиардеры поднялись на волне бурных изменений во властных структурах и проникли на самый верх: Владимир Потанин стал вице-премьером правительства, Борис Березовский — заместителем главы Совета Безопасности, люди Михаила Фридмана (В.Сурков и А.Абрамов) заняли посты заместителей руководителя администрации прези-

дента РФ, Роман Абрамович стал спонсором семьи Ельцина и был избран губернатором Чукотки. Они поняли все преимущества своего положения «бизнесменов-политиков» и повели опасную игру, финансируя политические структуры и СМИ. Но этим занималось явное меньшинство предпринимателей. Большинство же предпочитало «не высовываться» и заниматься «своим делом». Волной кризиса 1998 года пена была снесена, а растущий класс частных собственников продолжал набирать силу.

5.5. Социологический портрет бизнес-элиты

Для того чтобы проследить динамику социально-демографических показателей бизнес-элиты России, ниже мы будем использовать данные исследований сектора изучения элиты ИС РАН 1993 и 2001—2002 гг.

Возраст. Бизнес-элита — молодая социальная группа российского общества, и члены этой группы молоды. Так, если средний возраст позднесоветской элиты (1985 г.) равнялся 56,6 года, а Горбачевской элиты (1990 г.) — 52,2 года, то возникшая в 1987 году группа «номенклатурных предпринимателей» была на 10 лет моложе. Ее средний возраст достигал 42,1 года. Это была самая молодая из всех субэлитных групп постперестроечной поры, хотя надо отметить значительное омоложение и других групп (так, средний возраст парламентской элиты 1993 г. составлял 46,5 года, а региональной элиты — 49 лет). Однако когда формирование группы в целом завершилось, началось ее стремительное старение. Это говорит о том, что в нее перестали вливаться новые силы. За восемь лет, прошедших с 1993 по 2001 г., бизнес-элита постарела на шесть лет, и ее возраст составил уже 48,6 года (хотя она по-прежнему остается самой молодой группой среди элиты). Сравнение данных 1993 и 2001 гг. позволяет увидеть изменения возрастной структуры бизнес-элиты: с 2001 г. она все больше наполняется людьми, которым за 50 и даже за 60 лет. Самой молодой группой бизнес-элиты являются производственники и фи-

*Рисунок 13. Динамика возрастных изменений бизнес-элиты (1993—2001 гг.)
(в %% к численности группы) ⁵⁶*

нансисты (46 лет), а самыми «старыми» — владельцы торговых домов (52 года).

Пол. Существует обратно пропорциональная зависимость между престижем профессии и количеством в ней женщин. Чем больше женщин в группе, тем ниже ее престиж. Наиболее престижны в обществе, как правило, «мужские профессии». Элита в этом плане не исключение. Эта самая высокостатусная группа общества во все времена была представлена главным образом мужчинами. Женщины здесь скорее исключения, и часто их представительство в профессиональной группе регулируется принудительно, с помощью различных квот. Так было в Советском Союзе, когда доля женщин в представительных органах власти должна была составлять примерно 30 процентов. С отменой квот удельный вес женщин в законодательных органах власти снизился с 30 до 8%, а в исполнительных органах власти остался на уровне 2—5%, причем и в Горбачевский, и в Ельцинский периоды женщины занимали низшие должности государственной службы⁵⁵.

Понятно, что бизнес не приемлет никакого искусственного «квотирования», и поэтому доля полов в этой группе складывалась путем естественного отбора. Результат такого отбора впечатляет — в бизнес-элите России женщин

просто нет. Конечно, это не означает, что в стране нет успешных и даже влиятельных женщин-предпринимателей. Однако женщины, оставаясь в крупном бизнесе, так и не попадают в узкий круг бизнес-элиты.

Место рождения. Старая советская номенклатура была в значительной степени «сельской»: более половины руководителей партии и правительства были выходцами из деревень и приезжали на работу в Москву уже в зрелом возрасте. Только при Ельцине эта ситуация изменилась: доля сельчан в элите упала почти в пять раз. Даже среди региональных руководителей доля сельчан снизилась в два раза. К власти в стране пришли выходцы из крупных городов, характеризующиеся иной ментальностью и иным характером социализации, нежели советские партократы. Бизнес-элита до недавнего времени оставалась «столичной» группой. Сформировавшись на базе московской молодой номенклатуры, она продолжала действовать в центре до тех пор, пока возможности простой концентрации финансового капитала не были исчерпаны. Только после августовского кризиса 1998 г. состав группы изменился: в нем заметно увеличилась доля *регионалов* (см. таблицу 14). Особо надо выделить растущую группу петербуржцев, доля которых в российской бизнес-элите приблизилась к 10%. Эта тенденция наблюдается и в других субэлитных группах и обусловлена не только развитием частного бизнеса в Северной столице, но и «землячеством», связанным с происхождением президента В.Путина. Тенденция провинци-

Таблица 14. Место рождения бизнес-элиты 1993—2001 гг. в процентах к численности группы ⁵⁷

Родились:	1993 г. (n=115)	2001 г. (n=126)
В Москве	36,7	25,3
В крупном городе	27,8	32,6
В селе, малом городе	35,5	42,1
Всего	100	100

ализации бизнес-элиты, столь отчетливо наблюдаемая последние 2—3 года, обусловлена изменением структуры самого крупного бизнеса, его территориальной диверсификацией. На место разорившихся в кризисе 1998 г. московских финансистов пришли региональные промышленники.

Образование. В каждом обществе элита — одна из наиболее образованных социальных групп. Даже в Брежневские времена, когда элита происходила из низов общества, доля тех, кто имел высшее образование, приближалась к ста процентам. Правда, определенная часть номенклатуры имела лишь высшее партийное или комсомольское образование, обучаясь в системе ВПШ и ВКШ. Бизнес-элита, родившаяся в конце 80-х годов, сразу сформировалась из весьма образованных людей. В 1993 г. в ее рядах находилось 93% тех, кто имел высшее образование. Самыми распространенными специальностями были инженерно-технические (49%). Два высших образования в 1993 г. имели 2,6% предпринимателей; 37,0% были кандидатами и докторами наук⁵⁸.

Образовательный уровень предпринимателей к 2001 г. стал еще выше: окончили один вуз 96,9%, более одного вуза — 13,4%. Чаще всего второе высшее образование является юридическим или экономическим. За восемь лет с 1993 по 2001 г. практически исчезли из крупного бизнеса гуманитарии: если в первой когорте 1993 г. они составляли 9,4%, то в 2001 г. их осталось менее одного процента.

Среди крупных предпринимателей окончившие инженерно-технические вузы по-прежнему составляют большинство (таких 53,3 %), но несколько выросла доля экономистов и юристов: в 1993 г. — 39,6 %, в 2001 г. — 41,0 % (см. таблицу 15). Приведенные данные об уровне и характере образования предпринимателей свидетельствуют об ошибочности представления о культурной маргинальности этой группы. Анекдотический «новый русский», напоминающий Иванушку-дурачка из русской народной сказки, — персонаж, порожденный традицией причислять бизнесменов к культурным аутсайдерам общества, пошедшей еще от М. Вебера. Крупный бизнес в России конца XX — начала XXI вв. зиждется на людях совсем другого типа — не просто фор-

Таблица 15. Характер высшего образования бизнес-элиты 1993—2001 гг. (в процентах к численности группы)⁵⁹

	1993	2001
Имеют высшее образование	93,0	96,9
В том числе:	100	100
Инженерно-техническое и военное	49,1	53,3
Экономическое и юридическое	39,6	41,0
Прочее гуманитарное	9,4	0,8
Другое	1,9	4,9

мально образованных, но «продвинутых»: знающих иностранные языки, много путешествующих, уверенно чувствующих себя в Интернете и новых технологиях.

Социально-профессиональный бэкграунд. В 1993 г. в своих исследованиях я фиксировала, что 61% новых предпринимателей, относящихся к группе бизнес-элиты, ранее работали в органах власти, причем из них были на партийной работе 13%, на комсомольской — 37%, работали в исполкомах Советов народных депутатов — 4,3%, на номенклатурных должностях в министерствах и ведомствах — 37%, в других органах власти — 8,6% (см. таблицу 16). Из высшей номенклатуры (то есть с должностей, утверждавшихся Политбюро ЦК КПСС) пришли в бизнес 5,0%. Надо отметить, что даже среди тех 39% предпринимателей, которые никогда не работали в органах власти, многие были выходцами из номенклатурных семей. Так, у 36,8% отцы являлись номенклатурными работниками, а у 18% — матери.

За годы существования в России бизнес-элиты ее состав и структура существенно изменились, но связь с политической элитой советских времен остается по-прежнему высокой. Так, 28,6% нынешней бизнес-элиты принадлежали к советской номенклатуре⁶¹. Однако если когорта бизнес-элиты образца 1993 г. вышла главным образом из комсомольских структур, то сейчас основным источником

Таблица 16. Номенклатурный бэкграунд бизнес-элиты 1993—2001 гг. (в процентах к численности группы)⁶⁰

Бизнес-элита	1993 (n=115)	2001 (n=126)
Всего из номенклатуры	60,9	28,6
	100	100
В том числе:		
Из комсомольской	37,1	25,0
Из партийной	12,9	13,9
Из советской	4,3	19,4
Из министерской	37,1	41,7
Из другой	8,6	0

пополнения группы стали министерские работники. Непосредственно до вхождения в бизнес-элилу члены этой группы были: директорами предприятий (25%), чиновниками (20%), работниками частных коммерческих структур (27%), работниками государственных банков (6%), и др. (см. рисунок 17).

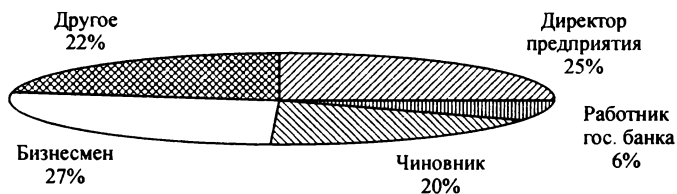

Рисунок 17. Кем был до вхождения в бизнес-элилу

Переход в бизнес для верхушки предпринимателей приходится на два временных отрезка. Бизнесмены «первой волны» пришли в коммерцию в 1988 г.; «вторая волна» была более плавной и растянулась на период 1991—1994 гг.

Предприниматели «первой волны» приходили в бизнес главным образом через структуры «комсомольской экономики» (ЦНТТМ, МЖК, МЦ* и кооперативы) — 40,5% или вновь создаваемые коммерческие банки — 15,5%. Половина из них сразу становилась собственниками — 49,2%; 18,1% выступали в роли одного из учредителей; 32,7% начинали свою карьеру в бизнесе в качестве наемного работника.

Характер межпрофессиональной мобильности при рождении новой буржуазии был вполне предсказуем: работники государственных банков составляли костяк новых банкиров (88,2%); работники производственной сферы создавали частные производственные структуры (42,8%); бизнесмены от номенклатуры не фокусировались на каком-то одном виде бизнеса. Среди новых собственников большинство уже имело управленческий опыт в советской системе: среди банкиров таких было 70,9%; среди производственников — 86,9%; среди биржевиков — 65,7%; среди занятых в непромышленной сфере — 50,0%.

В 1993—1995 гг. наиболее типичной успешной карьерой в бизнесе было создание государственным чиновником фирмы «под себя», то есть с целью своего перехода в эту структуру. Такое «пересаживание» охватывает 56,5% случаев карьеры крупных предпринимателей. Это была одна из наиболее распространенных форм обмена власти на собственность. Вместо принятой в прежней советской системе «дипломатической ссылки» появился новый путь ухода в бизнес. Структуры, созданные таким способом, быстро наполнялись высокопоставленными отставниками. Как неоднократно рассказывали мне в своих интервью бывшие партийные руководители и ответственные работники министерств, в такие фирмы принимались на работу только старые коллеги, «свои». Такие коммерческие «отстойники» образовывались главным образом на базе старых министерств и ведомств.

Вторым по распространенности способом обмена власти на собственность было *делегирование* каким-либо госу-

* ЦНТТМ — центры научно-технического творчества молодежи; МЖК — молодежные жилищные кооперативы; МЦ — молодежные центры.

дарственным органом полномочий по ведению коммерческих дел своим уполномоченным лицам (около 15% успешных карьер в бизнесе). На руководящие посты в таких новых компаниях, созданных при непосредственном содействии госструктур, направлялись молодые люди, не имевшие прямого отношения к советской номенклатуре или занимавшие в ней низшие должности. Эту группу бизнесменов мы называем «классом уполномоченных». Разновидностью этого же способа было отпочкование новой коммерческой структуры от уже существующей «уполномоченной», и создание целого куста аффилированных фирм.

И, наконец, третьим распространенным способом создания успешного бизнеса, была приватизация предприятия. В большинстве случаев социалистическое предприятие, превращенное в акционерное общество, не меняло или не сразу меняло менеджеров и директор завода оставался на своем посту, став теперь уже не только управляющим, но и собственником своего предприятия. Если для 1993 г. самым характерным способом перехода в бизнес было создание собственной структуры с использованием служебного положения (56,5% представителей бизнес-элиты), то в 2001 г. основная масса «олигархов» создавала свой собственный бизнес, используя приватизированные предприятия (39%).

В посткризисной России связь бизнеса с властью приобрела новые черты. Все чаще государственные чиновники после отставки становятся топ-менеджерами в крупных корпорациях. Эта тенденция впервые проявила себя в период 1992—1993 гг., когда ряд членов правительства перешли работать в коммерческие структуры: Петр Авен стал президентом Альфа-банка; Максим Бойко — генеральным директором рекламной группы Video International; Виктор Илюшин — главой холдинга «Газпром-Медиа»; Андрей Козырев — одним из топ-менеджеров американской компании ICN Pharmaceuticals; Владимир Лопухин — президентом консалтинговой фирмы «Вангвард»; Владимир Машиц — президентом Межгосбанка; Петр Мостовой — первым вице-президентом «АПРОСА»; Юрий Петров — председателем Государственной инвестиционной корпорации; Альфред Кох — главой компании «Монтес Аури»;

Владимир Полеванов — вице-президентом инвестиционного фонда «Золото России»; Олег Сысуев — вице-президентом Альфа-банка. Впоследствии этот процесс стал массовым.

Среди бизнес-элиты 2001 г. до того, как стать членом этой группы, 24,8% были директорами предприятий, 27,4% — бизнесменами, 19,5% — чиновниками, 6,2% — сотрудниками государственных банков. Это говорит о тесной связи, которая сложилась между политической элитой России и крупным бизнесом, о взаимопроникающих потоках мобильности.

5.6. Политическая связь бизнеса и власти

Собственники, менеджеры и директора больших корпораций всегда агрегировались в политику государств. По этому поводу велись многочисленные споры, поле которых постепенно перемещалось с вопроса о допустимой степени влияния крупного бизнеса на государство на вопрос — как политика взаимодействует с интересами бизнеса. Две стороны этой проблемы отражены в понятиях «*бизнес-ориентированные политики*» и «*политически влиятельные бизнесмены*». Для анализа первой стороны проблемы важно исследовать, как корпоративные цели бизнеса трансформируются в политические цели, а для второй стороны — как идеологические ориентации политиков влияют на развитие бизнеса. Другой подход — исследование проникновения бизнес-элиты во власть, с одной стороны, и политиков в бизнес, с другой. Российские реалии сделали актуальным даже такую постановку вопроса: какая из двух социальных групп — политики или бизнесмены — обладает большим влиянием на политический процесс и может быть названа *стратегической группой* элиты.

Понятно, что целью любой привилегированной группы общества является создание таких условий, при которых гарантировалось бы наследование богатства, привилегий и культурного доминирования следующим поколением. Сохранение контроля над приобретенными ресурсами явля-

ется недостаточным, так как большая степень нестабильности в политической жизни постоянно ставит под сомнение само существование наследуемого статуса. Поэтому в любом обществе бизнес-элита обладает определенным консерватизмом, выступает за стабильность и в то же время борется за права частной собственности. Соединенная пуговиной с политическим классом, бизнес-элита изначально была включена в процесс принятия решений, являясь одной из субэлитных групп. По мере развития реформ элита все более фрагментировалась. Связи между ее группами трансформировались, теряя императивный характер, присущий взаимоотношению элементов иерархических структур. Если экономическая элита советского периода полностью и безоговорочно подчинялась решению верхнего эшелона политической элиты, будучи отрезанной от принятия политических решений, то в российском обществе периода трансформации политические цели приобретшей относительную независимость бизнес-элиты уже не всегда были тождественны целям политиков и чиновников.

Элита в ходе трансформации не оставалась одной и той же группой. Она менялась: и структурно, и функционально, и идеологически. Эта быстрая трансформация обуславливала отсутствие сформированного группового самосознания. Каждая часть элиты пыталась влиять на центры власти, которые также находились в динамике; каждая пыталась стать самостоятельным центром власти в сфере своих, определенных законом, полномочий. Те же группы элиты, которые не имели институционального политического статуса (а именно к таким группам надо отнести бизнес-эли-ту), не могли использовать подконтрольную им управленческую функцию, и им приходилось действовать нелегитимно. В определенные периоды бизнес-элита проникала во власть настолько глубоко, что становилась ее *стратегической группой*. И тогда, кроме возможности лоббировать свои интересы, финансируя деятельность политиков, спонсируя политические проекты, бизнес-элита бралась за решение принципиальных вопросов жизни общества — вплоть до определения дальнейшего пути развития.

Едва оформившись как социальная группа, российские бизнесмены встали перед необходимостью отстаивать свои

интересы в политической сфере, так как слишком зависели от нее. Цели политической деятельности бизнес-элиты колебались от простого лоббизма интересов отдельных компаний и получения экономических привилегий до определения политического курса, формирования высших органов власти, контроля за назначениями на высшие государственные посты. Все попытки участия бизнес-элиты в политике России сводились к следующим формам: личное и открытое участие предпринимателей в выборах; инициирование создания политических партий и общественных движений и их дальнейшее спонсирование; приобретение и активация своих политических связей для влияния на процесс принятия политических решений; подкуп чиновников и развитие целой агентурной сети «своих людей во власти»; покупка постов в структурах исполнительной власти; организация политических акций. Кроме форм политического участия, бизнес-элита оказывала немалое влияние на принятие общегосударственных решений. Технология такого влияния могла быть различной: от публичных выступлений и приобретения общероссийских СМИ в собственность с целью дальнейшего формирования общественного мнения до спонсирования «мозговых команд» и попыток непосредственного влияния на полиси-мейкеров.

Если появление бизнес-элиты мы связываем с «комсомольской экономикой», возникшей в 1987 г., то попытки бизнесменов участвовать в политическом процессе становятся отчетливо заметны лишь два года спустя, когда начали создаваться первые бизнес-ассоциации. Процесс институционализации политического влияния бизнеса сразу был разделен: независимо друг от друга создавались как ассоциации стихийных бизнесменов, так и ассоциации, представляющие интересы номенклатурного бизнеса. К структурам первого типа относились Союз кооператоров, Союз риэлтеров, Партия народного капитала и т.п. У истоков организаций второго типа стояли «отцы номенклатурной экономики» — Константин Затулин (бывший работник ЦК ВЛКСМ, автор идеи ЦНТТМ, МЖК и МЦ) и Аркадий Вольский (бывший работник ЦК КПСС), Сергей Егоров (бывший работник ЦК КПСС и глава Госбанка России в 1973—1987 гг.). Действия номенклатурных бизнес-органи-

заций были согласованы с властями. Стихийные же бизнесмены действовали импульсивно, энергично и не всегда последовательно. Они добивались некоторых успехов, пока власти не обуздывали их чрезмерную активность (как это было, например, с партией Народного капитала С.Мавроди).

Первые шаги в политике бизнесменов были наивно-амбициозными. Во время первой волны становления российского бизнеса на поверхность политической жизни всплыли яркие и одиозные личности типа Артема Тарасова, Германа Стерлигова, Константина Борового. Предприниматели номенклатурного типа еще не были известны широкой публике, так как действовали более осторожно. А.Тарасов легко победил на выборах 1990 г. и стал народным депутатом РСФСР. Вплоть до выборов 1993 г. он оставался единственным представителем частного бизнеса в российском парламенте. В том же 1990 г. бизнесмен Герман Стерлигов создал «Клуб миллионеров» и шокировал публику своими интервью в прессе, выражая крайне антисоветские и националистические взгляды. Впоследствии он финансировал националистическую партию «Русский национальный собор», во главе которой стоял его дядя, генерал КГБ Александр Стерлигов. Первой политической организацией стихийного бизнеса стала созданная в 1990 г. Партия свободного труда, организаторами которой стали академик В.Тихонов и Артем Тарасов⁶².

Параллельно с этим начался процесс организации политических и лоббистских структур, выражающих интересы бизнеса, контролируемого государством. В феврале 1991 г. проходит всесоюзный съезд директоров промышленных предприятий с участием высшего руководства страны, и для работы с частными предприятиями создается Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), зарегистрированный на следующий день после введения свободных цен — 3 января 1992 года. РСПП стал правопреемником Научно-промышленного союза СССР, созданного в 1990 г. Аркадием Вольским, который становится также во главе РСПП⁶³. В том же 1991 г. создается Ассоциация российских банков, которую возглавляет С.Егоров, бывший глава Госбанка РСФСР. Кроме этого в зоне контролируемого государством бизнеса создается ряд других орга-

низаций: Конгресс бирж, Московская конвенция предпринимателей, Союз нефтепромышленников и проч.⁶⁴

Несколько месяцев спустя А. Вольский предпринимает шаги для объединения всех бизнес-ассоциаций номенклатурного сектора и объявляет о создании нового общественно-политического движения — Всероссийского союза «Обновление», который впоследствии станет каркасом другой влиятельной политической силы 90-х годов — «Гражданского союза». Учредительная конференция ВС «Обновление» прошла с большой помпой в Колонном зале Дома Союзов в Москве. На конференции выступали влиятельные политики: Ю. Яров (председатель комитета Верховного Совета России по экономической реформе); В. Шумейко (вице-премьер правительства России); С. Филатов (заместитель председателя Верховного Совета России); Н. Гончар (председатель Моссовета); Н. Травкин (председатель Демократической партии России). В союз «Обновление» вошли представители промышленного директората, предприниматели производственной сферы, народные депутаты, ученые и др.

В мае—июне 1992 г. происходит становление Партии экономической свободы (ПЭС), объединяющей представителей «стихийного» бизнеса. Противостояние структур Вольского и Борового становится все очевиднее с углублением экономического кризиса. Директорат, стоящий за Вольским, пытается сместить правительство Гайдара и резко критикует его действия. Частные бизнесмены во главе с Боровым выступают против РСПП Вольского, в поддержку гайдаровских реформ. В ответ на попытки Вольского объединить «красных директоров» Боровой выступает с обращением к руководителям 27 партий, профсоюзов и движений, предлагая сформировать союз конструктивных сил. Эта инициатива приводит лишь к объединению ПЭС с Партией конституционных демократов, которые играют более чем скромную роль на политической арене страны. В том же 1992 г. создается еще ряд «проходных» структур, пытающихся стать «главными» представителями новой буржуазии: это Партия консолидации, Ассоциация промышленников и предпринимателей России и многие другие⁶⁵.

В этой борьбе между «красными директорами» и набирающими влияние новыми бизнесменами на раннем этапе

развития рынка в России победителей не было. Директора не получают той поддержки от государства, на которую они рассчитывали, а *новые русские* еще не успевают набрать политического веса. Как показали итоги декабрьских выборов в Федеральное Собрание, ни одно из существующих предпринимательских объединений не могло привлечь сколь бы то ни было значимое количество голосов избирателей. «Гражданский союз» А.Вольского не сумел набрать необходимых 5% голосов избирателей на парламентских выборах 1993 г. Партия консолидации во главе с бизнесменом Валерием Неверовым, Объединение «Преображение» Кахи Бендукидзе не были допущены к выборам, так как не собрали необходимых 100 тысяч подписей. В Думу 1993 г. попали лишь те предприниматели, которые находились в «тени» известных политических фигур: представители Ассоциации приватизируемых и частных предприятий — по списку «Выбора России» Е.Гайдара, активисты движения «Предприниматели за новую Россию» — по списку Партии российского единства и согласия С.Шахрая⁶⁶.

Осознание своей слабости, которую и директора, и новые бизнесмены ощутили в период выборов в Федеральное Собрание 1993 г., привело к новой волне создания предпринимательских союзов и альянсов. Под эгидой правительства Е.Гайдара создается ассоциация приватизируемых и частных предприятий. В 1994 г. создается «Круглый стол бизнеса России», в который входит более 70 коллективных членов. Возглавил организацию И.Кивелиди, убитый несколько лет спустя в своем офисе. Была создана Федерация товаропроизводителей России, которая задумывалась как крупнейшая лоббистская структура российских промышленников. Ее возглавляет Ю.Скоков, один из самых влиятельных политиков тех лет, близкий президенту Ельцину. Все перечисленные организации были, по сути, *номенклатурными*: они создавались по инициативе или с согласия властей, возглавлялись бывшими партийными и комсомольскими функционерами, их штат состоял также из бывших номенклатурщиков, их офисы располагались или в комплексе бывших зданий ЦК КПСС на Старой площади, или неподалеку.

Основными спонсорами избирательной кампании ноября-декабря 1993 г. стали группа «Мост», концерны «Олби», «Микродин», «Гермес», «Нипек»; банки «Национальный кредит», Инкомбанк, «Менатеп», «Столичный», АО «Внешэкономкооперация»⁶⁷. Но, несмотря на активные усилия со стороны уполномоченных предпринимателей и политиков, курирующих развитие бизнеса, вплоть до залоговых аукционов 1995 г. политическое влияние частного сектора экономики все еще оставалось слабым, а структуры, созданные для этой цели, малоэффективными. Только после 1995 г. страна начинает ощущать наступление бизнеса на власть.

Этот процесс имел меньше противодействия в регионах, где обозначилась тенденция увеличения доли хозяйственников в легислатурах. Среди региональных депутатов 21% составили руководители предприятий различных форм собственности и 31% — представители структур исполнительной власти, 10,2% — руководители агропромышленного комплекса⁶⁸. М.Малютин так комментировал региональные выборы 1994 г.: «При выборах по округам пройти в депутаты могут только три категории личностей: 1. Местные начальники (преимущественно административные с некой долей советских)... 2. Старое хозруководство (особенно на селе) плюс некое число «бизнесменов» в компрадорской зоне, которые будут составлять — как «начальство второго сорта» — лояльную оппозицию начальству «первой категории»... 3. Политические маргиналы»⁶⁹. Так региональные партхозактивы советской эры постепенно трансформировались в местные олигархии.

Только к выборам 1995 г. коммерческие структуры подошли достаточно готовыми к тому, чтобы оказывать заметное влияние на их исход. Главной приметой времени стало не только образование мощных холдингов, за которыми стоял уполномоченный капитал, но и финансирование этими холдингами избирательных объединений. В погоне за усилением своего влияния доминирующая группа российского бизнеса предпринимает, казалось бы, странные шаги: их финансовая поддержка распространяется на весь спектр политических организаций страны. Это означало, что для бизнеса важнее было получить места в парла-

менте, чем поддерживать какое-либо идеологическое направление. Унаследовав политический цинизм комсомольцев, уполномоченные бизнесмены поддерживают на выборах и компартию, и демократов. Подчас финансово-промышленные группы большие средства вкладывали в избирательные кампании левых (например, КПРФ), чем в поддержку предпринимательских блоков (таких, как ПЭС К.Борового). Это объяснялось тем, что предприниматели хотели заранее заручиться поддержкой наиболее вероятных победителей, а также тем, что не желали стать заложниками какой бы то ни было одной политической силы. Конкуренция между собой брала верх над осознанием общих интересов.

Доминирующую группу предпринимателей уже тогда начали называть «олигархией», имея в виду не столько сращивание власти и крупного бизнеса, сколько конкретную группу из 15—17 человек, получивших широкую известность благодаря успехам на залоговых аукционах, а также близости к властям. Именно в 1995 г. некоторые из этих бизнесменов впервые вошли в рейтинг 100 наиболее влиятельных политиков России, ежемесячно публикуемых «Независимой газетой».

После думских выборов 1995 г. власть убедилась в том, что финансовая помощь «олигархов» будет необходима на предстоящих в 1996 г. президентских выборах. В феврале 1996 г. по распоряжению правительства РФ созывается первый всероссийский съезд предпринимателей⁷⁰. Класс уполномоченных был мобилизован на поддержку переизбрания Б.Ельцина, рейтинг которого был удручающе низок. Тринадцать наиболее влиятельных бизнесменов выступили с открытым обращением к властям с предложением отказаться от выборов, чтобы спасти страну от катастрофического раскола. Среди инициаторов «Заявления 13-ти» были Б.Березовский и М.Ходорковский, которые в тот период вовсе не испытывали трепета перед демократическими ценностями и готовы были бороться с коммунистами их же методами. И хотя это предложение не было принято и выборы президента состоялись, это был звездный час олигархии. Они чувствовали себя силой, перед которой должно было склониться даже государство.

Политическое влияние олигархов было обеспечено не только ростом их капиталов, но и тем, что в их руках оказались многие как электронные, так и печатные средства массовой информации: несколько самых популярных телевизионных каналов, радиостанций, газет, журналов. В то время как государственные СМИ теряли свое влияние из-за недостаточного финансирования, медиамагнаты нанимали лучших журналистов, вкладывали значительные средства в развитие своих СМИ, что не замедлило сказаться на их тиражах и рейтингах. Вплоть до 2000 г. все (за исключением еженедельника «Аргументы и факты») сколько-нибудь влиятельные издания находились в руках «олигархов»⁷¹. Это привело к тому, что несколько предпринимателей (Б.Березовский, Р.Вяхирев, В.Гусинский, В.Потанин) стали входить в десятку самых влиятельных политиков страны.

Эта небольшая доминирующая группа бизнесменов достигла пика своего могущества к 1996—1997 гг.: они делали принципиальные публичные заявления, встречались с президентом и премьер-министром, с их мнением считались правительство и Государственная Дума. В обществе заговорили о «семибанкирщине», о том, что страной управляют не политики, а денежные мешки. В слабом государстве воцарилась власть денег. Триумфом политического влияния «олигархов» стало их проникновение в структуры исполнительной власти: 14 августа 1996 г. Владимир Потанин становится первым заместителем председателя правительства, а Б.Березовский — заместителем секретаря Совета Безопасности РФ. Десятки банкиров входят в различные правительственные и парламентские комитеты и комиссии.

На фоне этой активности уполномоченного бизнеса попытки «сторонних» бизнесменов играть в политику выглядели фарсом. Именно так общество расценило участие в президентских выборах предпринимателей Мартина Шакума (в 1993 г.) и Владимира Брынцалова (в 1996 г.). Ввязавшись в гонку за высший государственный пост без малейших шансов на успех, они использовали выборы как лучшую из всех возможных видов рекламы.

В ходе региональной избирательной кампании 1997—1998 гг. тенденция усиления роли крупных хозяйственников проявилась еще более отчетливо. Местный бизнес при-

влек к выборам профессиональных политтехнологов и имиджмейкеров. Размеры финансовых ресурсов, затраченных на агитацию и пропаганду в центральных и местных СМИ, многократно выросли. Итогом этой работы стало то, что представители директорского корпуса, промышленной и финансовой элиты получили большинство во многих региональных парламентах. Так, в Пермской и Пензенской областях кандидаты от бизнеса получили около 65% депутатских мандатов⁷², в Смоленской и Томской областях — около 70%⁷³, в Тамбовской областях — около 60%⁷⁴. Избрание в региональные органы законодательной власти представителей финансово-промышленной элиты свидетельствовало о слияния капитала и власти в России.

Рост влияния финансово-промышленных кругов в городах сопровождался ростом влияния директората агропромышленного комплекса в сельской местности. В результате во всех региональных законодательных собраниях руководители акционерных обществ, унитарных предприятий, банков и других коммерческих структур стали доминирующей силой. При этом относительно больше становится новых предпринимателей, которые теснят на выборах традиционный директорат, особенно в тех территориях, где велика доля разорившихся предприятий. Рост числа предпринимателей в местных legislatures происходил за счет уменьшения доли депутатов, не входящих в структуры власти и бизнеса. Столь очевидный дисбаланс социального представительства был обусловлен материальной и правовой необеспеченностью большинства граждан страны, что усиливало их зависимость от владельцев финансовых ресурсов. Это определяло и «материалистическую» мотивацию электорального поведения. Руководители хозяйственных и финансовых структур, стремясь попасть в законодательные органы, повсеместно практиковали скупку голосов избирателей и разные формы подкупа.

Согласно региональному законодательству, запрет на совмещение депутатского мандата с предпринимательской деятельностью распространялся только на депутатов, работающих на постоянной основе. Таким образом, владельцы и руководители экономических структур получили важнейшие законодательные, контрольные и кадровые пре-

рогативы. Наличие института совместительства в региональных законодательных органах создало юридическую и организационную возможность корпоративной унии власти и крупного капитала, когда финансово-политические группировки использовали в своих интересах инструменты власти. Нашествие бизнес-элиты в законодательные органы всех уровней закрывало доступ в законодательные органы для интеллигенции, активистов общественных структур. Вслед за Государственной Думой региональные парламенты все более становились ареной лоббирования интересов бизнеса.

Тот же процесс нарастания прямого влияния бизнеса на региональную политику заметен и при формировании органов исполнительной власти. С каждым годом увеличивалось число губернаторов-бизнесменов. «Первой ласточкой» была Калмыкия, где известный предприниматель К.Илюмжинов был избран президентом еще в 1993 г. В 1996 г. губернаторские кресла заняли еще три местных олигарха — в Мурманске Ю.Евдокимов (представляющий интересы московской АФК «Система» в регионе), в Калининграде — Л.Горбенко, и в Ненецком АО — В.Бутов. Волна выборов 2000—2001 гг. дала новое прибавление — губернаторами своих территорий становятся главы крупнейших промышленных структур: на Чукотке — Р.Абрамович, глава нефтяной компании «Сибнефти» (2000 г.); на Таймыре — А.Хлопонин, глава «Норильского никеля» (2001 г.); в Эвенкии — Б.Золотарев, один из руководителей нефтяной компании ЮКОС (2001 г.). В Краснодарском крае, Корякском автономном округе и Приморском крае побеждают местные олигархи — А.Ткачев, В.Логинов и С.Дарькин (декабрь 2000 г.). Позже к этому списку добавились Х.Совмен в Адыгее, В.Штыров в Республике Саха, М.Батдыев в Карачаево-Черкесии, Н.Киселев в Архангельске.

Особенно олигархия укрепилась в российских регионах. Жестокие удары, которые сыпались на амбициозных предпринимателей в центре, миновали большинство провинциальных коммерсантов. Старая Ельцинская олигархия терпела крах, а в регионах процесс слияния бизнеса и власти продолжался. Кризис 1998 г. способствовал этому: разорившиеся московские бизнесмены закрывали региональные филиалы. Принадлежавшие олигархам структуры перехо-

Таблица 19. Действующие бизнесмены — губернаторы на 01.07.2004

Имя	Регион	Год избрания на пост губернатора
1. Илюмжинов К.	Калмыкия	1993
2. Бутов В.	Ненецкий автономный округ	1996
3. Абрамович Р.	Чукотский АО	2000
4. Логинов В.	Корякский АО	2000
5. Ткачев А.	Краснодарский край	2000
6. Хлопонин А.	Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	2001
7. Золотарев Б.	Эвенкийский АО	2001
8. Дарькин С.	Приморский край	2001
9. Штыров В.	Республика Саха (Якутия)	2002
10. Совмен Х.	Республика Адыгя	2002
11. Батдыев М.	Карачаево-Черкесия	2003
12. Киселев Н.	Архангельская область	2004

дили в руки местных администраций или аффилированных с ними компаний. После кризиса 1998 г. продолжался передел собственности. В случае кризиса частной компании возможны были два сценария: возврат акций в лоно государства (то есть национализация) или замена одного частного собственника другим (переприватизация). И тот и другой путь активно использовался местными властями. Бархатная национализация посткризисного периода проходила в интересах местных властей. Первый опыт такого рода был проведен губернатором Псковской области Е. Михайловым, который ввел монополию на производство и оптовую продажу алкогольной продукции⁷⁵. Было создано первое государственное унитарное предприятие (ГУП) «Псковалко». Модель оказалась весьма эффективной, и за год в регионе было создано еще 8 ГУПов, ставших монополистами в своих отраслях. В пользу только что созданного ГУПа у местного

предприятия отторгались производственные активы — в счет погашения налоговой недоимки. Недоимщиков банкротили, их собственность отходила ГУПам (то есть переходила под контроль местной администрации). Действия Михайлова настолько соответствовали духу времени и интересам региональной элиты, что его опыт быстро распространился по всей территории страны.

Московские олигархи вытеснялись из регионов не только в пользу провинциального истеблишмента. В выигрыше оказались и местные предприниматели, дружественные (или родственные) властям. В Курске губернатор Руцкой передает аптечную сеть города своему старшему сыну Дмитрию, ставшему генеральным директором АО «Курскфармация». Младший сын губернатора получил должность менеджера ОАО «Курскнефтехим», 49% которого находятся в собственности московской фирмы «РуА», генеральным директором которого опять же является Руцкой-младший. Братья губернатора тоже удачливы: старший возглавляет государственно-акционерную компанию «Фактор». Младший стал заместителем начальника УВД области по общественной безопасности. Даже мать губернатора Зинаида Иосифовна выступила соучредителем некой фирмы «Глат». Руководит культурой в Курске Анатолий Попов — тесть губернатора⁷⁶.

Переприватизация и укрепление местной олигархии лавинообразно проходят по всем регионам России. Но особый размах этот процесс приобретает в национальных республиках, где все отчетливее проступают черты *автократии*. В Башкирии складывается клан родственников президента Рахимова: сын Урал стал вице-президентом холдинга «Башнефтехим»; племянник жены президента Азат Курманаев — президентом Башкредитбанка; жена президента Луиза Рахимова занимает ответственный пост в Министерстве внешних связей и торговли республики. Национализация экономики Башкирии также идет полным ходом: созданы государственные монополии в ключевых сферах экономики («Башлеспром», «Башкирская топливная компания», «Башхлебоптицепром», «Башавтотранс»)⁷⁷.

К 2000 г. силы региональных олигархов настолько окрепли, что они начали экономическую экспансию в соседние регионы. Появились олигархи, влияние которых бази-

руется на межрегиональных горизонтальных связях. Развитие их бизнеса сопровождалось постепенным приобретением предприятий — поставщиков или потребителей их продукции. В результате диффузии их бизнеса образовались финансово-промышленные группы, которые не имеют прямого отношения к московским олигархам первой волны. Наиболее яркий пример такого типа — Алексей Мордашов, генеральный директор АО «Северсталь» (Череповец, Вологодская область), который вошел в число топ-миллиардеров журнала «Форбс». Ту же политику межрегиональной экспансии демонстрируют предприниматели Петербурга, Свердловской и Самарской областей, Башкирии. Новыми холдингами трансрегионального масштаба в последние годы стали Уральская горно-металлургическая компания, Новолипецкий металлургический комбинат, «Румелко», ФПГ на базе Башкредитбанка, Петербургская ФПГ «Новые программы и концепции», «Евразхолдинг».

Бизнес-элита встретила приход к власти Владимира Путина настороженно, но с надеждой. В кулуарах олигархи обсуждали преемника, и общим мнением было признание удачности выбора. В мае 2000 г., через 2 месяца после избрания Путина президентом, за городом состоялась его первая встреча с наиболее влиятельными бизнесменами. Эту встречу сами олигархи окрестили «шашлычной»⁷⁹. Тогда было достигнуто соглашение о нейтралитете: Путин обещал не трогать олигархов, но взамен потребовал от них не вмешиваться в политику. Впоследствии станет ясно, насколько молодой президент был серьезен, делая это предупреждение. Все, кто ослушались его, вскоре были жестоко наказаны.

Таблица 20. Ставленники крупного бизнеса в элитных группах (в %%)⁷⁸

	Высшее руководство	Депутаты Госдумы	Правительство	Региональная элита	В целом по когорте
Ельцинская когорта	2,3	12,8	0,0	2,6	4,4
Путинская когорта	15,7	17,3	4,2	8,1	9,3

Объявив одним из приоритетов своей политики «равноудаление» олигархов, Путин обозначил, что не допустит вмешательства бизнеса в кремлевские дела. Это касалось прежде всего тех олигархов, кто имел большой политический вес: Бориса Березовского и Владимира Гусинского. Березовский считался спонсором семьи Ельцина, его связывала личная дружба с дочерью президента Татьяной Дьяченко. Он влиял на самые высокие назначения: его крестами считались глава администрации президента А. Волошин и премьер-министр М. Касьянов. По слухам, именно Березовский подсказал Волошину кандидатуру преемника — молодого чекиста Путина. Могущество Гусинского строилось на его медиаресурсах. Ему принадлежали самый влиятельный канал телевидения — НТВ — и ряд печатных изданий. И Березовский и Гусинский парили так высоко, что считали себе неуязвимыми. Доверенные лица Путина пытались вступить в переговоры о сотрудничестве, но всемогущие магнаты отвергли предложения и отказались служить новой власти. Им казалось, что они сильны, а молодой президент слаб. Но они ошибались.

Первой жертвой новой власти стал проигнорировавший «шашлычное соглашение» Владимир Гусинский. В июне 2000 г., всего через месяц после заключения «пакта о невмешательстве», он был арестован по подозрению в хищении госсобственности в особо крупных размерах, выразившемся в приватизации петербургской телекомпании «Русское видео». Один из моих кремлевских собеседников из окружения Путина сказал, что крайнее раздражение президента вызвала одна из телепрограмм «Куклы» на канале НТВ. В этой передаче Путин был изображен в виде Крошки Цахес — жестокого уродца из одноименной сказки немецкого писателя Гофмана. Путин, смотревший передачу дома в кругу друзей, побледнел и тихо сказал сквозь зубы: «Этого я Гусинскому никогда не прощу». Спецслужбы сделали все, чтобы непокорный олигарх покинул страну.

Вскоре напряжение возникло вокруг другого олигарха, Владимира Потанина. Прокуратура возбудила уголовное дело о незаконности продажи 38% акций РАО «Норильский никель» компании Потанина «Интеррос». Заместитель генерального прокурора Ю. Бирюков направил Пота-

нину беспрецедентное письмо с предложением перечислить государству \$140 в качестве компенсации за заниженную стоимость компании⁸⁰. Ни суда, ни приговора по этому делу не было. Но Потанин после недолгого размышления принял решение, что лучше заплатить, чем и спас свой бизнес от дальнейшего разрушения. Следующим в списке на «равноудаление» оказался глава «Альфа-группы» Михаил Фридман. В структурах принадлежащей ему Тюменской нефтяной компании прошли обыски. Причиной этого было возбуждение уголовного дела по обвинению в финансовых махинациях на ТНК, имевших место в 1997 г. Последствий это дело не имело. По слухам, Фридман, так же как и Потанин, «откупился». Не обошли стороной неприятности и главу крупнейшей компании России «Газпром» Рема Вяхирева, в офисе которого летом 2000 г. также прошли обыски. Тогда же налоговая полиция сообщила о возбуждении уголовных дел против руководителя ЛУКОЙЛа В.Алекперова и главы АвтоВАЗа В.Каданникова. Приглашений «на разговор в Кремль» ждали и другие олигархи.

Бизнес-сообщество впало в растерянность. Такое масштабное наступление властей на Ельцинских олигархов не могло быть случайным. После недолгого обсуждения олигархи решили, что им нужна организация для того, чтобы координировать свои действия по противостоянию властям. Было решено не создавать новую структуру, а использовать для этих целей действующий Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), который возглавлял влиятельный Аркадий Вольский. Осенью 2000 г. олигархи вошли в РСПП, потеснив позиции его бывших руководителей — директоров-производственников. После того как к руководству РСПП пришли крупнейшие бизнесмены, эту организацию стали называть «профсоюзом олигархов».

Следующей жертвой режима стал Б.Березовский, который никак не мог поверить в то, что Путин, возвышению которого он способствовал, станет его врагом. Могушественный олигарх продолжал вести себя независимо, не шел на поклон к новым кремлевским властям и вскоре поплатился за это: он был вынужден покинуть страну во избежание ареста. Новая власть демонстрирует решимость избавиться

от тех, кто не хочет жить по новым правилам игры, которые установили пришедшие с Путиным силовики. Эти правила просты: лояльность в обмен на возможность быть богатым в России. Под лояльностью понимается следующее: мало выражать одобрение действиям президента на словах, надо помогать делом: финансировать социальные и политические проекты, инициированные Кремлем, «дружить» с чиновниками (то есть платить им «надбавку» к зарплате). Больше всего новую власть раздражают бизнесмены, которые «высовываются», работают на свой имидж, выступают с яркими инициативами. Если предприниматель занимается благотворительностью по собственному хотению, власть трактует это как желание заработать политический вес (что недопустимо). Если же благотворительные проекты рекомендуются властью, бизнесмен, поддерживающий их, идентифицируется как лояльный гражданин. Становится ясно, что любая инициатива, выходящая за рамки бизнеса, наказуема — вот главный постулат «политики равноудаления». Но бизнесмены не сразу осознали, где проходит красная черта, за которую нельзя переступать. Только дело ЮКОСа поставит окончательный диагноз: власть не допустит *никакого* вмешательства бизнеса в политику.

Михаилу Ходорковскому долгое время удавалось лавировать между угрозами, нависшими над бизнесом. «Равноудаление» 2000 г. его не коснулось. И казалось, что опасность миновала. В 2002 г. Ходорковский начинает широко-масштабный проект, связанный с созданием фонда «Открытая Россия». Скрытой целью этого проекта было создание новой генерации политиков демократической ориентации, которая будет призвана составить каркас новой власти. Ходорковский считал, что крупный бизнес должен стать основной политической силой в стране. Не бюрократия, а предприниматели должны формировать власть. После эмиграции Березовского Ходорковский стал неформальным лидером олигархов, генерирующим новые политические проекты. Это не могло не вызвать напряженного внимания кремлевских силовиков к его деятельности. Путину докладывали, что Ходорковский готовится к 2008 г., присматриваясь к президентскому креслу, и для этой цели создает

сетевые организации — «Школы публичной политики». Это вызывало не просто раздражение, это пугало. Огромные деньги нефтяного гиганта ЮКОСа могли сделать то, что не удавалось другим — консолидировать политические партии, множество мелких общественных организаций, все демократические силы общества. Силовики предупреждали: Ходорковский строит «государство в государстве», он готовит захват власти, надо что-то делать.

В коалицию антиюкосовских сил вошли кроме кремлевских силовиков конкуренты ЮКОСа по бизнесу, а также сторонники Путина в парламенте, СМИ, партиях. Но чтобы свалить такого гиганта, нужны были неординарные согласованные действия. Кампания против ЮКОСа началась в январе 2003 г. с публикации некоего доклада Совета по национальной стратегии, суть которого сводилась к тому, что готовится олигархический заговор против государства Российского. Высокопоставленные источники утверждали, что инициирован этот доклад был заместителями руководителя администрации президента В.Ивановым и И.Сечиным. Как нельзя кстати пришлось и идеи коммуниста С.Глазьева о необходимости введения природной ренты. Глазьев в популистской манере выступал с резкой критикой нефтяных магнатов, которые якобы обкрадывают народ, извлекая прибыль из недр, принадлежащих всему народу. Глазьев получает широкую трибуну на государственных каналах телевидения, где он пропагандирует свою идею о том, что надо изымать ренту у нефтяников, делить полученные деньги поровну и раздавать каждому гражданину страны. Он посчитал, что таким образом каждый пенсионер в России получит дополнительные 20 долларов в месяц. В марте—апреле 2003 г. разворачивается масштабная кампания в электронных СМИ, целью которой стало возбуждение в обществе антиолигархических настроений. Каждую неделю телевидение демонстрировало по разным каналам ток-шоу, главной темой которых было: как отнимать у олигархов деньги — пересматривая итоги приватизации 90-х гг., в уголовном порядке или изменяя налогообложение.

Арест одного из руководителей ЮКОСа Платона Лебедева произошел тогда, когда общественное мнение было

Таблица 21. Результаты опроса ВЦИОМ 10.2002 г.
Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь
к богатым?»⁸¹

Вопрос: Как Вы относитесь к богатым?	% от числа опрошенных
Испытываю ненависть и возмущение	28
Испытываю раздражение	21
Отношусь спокойно, без особых чувств	38
Отношусь с удовлетворением	6
Отношусь с гордостью	3

уже подготовлено. Социологические центры один за другим информировали, что большинство россиян испытывают негативные чувства по отношению к олигархам. Но арест Ходорковского в октябре 2003 г. был все же шоком. По данным исследования, проведенного еженедельником «Коммерсант-Деньги», он стал событием, наибольшим образом повлиявшим на развитие российской экономики в 2003 г.⁸²

Реакция общества на арест Ходорковского была удивительно вялой. Бизнес-ассоциации РСПП, «Опора России» и «Деловая Россия» потребовали встречи с президентом, пугая его тем, что власть рискует потерять доверие бизнеса. Однако когда такая встреча состоялась, бизнесмены встретили Путина бурными, продолжительными аплодисментами. О ЮКОСе не было сказано ни слова. Более того, если после ареста П.Лебедева президиумом РСПП было направлено протестующее письмо президенту, в котором силовики объявлялись политически ангажированными и прямо заинтересованными в бизнесе, то после ареста Ходорковского обличительный пафос отсутствовал. Напротив, олигархи признавались в своих собственных грехах и обещали не оптимизировать налогообложение. Крупный бизнес соглашается поддерживать государственные программы (например, перечислять в Фонд патриарха Алексия II значительные средства, направляемые на лечение раненных в Чечне силовиков⁸³). Бизнес-сообщество сковало страх. Бег-

ство капитала из России возросло на 2,5 млрд. долларов и составило только в III квартале 2003 г. \$13,2 млрд.⁸⁴

На стороне ЮКОСа выступали лидеры оппозиционных политических партий — СПС, «Яблока» и КПРФ. Но и здесь их голоса потонули в хоре одобрения «решительных действий власти по борьбе с коррупцией». Удивительно слабо реагировал на арест своего шефа и менеджмент ЮКОСа. Не была проведена масштабная работа по консолидации сил протеста, по организации массовых митингов и акций, обличающих прокуратуру и силовиков. Ходорковский мог бы выступить в печати, решительно обвинив власти в политической подоплеке «дела ЮКОСа». Но ничего этого не было. Сам российский бизнес избрал вариант «подпольного» протеста, внешне соблюдая лояльность режиму.

Дело ЮКОСа еще не закончено. Но ясно одно: государство разрушило лучшую и самую богатую компанию страны. Зачем это было сделано? Причин несколько.

Во-первых, президент Путин и его команда поставили задачу ликвидировать альтернативные центры власти, и бизнес, пытающийся влиять на политический процесс, становился врагом режима. Вся общественная и благотворительная деятельность Ходорковского рассматривалась как вмешательство в дела государства. Ходорковский мешал сценарию парламентских выборов-2003, задуманных кремлевскими политтехнологами. Он финансировал оппозиционные партии, чем смешивал карты администрации президента. Его общественная деятельность рассматривалась как подготовка М.Ходорковского к президентским выборам 2008 г. Было решено остановить амбициозного олигарха, пока не поздно. Это было сделано не только из-за самого Ходорковского, но и в воспитательных целях — «чтобы другим неповадно было».

Во-вторых, в крахе ЮКОСа были заинтересованы его конкуренты. Некоторые из руководителей нефтяных и газовых компаний находились в тесной связи с Путинским окружением и имели возможность прямо влиять на принятие решений по ЮКОСу. В их интересах было ослабить компанию с тем, чтобы раздробить ее и купить по частям. Ельцинские олигархи должны уйти со сцены, освободив место для новой генерации предпринимателей. Кто такие эти

«Путинские олигархи», страна узнала из обращения И.Рыбкина к читателям газеты «Коммерсант», в котором он называет их пофамильно: Р.Абрамович, Г.Тимченко, братья М. и Ю. Ковальчуки и др.⁸⁵, за которыми стоят такие структуры, как «Еврофинанс», «Сургутнефтегаз», «Газпром-медиа», Новороссийское пароходство, банк «Россия» из Санкт-Петербурга и др. Ряд экспертов полагают, что к этой группе надо отнести главу Межпромбанка С.Пугачева⁸⁶. В очередь за ЮКОСом стоят «Газпром», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз»⁸⁷.

Были и причины личного характера: говорят, что Ходорковский раздражал Путина своей инициативностью, успешностью, яркостью. В Кремле говорили, что Ходорковский «зарвался», что он «дразнит гусей», «нарывается» на неприятности. Последней каплей был приход Ходорковского на аудиенцию к Путину без галстука. Это было воспринято как откровенная наглость. Судьба его в тот момент была решена.

Я пишу эти строки в октябре 2004 года, когда еще неизвестно, что будет с ЮКОСом и с человеком, который сделал эту компанию процветающей. Прогнозы есть разные. По мнению Б.Березовского, «Ходорковский будет сидеть до тех пор, пока Путин находится у власти»⁸⁸. Я — оптимист и надеюсь, что не только ЮКОС, но и российский бизнес выживет в этой схватке.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 5

1. *Ротбард М.* Власть и рынок: Государство и экономика / Пер. с англ. Б.С.Пинскера под ред. Г.Сапова. Челябинск: Социум, 2003. стр. 279—280.

2. *Eyal G., Szelenyi I., Townsley E.* Making Capitalism Without Capitalists: The New Ruling Elites in Eastern Europe. London, New York: Verso, 2000.

3. *Косалс Л.Я., Рыбкина Р.В.* Социология перехода к рынку в России. М.: Эдиториал УРСС, 1998. стр. 294—297; *Радаев В.В., Шкарятан О.И.* Социальная стратификация. М.: Аспект Пресс, 1996. стр. 300—301.

4. *Ионин Л.Г.* Олигархи: в кавычках и без кавычек. Предисловие к книге *Паппэ Я.Ш.* «Олигархи». Экономическая хроника 1992—2000. М.: ГУ ВШЭ, 2000. стр. 8—9.

5. Об этом подробнее: *Крыштановская О.В.* Финансовая олигархия России // Известия, 10 января 1996 г.; *Куколев И.В.* Формирование российской бизнес-элиты // Социологический журнал. 1995. № 3; *Бунин И.Н.* Три волны российского предпринимательства // Бизнесмены России: 40 историй успеха. М., 1994; *Охотский Е.В.* Политическая элита. М., 1993.

6. *Aslund A.* How Russia Became a Market Economy. Washington, DC: The Brookings Institution, 1995; *Clarke S.* Privatization and the Development of Capitalism in Russia // New Left Review, 1992. No. 196. P. 11—12; *Clarke S., Kabalina V.* Privatization and the Struggle for Control of the Enterprise // Russia in Transition: Politics, Privatisation and Inequality. Ed. D. Lane. London: Longman, 1995, P. 142—158; *Fortescue S.* Privatization of Russian Industry // Australian Journal of Political Science. 1994. Vol. 29. No. 1. P. 141—149; *Gill G.* Democratization, the Bourgeoisie and Russia // Government and opposition. Vol. 33. No. 3. Summer 1998. P. 307—329; *Johnson S., Kroll H.* Managerial Strategies for Spontaneous Privatization // Soviet Economy, 1991. Vol. 7. No. 4; *McFaul M.* State Power, Institutional Change, and the Politics of Privatization in Russia // World Politics, 1995. Vol. 47. No. 2. P. 238—240; *Meyer M.* Vouchers and the Financing of the Russian Economy // Economic Journal on Eastern Europe and the former Soviet Union. 1993. No. 3. P. 95—126; *Nelson L.D., Kuzes I.A.* Privatization and the New Business Class // Russia in Transition: Politics, Privatisation and Inequality. Ed. D. Lane. London: Longman, 1995. P. 124; *Rutland P.* A Twisted Path Toward a Market Economy // Transition, 1994. Part II. P. 12—18; *Rutland P.* Privatization in Russia: One Step Forward: Two Steps Back? // Europe-Asia Studies, 1994. Vol. 46. No. 7. P. 1112.

7. XX съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи, 15—18 апреля 1987 г. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Молодая гвардия, 1987; Документы и материалы II пленума ЦК ВЛКСМ. М.: Молодая гвардия, 1987.

8. Фирма при горкоме // Под редакцией В.Н. Сунгоркина, И.А. Савватеева. М.: Молодая гвардия, 1990. стр. 222.

9. XX съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи, 15—18 апреля 1987 г. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Молодая гвардия, 1987. стр. 64.

10. Документы ЦК ВЛКСМ, 1987. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 67.

11. Там же. стр. 64—67.

12. Собрание постановлений правительства СССР. Отдел первый. 1987. № 20. стр. 393—399.

13. Документы и материалы II пленума ЦК ВЛКСМ. М.: Молодая гвардия, 1987. С. 38—41.

14. Фирма при горкоме // Под ред. Сунгоркина В.Н., Савватеева И.А. М.: Молодая гвардия, 1990. стр. 225—231.

15. Документы ЦК ВЛКСМ, 1988. М.: Молодая гвардия, 1989. стр. 184.

16. Там же. стр. 187.
17. Там же. стр. 186.
18. Документы и методические разработки по вопросам творческо-производственной деятельности молодежных центров. М.: Молодая гвардия, 1990. стр. 6—8.
19. Там же.
20. Документы ЦК ВЛКСМ, 1989. М.: Молодая гвардия, 1990. стр. 205.
21. Документы и материалы XXI съезда ВЛКСМ, 11—18 апреля 1990 г. М.: Молодая гвардия, 1990. стр. 40—41.
22. Там же. стр. 28.
23. Там же. стр. 159—160.
24. Аналитический отчет «Экспертный опрос руководителей ЦНТТМ». Московская ассоциация центров НТТМ, творческий коллектив «Циркон». Руководитель И.В. Задорин. М.: Адапт, 1989. стр. 6—8.
25. Данные исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Советские миллионеры» (1991 г.).
26. Разбег и взлет НТТМ // Умелец, 1988. № 5. стр. 8.
27. Где эта улица, где этот дом... // Умелец, 1990. № 3. стр. 15.
28. Данные исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Советские миллионеры» (1990—1991).
29. Исследования «Трансформация бизнес-элиты России» (2001—2003); «Формирование бизнес-элиты в России» (1995—1996); «Крупные банки в современной России» (1996—1997); «Кто правит Россией?» (1994—1995); «Собственность в России: политическая стратегия, организационная адаптация и индивидуальное экономическое поведение в российской программе приватизации» (1993); «Богатые в , России» (1993—1994); «Лидеры Российского бизнеса» (1992—1995); «Общественное мнение о богатых и богатстве» (1992—1993); «Бизнес и реформы» (1992); «Бывшие сотрудники КГБ в новой роли предпринимателей» (1992); «Бизнес и политика» (1992); «Российские менеджеры» (1992); «Советские миллионеры» (1990—1991); «Молодые миллионеры» (1990).
30. Russian Economic Reform: Crossing the Threshold of Structural Change. Washington, DC: The World Bank. 1992. P. 106.
31. Коммерсант-Дейли: 30.06.1994, 05.08.1994, 29.06.94, 20.08.1994.
32. Крыштановская О. Банки, обремененные доверием властей // Известия, 8 февраля 1995. стр. 15.
33. Интервью с Михаилом Юрьевым 25.03.1990, исследование «Молодые миллионеры».
34. Современная политическая история России (1985—1998 годы). Т. 1. Хроника и аналитика. М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 80.
35. Государственный концерн «Норильский никель» (на базе Норильского горно-металлургического комбината им. А.П. Завенягина; комбинатов «Североникель» им. В.И. Ленина и «Печенгани-

кель», Красноярского завода цветных металлов и Оленегорского механического завода) образован в ноябре 1989 г. См.: Современная политическая история России (1985—1998 годы). Т. 1. Хроника и аналитика. М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 85.

36. Указ президента РСФСР Б.Н.Ельцина от 19.02.1992 См.: Современная политическая история России (1985—1998 годы). Т. 1. Хроника и аналитика. М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 165.

37. Об этом подробно пишет *Куколев И.В.* в своей статье «Формирование российской бизнес-элиты // Социологический журнал. 1995. № 3. стр. 159—169, написанной по материалам этого исследования.

38. Данные исследования «Бизнес и политика», проведенного сектором изучения элиты Института социологии РАН в 1992 г.

39. Деловые люди, 01.11.1998. стр. 8.

40. Профиль, 24.03.2003 г. стр. 42—43.

41. Современная политическая история России (1985—1998 годы). Том 1. Хроника и аналитика. М.: РАУ-корпорация. стр. 187

42. Указ президента Российской Федерации «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» // Собрание актов президента и правительства Российской Федерации. № 49, 6 декабря 1993. Ст. 5358—5359; Положение о финансово-промышленных группах и порядке их создания // Собрание актов президента и правительства Российской Федерации. № 49, 6 декабря 1993. Ст. 5359—5362; федеральный закон «О финансово-промышленных группах». Принят Государственной Думой 27 октября 1995 года. Одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года // Российская газета, 6 декабря 1995 г.

43. Предпринимательское (хозяйственное) право. Сборник нормативных актов. М.: Былина, 1999. стр. 60.

44. Подробнее см.: *Крыштановская О.В.* Финансовая олигархия в России // Известия, 10 января 1996.

45. Современная политическая история России (1985—1998 годы). Том 1. Хроника и аналитика. М.: РАУ-корпорация. стр. 314.

46. *Папэ Я.* «Олигархи». Экономическая хроника 1992—2000. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. стр. 25—26.

47. Архивы многолетних исследований «100 ведущих политиков России» за 1995—2001 гг. были любезно предоставлены службой Б.Грушина «Vox Populi» автору.

48. Интервью М.Фридмана от 20.10.1997.

49. Термин «семибанкирщина» впервые был применен Б.Березовским и в дальнейшем широко использовался не только российскими, но и зарубежными авторами: Schroder, H.-H. El'tsin and the Oligarchs: The Role of Financial Groups in Russian Politics Between 1993 and July 1998 // *Europe-Asia Studies*, Vol. 51. No. 6, 1999. Pp. 957—988; Gill, G. Democratization, the Bourgeoisie and Russia // *An International Journal of Comparative Politics*. Vol. 33, No. 3. Summer 1998. Pp.307—329; Freeland, C., Thornhill, J. & Gowers, A. 'Moscow's

Group of Seven // *Financial Times*, 1 Nov. 1996. P. 15; Johnson, J. Banking in Russia, Shadows of the past // *Problems of Post-Communism*. No. 3, 1996. Pp. 49—59; Johnson, J. The Russian Banking System: Institutional Responses to the Market Transition // *Europe—Asia Studies*. Vol. 46, No. 6. 1994. Pp. 971—995.

50. *Kryshchanovskaya O.* The New Business Elite // *Russia in Flux. The Political and Social Consequences of Reform*. Ed. D. Lane. Edward Elgar Publishing Ltd. London, 1992. Pp. 185—195; *Kryshchanovskaya O., White S.* From Power to Property: The Nomenklatura in Post-Communist Russia // *Elites and Leadership in Russian Politics*. Ed. Gill, G. MacMillan Press Ltd. (London), St. Martin Press, Inc. (New York). 1998. Pp. 81—105.

51. *Паннэ Я.Ш.* «Олигархи». Экономическая хроника 1992—2000. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. стр. 46.

52. Исследование проводилось в секторе изучения элиты Института Социологии РАН в течение восьми лет — с 1993 по 2001 г. по сопоставимым методикам. На первом этапе использовался экспертный опрос для определения поименного состава бизнес-элиты. В исследовании 1993 г. численность этой группы была определена в 115 чел., в 2001 — 126 чел. На втором этапе исследования анализировались биографии этих предпринимателей.

53. Интервью с председателем Банка России В.В. Геращенко // *Деньги и кредит*. 1998. № 9. стр. 4.

54. Данные социологического исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Лидеры российского бизнеса».

55. Данные социологического исследования сектор изучения элиты Института социологии РАН «Трансформация российской элиты» (1989—2002).

56. Данные исследований «Трансформация бизнес-элиты России» (1993—2001 гг.)

57. Данные исследования «Трансформация российской элиты» (1989—2002).

58. *Крыштановская О.* Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // *Общественные науки и современность*. № 1. 1995. стр. 62—63.

59. Данные социологического исследования сектор изучения элиты Института социологии РАН «Трансформация российской элиты» (1989—2002).

60. Данные социологического исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Трансформация бизнес-элиты России» (1993—2001).

61. Эти же процессы были замечены исследователями, занимающимися массовыми опросами. См. например: *Черныш М.Ф.* Социальная мобильность в 1986—1993 годах // *Социологический журнал*. 1994. № 2. стр. 130—133.

62. Современная политическая история России. Т. 1. Хроника и аналитика (1985—1998 гг.). М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 92.

63. Там же. стр. 156.

64. Там же. стр. 171—178.
65. Там же. стр. 195—208.
66. Об этом подробно см.: *Красников Е.* Политическое представительство бизнеса // Век XX и мир. № 4. 1994. стр. 133—134.
67. Независимая газета, 13 апреля 1994.
68. Независимая газета, 13 апреля 1994.
69. Независимая газета, 13 апреля 1994.
70. Современная политическая история России. Т. 1. Хроника и аналитика (1985—1998 гг.). М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 330.
71. Российские информационные империи // Эксперт. № 15 (132), 20 апреля 1998 г. стр. 86—87.
72. Выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации 1995—1997. Электоральная статистика. М.: ЦИК РФ, 1998. стр. 404—405, 397—398. Учитывались депутаты, занятые в производственной сфере, а также в сфере финансов, транспорта, связи и торговли.
73. Там же. стр. 448—449, 469—470.
74. Там же. стр. 455—456.
75. Деловые люди, 01.11.1998.
76. Труд, 31.03.1998.
77. Известия, 08.04.1998; Труд, 31.03.1998; Независимая газета, 20.05.1998.
78. Данные социологического исследования «Трансформация российской элиты».
79. Интервью с участником встречи Олегом Киселевым, 14.10.2003 г.
80. Коммерсант-Власть, 18.07.2000. стр. 13.
81. Новая жизнь, №8, 25.10.2002. стр. 3
82. Коммерсант-Деньги, №2 (457), 19.01.2004. стр. 15.
83. Коммерсант-Деньги, №6 (461), 16.02.2004. стр. 24.
84. Коммерсант-Власть, 24—30.11.2003. стр. 42.
85. Коммерсант, 02.02.2004.
86. Деловые люди, № 152. Ноябрь, 2003. стр. 8—11.
87. Профиль, 21.06.2004. стр. 15.
88. Профиль, 08.12.2003.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СТАРЫЙ КЛАСС, НОВЫЙ КОНФЛИКТ

В этой книге я изложила свое видение перемен, которые произошли с Россией и ее элитой. Суммируя все вышесказанное, повторю основные положения своей концепции.

Существуют два типа обществ — *экономические и политические*. В обществах первого типа доминирующим фактором социального развития является *экономика*. Классы здесь вычленяются по их отношению к собственности. Власть формируется правящим классом собственников. Общественное развитие происходит под воздействием рынка и называется *модернизацией*.

В обществах второго типа политика доминирует над экономикой. В этих обществах власть приносит богатство, а класс собственников зависим от государства. Здесь власть формирует экономику, и такой тип общественного развития мы называем *стимуляцией*.

Россия — пример общества, которое, подобно маятнику, колеблется между этими двумя путями развития цивилизации. Большую часть своей истории она не имела экономических классов как независимых от государства акторов. Редкие периоды экономической трансформации (*экономизации*) сменялись длительными периодами политического доминирования. Собственники были зависимы от государства, так как оно дарило собственность, награждая, и отбирало ее, наказывая. В России большую часть ее истории господствовала политическая стратификация: класс власть имущих, управляющих (*политический класс*) противостоял классу управляемому (*народному классу*).

Советское государство было собственником всех ресурсов: ему принадлежала не только власть, но и монополь-

ное право распоряжаться собственностью. Государство в лице его чиновников противостояло гражданам, которые имели лишь одно право — поддерживать своих руководителей. Политический класс был институционализован в виде *номенклатуры*, включающей руководителей всех секторов социума. Государство являлось единой иерархической корпорацией, а номенклатура была закрытой и сплоченной группой, которая строго контролировала как вход в элиту, так и выход из нее.

Реформы Горбачева начали длительный период трансформации. В период перестройки были заложены основы для формирования класса собственников, которые пока оставались полностью зависимыми от государства. В тот период элита открылась: возник новый канал рекрутации — альтернативные выборы. Были подорваны устои моноцентрического государства — центр власти перемещается от коммунистической партии к Советам народных депутатов. Конкуренции элит пока нет. Но уже исчезает принудительная мобильность, и «слабые» социальные группы (молодежь, женщины, рабочие, крестьяне) безвозвратно потеряли свое представительство в законодательных органах власти.

В 90-е годы реформы президента Ельцина привели к тому, что бюрократическое государство расколосилось и появилось множество центров власти. Возникла *полиархия*. Элита фрагментируется. Происходит ускорение элитной циркуляции, хотя изменения происходят с различной скоростью для разных субэлитных групп. В центре идет стремительная смена одних групп другими, как в калейдоскопе меняются лица, институты, партии. В регионах процесс обновления элиты шел куда медленнее. В элите оставались во многом те же люди, хотя к власти приходили они по-другому.

Ельцинский период российских реформ можно назвать периодом нелегитимного регентства. Происходит острейшая борьба кланов за влияние на «отсутствующего» президента. Объем государства существенно сокращается. Появляются признаки гражданского общества. Федеральная элита стремительно обновляется. Разрушается система кадрового

резерва, происходит стихийный процесс вливания в элиту *разночинцев*. В то же время в толще политического класса изменения незначительны. Эта фрагментация элиты вызывает к жизни борьбу «всех против всех»: коммунисты борются с демократами, старая элита с новой, центр с регионами, ветви власти сражаются друг с другом за зоны контроля.

Выборы при Ельцине становятся регулярными и массовыми. Но после десяти лет избирательной практики можно сделать вывод, что они так и не стали механизмом, приводящим в элиту представителей гражданского общества. Выборы демонстрировали не конкуренцию кандидатов, представлявших интересы различных социальных групп, а лишь ожесточенную борьбу элитных групп между собой. В этот период дисфункция государственной системы и десубординация элиты воспринимаются как ростки разделения властей. Весь период президентства Ельцина в политической жизни российского общества боролись две противоположные тенденции: а) тенденция демократизации и б) стремление удержать власть и контроль над всеми видами ресурсов.

В середине 90-х годов государство производит конвертацию политического капитала в экономический для части политического класса. Начинается развитие *капитализма без капиталистов*. Становление рынка стимулируется не собственниками (которых пока нет), а чиновниками. Происходит приватизация: сначала латентная, затронувшая экономическую инфраструктуру, а затем явная, ваучерная. Возникает буржуазия в виде «класса уполномоченных», ставленников советской номенклатуры в бизнесе. Но постепенно собственники, каково бы ни было происхождение их собственности, утрачивают тесные связи с государством. Даже если они продолжают платить дань чиновникам за право делать деньги, за право богатеть, их зависимость от власти с каждым годом становится слабее. Чем богаче становились российские капиталисты, тем более независимыми они себя чувствовали. Более того, начинает казаться, что слабое государство перешло в собственность денежных мешков. Нувориши смело вторгаются в сферы, ко-

торые еще недавно считались святой святых власти: кадровую политику, международные и военные вопросы. Возникает олигархия — сращивание власти и крупного бизнеса.

Приход к власти Владимира Путина был облегчением для российской элиты, которая утратила уверенность в завтрашнем дне из-за непредсказуемых действий верховной власти. При Ельцине менялось всё: политическая система, правила игры и сами люди на высоких постах. После 2000 года началась стабилизация и реставрация моноцентрического устройства государства. Первая же реформа Путина была связана с восстановлением «вертикали власти», то есть бюрократической иерархической структуры. Это подразумевало нейтрализацию альтернативных центров принятия решений, ресубординацию всех политических институтов. Парламент перестает быть самостоятельным политическим игроком и становится согласительной площадкой. Все федеральные ведомства наполняются людьми в погонах, число которых достигает 25%. Формируется *милитократия*, то есть власть военных. При Путине продолжается рост численности политического класса. На государственной службе находится уже 1 500 000 человек, из которых только 1000 чел. может быть отнесена к элите. Происходит рост государства и увеличение зон его контроля. Поле плюрализма и свободы слова заметно сокращается. Государство обнаруживает намерение контролировать частный бизнес, встречая при этом глухое сопротивление предпринимателей.

Но, несмотря на глубину перемен, в России за последние 20 лет так и не произошло полного обновления политического класса. Наиболее значительное обновление персонального состава элиты произошло в 1991 г., когда более 50% представителей старой номенклатуры покинули свои посты. В основном замены происходили постепенно, как это было бы и в условиях стабильного режима: одно поколение уступало место другому. В центре, на федеральном уровне процесс циркуляции шел быстрее, чем в регионах. Но главные изменения заключаются не в этом.

Старая элита разрушила советскую политическую систему. Коллапс режима вызвал такие последствия, которые

трудно было предвидеть. Волна демократизации охватила страну. Подобно принципу домино, рушились старые устои. И элита уже не могла управлять этим процессом. Более того, элита стала заложником общественных настроений. Начавшаяся плюрализация политического поля, возникновение неустойчивой полиархии, экономизация и появление класса независимых от государства собственников происходили не столько под управлением элиты, сколько были следствием глобальных изменений в обществе. Но как только ушел президент, позволивший разгуляться стихии, политический класс постепенно стал восстанавливать управляемость страной. Сработали старые традиции и многолетний опыт: чиновники начали восстанавливать государство, построенное на принципах авторитаризма. Начался процесс *советизации*, который означал, что демократизация идет вспять. Подобно тому, как нельзя отождествлять демократию (как политическое устройство) и демократизацию (как движение общества к демократии), неверно было бы говорить о том, что советизация означает, что Путинская Россия стала «советской». Это лишь вектор, тенденция, означающая свертывание реформ.

Период 90-х годов был очередным периодом *экономизации* страны. Выросший из недр старой элиты новый класс собственников получил относительную независимость от государства и теперь располагал ресурсами, сопоставимыми с ресурсами государства. Возник конфликт классов и систем: экономический класс (собственники) заинтересован в модернизации и в сокращении государства, его невмешательстве в дела бизнеса. Демократическая форма государства (*полиархия* с разделением властей и развитой судебной системой) является наиболее адекватной формой для такой модернизации. В то же время политический класс вновь консолидируется и заинтересован в восстановлении традиционной формы российской государственности. *Самодержавие* не терпит наличия в обществе сил, неподконтрольных государству, а крупный бизнес является такой силой. Бюрократия приходит к осознанию того, что буржуазия — ее враг в политическом обществе. Начинается противостояние политического и экономического классов.

Жертвами этого процесса стали наиболее влиятельные бизнесмены Владимир Гусинский, Борис Березовский, Михаил Ходорковский. Путин покориł российский бизнес, который признал свое поражение и сложил оружие.

Бюрократия победила.

Но, подводя итог, надо сказать, что Россия за 15 лет реформ сделала два шага вперед к демократии и рынку и только один шаг назад.

*Москва
ноябрь 2004 года*

Именной указатель

- Абрамов А. — 235, 337
Абрамович Р. — 338, 356, 366
Авен П. — 188, 204, 345
Агаянц В. — 22
Алекперов В. — 328, 333, 361
Алексий II, патриарх — 364
Алиев Г. — 227
Андропов Ю. — 183, 225, 266, 284—285
Арон Р. — 35
Артюх В. — 22
Афанасьев М. — 40, 81
- Бакатин В. — 199
Баландье Ж. — 50, 70
Батдыев М. — 356
Бахрах П. — 74
Беляев С. — 84
Бендукидзе К. — 351
Бёрд М. — 78
Березовский Б. — 85, 234, 280, 330, 333, 337, 353—354, 360—362, 366, 377
Берестовой В. — 124
Бёрнхэм Д. — 36, 39
Бирюкова А. — 110—111
Бирюков Ю. — 360
Богданов В. — 328
Богомяков Г. — 162
Бойко М. — 345
Бордюжа Н. — 264
Боровой К. — 319—320, 349—350, 353
Боттомор Т. — 35
Брежнев В. — 195
Брежнев Л. — 16, 17, 100, 131, 178, 180—183, 219—220, 223—224, 268, 341
Брынцалов В. — 354
Бурбулис Г. — 232
Бурдые П. — 54, 70
Бутов В. — 356
- Вайнберг Л. — 304
Васильев Д. — 84
Вебер М. — 24, 28, 36—37, 43, 46, 58, 65—67, 81, 154—155, 341
- Веблен Т. — 35
Величко В. — 195
Виллертон Дж. — 81—82
Виноградов В. — 311
Виттфогель К. — 40
Владыцкая В. — 22
Власов А. — 110—111
Волошин А. — 135, 360
Вольский А. — 257, 316, 348—351, 361
Воронин Л. — 197
Воротников В. — 110—111
Восленский М. — 9, 80
Вяхирев Р. — 333, 354, 361
- Гайдар Е. — 85, 157, 160, 162, 187—188, 204—205, 232, 247, 263, 350—351
Гегель Г. — 40, 46
Гельман В. — 134
Герашенко В. — 208, 315, 335
Гидденс Э. — 33, 43
Глазьев С. — 162, 205, 252, 363
Гончар Н. — 350
Горбачев М. — 9, 17, 109, 114—116, 131, 179, 182—183, 185—186, 188, 191, 193, 209, 220, 224—227, 230, 260, 265, 268, 285, 296, 300, 331, 338—339, 373
Горбенко Л. — 356
Горячев Ю. — 121, 142
Гофман Э.Т.А. — 360
Гофман И. — 79
Греф Г. — 274
Гришин В. — 223
Громов Б. — 271
Громько А. — 227
Грушин Б. — 330
Грызлов Б. — 251
Губенко Н. — 199
Гудков Г. — 275
Гуров А. — 205
Гусинский В. — 280, 305, 315, 333, 354, 360, 377
Гэлбрейт Дж.К. — 36, 48

- Давыдов О. — 315
Дал Р. — 45, 53, 72
Дарькин С. — 167, 356
Даурский А. — 320
Демичев П. — 114, 223, 227
Джилас М. — 37
Дмитриев М. — 274
Добрынин А. — 225
Долгих В. — 227
Домхофф Г. — 47
Дурасов В. — 199
Дьяченко Т. — 232, 235, 360
Дюверже М. — 78, 155
- Евдокимов Ю. — 356
Егоров В. — 271
Егоров С. — 348—349
Ельцин Б. — 16, 17, 56, 84, 100, 112, 115—116, 119—121, 123, 125, 126, 130—131, 133—134, 137, 139, 141, 143, 145, 150—152, 157—159, 161, 164—165, 167, 186—190, 192, 204, 206, 208—209, 211—212, 225, 228—233, 235—236, 240, 245—247, 255—257, 259—260, 263, 265—266, 268, 271—272, 279, 284—285, 322, 331, 333, 340, 351, 353, 360, 373—375
- Жириновский В. — 155, 163, 252, 254
- Задорин И. — 303
Зайков Л. — 225
Зайцев В. — 123
Заславская Т. — 78
Затулин К. — 306, 348
Зеленый И. — 292
Зимянин М. — 227
Золотарев Б. — 356
Зосимов Б. — 303
Зюганов Г. — 141, 164, 252, 254
Зязиков М. — 271
- Иван IV Грозный — 291
Иванов В. — 363
Иванов С. — 259, 274
Ивашко В. — 226
Илюмжинов К. — 356
Илюшин В. — 197, 345
Йел Дж. — 292
- Каданников В. — 361
Карякин Ю. — 112
Касьянов М. — 360
Кафка Ф. — 88
Квантришвили О. — 337
Келлер С. — 32—33, 85
Кивелиди И. — 337, 351
Кириенко С. — 243, 337
Киселев Н. — 356
Клебанов И. — 274
Ковальчук М. — 366
Ковальчук Ю. — 366
Козырев А. — 197, 345
Колпаков С. — 199
Кондратенко Н. — 139, 141, 167
Кондратьев А. — 123
Коротич В. — 112
Коулмен Дж. — 59
Кох А. — 85, 345
Круассан А. — 157
Кузнецов В. — 227
Куколев И. — 22
Кулаков В. — 271
Курманаев А. — 358
Кэлхаун Д. — 66
- Лаверов Н. — 199
Лассуэлл Х. — 30—31, 71, 73, 77, 90
Лебедев П. — 251, 363—364
Лебедь А. — 56, 162—163, 206, 264, 271
- Лесин М. — 208
Лимонов Э. — 253
Лисовский С. — 303
Лихачев Д. — 112
Логинов В. — 356
Лодкин Ю. — 124, 139
Лопухин В. — 345
Лужков Ю. — 160, 234, 316
Луман Н. — 50—52, 70
Лучинский П. — 226
Лысенко В. — 205, 208
- Мавроди С. — 349
Макиавелли Н. — 24
Малафеев В. — 121
Малова В. — 22
Мальшкин О. — 254
Мальцев С. — 141
Малютин М. — 352
Маннгейм К. — 32
Маркс К. — 24—25, 33—36, 38, 40

- Маслов В. — 271
 Маслюков Ю. — 110
 Мау В. — 92
 Машиц В. — 345
 Медведев Р. — 112
 Медушевский А. — 168
 Мельников В. — 196
 Меркель В. — 157
 Миллз Р. — 25
 Миллз Ч.Р. — 34—35
 Мироненко В. — 296
 Миронов С. — 252
 Михайлов Е. — 321, 357—358
 Михальченко А. — 195
 Михельс Р. — 28—29, 68, 155
 Модсли Э. — 10, 108
 Мордашов А. — 359
 Моска Г. — 24—27, 31, 35, 38
 Мостовой П. — 345
 Муха В. — 120, 124
 Мэйзел Д. — 35, 86
- Наздратенко Е. — 167
 Неверов В. — 351
 Невзлин Л. — 303
 Немцов Б. — 120, 162, 252
 Нечаев А. — 196
 Никонов В. — 225
 Ножииков Ю. — 125
 Нургалиев Р. — 274
- Орешкин Д. — 134, 138
- Павлюков А. — 22
 Памфилова Э. — 205
 Паничев Н. — 196
 Паппэ Я. — 326, 334
 Парето В. — 24—28, 30, 35, 39, 74
 Парсонс Т. — 33, 50
 Патнэм Р. — 39, 58—59, 73, 75, 85
 Первышин Э. — 196
 Петров Н. — 187
 Петров Ю. — 196, 205, 232, 345
 Полеванов В. — 346
 Пономарев Б. — 227
 Попов А. — 358
 Потанин В. — 85, 325, 328, 333, 337, 354, 360—361
 Преображенский В. — 303
 Примаков Е. — 160, 257, 264
 Прусак М. — 120, 142, 241
 Пугачев С. — 366
- Путин В. — 10, 16, 17, 84—86, 131, 141, 155, 161, 167, 209—212, 236—241, 244—248, 250—257, 259—264, 266, 268, 271—275, 278—285, 333, 340, 359—360, 362—363, 365—366, 375—377
- Радаев В. — 55
 Разумовский Г. — 82
 Райков Г. — 252
 Рахимов М. — 358
 Рахимов У. — 358
 Рахимова Л. — 358
 Рейман Л. — 274
 Ремингтон Т. — 191
 Рисмен Д. — 77
 Рогозин Д. — 252
 Рокецкий Л. — 162
 Романов Г. — 225
 Россель Э. — 125, 127, 241
 Ротбард М. — 50, 53, 292
 Руцкая З. — 358
 Руцкой А. — 141, 205, 358
 Руцкой Д. — 358
 Рушайло В. — 259
 Рыбкин И. — 366
 Рыжков Н. — 199
- Салдин П. — 22
 Сахаров А. — 112
 Свищенкова Н. — 22
 Семенов В. — 271
 Сечин И. — 363
 Силаев И. — 199
 Скоков Ю. — 162, 205, 316, 351
 Смоленский А. — 325, 328
 Собчак А. — 278
 Совмен Х. — 356
 Соколов С. — 225
 Соловьев Ю. — 110—111, 186
 Соломенцев М. — 227
 Сосковец О. — 196, 208, 315
 Сталин И. — 62, 183, 219, 222
 Стародубровская И. — 92
 Степашин С. — 264
 Стерлигов А. — 349
 Стерлигов Г. — 319, 349
 Строев А. — 304
 Строев Е. — 304
 Суржиков В. — 141
 Сурков В. — 235, 250, 303, 337
 Сысуев О. — 197, 346

- Тальзин Н. — 110—111
Тарасов А. — 319, 349
Таунсли Е. — 292
Тимченко Г. — 366
Тихонов В. — 349
Тихонов Н. — 225, 227
Ткачев А. — 167, 356
Токвиль де, А. — 155
Толстых Б. — 297
Травкин Н. — 162, 350
Трубников В. — 274
Тулеев А. — 206, 241
Турен А. — 38, 43, 64
- Уайт С. — 11, 22
- Фалин В. — 226
Федоров Б. — 204, 208
Федоров В. — 121—122
Федоров Н. — 188, 205
Фехер Ф. — 76
Филатов С. — 350
Фрадков М. — 261
Фридман М. — 331, 333, 337, 361
- Хакамада И. — 162, 252
Харитонов Н. — 254
Хлопонин А. — 356
Хлыстун В. — 208
Ходорковский М. — 251, 303, 311, 319, 325, 328, 333, 353, 362—366, 377
Хохлова М. — 22
Хрущев Н. — 110, 224
- Черненко К. — 223
Черномырдин В. — 160, 195, 234, 247, 314—315
- Чирсков В. — 199
Чопов В. — 321
Чубайс А. — 84—85, 162, 208, 232, 252, 263
- Шаймиев М. — 141, 239
Шаккум М. — 354
Шаманов В. — 271
Шахрай С. — 157, 160, 188, 208, 232, 247, 351
Шеварднадзе Э. — 110
Шевцова Л. — 72, 78
Шимко В. — 196
Шишкин О. — 196
Шойгу С. — 160, 248
Шохин А. — 208
Шпак Г. — 271
Штыров В. — 356
Шумейко В. — 162, 204, 350
- Щекочихин Ю. — 112
Щелоков Н. — 220
Щербаков В. — 199
Щербицкий В. — 110—111
- Юдин Н. — 123
Юмашев В. — 235
Юрьев М. — 312
- Явлинский Г. — 10, 56, 162—163, 205, 252, 254
Ядов В. — 9, 22
Язов Д. — 110
Яковлев А. — 114
Яковлев Е. — 112
Яров Ю. — 350
Ясин Е. — 85

Ольга Крыштановская
АНАТОМИЯ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ

Редактор
Игорь Захаров

Художник
Григорий Златогоров

Верстка
Кирилл Лачугин

Корректор
Елена Николаева

ISBN 5-8159-0457-0

9 785815 904576

Директор издательства Ирина Евг. Богат

Издатель Захаров
Лицензия ЛР № 065779 от 1 апреля 1998 г.
121069, Москва, Столовый переулок, 4, офис 9
(Рядом с Никитскими Воротами,
отдельный вход в арке)

Тел.: 291-12-17, 258-69-10

Факс: 258-69-09

Наш сайт: www.zakharov.ru
E-mail: zakharov@dataforce.net

Подписано в печать 26.11.2004. Формат 84×108¹/₃₂.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 20,16. Тираж 10 000 экз. Изд. № 457. Заказ № 772.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ФГУИПП «Уральский рабочий»
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
<http://www.uralprint.ru>
e-mail: book@uralprint.ru

Ольга Крыштановская — социолог, известный не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Получила известность благодаря своим уникальным исследованиям российской политической, военной и бизнес-элиты. Выпускница философского факультета МГУ, доктор наук. С 1989 года возглавляет сектор изучения элиты в Институте социологии РАН — подразделение, не имеющее аналогов в мире. Почетный профессор университета в Глазго, академик Академии политической науки, автор более 200 научных публикаций, многочисленных интервью и статей в российских и зарубежных СМИ. Она ввела в оборот термины, которые впоследствии стали общеупотребительными: «олигархия» (Известия, 1996), «Семья» (Аргументы и факты, 1996), «силовики» (в зарубежных изданиях, 2002–2003).

Для того чтобы понять, как менялась российская элита, мы сравнивали ее основные «когорты» — Брежневскую, Горбачевскую, Ельцинскую и Путинскую. Последние годы правления Брежнева были для нас отправной точкой, берегом, от которого отплыла лодка перемен; правление Горбачева — периодом крушения системы; правление Ельцина — настоящей стихией бурных изменений, обуздать которые не могла даже верховная власть. Приход Путина стал началом конца революции, реставрацией расколотого государства, стабилизацией общества и элиты.

В первые годы XXI века лодка перемен причалила к другому берегу, и мы с удивлением осматриваемся по сторонам. Что с нами произошло? Кто привел нас на этот берег? Какой пейзаж откроется нашему взгляду, когда рассеется утренний туман?

Эта книга — о переменах, которые произошли с российским обществом за последние 20 лет, об элите, которая эти перемены совершила и которая изменилась сама. Кто они — нынешние правители страны: старые люди в новом обличье или новое племя, пытающееся вспомнить советское прошлое?